

Т. П. ПОПОВА

Сербско- хорватский язык

Допущено

**Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Русский язык и литература»**

Москва
«Высшая школа»
1986

Рецензенты:

кафедра славянской филологии Львовского государственного университета им. Ивана Франко (зав. кафедрой проф. К. К. Трофимович);
канд. филол. наук И. Е. Можаява
(Институт славяноведения и балканистики АН СССР)

Попова Т. П.

П 58 Сербскохорватский язык: Учеб. для студентов вузов по спец. «Русский язык и литература» — М.: Высш. шк.: 1986. — 271 с., ил.

В пер.: 95 к.

Учебник содержит систематический курс грамматики, проверочные задания и тексты для чтения. Цель учебника — углубить теоретические познания студентов-русистов и подготовить их к слушанию курса сравнительной грамматики славянских языков.

4602010000—172
П 001(01)—86 242—85

ББК 81.2
4 И

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий учебник предназначен для студентов-филологов, специализирующихся по русской, украинской и белорусской филологии в системе государственных университетов. Учебник может быть также использован для самостоятельного изучения сербскохорватского языка широким кругом лиц, интересующихся славянскими языками и славянской филологией.

Построение учебника и объем включенного в него материала соответствуют «Программе курса "Сербскохорватский язык" для филологических факультетов государственных университетов. Специальность — русский язык и литература», утвержденной Минвузом СССР.

Учебник ставит целью углубить славистическую подготовку филологов-русистов, способствовать более глубокому осмыслению ими фактов родного языка и подготовить студентов к слушанию курса сравнительной грамматики славянских языков. Считая своей задачей систематизированное изложение определенного объема теоретических знаний, относящихся к строю изучаемого языка и представляющих его как целостную систему, автор данного учебника ставит одновременно и практическую задачу — привитие студентам навыка самостоятельного чтения со словарем художественных и филологических текстов на изучаемом языке при соблюдении основных норм произношения. Таким образом, курс предусматривает пассивное овладение языком и не ставит перед обучающимися всего комплекса задач, которые обычно предполагает практическое изучение живого иностранного языка.

Минимальное количество учебных часов (70), отведенное учебным планом для изучения славянского языка на русском отделении, при значительности поставленных задач, обусловило структуру и характер учебника, при построении которого автор опирался на два фактора, определивших методическую установку книги: теоретическую направленность курса и специфику усвоения славянского языка в родственной языковой среде.

Учебник состоит из систематического курса грамматики сербскохорватского языка с проверочными вопросами и заданиями и приложения — текстов для чтения с комментариями. В основной его части сообщаются сведения о месте сербскохорватского языка среди других славянских языков, о носителях языка и территории его распространения. Здесь же приводятся краткие сведения о диалектном членении сербскохорватского языка и истории формирования современного литературного сербскохорватского языка, обусловившей его главные типологические особенности. Далее следует описание фонетической и морфологической систем языка с краткими историческими комментариями, рассказывается о важнейших особенностях синтаксиса и лексическом составе со-

временного сербскохорватского языка. Система сербскохорватского языка и отдельные языковые явления освещаются в постоянном сравнении с явлениями русского языка и его историей.

Основные словообразовательные модели даются в разделе морфологии, а дополнительные сведения по синтаксису студент получает в процессе выполнения заданий и упражнений, а также из различных разделов морфологии, например, функционирование отдельных категорий, характер сочетаемости слов и др.

Особый раздел «Проверочные вопросы и задания для закрепления грамматического материала» точно соотносится с разделами теоретического курса, и очередность вопросов и заданий соответствует порядку систематического изложения грамматического материала. Вопросы имеют целью повторение теоретического материала, а цель заданий — закрепление этого материала (выработка произношения, запоминание морфологических форм, опыт лингвистического анализа и др.). Задания построены на базе несложных фраз, передающих простейшие модели высказывания, нескольких учебных текстов на бытовые темы и коротких оригинальных текстов несложного содержания. В данном разделе проведена выборочная акцентировка слов, в которых наиболее вероятны ошибки при определении места ударения. Для облегчения работы студентов раздел «Проверочные вопросы и задания для закрепления грамматического материала» снабжен небольшим словарем.

Приложение составляют тексты для чтения, представляющие собой отрывки из произведений крупнейших сербских и хорватских писателей XIX-XX веков. Включено также несколько отрывков из работ известных югославских критиков и литературоведов, одна народная песня и сказка из сборников В. Караджича. Тексты в соответствии с традицией даются как на кириллическом, так и латинском алфавитах, и представляют две основные разновидности современного сербскохорватского литературного языка — восточную и западную. Все тексты снабжены комментариями.¹

Комментарий к текстам включает следующую информацию:

1. Объяснения значений слов, отсутствующих в словаре И. И. Толстого, а также контекстуальных значений слов, не предусмотренных данным словарем.

2. Предостережения от возможных ошибок в понимании межъязыковых омонимов.

3. Расшифровку словарных форм слова, если последнее представлено в тексте значительно измененным вследствие различных чередований.

4. Объяснение сложных для понимания синтаксических конструкций.

---

¹ При чтении текстов предполагается пользование «Сербскохорватско-русским словарем» И. И. Толстого, неоднократно издававшимся в Советском Союзе.

5. Культурно-исторический комментарий. Все лексемы в комментариях даются в том варианте и написании, как они представлены в словаре И. И. Толстого.

Методические указания для работы с учебником. Курс сербско-хорватского языка для филологов-русистов, будучи по своей направленности теоретическим курсом, реализуется в учебном процессе в виде лекций.

Поэтому учебник является пособием к лекциям и может быть использован при подготовке к зачетам, при самостоятельной работе студентов, а также в качестве грамматического справочника. После прочтения одной или нескольких лекций, освещающих определенный раздел курса, целесообразно отсылать студентов к учебнику, в процессе чтения и конспектирования которого обучающиеся закрепляют лекционный материал, а также получают ряд дополнительных сведений, которые по той или иной причине не нашли отражения в лекциях.

Курс славянского языка на русских отделениях читается обычно в течение двух семестров из расчета одного раза в неделю. Построение занятий при этом может быть различным. Представляется, однако, наиболее целесообразным каждое занятие делить на две части, отводя примерно пятьдесят минут на лекцию и тридцать минут на практические занятия. Во время практических занятий повторяется материал лекций, идет закрепление знаний студентов посредством упражнений, корректируется произношение, вырабатываются навыки чтения текстов и перевода их на русский язык.

Работа с проверочными вопросами и заданиями завершается с окончанием теоретического курса. Оставшееся время посвящается чтению, переводу и лингвистическому анализу текстов, помещенных в приложении (Примерное направление подобного анализа можно заимствовать из последнего задания в разделе «Проверочные вопросы и задания», в котором предлагается комплексный лингвистический анализ.) Выбор текстов для чтения определяется преподавателем или пожеланиями самих студентов. Тексты могут быть использованы для внеклассного домашнего чтения учащихся. Предполагается, что к моменту зачета каждый студент должен «начитать» самостоятельно не менее 50 страниц.

Автор

На сербскохорватском¹ языке говорят народы Социалистической Федеративной Республики Югославии: сербы, хорваты, черногорцы и славяне-мусульмане.

Сербскохорватский язык принадлежит к южнославянской группе, включающей также болгарский, македонский и словенский языки, к которым он близок по словарному составу, а также по ряду фонетических и грамматических особенностей. Сербскохорватский язык имеет много общего и с другими славянскими языками, в частности с русским. Это наглядно проявляется в области лексики и словообразования. Большинство слов, обозначающих основные жизненные понятия, являются общими для сербскохорватского и русского языков и нередко отличаются лишь огласовкой, что связано с особенностями развития фонетических систем. Ср., например, такие сербскохорватские и русские слова: брѣт — «брат», сѣстра — «сестра», ђтац — «отец», маѣти — «мать», глава — «голова», рѣка — «рука», нога — «нога», зима — «зима», снѣг — «снег», зѣмља — «земля», вода — «вода», рѣба — «рыба», море — «море», жѣна — «жена», мѹж — «муж», јѣсти — «есть», пѣти — «пить», говѢрити — «говорить», живѣти — «жить», дѣсет — «десять» и т. д.

Близость двух славянских языков значительно облегчает изучение сербскохорватского языка лицами, владеющими русским языком. Однако при этом необходимо учитывать нередко встречающиеся расхождения в значении сходно звучащих слов славянского происхождения или более поздних западноевропейских заимствований. Иногда подобные «общие» слова, имея в двух языках близкое лексическое значение, могут различаться семантическими оттенками или сферой употребления. Ср., например, такие сербскохорватские и русские слова: ко̀рѣст (польза) — «корысть»; врѐдан (прилежный, достойный) — «вредный»; вра̀ч (знахарь) — «врач»; пра̀во (прямо) — «право»; ру̀тина (главное значение «опытность, сноровка в работе») — «рутина»; интеллигѣнција (в значении «умственные способности, умственное развитие») — «интеллигенция»; лѐктор (преподаватель, ведущий практические языковые занятия, или редактор-корректор) — «лектор» и т. д. Кроме того, надо учитывать несовпадения семантического объема отдельных лексем в двух языках: сербскохорватскому слову жѣна соответствуют русские — «женщина» и «жена», сла̀дак обозначает понятия, соответствующие русским словам «сладкий», а также «миловидный», «хорошенький»; зѣмља — это по-русски «земля» и «страна»; актѣр — не только артист, но и участник какого-либо события.

Сербскохорватский язык распространен на обширной территории Балканского полуострова и на юге граничит с албанским

¹Наряду с термином «сербскохорватский» употребляются синонимичные ему термины «сербохорватский» и «хорваткосербский».

и македонским языками, на востоке — с болгарским и румынским, на севере — с венгерским, на северо-западе и западе — со словенским языком. На этой территории он функционирует и в качестве литературного языка и как совокупность местных диалектов.

Диалектные различия внутри современного сербскохорватского языка связаны с расхождением южнославянской языковой группы в поздний период праславянского языка и с последующими миграциями населения на территории Балканского полуострова. В сербскохорватском языке выделяются следующие диалекты: штокавский, чакавский, кайкавский (их названия связаны с произношением вопросительно-относительного местоимения *что* — *шта*, *ча* и *кай*) и призренско-тимокский.

Наиболее обширную территорию занимает штокавский диалект. Он распространен в большей части Социалистической республики Сербии, в значительной части Социалистической республики Хорватии, в Боснии и Герцеговине и в Черногории. Вследствие миграций населения из юго-восточных районов в северном, западном и юго-западном направлениях, штокавцы расселялись в областях с чакавским диалектом. В наше время чакавский диалект занимает значительно меньшую, чем некогда, территорию и распространен в Хорватии, в ее западной части: на полуострове Истрия, на ближайших к нему островах, на узкой полосе далматинского побережья от города Задара до реки Цетины и на прилегающих островах Адриатического моря.

Призренско-тимокский диалект распространен на юго-востоке Сербии и занимает широкий пояс вдоль течения реки Южная Морава, простираясь на юго-запад вплоть до районов Приштины и Призрена, а на северо-востоке захватывая течение реки Тимок. Этот сербскохорватский диалект полосой переходных говоров связан с болгарским и македонским языками и содержит наряду с чисто сербскохорватскими особенностями (например, совпадение *џ* и *ѣ* в одном звуке, наличие слоговых плавных) другие черты, сближающие его с болгарским и македонским языками, многие из которых относятся к числу так называемых балканизмов (например, аналитический тип склонения, способ образования степеней сравнения прилагательных, наличие членной формы и др.). Кайкавский диалект распространен на территории Социалистической республики Хорватии в ее северо-западной части, ограниченной с юга рекой Купой и с северо-востока — Дравой. С давних времен этот диалект был связан со словенским языком и содержит черты, свойственные последнему. Внутри призренско-тимокского и кайкавского диалектов есть локальные различия.

Штокавский и чакавский диалекты также не однородны на территории их распространения и включают в себя ряд поддиалектов. В частности, есть говоры, в которых наблюдается взаимодействие штокавских и чакавских элементов.

По сравнению с говорами штокавского диалекта, содержащими многие особенности, развившиеся в более позднее время, ча-

кавский диалект содержит ряд архаических черт, которые сближают его с русским языком. Например, место ударения в слове, особенности именного склонения и др.

Говоры и группы говоров внутри каждого диалекта вычленяются по разным показателям, главным образом, фонетическим. Одним из классификационных показателей в штокавском и чакавском диалектах является судьба старого славянского звука, который в старославянском языке обозначали буквой ъ.

На территории распространения сербскохорватского языка известны четыре рефлекса этого звука: *e*, *ije* (в долгом слоге), *je* (в кратком слоге) и *u*. В зависимости от этого различаются говоры экавские, некавские (по-русски их иногда называют екавские) и икавские. Экавский рефлекс ъ (снѣг, дѣте, мѣра, дѣца) характерен для северо-восточных и восточных штокавских говоров и западных чакавских — в районе восточной Истрии и примыкающих островов; некавский (снїѣг, дијѣте, мјѣра, дјѣца) — для южных, боснийско-герцеговинских и черногорских штокавских и одного островного чакавского говора, а икавский (сниг, дите, мира, дица) — для западно-штокавских (далматинских, западно-герцеговинских и боснийских) и чакавских в Далмации, на Далматинских островах и в западной Истрии.

Различие в произношении старого ъ является не только диалектной чертой: оно нашло свое отражение и при кодификации норм современного литературного сербскохорватского языка (см. ниже).

Типологический характер современного литературного сербскохорватского языка определяется особенностями его формирования и исторического развития в связи с функционированием одного языка в неоднородной национальной среде.

Первым письменным языком сербов и хорватов был старославянский язык Кирилла и Мефодия и их учеников. На территории современной Югославии он зафиксирован в кириллическом и глаголическом написании. При этом со времени первых письменных памятников территория распространения двух типов алфавитов была довольно четко определена. Кириллица употреблялась на территории современной Сербии, Черногории и большей части Боснии, а глаголица, главным образом, в западной Боснии, на полуострове Истрия, на Кварнерском архипелаге и в Хорватском приморье.

Первые письменные памятники — сакральные тексты, например, Мирославово евангелие, написанное кириллицей, Гершковичев и Михановичев отрывки из Деяний апостольских, написанные глаголицей, а также деловые документы — грамоты феодальных правителей — относятся к XII веку и свидетельствуют о существовании в то время местного извода старославянского языка. В памятниках деловой письменности отражены элементы речи местного населения.

С самого начала судьбы языка древней славянской письменности у сербов и хорватов оказались различными, как по-разному сложились и судьбы этих народов. Уже в раннем средне-

вековые хорватские земли, в первую очередь Адриатическое побережье, явились объектом постоянных притязаний двух в то время могущественных соседей: Венецианской республики и Венгерского королевства. В целях укрепления своего положения хорватские короли стремились заручиться поддержкой западной церкви (римской курии), под властью которой находилась хорватская церковь. Это отразилось на развитии письменного языка в этих районах: глаголическая славянская письменность и богослужение на славянском языке испытывали постоянные притеснения церковных властей. В самом начале XII века (1102 г.) хорватская феодальная знать заключила договор с Венгрией, согласно которому подавляющая часть хорватских земель оказалась под властью этой страны, и, таким образом, Хорватия на долгие века потеряла свою самостоятельность.

В центральных и восточных областях территории распространения современного сербскохорватского языка XII век ознаменовался событиями иного рода. Одним из наиболее значительных событий этого времени является фактическое признание самостоятельности сербского государства со стороны Византии при сербском князе Стефане Немане (1168—1196-гг.). Несколько десятилетий спустя (1219 г.) произошло и признание автокефалии (независимости) сербского архиепископа, т. е. самостоятельности сербской церкви. В последующее столетие происходит укрепление сербского государства, которое достигло своего могущества в середине XIV века во время правления короля, позднее царя Стефана Душана (1331—1355 гг.). Укрепление государственности и церкви способствовало развитию славянской письменности. На протяжении XIII—XIV веков здесь развиваются различные жанры литературы. Наряду с воспроизведением чисто религиозных сочинений (богослужбных сборников, евангелий), создаются значительные юридические документы (например, знаменитый кодекс — Законник Стефана Душана), а также собственно литературные сочинения: жития святых, переводные произведения, главным образом, византийские, апокрифы. В произведениях подобного рода имеют более широкий доступ элементы народной речи. Однако начавшееся во второй половине XIV века османское вторжение привело к потере сербскими землями независимости и ознаменовало собой начало многовекового турецкого ига, затормозившего развитие сербской культуры.

Различие исторических судеб отдельных югославянских земель, разделение их на сферы влияния католической и православной церквей, турецкое нашествие и связанные с ним миграции населения — все это существенно отразилось на истории письменности и культуры югославянских народов. Как одно из проявлений западного влияния, уже в XIV веке в Хорватском приморье появляются тексты, написанные латиницей (Шибенская молитва), — специально приспособленным для славянского языка латинским алфавитом. В XVI веке латинское письмо распространяется и во внутренних областях тогдашней Хорватии. Поскольку в католическом

богослужении на славянском языке продолжала употребляться и глаголица, на территории современной Югославии на протяжении веков одновременно функционировали таким образом три азбуки: кириллическая, глаголическая и латинская.

По-разному осуществляется и взаимосвязь между старославянским письменным языком и народной речью. Поддерживаемая феодальным государством, православная церковь имела возможность в большей чистоте сохранять свой культовый язык и заботиться о подготовке и грамотности своих служителей. В то же время западная славянская письменность испытывала значительно большее влияние народно-разговорного языка, который бессознательно (вследствие слабой подготовки священников) и сознательно (для облегчения общения с паствой) включается в богослужебные тексты. Так, уже с конца XIII века в западных районах получает развитие чакавский письменный язык, свободно использующий местную народно-разговорную речь, который функционирует и в культовой сфере (Шибенская молитва, лекционеры — сборники отрывков из Библии), и в юридических документах (Полицкий статут), и в собственном литературных сочинениях (произведения писателей XVI—XVII веков — Марко Марулича, Ганнибала Луцича, Петара Гекторовича и др.). Оживление письменного языка на чакавском и кайкавском диалектах в XVI веке было обусловлено пропагандой идей протестантизма, точно так же, как позднее (XVII в.) — католической антиреформаторской реакцией. Писатели и проповедники этих направлений делают даже попытки привлечения в свой язык элементов других южнославянских диалектов, с тем чтобы пропагандировать свои идеи в более широкой славянской среде. В XVII—XVIII веках развивается литературная деятельность на местных говорах также в Боснии, Далмации и в освобожденной от турок Славонии.

В истории письменности и литературного языка у сербов и хорватов особенно примечательны два периода: литературная жизнь XV—XVII веков в Дубровнике и культурно-просветительская деятельность воеводинских сербов в XVIII веке.

На местном диалекте, на котором говорило смешанное штокавское и чакавское население города Дубровника, развивается литература, типологически близкая литературе итальянского Ренессанса. В творчестве таких писателей, как Марин Држич, Динко Ранина, Доминико (Динко) Златарич и Иван Гундулич местный дубровницкий диалект выступает в качестве литературного языка, на котором создаются произведения чисто светского содержания. Однако в обстановке территориальной и политической раздробленности югославянских земель того времени дубровницкий письменный язык не смог оказать решающего влияния на дальнейшую судьбу сербскохорватского языка.

Весьма своеобразной и сложной оказалась литературная ситуация, сложившаяся в среде воеводинских сербов в XVIII веке. Северные и северо-восточные земли — Бачка, Банат и Срем, которые в XIX веке получили название Воеводина, еще в средние

века были заселены в основном сербами. Особенно широкий характер переселение сюда сербов приняло в XVI—XVII веках, когда происходили массовые миграции сербов, спасавшихся от турецкого ига из южных районов. Приняв на себя сторожевую службу по защите южных границ Австрии и Венгрии от вторжения турок, переселенцы оказались в сложных взаимоотношениях с австрийскими и венгерскими властями, что усугублялось политикой Габсбургов, руководствовавшихся принципом «разделяй и властвуй». Однако переселенцы пользовались и известными привилегиями: в частности, им была дарована свобода вероисповедания и церковная автономия. Высший клир во главе с митрополитом, имевшим резиденцию в городе Сремски Карловцы, долгое время обладал не только церковной, но и светской властью. Быстрое экономическое развитие этих районов привело к росту городов и укреплению значительной торгово-ремесленной городской прослойки. В этой среде в XVIII и начале XIX века развиваются различные виды литературной деятельности.

В языковом отношении воеводинская письменность XVII—XVIII веков определялась последовательным взаимодействием четырех стихий: культового церковнославянского языка в его сербском варианте, известного под названием сербско-славянского языка, старославянского языка русской церкви, тогдашнего русского письменного языка в его высоком и среднем стиле, получивших здесь название русско-славянского, и, наконец, сербского народно-разговорного языка. Последний был особенно ощутим в жанрах, предназначенных для широких масс и имевших поучительное или религиозно-пропагандистское назначение. Что касается русско-славянского языка, то его распространение было обусловлено особыми обстоятельствами воеводинской жизни. В условиях постоянной угрозы денационализации, окатоличения или униатства, которую активно создавало австро-венгерское правительство, воеводинские сербы все надежды и упования связывали с тогдашней единой Россией. Представители сербского духовенства того времени часто обучались в русских и украинских духовных академиях, значительное распространение получила сербская эмиграция в Россию, а в первые десятилетия XVIII века по просьбе сербских митрополитов в Воеводину приехали из России учителя, открывшие школы для сербских юношей, обучение в которых, естественно, велось на русском языке и по русским книгам. Привезенные из России книги были настолько популярны, что это серьезно взволновало венское правительство, запретившее их ввоз в 70-х годах XVIII века. Таким образом, грамотные сербы того времени в своих сочинениях достаточно свободно пользовались тогдашним книжным русским языком или церковнославянским языком русского образца.

Взаимодействие всех этих языковых стихий в период с конца XVII до начала XIX века привело к тому, что уже в первой половине XVIII века сербско-славянский язык в культовой функции был вытеснен языком русско-славянским, т. е. вариантом

старославянского языка, употреблявшимся в русском православном богослужении. Русский гражданский язык (его средний стиль) функционировал в сербской среде как язык науки. Сербский народно-разговорный язык, проникая в сочинения, имевшие практические цели, в поучительные и развлекательные произведения, вступал в сложные взаимоотношения с русско-славянским гражданским языком, в результате чего возникло явление качественно нового порядка — так называемый славяно-сербский язык, представлявший собой смешение русских и сербских элементов.

На славяно-сербском языке существует богатая литература. XVIII век дал сербской культуре целый ряд высокообразованных и талантливых писателей, таких, как Захарие Орфелин (1726—1785 гг.), Йован Раич (1726—1801 гг.) и др. Формирование письменного языка путем взаимодействия письменных традиций и народно-разговорной речи — процесс сложный и длительный. В славяно-сербском языке в области правописания и графики господствовали черты русского языка, в лексике и фонетике чувствовалось огромное влияние народно-разговорных воеводинских говоров, в морфологии сосуществовали особенности двух языков. Славяно-сербский язык не сложился в единую систему, и его основной чертой являлось отсутствие единого кодификационного принципа. Взаимоучастие различных элементов менялось не только от автора к автору, но даже в произведениях одного и того же писателя трудно было бы обнаружить единую и стройную языковую систему. Это был своеобразный язык, которому, вследствие отсутствия правил, трудно было выучиться, а точнее, это была особая стадия формирования литературного языка, предполагавшая его длительное эволюционное развитие.

В период славяно-сербского языка (II половина XVIII — начало XIX вв.) расширялись жанровые возможности его употребления и последовательно утверждались права народно-разговорной речи в письменном языке. Когда в конце XVIII века в культурной жизни Воеводины получили распространение идеи европейского Просвещения, права народного языка в литературе еще более укрепились. В этом отношении большая роль принадлежит писателю и известному общественному деятелю того времени Досифею Обрадовичу (1742—1811 гг.). Однако практически и кардинально вопрос демократизации письменного языка ни в XVIII, ни в начале XIX века славяно-сербскими решен не был.

Решающие события в истории формирования единого литературного сербскохорватского языка произошли в 10—50-е годы XIX века. Этот период ознаменован широким национально-освободительным движением прежде всего в «турецких» сербских землях, а также в других районах страны и национальным оформлением югославских народов. На востоке этот период начался знаменательным Первым сербским восстанием против турецкого ига (1804—1813 гг.). Спустя два десятилетия возникло уже относи-

тельно самостоятельное Сербское княжество с политическим центром Белградом.

Реформатором литературного сербского языка явился замечательный сербский ученый Вук Стефанович Караджич (1787—1864 гг.). Вук Караджич пришел в сербскую культуру из рядов сербских повстанцев, поднявшихся на борьбу против многовекового рабства. Его реформа в максимальной степени отвечала прогрессивным требованиям времени, а методы ее проведения соответствовали новой революционной стадии национально-освободительного движения. Реформа Караджича ознаменовала собой качественно новый, ускоренный тип культурного развития. Ее основные идеи были сформулированы Караджичем в 1818 году в предисловии к первому изданию его Сербского словаря. Требования Караджича можно свести к трем основным положениям:

1. В основу литературного языка был положен народно-разговорный язык широких народных масс (главным образом крестьянских).

2. Был провозглашен принцип фонетического правописания — «пиши, как говоришь», что потребовало изменения принятой в тог­дашней письменности русской гражданской азбуки и значительно облегчало начальное обучение грамоте.

3. В качестве диалектной основы был предложен южно-герцеговинский некавский говор, принадлежащий к так называемым ново-штокавским говорам, которые распространены на большой территории.

Реформаторская деятельность Вука Караджича встретила упорное сопротивление высшего православного духовенства, а его разрыв с культурно-письменной традицией болезненно переживался в кругах литературной общественности. Караджич, обладавший качествами реформатора-борца, отстаивал свои позиции не только в полемических выступлениях, но и огромной практической деятельностью. Он собрал и издал сербские народные песни и сказания, являющиеся величайшей сокровищницей национальной культуры, создал словарь народного сербского языка, написал грамматику этого языка, перевел на народный язык Новый завет, продемонстрировав тем самым неиссякаемые выразительные возможности народной речи, выступил как оригинальный литератор, автор жизнеописаний своих знаменитых современников, историк и этнограф.

Реформаторская деятельность Вука Караджича была горячо поддержана плеядой национальных поэтов-романтиков, ученых-филологов и на протяжении нескольких десятилетий активно претворялась в жизнь.

В начале 30-х годов XIX века в среде хорватской демократической интеллигенции зарождается и быстро развивается культурно-политическое и национальное движение, известное под названием иллиризма. Положение Хорватии в XIX веке было очень сложным. Экономическое и культурное развитие ее находилось в зависимости от Австрии и Венгрии. Национальная территория

была разделена на ряд областей, сепаратно подчиненных органам Двуетной монархии. Загреб, ставший к этому времени значительным экономическим и культурным центром, фактически был лишен прав политического центра хорватских национальных земель. В культурной и официальной жизни Хорватии и, в частности Загреба, широкое распространение получили немецкий и венгерский языки.

Движение иллиризма ставило своей целью культурное и политическое объединение хорватских и прочих южнославянских земель. Первым условием такого объединения, по мнению иллирийцев, было принятие общего литературного языка. Поскольку распространение кайкавского диалекта, на котором говорило население Загреба, было даже в собственно хорватских областях не повсеместным, деятели иллиризма оказались единодушны в выборе штокавского диалекта в качестве основы единого литературного языка южных славян, который они тогда предлагали назвать иллирийским. Проводимая в Сербии реформа В. Караджича пришла как нельзя более кстати.

Одним из самых знаменательных событий в культурной истории народов, населявших территорию современной Югославии, явилось принятие языковой реформы Караджича представителями прогрессивного иллирийского движения. В 1850 году в Вене было подписано литературное соглашение о едином литературном языке сербов и хорватов на базе штокавского диалекта в его иекавском варианте. Несмотря на длительную внутреннюю борьбу с противниками данной концепции, она в конце концов победила, и сербы и хорваты, еще политически разъединенные государственными границами, в XX век вступили как носители единого литературного языка.

История единого сербскохорватского литературного языка в созданном после первой мировой войны государстве (в 1918 году было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев) прошла различные этапы развития. Дискуссии о единстве и характере этого языка не прекращаются до сего дня, привлекая широкие круги деятелей сербской и хорватской культуры и литературы.

Каковы же типологические особенности сербскохорватского языка и как они могут быть интерпретированы в связи с историей его формирования и развития?

Одной из специфических черт сербскохорватского литературного языка является допускаемая нормой вариативность, которая прослеживается на всех языковых уровнях. В фонетике это связано с узаконенным еще со времени Караджича двойным произношением старого ѣ [ě] — экавским и иекавским. Иекавское произношение, предложенное в качестве нормы Караджичем и характеризовавшее его родной говор, было принято деятелями хорватской языковой реформы. Однако экономически и политически развитые сербские районы (Воеводина и центральная Сербия, где в начале XIX века образовалось независимое Сербское княжество)

находились в области экавских говоров, и, естественно, оказалось невозможным игнорировать их языковые особенности. Так, в современном литературном языке кодифицированы две нормы произношения — экавская и иекавская. Территориально экавский вариант произношения распространен в Сербии, а иекавский — в Черногории, в Боснии и Герцеговине и в Хорватии.

Другие варианты черты позволяют говорить о существовании в современном сербскохорватском литературном языке двух речевых разновидностей: западной (иногда ее называют хорватской) и восточной (менее точное название — сербской). Различия между этими двумя разновидностями тесно связаны с условиями функционирования единого языка в обособленной национальной среде, известное время даже в рамках различных государств. Некоторые из этих черт преодолели локальные рамки: латинская графика, например, возникшая и получившая развитие в западных районах, долгое время ассоциировавшаяся с католическими областями, сейчас вышла за первоначальные границы и в наше время функционирует и в восточной, сербской среде наряду с кириллицей, которая в этих районах является традиционной. Другие особенности довольно прочно связаны с каждой отдельной разновидностью литературного языка. Так, из имеющихся в общем арсенале сербскохорватского языка словообразовательных морфем с одной и той же мотивирующей основой в западной разновидности употребляются одни, а в восточной — другие. Например, словам западной разновидности соответствуют следующие слова восточной:

<i>западные</i>	<i>восточные</i>	<i>русский перевод</i>
студентица	студенткиња	студентка
телефонистица	телефонисткиња	телефонистка
лијечник	лѐкар	врач
организирати	организовати	организовать
дефинирати	дефинисати	определить
сүвремен	савремен	современный

Наблюдаются и довольно многочисленные лексические варианты: Ср., например:

<i>западные</i>	<i>восточные</i>	<i>русский перевод</i>
крѹх	хлѐб, хлѐб	хлеб
властит	сѡпствен	собственный
тјѐдан	недѐља, недѐља	неделя
крѹж	крѹст	крест
Ўфати се	надати се	надеяться
цѐста	дрѹм	шоссе, большая дорога

Особенно много таких лексических дублетов обусловлено различным отношением к заимствованиям из западноевропейских языков и разными принципами создания терминологии. В усло-

виях буржуазной Хорватии, входившей в состав Австро-Венгрии, ревностно охранялась чистота народного языка как символа национальной самобытности. В независимой Сербии отношение к европеизмам было лишено нетерпимости и заимствования не задевали национальные чувства. Так возникли вариантыные дублеты такого типа:

<i>западные</i>	<i>восточные</i>	<i>русский перевод</i>
стрѠј	машѠна	станок
тврѠница	фабрика	завод
тѠскара	штампарија	типография
љѠкарна	апотѠка	аптека
нѠгомѠт	фѠдбал	футбол
брѠзојав	телѠграм	телеграмма
ѠдвѠетѠник	адвѠкѠт	адвокат
глазба	мѠзика	музыка
зѠмљопѠс	геѠграфѠја	география

Широко представлены подобные дублеты в области научной терминологии. Некоторые различия можно отметить также в правилах правописания.

Различия между двумя разновидностями языка в области морфологии и синтаксиса незначительны. Обычно они выражаются в преимущественном употреблении в той или иной разновидности одной из имеющихся в языке дублетных морфологических форм или синтаксических конструкций. При этом явление стилистически нейтральное в одной разновидности языка в другой может восприниматься как стилистически отмеченное (например, архаическое).

Наличие двух разновидностей является характерной особенностью современного сербскохорватского литературного языка. Тенденции обособленного развития западной и восточной разновидностей, обусловленные спецификой исторических условий формирования сербскохорватского языка, имеют место и в наше время и оказывают влияние на его дальнейшую судьбу. Поэтому усилия современных югославских филологов, отстаивающих единство сербскохорватского литературного языка, направлены не только на кодификацию имеющихся расхождений, но и на согласование тенденций развития западной и восточной разновидностей.

Условия образования сербскохорватского литературного языка существенно отразились и на процессе формирования и на составе его стилистических ресурсов. Резкий разрыв Караджича с предшествующей литературной традицией ограничил, хотя и не мог исключить совсем, участие прежних книжных элементов в создании письменной нормы языка и расширил использование устной разговорной стихии. Ослабление различий между книжными и разговорно-речевыми элементами в современном сербскохорватском языке особенно ощутимо при его сопоставлении с рус-

ним языком, в котором четко фиксирована стилевая окраска средств, по традиции связанных с употреблением в письменной или устной форме речи.

Вышеуказанным обусловлен и характер оформления функциональных стилей, которые складываются в наше время. Помимо собственных языковых ресурсов, в этих целях особенно широко используются заимствования из современных европейских языков или кальки.

Характерной особенностью сербскохорватского языка художественной литературы является более свободный доступ в него, по сравнению, например, с русским языком, местных, диалектных черт, которые или выступают как особая речевая характеристика повествователя, или используются в речи персонажей для наиболее достоверного изображения описываемой среды. Нередко поэтому книги современных писателей сопровождаются словариками местной лексики или пояснительными примечаниями.

В области художественной литературы своеобразное явление представляют собой произведения, написанные на локальных литературных языках. Так, крупные современные писатели создают отдельные произведения на кайкавском или чакавском диалектах (например, «Баллады Петрицы Керемпуха» М. Крлежи).

транскрипция	кириллица		латиница		приблизительное соответствие в русских словах
	печатные	рукописные	печатные	рукописные	
а	А а	А а	А а	А а	как а в слове атом
в	Б б	Б б	В b	В в	как б в слове баба
v	В в	В в	V v	V v	как В в слове вал
g	Г г	Г г	G g	G g	как Г в слове Гусь
d	Д д	Д д	D d	D d	как Д в слове дом
ʒ	Ђ ђ	Ђ ђ	Đ đ	Đ đ	как слитное ДЖ'
е	Е е	Е е	Е е	Е е	как Э в слове Эту
ž	Ж ж	Ж ж	Ž ž	Ž ž	мягче Ж в слове жизнь
z	З з	З з	Z z	Z z	как З в слове зал
i	И и	И и	I i	I i	как И в слове тина
j	Ј ј	Ј ј	J j	J j	как Й в слове край
k	К к	К к	K k	K k	как К в слове кол
ℓ	Л л	Л л	L l	L l	мягче Л в слове лапа
ℓ'	Љ љ	Љ љ	Lj lj	Lj lj	как Л в слове Люся
m	М м	М м	M m	M m	как М в слове мама
n	Н н	Н н	N n	N n	как Н в слове надо

тран- скрип- ция	кириллица		латиница		приблизительное соответствие в русских словах
	печатные	рукописные	печатные	рукописные	
п'	Нъ нъ	Нъ нъ	Nj nj	Nj nj	как Н в слове НЯНЯ
о	О о	О о	О о	О о	как О в слове ТОК
р	П п	П п	Р р	Р р	как П в слове ПАПА
г	Р р	Р р	R r	R r	как Р в слове РЫСЬ
с	С с	С с	S s	S s	как С в слове СОК
т	Т т	Т т	T t	T t	как Т в слове ТАКТ
ч	Ч ч	Ч ч	Č č	Č č	мягче Ч в слове ЧАЙ
у	У у	У у	U u	U u	как У в слове УМ
ф	Ф ф	Ф ф	F f	F f	как Ф в слове ФАНТ
х	Х х	Х х	H h	H h	слабее Х в слове ХОРЬ
ц	Ц ц	Ц ц	C c	C c	мягче Ц в слове ЦИРК
ч	Ч ч	Ч ч	Č č	Č č	твёрже Ч в слове ЧАС
ж	Ц ц	Ц ц	Dž dž	Dž dž	как слитное ДЖ в слове ДЖОН
ш	Ш ш	Ш ш	Š š	Š š	как Ш в слове ШЕРСТЬ

Порядок расположения букв в латинице: **a b c č ć d dž đ e f g h i j k l l j m n n j o p r s š t u v z ž**

1. ГРАФИКА

В сербскохорватском языке употребляются два алфавита — кириллический и латинский. Первоначально характеризовавшие восточную и западную письменную традиции эти две азбуки в настоящее время несколько утратили свою дифференцирующую роль в связи с тем, что латиница получила широкое распространение в центральных, восточных и северо-восточных районах, где она сосуществует с кириллицей.

В соответствии с фонологическим составом сербскохорватского языка в кириллический и латинский алфавиты внесены известные изменения. Из кириллического и латинского алфавитов изъяты буквы, для которых в сербскохорватском языке отсутствуют соответствующие звуки. Так, например, сербскохорватская кириллица отличается от русской отсутствием букв: *й, ц, ы, я, ю, э, ё* и знаков *ѣ* и *ѵ*. В латинском при помощи диакритических знаков введены обозначения для шипящих, передаваемых в кириллице буквами *ж, ш, ч* — *ž, š, č*; соответственно. Кроме того, в обоих алфавитах созданы графемы для мягких сонантов [l'] и [n']. В кириллице они передаются лигатурами *љ, њ*, в латинице — сочетанием графем *lj, nj*. Введены графемы также для аффрикат [č], [š], [ž]; в кириллице это *ћ, ѣ, џ*, а в латинице, соответственно, *č, š, ž* (иногда в печатных текстах употребляется *dj*) и сочетание графем *dž*. Неоднозначность сочетаний графем *lj, nj, dj* и *dž* в латинице создает некоторые трудности при обучении и требует внимания при чтении. Ср., например: *lnje* [ln'e] — инье — «иней» и *injekcija* [injekcija] — инъекция — «инъекция, укол»; *hãđžija* [hažija] — хаџија — «хаджи, паломник» и *nãđživeti* [nađiveti] — надживети — «пережить». Сочетания букв *l* и *n* с *j*, соответствующие кириллическим *љ* и *њ*, обозначают лишь мягкие сонанты и произносятся слитно (произношение после них *j* является грубой ошибкой): ср. серб.-хорв. *njiva* — нива [n'iva] и русск. «нива», *njega* — њега [n'ega] и русск. «нега», но ни в коем случае не [n'jiva] и [n'jega].

Буква *j* присутствует в обоих алфавитах и, обозначая среднеязычный сонант, используется также для передачи так называемых «йотированных» гласных *ja, jo, ju, je*, которые в русском языке передаются специальными графемами: *я, ё, ю, е* (в отличие от *э*). Выше приводятся кириллический и латинский алфавиты в их печатной и письменной форме.

2. ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ

В сербскохорватском языке принята фонетическая орфография, т.е. при написании учитывается конкретная реализация фонем в процессе произношения и не соблюдается неизменность отдельных морфем. Например, при склонении слова *предак* «предок» на письме будут после-

довательно фиксироваться и ассимиляция по звонкости/глухости и полное уподобление по месту образования: предак — претка (после выпадения беглого *a*) — преци (из предци — претци), но снова предака (род. п. мн. ч.). Ср. также шездесет (шест + десет), тешко (тежак), ропство (роб) и т.п.

Отступление от данного правила допускается лишь в нескольких случаях:

а) буква *đ* пишется в приставке, если корень слова начинается на *s* или *ш* — председатель «председатель», одштапати «напечатать», но претходник «предшественник», отпевати «спеть», буква *đ* пишется также в корне перед суффиксом *-ство* — средство;

б) *ђ* пишется в слове вођство «предводительство»;

в) в некоторых заимствованных словах не отражается на письме чередование по звонкости — юрисдикција, Хабсбурзи. Это явление также наблюдается в некоторых случаях особой семантической весомости приставки: постдипломски — «последипломный», подтекст «подтекст».

Как правило, на письме получают отражение конкретные реализации фонем лишь в составе отдельного морфологического слова. Таким образом, пишется из првог [isprvog] «из первого», но испрва «сначала» или с десне [zdesne] «с правой», но здесна «справа».

Из прочих правил, кодифицированных сводом орфографических норм, следует отметить написание с заглавной буквы названий людей по их национальной принадлежности или месту жительства: Рус, Србин, Хрват, Београђанин, Московљанин, а также притяжательных прилагательных, образованных от собственных имен с помощью суффиксов *-ов*, *-ев*, *-ин*: Марков коњ «коњ Марка», Скерлићево дело «труды Скерлича», Аникина времена «времена Аники», но нушићевско позориште «театр, основанный на драматургии Нушича».

В хорватском правописании есть некоторые отличия от орфографии, принятой в Сербии. Они касаются написания отдельных морфологических форм, например, будущего I, а также возможности оригинального воспроизведения иноязычных фамилий и имен, географических названий: Washington (и Vašington), Champagne (и Sampanja) и т.п.

Из надстрочных знаков, кроме вышеуказанных и гачеков (ˇ), составляющих элементы отдельных букв в латинице, иногда употребляется апостроф для обозначения выпавшего начального *x* или гласной, обычно *a* и *u* в союзах и других служебных словах (ал' = али, ил' = или, извол'те = изволите и т.д.), что наблюдается в живой речи, а также в стихах для достижения нужного количества слогов в строке: Хвала, тата, ал' не могу: имам да радим задатак! «Спасибо, папа, но я не могу: мне нужно учить уроки!»; и чај нек' (нека) узме «пусть и чай выпьет»; 'ајде (хајде), дете, да те водим у биоскоп! «Давай-ка, детка, я свожу тебя в кино». Уз'о деда свог унука, Метн'о га на крило, Па уз гусле певао му| Што је негда било. «Посадил дед внука на колени и пел ему под гусли о былом». (уз'о = узео; метн'о = метнуо.)

Знак долготы *ā* (редко *â*) ставится в том случае, если из контекста неясно значение формы слова, имеющей долготу. Для обозначения долготы на окончании род.п. мн.ч. существительных или над *o*, пред-

ставляющем стяжение $ao > o$, употребляется знак â; ô: могô = могао. Ср., например: Све што је остало од селâ. — «Все, что осталось от сел» (без â значило бы: «от села»).

Сербскохорватская пунктуация значительно отличается от русской. Положенный в ее основу логический принцип допускает более свободную расстановку знаков препинания в зависимости от индивидуального восприятия текста. Нормативные правила сербскохорватской пунктуации особенно отличаются от русских в отношении расстановки запятых в сложном предложении. Ср., например: Језик којим говори српски народ шири је од тог народа. «Язык, на котором говорит сербский народ, имеет более широкое распространение, чем сам этот народ» и У њихову селу, које је једно од најмањих у читавој тој околини, створена је задруга. «В их селе, которое является одним из самых маленьких в том районе, создан кооператив». Поклон који је дао сину, није га обрадовао. «Подарок, который он вручил сыну, последнего не обрадовал».

Следует запомнить обязательное в сербскохорватском языке написание точки после выраженного цифрой порядкового числительного: 29. година «двадцать девятый год»; 29 година «двадцать девять лет».

3. ДВЕ ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В современном сербскохорватском литературном языке равноправно сосуществуют две произносительные нормы: экавская и иекавская, имеющие в своей основе диалектные различия в рефлексе старого ѣ [ě].

Согласно экавской норме на месте ѣ [ě] произносится [e], а согласно иекавской — дифтонгическое сочетание *iје* на месте бывшего долгого ѣ и *је* на месте прежнего краткого ѣ: млеко и млијеко, дете и дијете, млекара и мьлекара, деца и дјеца, нежан и њежан. В кириллическом написании сочетание *лј* и *нј* заменяются буквами *ль* и *нь*, что соответствует и произношению звуков [л] и [н] перед *ј*. Экавская и иекавская нормы произношения равноправны, но в пределах одного литературного текста их смешение (если оно не мотивировано художественным замыслом автора) не допускается.

Внутри каждой произносительной нормы существуют отклонения от основного правила. Так, и в экавском и в иекавском произношениях присутствуют отдельные икавизмы (т.е. появление на месте ѣ — *и*, что последовательно проведено в икавских говорах): например, отрицательная форма глагола бити: нисам (нѣсмь) и др. Особенно значительны отступления от общего правила в иекавском произносительном варианте. Здесь, во-первых, узаконены следующие икавизмы: в позиции старого ѣ перед *о*, развиешемся на месте конечногослового *л*: видио, живио, желио (ср. ст.-сл.: видѣль, живѣль, желѣль), дио (дѣль), био (бѣль); в позиции ѣ перед *ј*: гријати, смијати се (ср. ст.-сл.: грѣјати, смѣјати); в позиции перед *ѣ* из *л + је* (ѣ → *је*), биљег (бѣльгъ). Во-вторых, в иекавском варианте произношения допускаются экавизмы либо закреп-

ленные за отдельными лексемами: нёко, зёница, либо появляющиеся после некоторых звукосочетаний: врѣћа, срѣћа, брѣгови (но брѣјег).

Долгота *e* в сочетаниях *je* (из *ĵ*) в современном языке — явление вторичное и поэтому на характер рефлекса старого [ě] влияния оказать не могла. Ср., например, мјесто, вјера (им.п. ед.ч), но мјестā, вјера̄ (род.п. мн. ч.),

4. ФОНЕТИКА

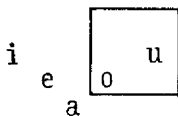
По акустическим и артикуляционным особенностям, а также по функции в слого фонемы сербскохорватского языка разделяются на гласные и согласные, что соответствует аналогичному разделению и в русском языке. Сопоставляя фонетическую систему двух языков и реализацию фонем в речевом потоке, можно отметить бóльшую стабильность и четкость артикуляции сербскохорватских фонем и их меньшую зависимость от фонетического окружения.

1) ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Фонологически релевантные признаки сербскохорватских гласных фонем определяются следующими условиями их артикуляции: а) формой резонатора, обусловленной участием губ и положением языка по горизонтали, и степенью открытости речевого аппарата, связанной с движением языка по вертикали; б) продолжительностью звучания. Последнее определяет противопоставление долгих и кратких фонем, которое реализуется лишь в ударных и послелударных слогах, т.е. позиционно ограничено.

Имеется пять пар гласных фонем: [a] [ā], [e] [ē], [i] [ī], [o] [ō], [u] [ū]. В сербскохорватском языке отсутствует гласный *ы*, который в русском языке рядом исследователей считается самостоятельной фонемой. [e] и [i] — гласные переднего ряда, при артикуляции которых язык приближается к твердому нёбу; [o] и [u] — заднего ряда, при произнесении которых язык оттянут назад в направлении мягкого нёба, и гласная [a] — среднего ряда (язык в нейтральном, спокойном положении). Кроме того, гласные [o] и [u] являются лабиализованными, поскольку в их образовании принимают участие губы, а [a], [e], [i] — нелабиализованными.

Открытость и закрытость звука связана с подъемом языка по вертикали, что обуславливает широту раскрытия рта. Самое высокое образование имеют [i] и [u], они являются наиболее закрытыми, среднее — [e] и [o], и самая открытая артикуляция при нижнем положении языка характеризует [a]. Таким образом, условно гласные сербскохорватского языка можно расположить в форме треугольника, особо выделив лабиализованные фонемы:

Открытость и закрытость отдельных гласных относительно, она может быть различной даже в зависимости от индивидуального произношения, но колеблется лишь в границах, определяемых характерным для данного звука положением языка по вертикали. Отличия сербскохорватских и русских гласных в основном связаны со степенью их открытости. Так, более открытый характер по сравнению с русским имеют сербскохорватские гласные [u], [o], [i]. Что касается сербскохорватского [e], то в русском языке есть и более закрытое (в слове «эти») и более открытое (в слове «этот»). Гласный [a] по своим акустико-артикуляционным особенностям полностью соответствует русскому гласному [a] под ударением.

Перечисленный набор признаков определяет конституитивные, существенные характеристики сербскохорватских гласных фонем, присущие им во всех позициях. Отличительной чертой сербскохорватской фонологической системы по сравнению с русской является неразличение сильных и слабых позиций, зависящих от фонетического окружения и места ударения. Иными словами, в любой позиции гласная фонема реализуется с максимальным набором дифференциальных признаков. Ср. русское произношение [e] в положении перед твердыми и мягкими согласными: «это» — «эти», «жест» — «жесть» [e—ê] и серб.-хорв. ред и већ[e] или в безударном слого: русск. «будем» [budɛm] и серб.-хорв. будем [budem].

Отсутствие в сербскохорватском языке редукции безударных гласных представляет значительную трудность для русских в овладении произношением.

Сербскохорватские гласные фонемы характеризуются и элементами просодии: долгота и краткость (количество, квантитет) и движение тона голоса — восходящая и нисходящая интонация (качество, квалитет). Поскольку первая оппозиция выступает в ударных и безударных (только послеударных) позициях, ее можно считать дифференциальным признаком собственно фонемы (ср. серб.-хорв. *нáрода* — род. п. ед. ч. и *нáродá* — род. п. мн. ч.). Музыкальный (тонический) характер фонемы реализуется лишь в ударном положении. Поэтому данную фонологическую черту более уместно рассматривать в связи с акцентом и интерпретировать как дифференциальный признак словесной интонации (см. ниже).

В сербскохорватском языке, как и в русском, гласные фонемы являются носителями слога. В определенных позициях выступает и [ɟ]. Слоговой вариант фонемы [ɟ] произносится с большей длительностью, чем неслоговой. Кроме того, под ударением слоговой [ɟ] приобретает и другие особенности ударных гласных: долготу и восходящую или нисходящую интонацию. Слоговой характер [ɟ] обусловлен следующими позициями:

1. Начало слова перед согласным: *рвáње* [ɟvǎn'e] — спорт. «борьба».
2. Между двумя согласными или после префиксального гласного перед согласным: *пѣст* [ɟst] «палец, перст», *кѣв* [kɟv] «кровь», *зѣрати* [zǎɟati] «заржать».
3. [ɟ] может также выступать перед *o* <л, например, *гѣоце* [gɟoce], *наряду* с *гѣоце* «горлышко».

2) СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Дифференциальные признаки сербскохорватских согласных фонем определяются следующими условиями их образования:

1. Участием тона голоса или шума (согласные сонорные и шумные). Сонорные: [v], [l], [l'], [m], [n], [n'], [r], [j]; шумные: [b], [p], [f], [z], [s], [d], [t], [ž], [š], [g], [k], [h], [c], [ć], [č], [č̣], [č̣̣].

2. Степенью участия голоса (согласные звонкие и глухие): [b]—[p], [z]—[s], [d]—[t], [ž]—[š], [ẓ̌]—[ṣ̌], [ẓ̣̌]—[ṣ̣̣̌], [g]—[k]. Внепарными в отношении этого признака являются: [m], [n], [n'], [l], [l'], [r], [j], [v], [f], [c], [h].

Таблица согласных сербскохорватского языка

По месту образования По способу образования		Губные		Язычные				По участию шума и голоса	
				Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные		
		Губно-губные	Губно-зубные	Зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные		
Щелевые				z	ž			Звонкие	Шумные
		f		s	š		h	Глухие	
Смычные		b		d			g	Звонкие	
		p		t			k	Глухие	
Смычно-щелевые					ẓ̌	ṣ̌		Звонкие	
				c	ć	č		Глухие	
Щелевой						j			
Смычно-проходные	ртовые		v		l	l'		Сонорные	
	носовые	m		n		n'			
Смычно-проходной дрожащий					r				

3. Местом образования (согласные губные, язычные).

4. Способом образования (смычные, щелевые и т. д.). Подавляющее большинство сербскохорватских согласных, независимо от позиции в слове, являются твердыми. В отличие от русского языка, в сербскохорватском нет последовательного противопоставления твердых и мягких фонем. Только согласные [l'], [n'], [ć], [ž] и [j] в любой позиции имеют палатальный характер, причем четыре из них [l'], [n'], [ć], [ž] выступают как смыслоразличительные оппозиции соответственно твердым [l], [n], [č], [ž]: лăган «легкий» — лъга «позор»; луд «безумный» — љут «злой»; лила «лиловый» — љилян «лилия»; клуб «клуб» — кљун «клюв»; нега «забота» — њега «его»; пан «пан» — пань «пень»; чѹти «слышать» — ћѹти «молчи» (повелительное наклонение); рѣчи (род. п. рѣч «слово») — рѣћи «сказать»; чѣло «лоб» — ћѣла «лысина»; цаќ «мешок» — љаќ «ученик», џѣм «джем» — љѣм «удила» и т. п.

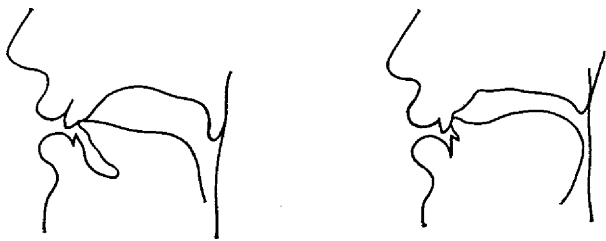
Отсутствие позиционного смягчения твердых согласных перед гласными переднего ряда резко отличает сербскохорватский язык от русского. Это обстоятельство представляет значительные трудности для русских в освоении правильного сербскохорватского произношения и поэтому требует особого внимания при обучении. Сравните произношение сербскохорватских и русских согласных в сходных фонетических позициях: бѣла [bela] — «белая» [b'elaia], вѣк [vek] — «век» [v'ek] вѣра — «вера», дѣсѣт — «десять», зѣв — «зев», кѣса «кошелек» — «Кеша», лѣто — «лето», Нѣмац — «немец», нѣбо — «небо», пѣна — «пена», рѣп «хвост» — «репа», сѣвѣр — «север», тѣло — «тело», фѣс — «феска», плѣла — «плела» и т. п.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АРТИКУЛЯЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Большинство согласных звуков сербскохорватского языка по своим акустическим и артикуляционным особенностям подобны соответствующим согласным русского языка. К таким согласным относятся [g], [b], [p], [j], [d], [t], [z], [s], [f], [k], [m], [n], [c], [r]. Другую группу составляют согласные [l], [l'], [n'], [v], [h], [ć], [ž], [š], произношение которых не полностью совпадает с произношением русских согласных. Наконец, имеются и специфические сербскохорватские фонемы, не имеющие аналогов в русском языке, — [ǰ], [ž], [ć].

Остановимся на особенностях артикуляции согласных второй и третьей групп.

Согласный [l]. Русскому переднеязычному зубному [l] в сербскохорватском языке соответствует альвеолярный переднеязычный звук, так называемое «среднеевропейское» [l]. При его артикуляции кончик языка прижимается к альвеолам, а тело языка, занимая нейтральное положение в полости рта, образует как бы ровную площадку, не прогибается вниз, что характерно для произношения русского [l] и не поднимается в направлении мягкого нѣба.

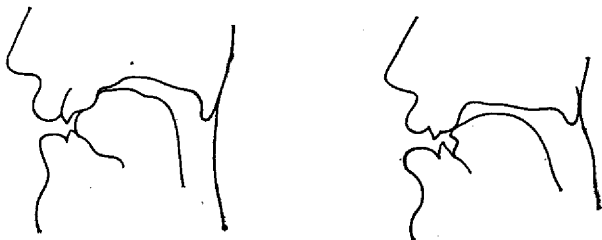

Артикуляция серб.-хорв. [l]   Артикуляция русск. [l]

Указанная артикуляция обуславливает акустически более мягкий [l], чем русский [l] в положении перед гласными заднего ряда: лăк — «лак», лѡв — «лов», лѡжа — «ложа», лўк — «лук», мăло — «мало», сѣло — «село».

В положении перед гласными переднего ряда сербскохорватский [l], в отличие от русского, артикулируется точно так же, как и перед гласными заднего ряда: лѣктор — «лектор», ливада — «ливада», лѣк — «лекарство».

Согласный [lʲ]. Сербскохорватский [lʲ] произносится мягче, чем соответствующий русский звук. При произнесении русского [lʲ] кончик языка и передняя часть спинки прижаты к верхним зубам и альвеолам, средняя часть не прогибается, как при произнесении [l] твердого, а поднимается к твердому нёбу, создавая дополнительную артикуляцию, которая обеспечивает палатализованный характер звука. При произнесении сербскохорватского [lʲ] кончик языка прижимается к нижним зубам, а вся масса языка концентрируется в передней части полости рта, обеспечивая более обширную область контакта средней части языка с твердым нёбом и определяя основную артикуляцию звука.

Артикуляция серб.-хорв. [lʲ].   Артикуляция русск. [lʲ]

Таким образом, произношение сербскохорватского [lʲ] и русского [lʲ], например, в словах: рѡдитель — «родитель», учитель — «учитель», кльўн — «клюв», вăля «надо» — «Валя», лўди — «люди», бѡлька «болезнь, боль» — «полька», лўбав — «любовь» и другие отличается степенью мягкости.

Согласный [nʲ]. Сербскохорватское [nʲ] и русское [nʲ] акустически почти не различаются, так как степень палатализации русского [nʲ] боль-

ше, чем русского [п']. Однако основная масса языка в случае произношения сербскохорватского [п'] более продвинута вперед по сравнению с русским.

Артикуляция серб.-хорв. [п']   Артикуляция русск. [п']

Таким образом, почти одинаково произносятся сербскохорватское [п'] и русское [п'] в словах: нѹх — «нюх», нѹшка «морда» — «Нюшка» (жен. имя), пѹстиња — «пустыня», иње — «иней», кѹнь — «конь» и др.

Согласный [v]. Сербскохорватский звук [v] обнаруживает значительные колебания в отношении локализации преграды (наряду с губно-зубной, наблюдается и губно-губная артикуляция), с точки зрения характера преграды и участия голоса. Большинство югославских исследователей склонны относить его к смычным сонантам, хотя нередко он трактуется и как щелевой шумный. Первая точка зрения находит свое подтверждение в функционировании фонемы [v]: она не выступает в качестве звонкой оппозиции глухой щелевой [f]. Ср. русское «овца» [afca] и сербскохорватское ѓвца [ovca] без оглушения [v].

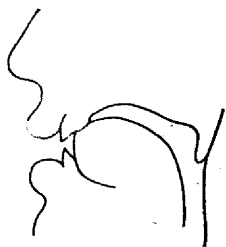
Согласный [h]. При сопоставлении сербскохорватского [h] и русского [h] можно отметить меньший элемент шума в сербскохорватском [h]. Хотя место образования сербскохорватского и русского звука в основном одно и то же, их произношение отличается тем, что артикуляция русского [h] несколько сдвинута назад, область сближения задней части языка с мягким нёбом обширнее, и поэтому звуковая струя должна преодолевать создаваемую преграду с бóльшей силой. Многими штокавскими говорами фонема [h] утрачена. В литературном языке опущение ее характеризует просторечие, а ослабление артикуляции, особенно в финальной и инициальной позиции перед согласным, иногда приводит к ее утрате даже в произношении образованных людей: ладно (хладно), леб (хлеб), вала (хвала), одма (одмах) «тотчас» и т. д.

Согласный [č]. По акустическому впечатлению и артикуляции русское [č] и сербскохорватское [č] различны. Русскому всегда мягкому [č] в сербскохорватском соответствует твердое [č], не смягчающееся и перед гласными переднего ряда: чăј — «чай», чўдо — «чудо», чăс — «час», чѣк — «чек», чїст — «чист».

Начальная фаза артикуляции [č] совпадает в обоих языках с артикуляцией [t]. В сербскохорватском языке она характеризуется подъемом кончика языка, который смыкается с основанием верхних резцов,

или с альвеолами. Исход артикуляции характеризуется незначительным подъемом передней части тела языка к твердому нёбу, что не приводит к палатализации звука. В русском языке степень подъема языка и площадь его соприкосновения с твердым нёбом больше, а кончик языка незначительно оттянут вниз.

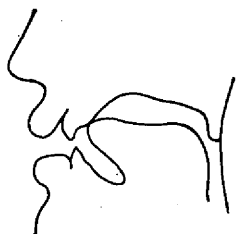
Артикуляция серб.-хорв. [ć]

Артикуляция русск. [č]

При образовании сербскохорватского [ć] отмечается также некоторое выдвижение губ вперед.

Согласные [š] и [ž]. В сербскохорватском языке согласные [š] и [ž] несколько мягче русских твердых [š] и [ž]. Это обусловлено: а) меньшей, чем в русском языке, лабиализацией (округлением и вытягиванием вперед губ); б) более передним положением кончика языка, который образует преграду с альвеолами, а не на границе альвеол и твердого нёба, как в русском языке; в) отсутствием характерного для русского произношения второго фокуса, когда задняя часть языка приподнимается к мягкому нёбу. В сербскохорватском масса языка лежит на одной горизонтали, образуя ровную площадку.

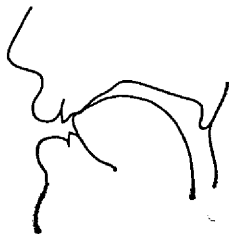

Артикуляция серб.-хорв. [š] и [ž]

Артикуляция русск. [š] и [ž]

Согласные [ć], [ǰ], [ǰ̣]. В сербскохорватском языке есть три аффрикаты, не имеющие соответствия в русском языке. Это [ć], [ǰ], и [ǰ̣]. Согласный [ć] по акустическому впечатлению отличен от русского мягкого [č'] и сербскохорватского [ć]. При его артикуляции кончик языка опущен к нижним резцам, передняя часть его смыкается с альвеолами, а средняя часть языка поднята к твердому нёбу. Этим достигается мягкий, палатальный характер звучания.

Артикуляция серб.-хорв. [ĉ] и [ǰ]

По фазам артикуляции этот звук напоминает последовательное образование сильно смягченного [t'] с последующим [шепелявым [š']], которые в сербскохорватском языке в качестве самостоятельных фонем отсутствуют: свѣћа «свеча»; ћерка «дочь», ћилим «ковер», ћошак «угол», пãмeћу (твор.п. ед.ч. от суш. пãмeт «ум»), нoћ «ночь».

Аффриката [ĉ] отсутствует в ряде говоров сербскохорватского языка. Нестабильность, неустойчивость ее артикуляции наблюдается и у носителей литературного языка, смешивающих в произношении [ĉ] и [č].

Звук [ǰ] имеет точно такую же артикуляцию и отличается от [ĉ] только участием голоса при произношении: мѣћа «межа», млãћи (сравн. ст. прил. млãд «молод»), ћãк «ученик», ћўбре «навоз», ћурћeвãк «ландыш» и др.

Аффриката [ǰ], выступающая как звонкая пара глухой [č], отличается от последней лишь участием голоса: ср., например, чўдо «чудо» — цўдо «дзудо», чãма «тоска» — цãмиãа «мечеть», чeло «лоб» — чeлãт «палач», ўчити «учить» — ўцбeнїк «учебник» и др. Следует четко различать в произношении твердую аффрикату [ǰ] от мягкой [ǰ]: цãк «мешок» — ћãк «ученик», цeм «джем» — ћeм «удила», чeлãт «палач» — ћeрдãн «ожерелье», цїн «великан» — ћїнћува «сережка» и т. п.

В речи некоторых носителей литературного сербскохорватского языка наблюдается смешение в произношении [ǰ] и [ǰ].

СОГЛАСНЫЕ СЕРБСКОХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

В отличие от гласных, согласные сербскохорватского языка в речевом потоке претерпевают значительные изменения. Позицией максимального различения согласных являются: 1. положение перед гласными; 2. положение перед сонантами [l], [l'], [n], [n'], [r], [v], [j], [m]; 3. положение перед речевой паузой. В отличие от русского языка, в конце слова на месте звонкой фонемы выступает ее ослабленный вариант, так называемый звонко-глухой согласный, т. е. конечные согласные в следующих парах сербскохорватских слов звучат по-разному: сãт «час» — сãд «сейчас», рãт «война» — рãд «труд», гãс «газ» — гãз «брод», рoк «срок» — рoг «рог», скўп «собрание» — кўб «куб» и т. п. Ср. русские «рок» и «рог» [rok].

Наиболее регулярные позиционные изменения в системе согласных возникают вследствие ассимиляции: по звонкости/глухости и по месту образования.

Большая часть сербскохорватских шумных согласных выступает в ряду оппозиций по звонкости/глухости: *в/p, g/k, d/t, ž/č, ž/ć, z/s, ž/š*. Для трех глухих согласных [f], [h], [c] нет соответствующих звонких фонем. Вследствие ассимиляции по звонкости, регулярно действующей в сербскохорватском языке и имеющей регрессивный характер, каждая звонкая фонема перед глухой чередуется со своей глухой парой и наоборот: Србин — српскѝ, дрўгѝ «другой» — дрўкчијѝ «иной», слѧдак — слѧткѝ, тѧжак «тяжелый» — тѧшкѝ, дрѧзак «дерзкий» — дрѧскѝ, ўчити — ўѧбенѝк «учебник». Оглушение происходит и перед непарными глухими [f], [h], [c]: потцѧнити «недооценить», потхрѧнити «подкормить», потфѧрбати «подкрасить». В отличие от русского языка, фонема [v] перед глухой не чередуется с [f]. Ср. русск. «ловец» — «ловца» [fс] и серб.-хорв. лѧвца — лѧвца [vс]. Согласные [h] и [c] перед звонкими (в сербскохорватском языке это может возникнуть лишь на стыке двух слов, не разделенных речевой паузой) чередуются со звонкими вариантами, которые в качестве отдельных фонем в языке отсутствуют: [ɣ] и [ʒ], например, чередование с||з отац би му поклонѝо [otaʒbi...] «отец бы ему подарил»; чередование h||ɣ — орах бѝсмо покупили [oraɥbismo...] «орехи мы бы обобрали». Последнее чередование вследствие слабой артикуляции [h] нерегулярно.

Чередование фонем в результате уподобления по звонкости/глухости согласно правилам орфографии фиксируется на письме.

Ассимиляция по месту образования происходит с согласными [s] — [š], [z] — [ž] в положении перед мягкими [n'], [l'], [ć], [ǰ] или перед [ć], [ž], [š], [ǰ]: нѧсити «носить» — нѧшња «одежда», пѧзити «быть внимательным» — пѧжња «внимание», пѧс «пес» — пѧшче «щенок», рѧшчѝстити «расчистить», «выяснить» (из разчѝстити), рѧжѝлитати се «разбрыкатся», (из рѧжилитати се). Орфоэпические нормы литературного языка не допускают подобного чередования в глагольных приставках перед [l'] и [n']: разлўтити се «рассердиться» (в диалектной речи: ражлўтити се).

Регулярным является уподобление фонем по лабиальности [m] — [m] перед губными [b], [p]: стѧмбѧнѝ «жилищный» от стѧн «квартира», прѧхрамбѧнѝ «пищевой» от хрѧна «пища». На письме данное чередование отражается только перед суффиксальным б: ср. стамбени, но ванбрачни [vǎmbrǎčnѝ] «внебрачный», јѧданпўт [jedǎmpўt] «однажды» из јѧдан пўт «один раз».

В позиции перед заднеязычными [g], [k] зубные [n], [n'] выступают в качестве варианта [ŋ]: сѧнка «тень», бѧнка «банк».

С явлением ассимиляции связано и упрощение групп согласных. При этом находит выражение отсутствие в сербскохорватском языке долгих согласных.

Упрощение консонантных групп происходит в следующих фонетических условиях:

1. На стыке двух одинаковых согласных фонем (в том числе и возникших после ассимиляции по звонкости): прѧдвѧрје (предворье) «передняя, вестибюль», бѧзвўчан (беззвучан) «беззвучный, глухой».

По правилам орфографии данное явление не отражается на письме, если имеется группа из двух j (nǎjjачѝ «самый сильный»), и в не-

которых отдельных словах: поддијалекат «подиалект», нўззарада «приработок». В подобных случаях и в произношении может сохраниться двойной согласный.

2. Фонемы [t] и [d] выпадают перед [c], [ć], [č], [ž], [ž] и группой [št]: òтац — òца, сўдац «судья» — сўца, госпòштина «господство» (господ-штина). Однако орфография требует написания *t* и *d* в составе глагольных префиксов: отчѣпити «оторвать».

3. [t] и [d] утрачиваются в позиции между [s], [š], [z], [ž] и любым смычным шумным или сонорным: рãстао «рос» — рãсла, гòст — гòзба «угощение», рãдостан — рãдоснã, кòрйст «польза» — кòрисна, бòлѣсник «больной» — бòлѣст «болезнь», пòзоришнй «театральный» — пòзорйште «театр». По правилам орфографии сохраняется написание группы *-стн-* в прилагательных, мотивированных заимствованными словами, и *-стк-* в существительных жен. рода, образованных от сущ. муж. рода на *-ист*: прòтестнй, актйвисткиња, комўнисткйња, а также в отдельных лексемах, например, в имени Рãстко.

4. Фонема [s] выпадает в положении после [č], [z], [ž] и [ž]: нòрвѣшкй от норвежски → норвешки.

3) НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАЗВИТИИ СЕРБСКОХОРВАТСКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

Вокализм и консонантизм сербскохорватского языка сложились на основе фонетической праславянской системы. В ряде своих особенностей они свидетельствуют о сходстве сербскохорватского и русского языков, основанном на общности древнейших процессов, указывающих на связь южнославянской и восточнославянской ветви праславянского языка. Например, как и в русском языке, в сербскохорватском начальные группы **kvě-*, **gvě-* представлены в виде *cvě-*, *zvě-*: цвет, звезда (ср. *болг.* цвят, звезда; *мак.* цвеке; *словенск.* cvet, zvezda; в то время, как в *польск.* kwiat, gwiazda; *чешск.* květ, hvězda).

Аналогичны в обоих языках и результаты упрощения групп согласных *dl — *tl → *l*. Так, соответственно русским словам «плела», «молить» находим в сербскохорватском: плела, молити (ср. *болг.* моля; *словенск.* moliti, но *польск.* modlić, plóti; *чешск.* modliti, pletl).

Однако другие черты указывают на различные результаты древнейших процессов, происходивших обособленно в рамках южнославянской и восточнославянской ветви.

Так, праславянские сочетания *ort, *olt (где *t* — любой согласный) в русском языке, как и других восточнославянских, в зависимости от характера ударения дали группы *pa-*, *ла-* (под акутовой интонацией): рало (из *órdlo), «лаком(ый)» (из *ólkomъ) и *po-*, *ло-* (под циркумфлексом): «рост», «лод(ка)» (из *ôrstъ *ôldъji). В сербскохорватском языке, независимо от характера ударения, указанные сочетания выступают в виде *pa-*, *ла-*: рало, лаком, раст, лађа. Сравните в других южнославянских языках: *болг.* рало, лаком, растеж, ладия; *словенск.* ralo, lakom, rast, ladja.

На месте общеславянских сочетаний *tort, *tolt, *tert, *telt (где *t* — любой согласный) в русском и других восточнославянских языках развились полногласные формы, а в сербскохорватском, как и в других южнославянских, после перестановки сохранилось сочетание плавного с гласными *ā* и *ē* (*ije*, *je*, *i*) — *pa*, *la*, *pe*, *le*: «горох» — гра̋х, «золото» — зл̋ато, «берег» — бр̋ег (бр̋йег), «порог» — пр̋аг, «болото» — бл̋ато, «умереть» — умр̋ети (умри̋јети), или «молоть» — мл̋ети (мл̋ѣти), «полон» (от «полонить») — пл̋ен (пли̋јен), «молоко» — мл̋еко (мли̋јеко) и т. д. Ср. в болг.: грах, злато, бряг, млатя; словенск.: grah, zlato, breg, mlatiti.

Однако современный сербскохорватский язык содержит и такие фонетические черты, которые указывают на дифференциацию в рамках самой южнославянской ветви, внутри которой еще в дописьменный период выявились тенденции особого развития западной (западные говоры сербскохорватского языка, словенский язык) и восточной (болгарский, македонский, юго-восточные говоры сербскохорватского языка) ее части.

Современная система сербскохорватского вокализма и консонантизма отражает результаты многовекового развития фонетической системы, характеризовавшей язык предков современных носителей сербскохорватского языка. Праславянский вокализм того периода, когда углубившееся диалектное членение вело к оформлению отдельных славянских языков, имел следующий инвентарь гласных, отраженных в памятниках ст.-слав. языка X—XI веков (в скобках записываем их соответствующими буквами ст.-сл. алфавита): гласные переднего ряда: *i*, *ь*, *ę*, *e*, *ě*, (*и*, *ь*, *ѧ*, *е*, *ѣ*); гласные непереднего ряда (нелабиализованные): *у*, *ѡ*, *а* (*у*, *ѡ*, *а*) и (лабиализованные): *и*, *о*, *о*, (*у*, *о*, *ѡ*). Кроме того, в качестве слогаобразующих выступали *г*, *г'*, *л*, *л'*.

Таким образом, основным дифференцирующим признаком гласных выступали: ряд (передние — непередние) и участие губ в их образовании (лабиализованные — нелабиализованные). Однако, кроме того, отдельные гласные отличались и рядом иных особенностей. Так, *ѡ*, *ь* были гласными неполного образования; *ę*, *о* — носовыми и звук *ě* был дифтонгоидного характера неединообразного качества: *ае* или *іе*.

Система праславянского вокализма характеризовалась различием гласных по долготе. Так, гласные *ѡ*, *ь* всегда были сверхкраткими; *e*, *о* — краткими, а остальные — долгими. Однако еще в эпоху праславянской общности начался процесс сокращения долготы, который привел к тому, что создалась сложная система вокализма с большим числом гласных, различающихся количественно. Эта система во всех славянских языках претерпела значительные упрощения. Процесс преобразования и трансформации старой системы вокализма в сербскохорватском языке, начавшийся еще в дописьменный период, активно продолжался до середины XV века.

Судьба носовых гласных

Одним из древнейших явлений в истории сербскохорватского вокализма явилось преобразование носовых гласных в чистые, ртовые. Греческие и латинские источники IX, X веков передают древние носовые сочета-

нием гласных *o* и *e* с *t* или *n* (Montimēros у Константина Багрянородного для передачи имени Мѣтимир). Однако уже в первых памятниках старославянского языка сербского извода зафиксировано смешение написания носовых и ртовых, свидетельствующее об утрате ренезма носовыми гласными (например, в Мирославовом евангелии второй половины XII века) и их превращении: *o* → *u* и *e* → *e* (в русском, соответственно, *u* и *'a*). Таким образом, вместо *roka* и *zobъ* в русском и сербскохорватском языках наличествуют *рука* и *зуб*. В отдельных диалектах сербскохорватского языка в данном случае развился гласный *o* (некоторые кайкавские говоры): *рока*, *зоб*. Древним формам *meso* и *petъ* в русском языке соответствуют: «мясо», «пять», в современном сербскохорватском: *месо*, *пет*. Однако в чакавском диалекте в определенной позиции, а именно после *j*, *ž*, *č* или после группы заднеязычный + *l'*, на месте носового выступает гласный *a*: *јазик*, *жатва*, *почат*, *прокљат*.

Судьба *ы*

В дописьменную пору происходило совпадение фонемы *ы* [y] с [i]. О существовании [y] в древнем сербскохорватском языке свидетельствуют латинские источники, в которых она передается последовательно буквой *u*: *Dobrotuslo* (корень «мысль»). В памятниках XII века написание *ы* сохраняется, но уже в Мирославовом евангелии последовательно буквой *u* замещается *ы* в сочетаниях *гы*, *кы*, *хы* — *ги*, *ки*, *хи*. В грамоте бана Кулина (1189 г.) *i* пишется и после зубных — двадцати. Таким образом, современному русскому: «рыба», «мышь», «ты» в сербскохорватском языке соответствуют: *риба*, *миш*, *ти*.

Судьба редуцированных *ь* и *ѣ*

Еще до появления первых письменных памятников на славянском языке на сербскохорватской языковой территории редуцированные переднего ряда [ь] и непереднего ряда [ѣ] совпали в одном звуке, о чем свидетельствуют латинские источники, передающие их одним знаком. То же самое наблюдается и в церковнославянских текстах, написанных на территории распространения современного сербскохорватского языка, где на месте обоих редуцированных стоит буква *ь*, что является одной из самых примечательных особенностей сербского извода старославянского языка. Дальнейшая участь этого звука зависела от его позиции. В слабом положении он утратился (в XI веке его уже нет), а в сильном — сохранился и в дальнейшем вокализовался в гласный полного образования. В литературном языке на месте обоих редуцированных находим *a*, впервые отмеченное в памятниках XIV века. Таким образом, старым *ъпъ* и *дъпъ* в русском языке соответствуют «сон», «день», в сербскохорватском — *сан*, *дан*. Ср. также: *пас* «пес», *лаж* «ложь», *тамница* «темница» (из *тъпница*), *шаптати* «шептать» (из *ѣпътати*). Характер гласного на месте старых редуцированных по диалектам представляет различия: в большинстве штокавских и чакавских говоров — *a*, в кайкавских — *e*, а в некоторых черногорских и в гово-

рах призренско-тимокского диалекта на месте ъ и ь выступает особый гласный среднего подъема среднего ряда, обозначаемый в транскрипции знаком ɔ: дьн, сын.

Утрата редуцированных в слабой позиции, известная всем славянским языкам, в сербскохорватском произошла еще до появления письменности. Она вызвала целый ряд фонетических процессов.

Группа *уѣ-* в начале слова на территории штокавского диалекта изменилась в *и* через стадию билабиального *ш* и неслогового *и*: *уѣ-икъ* — русск. «внук» — серб.-хорв. *унук*; *уѣ(имѣ)* — русск. «во(имя)» — серб.-хорв. *у(име)*. Таким образом, русским словам «вдова», «вдыхать» соответствуют сербскохорватские *удовица*, *удисати*. В сильной позиции в подобных слогах фонетически возникал гласный полного образования *а* (*ваш* из *въшь* — русск. «вошь»). Однако, в ряде случаев оказался действенным фактор аналогии. Так появился унифицированный предлог *и* из *уѣ*, который, фонетически возникнув в случаях типа *въ имѣ*, был перенесен на другие случаи, например, *у два* вместо ожидаемого *ва два* (из *въ дѣва*) или *узети* из *възѣти* и *уздем* из *възьмѣ* (где фонетически должно быть *вздем*).

Исчезновение редуцированных в слабой позиции повлекло за собой в сербскохорватском языке ряд новых звуковых изменений, в частности, образование новых слоговых *г* и *ѣ*, изменения групп согласных и др.

Помимо редуцированных, унаследованных из праславянского, в сербскохорватском языке развивались и новые гласные неполного образования. Они появлялись в сочетаниях шумного и сонанта после утраты конечных *ѣ* и *ь* в слабой позиции. В таком случае сонант приобретал кратковременную слоговость: *jesmь* — *jesm̄* — *jes̄m* — *jesam*. Точно так же в случаях: *мртав* (из *мртвъ*), *седам* (из *седьмь*), и др. Ср. также: *ветар*, *огањ* — «ветер», «огонь». В ряде случаев секундарный гласный *а* развился по аналогии с выше приведенными словами, например: *восак*, *мозак*.

Судьба ѣ

Праславянский звук, соответствующий индоевропейскому *ē* или дифтонгу *oĭ* и обозначавшийся в кириллице буквой ѣ, в разных славянских языках отражен разными рефlekсами, что свидетельствует о ранних диалектных различиях. В памятниках сербскохорватской письменности XII, XIII веков встречается замена ѣ[ĕ] на *e*, а памятники XIV века отражают специфику ě в отдельных территориальных говорах. Изменение ě на сербскохорватской территории шло или по линии уменьшения его напряженности и закрытости, или, наоборот, усиления напряженности и степени закрытости. В первом случае (в большинстве районов Сербии и на западе Хорватии) это привело к совпадению ě с обычным открытым *e*, во втором — или к совпадению с *i* (икавские говоры), или к возникновению дифтонга с йотовой артикуляцией, что в современном языке представлено сочетанием *ije* в долгом и *je* — в кратком слоге (некавские говоры). Как уже говорилось выше, нормы орфоэпии допускают в литературном языке двоякое произношение старого ѣ:

русск.

серб.-хорв.

серб.-хорв.

(экавское произношение) (икавское произношение)

цвет	цвѣт	цвѣјет
звезда	звѣзда	звѣјѣзда
вера	вѣра	вѣјѣра
речь	рѣч	рѣјеч

Формы *цвет*, *звезда*, *вира*, *рич*, характерные для икавских говоров, являются диалектными.

Слоговые плавные

Сопоставляя сербскохорватские и русские слова *црв* — «червь», *скрб* «забота, опека» — «скорбь», *вук* — «волк», *крв* — «кровь», *крст* — «крест», а также *буха* — «блоха», *суза* — «слеза», можно заключить, что в одних случаях сербскохорватское *г* соответствует русским сочетаниям *ор*, *ер*, а в других — *го*, *ге*; русским же сочетаниям *ол* и соответственно *ло*, *ле* соответствует в сербскохорватском *и*. Известно, что для праславянского языка в первом случае реконструируются слоговые сонанты *г* и *ј*, во втором сочетания неслоговых *г* и *л* со слоговыми редуцированными *ѣ* и *ь*. То есть праславянским слоговым *г*, *ј* в русском языке соответствуют сочетания *ор*, *ол(ел)*, *ер*, а группам *гѣ*, *гь*, *лѣ*, *ль* группы *го*, *ге*, *ло*, *ле*. В старославянской графике те и другие сочетания обозначались соединением букв *р* и *л* с *ѣ* и *ь*, тогда как в древнерусских памятниках в первом случае *ѣ* и *ь* помещался перед *р* и *л*, во втором — после них: чѣрвь, но крѣвь. На территории распространения сербскохорватского языка оба эти сочетания дали один и тот же результат. На месте *г* и сочетания *г* с редуцированными в сербскохорватском языке развился *г*, а на месте *ј* и *лѣ(ь)* через стадию *ј* (сейчас такой рефлекс сохранился в некоторых говорах восточной Сербии) и сочетание *лу* (известное также восточносербским говорам) или *ои* (имеется в некоторых говорах Боснии) развился гласный *и*. Этот рефлекс в центральных штокавских говорах датируется XIV веком. Таким образом, сербскохорватским словам: *врх*, *трг*, *сунце*, *дуг* соответствуют русские «верх», «торг», «солнце», «долг», а сербскохорватским *брвно*, *јабука* — «бревно», «яблоко».

Особой была судьба *л* после гласной, когда вследствие утраты следующего за ним редуцированного он оказывался в конце слова или слога. Хотя утрата редуцированного в слабой позиции была уже закончена к XI веку, последствия ее в данном случае сказались значительно позже, в конце XIV века, одновременно с вышеуказанным процессом.

В большинстве говоров штокавского диалекта такой конечный *л* вокализовался в *о*: *чуль* → *чуо*, *даль* → *дао*, *бѣль* → *бео*, *молиль* → *молио*, *дѣльба* → *деоба*, *прильпнѣти* → *прилпнѣти* → *прилпнути* → *прионути* (ср. русск. «прильнуть»). В тех случаях, когда такому *л* предшествовал звук *о*, происходило стяжение двух одинаковых гласных: *воль* — *воо* — *во*, *соль* — *соо* — *со* и т. д. Таким образом, русскому конечнослоговому *л* в сербскохорватском языке соответствует *о*: «плел» —

плео, «дол» — до, «дал» — дао, «понедельник» — понедеоник, но понедељак.

В современном языке чередование $l||o$ является морфологическим средством, характеризующим отдельные формы слова: ср. склонение — читалац, читаоца и т. д. Процесс $l > o$ не был всеобщим. Существовали многочисленные отступления, т. е. сохранение конечнослогового l : вал «волна», ждрал «журавль» или наличие дублетных форм: сто и стол, топао и топал «теплый».

Наличие в данной позиции l наблюдается также в поздних (после XV века) иностранных заимствованиях: генерал, конзул, бокал; в некоторых словах, относящихся к культовым понятиям, под влиянием русско-церковного произношения: олтар, хотя анђео, ђаво; в сербскохорватских словах вследствие выравнивания парадигмы или дифференцирования понятий: палац — палца — палци (им. п. мн. ч.) «большой палец на руке или ноге» и палац — паоца в ином значении: «спица в колесе». Последовательно данный процесс отражен лишь в чередовании $l||o$ в причастиях прошедшего времени: читао, видео.

Помимо указанного рефлекса конечнослогового l в ряде периферийных говоров дало рефлекс $-a$: бија — био (билъ), донија — донео (донъль). В чакавском диалекте и некоторых кайкавских говорах конечнослоговой l сохраняется: дал, бил, вол, чинил.

Большинство согласных сербскохорватского языка сохранило характер соответствующих звуков праславянского, однако некоторые из них существенно изменились в результате исторического разения, что также привело к возникновению новых звуков.

Одним из важнейших процессов в истории сербскохорватского консонантизма явилось отвердение согласных, которые перед гласными переднего ряда были полумягкими. В этом отношении сербскохорватский язык диаметрально противоположен русскому языку, где палатальный характер согласных в данной позиции усилился, что повлекло за собой значительную перестройку фонологической системы. Полное единообразие в реализации этого процесса, наблюдаемое в современных сербскохорватских диалектах, свидетельствует о его древности.

Из общеславянских процессов в области консонантизма, результаты и дальнейшее развитие которых наблюдаются в современном сербскохорватском языке, следует отметить явления палатализации заднеязычных g , k , x и историю сочетаний согласных с j .

По результатам первой, второй и третьей палатализации сербскохорватский и русский языки обнаруживают значительное сходство. В современном языке чередования $g||ж$, $k||ч$, $x||ш$ и $g||з$, $k||ц$, $x||с$ закреплены за определенными морфологическими категориями и реализуются в процессе словоизменения и словообразования. Ср. в зват. п. сущ. муж. рода: вук — вуче, друг — друже, сиромах — сиромаше; в спряжении глаголов в настоящем времени и в причастиях: вучеш (но 3 л. мн. ч.: вуку), вучен от глагола вући (вукти из *vbkti*), жежеш (но жегу), жежен (глагол жећи «жечь» — *zegti*), вршеш (но врху), вршен (глагол врећи «молотить» с корнем врх — *vrhti*), в словообразовании: ручетина «рука», ножетина «нога», трбушина (трбух — «живот», ср. русск.

«требуха»), зрачан (от зрак), грашак (от грах). Во всех перечисленных случаях нашли свое закрепление результаты первой палатализации заднеязычных. Явления второй палатализации наблюдаются в современном сербскохорватском языке в таких случаях: в существительных муж. рода мн. ч. (им., дат., твор., местн. пп.): војник «солдат» — војници, војницима; белег «знак» — белези, белезима; трбух «живот» — трбуси, трбусима; в существительных жен. рода ед. ч. (дат., местн. пп.): рука — руци, нога — нози, снаха — снаси; а также в повелительном наклонении и в имперфекте глагола: вуци, вуцијах, помози (глаголы вући «тащить», помоћи «помочь») и т. д. Третья палатализация представлена, например, в отдельных глагольных основах: ницати «возникать» (но никнути), стизати «достигать» (но стигнути).

По сравнению с русским языком результаты палатализации заднеязычных в сербскохорватском языке в качестве грамматических средств нашли более широкое и последовательное применение.

Сочетание согласных с j

Праславянский язык пережил длительный процесс преобразования сочетаний согласных с j. Во многом этот процесс протекал единообразно на всей славянской территории. Некоторые согласные видоизменились вследствие ассимиляции. При этом появлялись качественно новые фонемы. В большинстве случаев сербскохорватский и русский языки обнаруживают сходные результаты этого древнейшего процесса: gj, kj, hj дали соответственно ž, ě, š. Например, русск. «сеча», «речь», «суша» соответствуют серб.-хорв. сеча, реч, суша. В обоих языках в сочетаниях nj, lj, rj дополнительной артикуляции не развивалось, а передвижка артикуляции в область среднего нёба сообщила мягкость данным сонорным (серб. љ, њ), которая в сербскохорватском языке в случае p была утрачена. Ср. русск. и серб.-хорв.: «воля» — воља, «коня» — коња, отворен (в русском p', в сербскохорватском — твердый). В сочетаниях губных согласных m, p, v, b с j артикуляция осложнилась развитием дополнительного l'. Ср. русск. «плюю», «земля» и серб.-хорв. плујем, земља. S и z перед j в обоих языках дали š и ž. Ср. русск. «вязать» — «вяжу», «писать» — «пишу» и серб.-хорв. везати — вежу (3 л. мн. ч.), писати — пишу (3 л. мн. ч.).

Однако, как уже указывалось выше, в сочетаниях tj и dj в двух языках получились разные результаты: русским ě и ž этого происхождения в серб.-хорв. соответствуют ě и ž: «свеча» — свећа, «межа» — међа.

Важной чертой сербскохорватского языка является то, что процесс изменения согласных перед j в ряде говоров наблюдался в более позднее время. Так возникло явление, которое в югославской лингвистике принято называть «новой йотацией». Оно нашло свое выражение в ряде говоров штокавского диалекта при образовании приставочных глаголов от «идти»: «пойти», «найти» и т. д. Здесь фонетическим путем i после гласного через стадию неслогового i̇ перешло в j. В формах појти, најти, појдем, најдем произошла перестановка в несвойственных язы-

ку сочетаниях согласных (сонант + шумный) в границах одного слога, т. е. появились сочетания шумный + *j*: потји, натји, подјем, надјем, где путем ассимиляции возникли новые отношения: поћи — појем, наћи — најем. Позднее по аналогии с приставочными глаголами была получена и форма ићи (но идем). В некоторых диалектах аналогия распространилась и на формы настоящего времени — ијем. Данное явление датируется XIV веком. Однако результаты новой йотации возникали и позднее. Так, начиная с XVI века, последовательно отражено изменение согласных с *j* (кроме сочетаний с *j* согласных *s* и *z*) в следующих категориях:

1. В твор. п. ед. ч. сущ. жен. рода III склонения (с $\emptyset$ -флексией в им. п. ед. ч.): со — сољу, глад — глађу (глад «голод» в серб.-хорв. сущ. жен. рода), крв — крвљу.

2. В собирательных и иных существительных с суффиксом *je* (*ъje): снопле (сноп), грмье (грм «куст»), беспуће (пут «путь»), забрђе (брдо «гора»), жиће (ср. русск. «житье»), читање (читати), трње (трн «колочка»), гробље (гроб «кладбище»), но класје (клас «колос»).

3. В прилагательных с суффиксом *-ju* (*ъji): кравьѝ от крава «корова», рибљѝ от риба «рыба», но пасји от пас «пёс».

Процесс ассимиляции согласных с *j* последовательно отражен в некоторых иекавских говорах на месте сочетаний *b, v, p, l, m, n, d, t* с *j*, который входит в сочетание *je* из старого *ѣ* в кратком слоге: ђевојка (из дјевојка — дѣва), виђети, ђед «дед», ђерати «гнать» (из тјерати), ђето, вољети «любить», ђепота «красога», пљесма (песма), вљера (вера) и т. д. В иекавской орфоэпической норме литературного языка подобное произношение допускается лишь в случае сочетаний *j* с *n* и *l*: ђепота, ђето, вољети, но характерные для иекавских говоров аффрикаты на месте сочетаний *j* с *t* и *d* в литературном языке не допускаются, т. е. в литературном языке пишется и произносится дјевојка, дјед, видјети, тјерати вместо диалектного ђевојка и т. д.

Как и в русском языке, перед *j* изменялись и группы согласных. Еще в древнейшую эпоху *skj* и *zgj* соответственно дали *št* и *žd* (такова же судьба этих сочетаний и перед гласными переднего ряда): иштем — (*isk), мождани — (*mozg). В русском языке соответственно имеем *š'* и *ž'*: «ищу», «мозжечок». Аналогично сочетаниям *skj* и *zgj* сложилась и судьба сербскохорватских *stj, zdj*: крстити — крштен, пустити — пуштен. Однако в ряде категорий наблюдалось изменение указанных групп в *šć* и *žž*. Так, многократный глагол, соотносимый с искористити «использовать», представлен вариантами: искоришћавати, искоришћавати, искоришћивати. Но чаще в языке закрепляется лишь одна из возможностей данного чередования: упростити — упрошћавати, образдити — обрађивати (ср. в русск. «упрощать» — *š'*, «объезжать» — *ž'*). Такой же результат обнаруживают и сочетания данных групп согласных с *j*, появившимся после выпадения *ь* в слабой позиции: grodъje, listъje — грожђе, лишђе. Ср. русск. «гроздь», «листья».

Среди поздних фонетических процессов значительным является полная или частичная утрата (в XVI—XVIII вв.) фонемы *h* большинством штокавских говоров. С выпадением *h* связан был целый ряд фо-

нетических явлений, которые в современном языке нашли отражение в лексике и, в частности, в наличии ряда дублетных лексем. Так, в результате утраты *h* развивались интервокальные *j* или *v*: ухо — уво, муха — мува, сухо — суво и позднее отсюда — сув, Михат — Мијат (муж. имя), њихати — њијати или происходило стяжение гласных: сахат — сат (от арабск. sahat).

Нормы современной орфоэпии требуют употребления *h*, однако допускают нашедшие широкое распространение дублетные формы, а в ряде случаев отражают закрепленные в речевой практике результаты его выпадения, например, проја «просо, кукурузный хлеб» вместо этимологического проха; аждаја «дракон» — вместо аждаха.

4) СЛОГ И ЕГО ГРАНИЦЫ

Расчленение речевого потока на слоги, как известно, связано с различным характером составляющих его звуков. По степени звучности или сонорности все звуки сербскохорватского языка распределяются на три группы: гласные, как максимально звучные; сонанты — звуки средней звучности; шумные — звуки наименьшей звучности. Как и в русском языке, слог составляют сонорный звук с менее сонорным: «гла-ва», «на-род», «сан». В отличие от русского языка, носителем слога в сербскохорватском может выступать и сонант *p*: вр-лина, прст.

По звуковому составу слоги сербскохорватского языка могут быть открытыми: де-те, о-ко, у-ши и закрытыми: врх, мој, коњ. При выделении слогов в сербскохорватском языке, как и в русском, учитывается принцип, восходящей звучности, т. е. слогораздел обычно проходит между наиболее контрастными по звучности звуками: по-тре-бно, пра-ви-ло. При этом соблюдаются следующие правила:

1. Если между двумя гласными стоит один согласный, граница слога проходит перед ним: ле-по-та, мла-дост, И-ва-ни-ца.

2. Если в середине слова встречаются два или несколько согласных, они или включаются в последующий слог, или граница проходит между ними и один отходит к предыдущему, а другой — к последующему слогу. В этом случае имеет значение характер согласных, входящих в группу, и количество (долгота/краткость) гласного предшествующего слога:

а) граница слога проходит всегда перед щелевым или смычно-щелевыми, т. е. эти звуки включаются в последующий слог: по-шта, стру-чњак, и-скра, у-да-хну-ти;

б) в последующий слог включается и согласный, если за ним следует один из сонантов *v*, *j*, *l*, *љ*, *p*: му-дро, зе-мља, ци-гла;

в) если гласный предшествующего слога долгий, согласные, независимо от их характера, включаются в последующий слог: бе-дно, ше-тња, пра-вда. Исключения представляют лишь сочетания с согласным *j*, который всегда относится к предшествующему слогу: мај-ка, сјај-но.

Граница слога проходит между согласными в следующих случаях:

а) если группа согласных состоит из смычного с последующим любым согласным, кроме сонанта: лоп-та, луд-ски;

При восходящем ударе музыкальный тон повышается (на долгом слоге от квинты и более, на кратком — до квинты), а сила экспирации сначала возрастает, а после половины падает. Графически это можно представить таким образом:

По наблюдению некоторых исследователей, восходящее ударение не ограничено акцентуируемым слогом, а распространяется и на последующий слог, где происходит понижение тона. Однако эта точка зрения разделяется не всеми специалистами.

В зависимости от места в слове ударение в сербскохорватском языке, как и в русском, является нефиксированным, то есть оно не закрепляется за определенным слогом в слове. Например: шѹма, кѹпа, вода, лепѹта, неѹбичан, учитељица, удружѹвати и т. д. Существуют, однако, известные органичения его дистрибуции в слове. Нисходящее ударение возможно лишь на первом слоге, восходящее может быть на любом, кроме последнего слога в слове. Таким образом, односложные слова могут иметь только нисходящее ударение, а в двухсложных и многосложных словах на первом слоге возможны все четыре ударения, на внутренних слогах — только восходящие, а последний слог не акцентуирован¹.

Сербскохорватское восходящее ударение подвижно, т. е. при словоизменении его место в слове может меняться: време — мн. ч. времена (ср. русск. «время» — «времена»). Нередко в процессе словоизменения происходит перемена качества ударения и долготы ударного гласного: рѹка — рѹку (вин. п. ед. ч.) — рѹке (им. п. мн. ч.) — рѹкама (дат., твор., местн. пп. мн. ч.). Ср. в русском: «рукá — рѹку — рѹки — рѹка́ми». В сербскохорватском: жѹна — жѹне (им. п. мн. ч.) — жѹнá (род. п. мн. ч.) и в русском: «женá — жѹны, жѹн.»

Количество (долгота или краткость) гласной фонемы связано с ударным слогом, но не ограничено им. Долгота и краткость гласных различаются также в послеударных слогах, но не в предударных. Поскольку в разговорном языке, в частности в речи жителей Белграда и Загеба, послеударные долготы проявляют тенденцию к утрате, орфоэпические нормы особенно строго фиксируют их место и требуют соблюдения их в литературном образцовом произношении: жѹна — жѹнѹ (род. п. ед. ч.), читати — читáм («читать» — «читаю»).

¹ Хотя место отдельных типов ударения строго определено, в устной речи наблюдаются некоторые отклонения. Это, главным образом, относится к кратконисходящему ударению, которое может появляться вне инициальных слогов. Такие явления возникают как в исконных словах и в старых заимствованиях: сáсвѹм—сасвѹм, насрѹд—насрѹд, тамáн—тамáн «впору», «как раз», Аустроугарскá—Аустроугарскá, так и (это особенно часто) в более новой интернациональной лексике: диригѹнт «дирижер», солѹст, комунист, компáктан «компактный», интелигѹнтан. Однако орфоэпические правила рекомендуют произношение данных слов в соответствии с нормами языка: диригѹнт, солѹст, комунист, кóмпактан, интелигѹнтан.

Для русских, изучающих сербскохорватский язык, усвоение про-
содических элементов представляет значительные трудности. Так, воз-
никают затруднения при воспроизведении тонической стороны ударения
(тонические элементы есть и в русском ударении, но они не являются
фонологическим средством и поэтому русские их слабо воспринимают).
Вызывает трудность и определение места ударения не только
в написанном слове (об этом см. ниже), но и в услышанном. Легче
всего на слух русские различают кратконисходящее ударение, в кото-
ром при незначительном понижении тона присутствует резкая экспира-
ция. Улавливается на слух также ударение на долгой фонеме, где
по сравнению с безударным слогом доминирует количественный компо-
нент (долгота). Трудно уловим для русских кратковосходящий акцент,
так как краткость ударного слога при ослабленной к тому же инто-
нации, особенно в начальной фазе, очень отличается от понятия ак-
цента, которое свойственно интуитивному восприятию русского. Осо-
бенно осложняется определение места ударения в тех случаях, когда
после кратковосходящей интонации ударного слога следуют долготы:
студірам, рѣшавѣм, спасѣвѣм, дѣвојка, Дубровник. В произношении
подобных слов допускается особенно много ошибок, так как на слух
русский воспринимает как ударный или первый долгий слог (студірам),
или ему кажется, что все слоги в слове акцентуированы (или не ак-
центуированы) в одинаковой степени.

В связи с тем, что правила литературного произношения распро-
страняются на большой территории с различными местными акцен-
тными системами и особенностями, они допускают существование це-
лого ряда произносительных дублетов. Так, например, разрешается
двойная акцентуация в таких случаях: чѣвек — чѣвек, мѣстови — мѣ-
стови, другѡвѣ — другѡвѣ (род. п. мн. ч.), желімо — жѣлімо, желіте
— жѣліте (мн. ч. глаг. жѣлети). Дублеты указываются в словарях.

Подавляющее число словоформ сербскохорватского языка акцен-
туировано. Однако имеются неакцентуированные категории слов, а так-
же слова, содержащие два ударных слога. Последние относятся к
ряду сложных слов или к некоторым морфологическим формам: на-
родноослобѡдилачки, кѡнтрареволуција, јужноафрички, или, например,
к прилагательным в превосходной степени: највеличанствѣнији, најпа-
мѣтнији. Отсутствие ударения связано с наличием в языке энклитик
и проклитик, которые, как правило, являются односложными, редко
двусложными словами грамматической семантики и служат составной
частью различных грамматических форм (например, вспомогательный
глагол) или специально употребляются в редуцированной форме, в
отличие от других, полных, функционально маркированных (например,
краткие и полные формы личных местоимений: ме, мене — род., вин.
пп. ед. ч.). При произношении подобные слова объединяются с бли-
жайшим ударным словом и интонационно составляют с ним одно це-
лое: Било је то у некој зѣмљи сѣљака на брдѡвитѡм Балкану. «Это
случилось в одной крестьянской стране на гористых Балканах».

В ряде случаев акцент с ударного слова может переноситься на
проклитику. Для этого важны два условия: акцент должен быть обя-
зательно нисходящим и находиться на первом слоге слова. Проклिति-

ка в таком случае получает или кратконисходящую интонацию: нã воду, нã рѹку, Ѹ гору, или кратковосходящую: о́д брата, ко́д куѹе. Характер ударения на проклитике находит свое объяснение в истории сербскохорватской акцентуации. Нисходящая интонация характеризует такие сочетания существительного с предлогом, которые допускают аналогичный перенос ударения и в русском языке: «пóд гору, пó воду, нá руку» и т. д. В литературном языке перенос ударения на проклитики проводится непоследовательно, обычно он закреплен за определенными конструкциями. Например, регулярно акцентуируется отрицательная частица *не* в сочетании с глаголом: нѐ бих рѹкао, нѐ видѹ, нѐ мóрам, нѐ дãm. Менее последовательно осуществляется перетяжка ударения на предлоги и союзы.

Тоническое ударение и долгота/краткость фонем (просодические элементы) являются фонологическими средствами и выполняют в сербскохорватском языке смысловозначительную функцию. При этом дистриктивную роль играет ряд моментов: а) оппозиция тона: пãша *тур.* «пãшá» — пãша «пастбище», jãрица «яровая пшеница» — jãрица «молодая коза», рãван «равнина» — рãван «ровный», шлѹвãр «продавец слив» — шлѹвãр «сливовый сад»; б) количественная оппозиция, т. е. долгота/краткость: грãд «город» — грãд «град», лѹк «лук» (оружие) — лѹк «лук» (овощ), сѣдети «седегь» — сѣдети «сидеть»; в) место ударения: пòстãжати «возникать» — постãжати «постоять»; г) количество (долгота/краткость) в послеударном слоге или слогах: зѹма (им. п. ед. ч.) — зѹмã (род. п. мн. ч.) кãмѐн «камень» — кãмѐн «каменный»; д) наличие или отсутствие ударения в слове: — о́ко «глаз» — око «возле» (предлог), крãј «край» — крај «возле» (предлог). Чаще всего просодические оппозиции накладываются друг на друга. Например, как комбинаторные признаки *могут выступать количество и качество ударения: млãдеж «молодежь» — млãдеж «родинка», крѹнити «короновать» — крѹнити «лучить»; качество и место: нѹвине «газета» — новѹне «новости, новинки, нововведения», количество (долгота/краткость) ударной фонемы и место ударения: пòглѣдати «посмотреть» — поглѣдати «посматривать», поплãвити «пссинить» — пòплãвити «затопить» (о воде); качество ударной и количество безударной фонемы последующего слога: рѹчица (им. п. ед. ч.) — рѹчѹца (род. п. мн. ч.)

Ни один из перечисленных смысловозначительных факторов сербскохорватской прссодии не свободен в полной мере в свей дистрибуции. Больше всего ограничений имеют качественные (тонические) оппозиции: все они реализуются лишь на первом слоге в ударной позиции. Противопоставление по количеству (долгота/краткость) отсутствует в предударном слоге, а по месту — в последнем слоге.

Тоническое, музыкальное ударение унаследовано сербскохорватским языком из праславянского языка. В древних говорах, легших в основу сербскохорватского языка, была система из трех ударений: кратконисходящего: нòгу, ногã; долгонисходящего: ÷ снѐг, мѐсо, грãд, брѐг, ср. *русск.* — «снѐг» «мясо», «гòрод», «бѐрег»; особой (акутовой) интонации, ср. *русск.* «кòрòва», «бѐрѐза», «лѐто», «вѐра» (в

совр. серб.-хорв. яз.: кра́ва, брёза, ле́то, вёра). В этой системе распределение ударений в слове было свободным. Подобная трехчленная система сохранилась в архаических говорах современного сербскохорватского языка, в частности в ряде чакавских и некоторых штокавских говорах.

В большинстве же штокавских говоров (до XV в.) шел процесс нейтрализации тонических, музыкальных оппозиций. Так была ликвидирована интонация восходящая, т. е. старый акут совпал с циркумфлексом — нисходящим ударением и таким образом создалась новая, двучленная система ударений, которая и ныне характерна для ряда говоров штокавского диалекта (косовско-ресавских и зетско-южно-санджакских).

Приблизительно в XV веке в центральных штокавских говорах начался процесс перехода нисходящего ударения на предшествующий слог. Возникшее новое ударение имело восходящую интонацию на долгой или краткой гласной. Таким образом, в центральных штокавских говорах возникла новая, четырехчленная акцентная система, которая в дальнейшем широко распространилась и в наше время характеризует литературный язык.

Однако в крайних восточных районах (призренско-тимокский диалект) проявилась другая тенденция — нейтрализация количественных оппозиций. Здесь развилось экспираторное ударение, подобное тому, какое мы имеем в болгарском языке, а также сохраняется и старое место ударения, т. е. оно в основном соответствует месту ударения в русском языке.

Развитие сербскохорватской акцентной системы обусловило определенные соответствия с русским языком, знание которых облегчает усвоение сербскохорватского ударения. В созвучных или близких по структуре словах славянского происхождения в двух языках можно отметить следующие соотношения:

1. Если в русском слове ударение падает на первый слог, в сербскохорватском оно также на первом слоге и имеет нисходящий характер: мо́ре, ја́года, ла́кат «локоть», жа́лостан «жалостный», све́тлий «светлый».

2. Большинству русских слов с неначальным ударением соответствуют в сербскохорватском слова с ударением, перенесенным на слог вперед к началу слова. В этом случае ударение обычно восходящее: во́да, зе́мља, се́ло, пи́сати, чи́тати, за́бава «забава», прело́мити «переломить». Такая закономерность характеризует не только близкие по звуковому составу слова, но и определенные словообразовательные модели. Например, конечному ударению в русских существительных женского рода с суффиксом *-ота* («красо́та», «красно́та» и др.) в сербскохорватском соответствует ударение на суффиксальном *-о*: лепо́та, чи́сто́та. То же самое наблюдается в случае суффиксов *-ина*: дуби́на «глубина», висы́на, шири́на, ведры́на «ясность»; *-лив*: боја́жлив, гово́рлив «боязливый», «говорливый».

Регулярность русско-сербскохорватских акцентных соответствий уменьшается по мере увеличения слогов в слове. Ср. муслима́нство — «мусульма́нство», хри́шћанство — «христиа́нство», же́динство; ср. также бла́женство и блаже́нство — «блаже́нство», ма́теринство и матери́нство — «матери́нство».

3. Довольно последовательны соответствия ударений в двух языках в словах, где в русском присутствуют полногласные формы, которым в сербскохорватском отвечают сочетания *ра, ла, ре, ле* (русск. *оро, оло, ере*). В данном случае действует следующая закономерность: а) если в русском языке ударение падает на первый слог полногласия, в сербскохорватском аналогичное слово имеет долгонисходящий акцент: гра́д — го́род, зла́то — зо́лото, бре́г «холм» — бе́рег; б) русскому ударению на втором слоге полногласия соответствует краткое нисходящее в сербскохорватском: бля́то «грязь» — боло́то, бре́за — берэ́за, кра́ва — коро́ва; в) если в русском ударение падает на слог после полногласия, в сербскохорватском чаще всего ударение долговосходящее: мле́ко — молоко́, бра́на — боро́на, гла́ва — голова́, бра́да — борода́, но сре́дина и сре́дина.

5. МОРФОЛОГИЯ

Грамматический строй сербскохорватского языка близок русскому. Общим для двух языков является состав частей речи, лексико-грамматических и словоизменительных категорий, которые выражаются сходными грамматическими средствами.

Из десяти частей речи сербскохорватского языка шесть — имя существительное, местоимение, имя прилагательное, имя числительное, глагол и наречие — являются самостоятельными словами, причем пять из них (кроме наречия) обладают словоизменением, остальные (предлоги, частицы, междометия, союзы), будучи лишены номинативных значений, представляют собой неизменяемые классы и выполняют в речи служебную функцию.

1) ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Как и в русском языке, существительные в сербскохорватском могут обозначать наименования отдельных лиц или предметов — имена собственные: За́реб, Та́шмајдан (парк в Белграде), Андрић, Ма́рко и обобщенные названия класса однородных лиц, предметов, явлений, а также отвлеченных понятий — имена нарицательные: ва́рош «город», мле́ко «молоко», ћа́к «ученик», ко́нь, про́леће «весна» — лю́бав, мржња «ненависть», ства́рност «действительность».

По своей структуре имена существительные могут быть простые (немотивированные): ку́ћа «дом», де́те «ребенок», бе́рег «знак», дбала «берег», је́сен «осень» и производные (мотивированные): писа́ц «писатель» (гл. писати), слу́тња «предчувствие» (гл. слутити), жу́рба «поспешность, спешка» (гл. журити), лепота «красота» (прил. леп), ра́дник «рабочий» (гл. радити), Београђанин (сущ. Београд). Способами словообразования служат суффиксация, префиксация, субстантивация, словосложение и аббревиация. Наиболее продуктивным способом образования имен существительных является суффиксация. Словообразовательная модель предопределяет, как правило, словоизменительный тип существительного.

В качестве мотивирующей основы имен существительных могут выступать: глаголы, прилагательные, существительные и, реже, числительные и наречия. Перечень основных суффиксальных словообразовательных моделей имен существительных дан в следующей таблице:

№ п/п	Мотивирующая основа		Глагол	Прилагательное	Существительное	Местомечие	Другие части речи
	Мотивирующая основа	Суффикс					
1	-ак	-(-)як (-няк)	дошлак «пришелец»	глуляк «глупец», лудак «лурень» стручяк «специалист», весельяк «весельчак»	врёбак «нвняк» Тузляк «житель Тузлы» селяк «крестьянин», рйбьяк «пруд», осиняк «осиное гнездо»		десётак «десятилеток» требак (числ. трети) «трёхлеток»
2	-ак (нак) лое	-счак, -ичак -сьяк, -уьяк	долазак «приход» олстанак «существование», добытак «прибыль»		часак (уменьш. от час), дарак (уменьш. от дар), заселак «хутор» камчак (уменьш. от камен), пугельяк «дорожка», брежуляк «холмик»		уторак «вгорник», лётак «пятница», назадак «регресс», стотинак «сотня», вишак «вишлишек», десётак «десяток»
3	-ац (а-беглое)	-лац	писац «писатель», клопац «крышка», ко-сац «косарь» прайтилац «провожа-тый», мислилац «мыслитель»	слёпац «слепец», лё-лакомац «жадный человек», вранац «чер-ный конь», жывац «нерв», нобеловац «лауреат Нобелевской премии»	хлёбац «хлебец», ли-сац «лис», каучуковац «каучуконос» Срэмац «житель об-ласти Срема», динамо-вац «динамовец»		
4	-ар -чар		зйдар «каменщик, строитель», чўвар «сто-рож»		лёкар «врач», станар «квартирант», мўзичар «музыкант», физичар «физик», хемичар «хи-мик», сатиричар «сати-рик»		

№ п/п	Мотивирующая основа		Глагол	Прилагательное	Существительное	Местоимение	Другие части речи
	Суффикс						
5	-ач	орач «пахарь», свирач «музыкант», огртач «плащ», покривач «одеяло»	орач «пахарь», свирач «музыкант», огртач «плащ», покривач «одеяло»		колач «пирожное», бабрач «медный котел»		
6	-аш	блєбєташ «болтун», коьаш «убийца»	блєбєташ «болтун», коьаш «убийца»	богаташ «богач», великаш «вельможа»	хайкаш «преследователь», тамбураш «музыкант, играющий на тамбуре», паприкаш «гуляш»		
7	-ан -ан			глупан «глупец», драган «возлюбленный»	гахан (порода голубя), бужван «балда»		
8	-ник -ик		заповєдник «начальник», учєник, потписник «подписавшийся»	болєсник «больной», умєтник «художник», срєбник «счастливец»	брєзник «березняк», звєник «колокольня»		
9	-тель		родитель, учитель, снїматель «кинорежиссер»				
10	-ин -анин -(У)анин -чанин			туин «чужестранец»	Србин, Задранин «житель Задара», Еврєпљанин «европеец», Беєграђанин «житель Белграда», Загрепчаин «житель Загреба», брђанин «горец»		

11	-лија -ајлија		новјајлија «новничок»	Бркајлија «усач» Нишлија «житель Ни- ша», Сарајлија «жи- тель Сараева»	
12	-ција	говорција «говорун»		млекација «продавец молока», Бурегција «из- готовитель и продавец бурека» (нац. блюдо)	
13	-ић -чић		краљевић «короле- вич», Марковић	синчић «сыночек», црвић «червячок» комадић «кусочек», сестрић «племянник»	
14	-йч	вoдйч «экскурсовод»			
15	-ист(а)			комунист(а), реали- ст(а), славист(а), би- циклист(а) «велосипе- дист»	
16	-ент -ант	забушант «лодырь»		студент, командант «командир»	
17	-тор(-атор)	гњаватор «зануда»		снагатор «силач»	
18	-oв		мрков «гнедой конь», гаров «черная собака»		
19	-еж	грабеж «грабeж», лавеж «лай»			
20	-ајт			ректoрајт	
21	-изам			марксизам, русизам, егоизам	

№ пп	Мотивирующая основа Суффикс	Глагол	Прилагательное	Существительное	Местомещение	Другие части речи
22	-āj	ūzlicāj «вздох», lēdseñā «чувство», lē- žā «место для лежа- ния», zālogāj «кусок (пищи)», nārašāj «по- коление»				
23	-лук		неcтāшлук «озорст- во»	пāцāлук «пашалык», комшāлук «соседство, соседи» (<i>собир.</i>)		
24	-иша -лица -лица -нича -оница -арница	vāралица «обман- щик», чāчкалица «зу- бочка» йспричица «вид справля», скитница «бродяга», рӯчаоница «столовая», радионица «мастерская»	крывица «вина», грā- бывица «хищная пти- ца» кāлужница «болот- ное растение», прōле- тница «яровое жито», от- дōлсница «почт. от- крытка», жўтица «жел- туха»	стўдентица, Хрвāти- ца «хорватка» Иваница (жен. имя), грāнчица «веточка», ру- вучица «волчица», ру- комегāшница «гандболи- стка», дōколеница «тольф (чулок)», жй- тарица «хлебный злак», мēsарница «мясная лав- ка»		пётица «пятерка» пётōрица «пятеро (мужчин)»
25	-ка -ика -йька -йька -йрка	мишōловка, пйсьяька «ручка для письма», штйпйльька «прищепка», цедйльька «педалька»	плāвка «блондинка», жўтика (вид растения), румёника «красное ви- но»	фрйбёрка «парикма- херша», лёкāрка «врач (жен.)», Мāрковиька «жена Марковича» Бō- сāнка «боснийка», слā- мка «соломинка», хўм- ка «холмик, могила»		Стōтинāрка «со- тенная купюра», дёветка, чётвōрка «четверка» (школын. оценка)

26	-и- -ки-ья		стра́нкина «иностранка» само́тня «одиночество»	Гри́нья «гречанка», Поля́кина «полька», студентки́ня «студентка», слу́шкиня «слушанка»	осма́кина «восьмиклассница»
27	-и-на -чи-на -ш-тина		сла́ннина «шпиг», бры́нина «скорость», наивный че́ловек», лу́кавштина «хитрость», сыро́маштина «бедность», ка́жавшти-на «кайкавский диалект», де́довина «родовое имяние»	те́летина «телятина», воза́рина «дорожная такса», ме́сечина «лунный свет», жуна́чина (увел.) «герой»	пети́на «пятая часть»
28	-ача	повеза́ча «платок», ку́хача «деревянная ложка», ула́вача «девушка на выданье»	глу́пача «дурочка», бры́зовача «вид метлы», меде́вача «медовая водка»	зу́бача «пырей», гры́бача «спина, хребет»	
29	-ля -у-ля	пра́ля «прачка», тка́ля «ткачиха»	сыву́ля «серая лошадь, корова»		
30	-ана			циглы́на «кирпичный завод», дворя́на «зал»	
31	-ара			це́мент-ный завод», у́ляра «маслобойный завод»	
32	-у-ша, -у-ра, -у-ра, -у-скара, -у-скара	крекёту́ша «лягушка», клепёту́ша «колодушка»	главу́ра, главу́рда «большая голова», лу́дэскара «детина», бабу́скара «старушечья»		

Мотиви- рующая основа	Глагол	Прилагательное	Существительное	Местоположение	Другие части речи
Суффикс					
33 -етина, -ульина, -урина, -уштина, -ушина, -ерина, -ешина					
		ручѣтина «ручица», кравульина «коровица», ножурина «ножица», ватруштина (узел.) «жар» от ватра«огонь», орлушина (узел.) «орел», куфѣрина «до- мище», главѣшина «го- ловица»			
34 -оња		мрѣкоња «гнедой конь»	главоња «человек с большой головой»		
35 -анија, -аницја, -арија	петља̀нија, петља̀н- ција, петља̀рија «пута- ница, канитель», гово- ра̀нција «болтовня»	ништарија «ничтожест- во, ерунда»			
36 -ба	журба «спешка», ко- молба «просьба», ко- сиба «косьба», борба	злѣба, тескѣба «тес- нота»			
37 -ња	вожња «езда», па- жња «внимание»				
38 -ота	лепѣта «красота», добрѣта «доброта»				

39	-оѣна		кладноѣна «холод», глувоѣна «глухога»			
40	-ажа	гъваѣжа «занудство», издевательство»		шпијунаѣжа «шпио- наж»		
41	-ѣва	јурѣва «суголока, беготня»				
42	-отиѣна		голоѣтиѣна «нагога, бедность»			
43	-ѣд		блѣдѣнаѣд «близнецы» (<i>собир.</i>)	пѣлад (<i>собир.</i>) «цыпята», момѣад (<i>собир.</i>) «парни», «спорт. команда»		
44	-че			јѣлѣче «олененок», пѣшче «шенок», чобѣн- че «пастушонок», про- зорче «оконце», дѣвој- че «девчушка»		
45	- (л)е (с чередова- нїями л ль, н нь, д ђ, т ћ, д ђ, б бѣ, в вѣ)		весѣле, здравѣе, на- личїе «знаѣнка», пош- тѣне «порядочность»	ѣтоѣче «архипелаг», Заѣорїе, граѣе (<i>собир.</i>) «ветви», дрѣвѣе «де- ревѣя», грѣбѣе «клад- бище», грѣбїе «вино- град»		
		праѣе «стирка», чў- ваѣе «хранене», бѣ- ловаѣе «отпуск по бо- лезни», мѣшлѣе «мне- ние», заузѣе «захват»				

№ п/п	Мотивирующая основа		Глагол	Прилагательное	Существительное	Местоимение	Другие части речи
	Суффикс						
46	-ство	-штво		могущество «могущество», «возможность», познание «знакомство», убожество «убожество»	приятельство «друзьба», друштво «общество», сельштво «крестьянство», слькарство «живопись»		мноштво «множество»
47	-бст			плёменитост «благородство», чёстност «честность», дужност «обязанность», околност «обстоятельство»			
48	-ло		млагло «цеп», һа-скало «болтун», зло-пайтило «злопамятный человек»	румёнило «румянец», бёлило «белила», лудило «безумие»			
49	-йво		пёйво «хлебобулочные изделия», плетиво, «вязание»				
50	-йште	-лийште	одмарайште «дом отдыха», пёваййште «место певков хора»		дворайште «двор», кудусийште «капустное поле»		
51	-це	-нце			пёзёрце «озеро», пилёнце «пылёночек», псёганце «собачонка», срдайшце «сердечко», телёшце «телёночек», рамёнце «плечико»		

Имена существительные, мотивированные глаголами, могут обозначать носителя процессуального признака (бóрац «боец», учите́ль), событие или состояние, называемое глаголом (па́тъя «страдание», се́бба «переселение», свану́йе «рассвет»), действие и процесс (дйза́нне «поднятие», шта́мпанье «печатанье»), а также место, орудие действия или предмет, с ним связанный (ше́талыште «место для прогулок», ра́дионица «мастерская», млáтило «цеп», пё́циво «хлебобулочные изделия», вáриво «овощной гарнир»).

Образование имен существительных, называющих действие или его результат, может характеризоваться отсутствием словообразовательных морфем и присоединением окончания непосредственно к глагольной основе, конечный согласный которой может выступать в стадии чередования: прóлом «прорыв», прѳсвета «просвещение», прѳмена «перемена», йстрага «расследование», запис «запись», зѳв «зевок», хѳд «ход», тѳк «течение», свáђа «свара», вѳђа «вождь».

Имена существительные, мотивированные прилагательными, можно объединить в две семантические группы: существительные, обозначающие носителя признака, и название признака, выраженного мотивирующим словом: слѳпац «слепой», прѳстáк «невоспитанный человек», дугáђлија «верзила», плáвка «блондинка», богáташ «богач», кйселица «кислятина» (о яблоке, вине и т.д.) и витáлно́ст «жизненность», хладнѳна «холод», безобра́злук «наглость», поштѳне «честность».

Существительные, мотивированные именем существительным, обозначают или носителя предметного признака (в отношении места, орудия, рода занятий, местожительства): грѳбље «кладбище», посластйчáрница «кондитерская», рáлица «плуг», обу́ђар «сапожник», архѳдлог, занáтлија «ремесленник», Сарађлија «житель Сараева», или различные модификационные признаки в отношении пола, возраста, собирательности и единичности, а также могут содержать оценочные и стилистические оттенки: стýденткиня, Хрвáтица, Бѳсáнка (жен. пол), лйсац («лис»; ср. лйсица — «лисица»), ма́ймунче «детеныш о безьяны» (ср. ма́ймун), комшйлук (*собир.*) «соседи», чѳльáд (*собир.*) «домочадцы».

В большинстве случаев уменьшительные суффиксы придают существительным дополнительный оттенок ласкательности: хлѳбац, Йваница (от жен. имени Йвана), прозѳрче «окошечко», у́нуче «внучек», срѳда́ще «сердечко», стаклѳнце «стеклышко», пѳстáнце «собачка» (от пѳето), парчѳнце «кусочек», телѳнце «теленочек», детѳнце «ребеночек», вѳтрић «ветерок», нѳсйћ «носик», сйнчйћ «сыночек», чáсак «часок», жйтак (однокоренное с жйће «житье»). Особый способ образования уменьшительно-ласкательных существительных состоит в редукции основы, к которой добавляются суффиксы и окончания: -о — мѳдо «медвежонок»; -ле — бра́ле «браток»; -ко — стрйко «дядюшка»; -ја — лйја «лисичка» и др.

Существительные с суффиксами увеличительного значения имеют также оттенок пренебрежительности, грубоватой насмешливости: бабѳтина «бабища», ножѳтина «ножища», маглѳштина «мглища», америкáнштина «американщина», глáвѳрда «головища».

Особой сложностью и своеобразием отличаются способы образова-

ния уменьшительных и ласкательных имен собственных. Например, от имени Радослав образованы следующие имена: Радо, Раде, Радак, Радаң, Радета, Радиша, Радоје, Ратко. Многие из них, утратив данный оценочный оттенок, употребляются в нейтральном значении: Радоје, Радета, Радиша и др. В этом отношении наблюдаются значительные расхождения с русским языком: ср. *русск.* «Милка» (с пренебрежительно-ласкательным значением от «Людмила») и *серб.-хорв.* нейтральное и полное имя Милка.

В системе именного словообразования значительное место занимают субстантивированные прилагательные: млада «молодая жена», Француска «Франция», Бугарска «Болгария».

Словосложение осуществляется или с помощью соединительного гласного или без соединительной морфемы. К первой группе следует отнести такие сложные существительные, как: дивкоза «серна» (дивль «дикий»), дубдолина «котловина» (дубок «глубокий»), вйсораван «плато», пароброд «пароход», градоначелник «мэр города», ногомет «футбол», кйшобран «зонтик», четовођа «командир отряда», пушкѳмет «дальность выстрела», југозапад, вдопад, првѳборац «участник народно-освободительной борьбы с 1941-1942 гг.», самопдслуга «магазин самообслуживания».

Компонентами, входящими в состав существительных второго типа, могут также выступать различные части речи: врѳмеплов «календарь событий», дуванкеса «кисет», бубашваба «таракан», Титоград, свѳзналица «всезнайка», кѳловођа «ведущий в танце», брѳтучед «племянник», богѳмил «член религиозной секты», надрикњига «лжеученый», памтивѳк (од памтивека «испокон веков»), распикуђа «мот», злѳтвор «злодей», вйсиба «подснежник».

Способом словосложения образованы и многие имена собственные: Драгољуб, Мйондраг, Злѳтимйр, Бѳжидар, Мирослав, Љѳбомйр, Крунослав и др.

В XX веке в сербскохорватском языке, как и в русском, появилось много сложносокращенных слов — аббревиатур. При этом производное слово создается из нескольких слов, входящих в него отдельными слогами или начальными звуками: НОЛИТ «Новая литература» (название издательства), ТАНЈУГ «Телеграфное агентство Новой Югославии», АВНОЈ «Антифашистское Вече народного освобождения Югославии», НОБ «Народно-освободительная борьба», ЈНА «Югославская народная армия», НАМА «Народный магазин».

Каждое существительное в сербскохорватском языке отнесено к одному из трех родов: мужскому, женскому или среднему. Лексико-грамматическая категория рода формально закреплена за определенным набором словообразовательных суффиксов и находит выражение в системе окончаний при склонении. Однако данный показатель рода недостаточен, и род, как и в русском языке, определяется синтаксически, т.е. в сочетании с определяющим имя словом. Таким образом, существительное не меняется по родам, но сохраняет значение рода во всех своих формах: зелени брег «зеленая гора», зелена трава, зелено поле; в род. п. ед.ч. — зеленог брега, зелене траве, зеленог поля и т.д. В качестве определяющего показателя рода может выступать и именная часть ска-

зубеого, выраженная прилагательным, местоимением или причастием, которое входит в состав сложных глагольных форм: отац је певао «отец пел», мајка је певала «мать пела», дете је певало «дитя (ребенок) пело». В отличие от русского языка, в сербскохорватском грамматическое значение рода выражено и в им.п. мн. ч.: мали дечаџи «маленькие мальчики», мале девојџице «маленькие девочки», мала села «маленькие села». Однако в косвенных падежах это значение нейтрализовано: малих дечака, девојџица, села (род. п.).

Для некоторой части существительных, обозначающих живые существа, грамматический род связан с различием естественного пола: жџна, мајка, отац, сџн, крава, бџк, но для большинства существительных разделение по роду не мотивировано.

Как и в других языках, в сербскохорватском имеется группа слов особой семантики, которые обозначают лиц и мужского и женского пола и которые, таким образом, являясь существительными общего рода, могут сочетаться с определяющими словами обоих родов. Однако эти сочетания обусловлены внеязыковым моментом и общий род данных слов грамматического значения не имеет: он је тешки варалица «он страшный обманщик», она је тешка варалица, однако более употребительный вариант — он је тешка варалица.

Существительные ђоко и љоко в ед.ч. сочетаются с определяющими словами ср. рода, а во мн.ч. — жен. рода: велико ухо, око, но: велике уши, очи.

Все заимствованные существительные в сербскохорватском языке распределены по родам. При этом для слов, обозначающих лицо, разделение по родам зависит от значения: лепа мис, стари аташе, млада Солвејг. Для существительных, обозначающих названия животных и неодушевленные предметы, определяющим является характер конечной фонемы. Заимствования, оканчивающиеся в им. п. ед.ч. на *-а*, относятся к жен. роду, на *о* и *е* — к муж. или ср. роду: кино (ср. р.), дџепо (муж. р.), тџрзо «торс» (муж. р., реже ср. р.), на любую иную гласную и на согласную — к мужскому роду: жџри «жюри», интџрвџу, кџнгу «кенгуру», дџекор «украшение». Следует помнить, что сходные по фонемному составу и значению слова сербскохорватского и русского языков могут различаться по роду: ср. *русск.* «голод, зверь» (муж.р.), «боль» (жен.р.) и *серб.-хорв.* глџд, звџр и бџл (муж. и жен.р.), *русск.* «кровать» (жен.р.) и *серб.-хорв.* крџвет (муж. р.), муж. рода также слова мџнџт, секунд. В ряде случаев принадлежность к роду отдельных существительных различна в восточной и западной разновидностях литературного языка: например, существительное бџл «боль» в восточной обычно муж. рода, в западной — муж. и жен. рода.

С родом имен существительных связана и грамматическая категория одушевленности/неодушевленности. Она последовательно морфологическая и синтаксически выражена только в словах муж. рода в вин. п. ед. ч.: малог дечака «маленького мальчика», но мали градић «маленький городок». В отличие от русского языка, в сербскохорватском во мн. ч. одушевленность не имеет выражения: ср. в *серб.-хорв.* вин. п. мн.ч.: мале дечаке, мале девојџице, мале градиће и в *русск. яз.:*

«маленьких мальчиков», «маленьких девочек», но «маленькие городки» и т. д.

Существительные в сербскохорватском языке изменяются по числам. Противопоставление единственного и множественного числа выражается системой падежных флексий, а в ряде случаев также морфологическими чередованиями, изменением количества слогов основы или супплетивизмом основ, а также просодическими элементами: *на́род* — *на́роди*, *вѹк* «волк» — *вѹци*, *зѹд* «стена» — *зѹдови*, *чѹвек* — *лѹди*, *тѹрба* «портфель» — *тѹрбе*, *лѹж* «ложь» — *лѹжи*. Как и в русском, в сербскохорватском языке имеются группы слов с невыраженным противопоставлением единственного и множественного числа. Это так называемые *singularia* и *pluralia tantum*. Первую группу, *singularia tantum*, составляют: а) существительные с собирательным значением: *лишће* «листья», *браћа* «братья», *сельаштво* «крестьянство», *комшиљук* в значении «соседи», *воће* «фрукты», *поврће* «овощи», *деца* «дети», *пилѹд* «цыплята» (причем, особенностью существительных на *-ад* является наличие у них падежных форм мн.ч.: *пилад* — *пиладма*); б) существительные с вещественным значением: *злато*, *жито*, *млѣко*, *брашно* «мука», *вино*, *вода*, *сѹ* «соль»; в) существительные, обозначающие отвлеченные понятия: *здра̀вље*, *бѹлѣст*, *лѹбав*, *тѹга* «печаль», *тишина*, *глувоћа* «глухота»; г) имена собственные (в том числе и географические названия): *Јѹван*, *Павле*, *Маринковић*, *Јѹдрѹн* «Адриатическое море», *Дрина*. Многие из названных выше слов могут быть употреблены и в формах мн.ч. Однако в таком случае изменяется их значение. Например, воде «воды»: *киселе воде* «минеральные воды», *вина*: *далматинска вина* «далматинские вина» и т. д.

Семантические группы слов, относящиеся к *pluralia tantum*, аналогичны тем, что имеются в русском языке, например, а) некоторые географические названия: *Сремски Карлѹвци* (город в Воеводине); б) слова, обозначающие предметы, которые состоят из нескольких однородных частей: *грѹбье*, *саѹнице* «санки», *виле* «вилы», *дѣсни* «десны», *наѹчѹри* «очки», *ногѹри* «кѹзлы», *кѹла* «повозка, автомашина», *пѹса* «грудь», *ѹста* «рот», *вѹрата* «дверь»; в) названия некоторых болезней, остатков или отбросов: *ѹлози* «подагра», *бѹгине* «оспа», *мѣкиње* «отруби».

Поскольку, в отличие от русского языка, в сербскохорватском категория грамматического рода получает выражение и во множественном числе, все существительные *pluralia tantum* распределяются по родам: *лепе саѹнице* (жен. р.), *лепе наѹчѹри* (жен. р.), *но дугачки ногѹри* (муж. р.), *нова кола* (ср. р.), *црвена уста* (ср. р.).

Все существительные сербскохорватского языка, в том числе и подавляющее большинство заимствованных слов, изменяются по падежам. Система падежей сербскохорватского языка близка русской по морфологическому выражению и синтаксической функции. Однако к шести основным падежным формам, общим для двух языков, присоединяется еще так называемый звательный падеж, который независим от членов предложения и выполняет функцию обращения. Таким образом, в сербскохорватском языке имеются следующие падежи: именительный (номинатив), родительный (генитив), дательный (датов), винительный (аккузатив), звательный (вокатив), творительный (инструментал), местный (локатив).

При определении типа склонения решающим фактором является строение основы имени существительного, с чем связана флексия именительного падежа единственного числа, выступающего в качестве слогварной формы и функционирующего как общее название имени. Род имени существительного играет решающую роль только в случае нулевой флексии имени существительного (ср. ствар «вещь» жен. р. — зидар «строитель, каменщик» муж. р.), а также определяет отдельные падежные флексии основной парадигмы внутри каждого склонения.

Инвентарь флексий именительного падежа единственного числа сербскохорватских существительных представлен четырьмя вариантами: *ø*, а также гласными *a*, *o*, *e*, причем обязательно краткими. Следовательно, из гласных фонем, имеющих в языке, в качестве флексий им.п. не выступают *y*, *u* (кроме названий двух месяцев — *jūni* и *jūli* — *jūn*, *jūl*), а также все долгие гласные фонемы. Поэтому заимствованные слова, завершающиеся на согласный или краткие *a*, *o*, *e*, распределяются по склонениям как исконно сербскохорватские, имеющие аналогичные окончания. Те же существительные, которые оканчиваются на непривычные для сербскохорватского языка в качестве конечных *y*, *u* или на любую долгую гласную, автоматически воспринимаются как имеющие *ø*-флексию и примыкают к соответствующему склонению. Таким образом, существительное *дѣкѳр* по типу склонения примыкает к слову *прѳзор* «окно», *кѳно* (род.п. ед.ч. *кѳна*) — к *вѳно*, *мѳнза* «столовая» (*лат. mensa*) — к *кѳза*, *нѳ дѣпѳ* в род.п. ед. ч. — *дѣпѳа*, *рѣмѳ* (карточная игра и «ничья» в шахматах) — *рѣмѳја*, *бѳрѳ* — *бѳрѳа*, *интѣрвѳу* — *интѣрвѳја*, *жѳрѳ* — *жѳрѳја*, *тѳкси* — *тѳксија* (с фонетическим интервокальным *j* после *u*).

Исключение представляют некоторые географические названия, например, Чѳле «Чили» — Чѳлеа, Тѳго «Того» — Тѳгоа.

В современном сербскохорватском языке выделяются три склонения. К первому склонению относятся существительные с нулевой флексией в им.п. ед.ч. муж. и ср. рода, а также существительные с флексией *-o* и *-e* муж. и ср. рода. Ко второму склонению относятся существительные с флексией *-a* жен. и муж. рода. К третьему склонению — существительные жен. рода с нулевой флексией. Число несклоняемых существительных в сербскохорватском языке по сравнению с русским незначительно. Это слова, обозначающие лица женского пола (в том числе и собственные женские имена), лишённые флексии *-a*: *мѳс*, *лѣди*, *Сѳлвѣјг*, а также несколько обособленных существительных, например, *дѣци* — единица объема жидкости, *фра* — сокращенное от *фрѳтар* «католический монах», употребляемое с собственным именем: *фра Мѳрко*, *фра Пѣтар* (род п.: *фра Марка*, *фра Петра*).

Внутри каждого склонения одинаковые флексии имеют формы дат. и мест. пп. ед.ч.; им. и зв. пп. мн.ч., в которых, однако, могут наблюдаться различия в ударении; дат. твор. и местн. пп. мн.ч., между которыми нет даже акцентных различий.

К первому склонению относятся прежде всего существительные муж. рода с нулевой флексией в им.п. ед.ч. По этому же типу изменяются и заимствованные слова, конечная фонема которых не может быть интерпретирована как окончание (см. выше). Таким образом, можно выделить следующие группы существительных, относящихся к данному склонению:

I. Существительные муж. рода с $\emptyset$ -флексией в им. п. ед. ч.

1. Конечный основы представлен согласным: зид «стена», млáдйй «юноша», зáкон, крâј «конец», мбмак «парень», ствâралац «творец, создатель».

2. Конечный основы представлен гласным: а) *о* (из *л* конечнослогового): сòкò «сокол», пòсао «дело», стò «стол»; б) западноевропейские заимствования на *-о*, *-е*, *-у*, *-и*: атáшë, бйрò, интèрвйу, жйрй и некоторые географические названия и собственные имена с кратким *е* и *о* на конце: Гéте, Дáнте, Чйле, Тòго.

II. Существительные муж. рода с флексией им. п. ед.ч. *-о*, *-е*.

1. Имена собственные: Мáрко, Вéльо, Пáвле, А́нтòние, Тòрђе.

2. Уменьшительные и ласкательные существительные с суффиксами *-ко*, *-о*: стрйко «дядюшка», мéдо «медвежонок», нèстáшко «шалуниска».

3. Заимствованные слова, оканчивающиеся на *о* и *е* краткие: маéстро, áуто, лумбáго, рáдио, цудо, Кòнго, Тòкио, Кáиро, финáле, бй-женáле.

III. Существительные среднего рода с флексией *-о*, *-е*. Окончанию *-е*, как правило, предшествует один из мягких согласных, *ц* или *шт*, жд, шй, жй: сèло, ждрéло «жерло, пасть», јèзеро, пòлье, ðгньйште «очаг», клáсје, лйшйфе, но и мòре.

IV. Существительные среднего рода с $\emptyset$ -флексией, в которых конечное *е* принадлежит основе. Это следующие группы существительных:

1. 11 существительных на *-ме*: йме, врéме и др. (ср. русск. на *-мя*).

2. Существительные типа тэле «теленок», ўже «веревка», дўгме «пуговица», буре «бочонок» и др. В подавляющем большинстве подобных существительных конечному основу *е* предшествует твердый согласный. Исключение представляют слова: јáје «яйцо», јáгње «ягненок», сйрйфе «уксус». Большую группу составляют существительные с суффиксом *-че*: сйрòче «сирота», прозòрче «кокошечко» и т.п. Во многих словах на *-че* конечное *е* может выступать или как окончание или как завершающая основу фонема: пўце «пуговица», тўце «дюжина» (здесь *е* — финаль основы); лйшйце «личико», писáмще «письмецо» и др. (*е* — окончание); но дрвце «деревцо», звòнце «звонок», где *е* выступает и как конечный основы и как окончание.

Образец склонения:

йзвор «источник», сѣло

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	муж.р.	ср.р.	муж.р.	ср.р.
Им. п.	йзвор	сѣло	йзвори	сѣла
Род. п.	йзвора	сѣла	йзвѡра̄	сѣла̄
Дат. п.	йзвору	сѣлу	йзворима	сѣлима
Вин. п.	йзвор	сѣло	йзворе	сѣла
Зват. п.	йзворе	сѣло	йзвори	сѣла
Твор. п.	йзвором	сѣлом	йзворима	сѣлима
Местн. п.	йзвору	сѣлу	йзворима	сѣлима

Склонение существительных ср. рода отличается от склонения муж. рода тем, что у существительных ср. рода в ед. и во мн. ч. совпадают формы им., вин. и зват. падежей: им., вин., зват. пп. ед. ч. — сѣло; им., вин., зват. пп. мн.ч. — сѣла.

По приведенному выше образцу склоняются не все имена существительные, относящиеся к этому склонению. Парадигмы большинства других выступают в несколько ином виде. Видоизменение парадигмы может быть связано с тремя обстоятельствами: во-первых (I), с противопоставлением основы им. п. ед.ч. и род.п. мн. ч. основе всех остальных падежей в ед. и мн. ч. или отдельно основы существительного в ед. ч. — основе существительного во множественном, что нередко влечет за собой изменение количества слогов основы; во-вторых (II), с морфологическими чередованиями конечных согласных основы, закрепленными за отдельными падежами и зависящими от отдельных флексий; в-третьих (III), с набором нескольких падежных флексий в отдельных падежах, выбор которых чаще всего зависит от структуры основы или характера конечного согласного основы.

I. I. Противопоставление основы им.п. ед.ч. основе всех остальных падежей обусловлено прежде всего следующими различными чередованиями, происходящими в основе:

а) $\emptyset||л$ и $о||л$. Данное чередование происходит в существительных муж. рода, конечным основы которых в им. п. ед.ч. является -о: во—вола, стѡ—стѡла, сокѡ—сокѡла, дѡ—дѡла, пѣпео—пѣпела.

б) $а||\emptyset$. Выпадение беглого *а* происходит во всех падежах, кроме им. п. ед. и род. п. мн. ч.

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им. п.	стѡрац	стѡрци
Род. п.	стѡрца	стѡра̄ца̄
Дат. п.	стѡрцу	стѡрцима
Вин. п.	стѡрца	стѡрце
Зват. п.	стѡрче	стѡрци
Твор. п.	стѡрцем	стѡрцима
Местн. п.	стѡрцу	стѡрцима

Это явление наблюдается чаще всего в суффиксах -ац, -ак (с крат-

ким -а): вѣрабац «воробей», род.п. ед.ч. — вѣрапча, род.п. мн.ч. — вѣраба-
 ца; хлѣбац — хлѣпча — хлѣбаца, Македоѣнац — Македоѣница — Македоѣна-
 ца, слѣпац — слѣпча — слѣпаца, писац «писатель» — писаца — писаца,
 судац «судья» — суда (от судца — сутца) — судаца, момак «парень» —
 момка — момака, пѣтац «пятница» — пѣтка — пѣтака, изданац «росток» —
 изданка — изданка, дѣлазак «прибытие» — дѣласка — дѣлазак, састанак
 «встреча» — састанка — састанка, задатак «задание» — задатка — задат-
 ка, почѣтак «начало» — почѣтка — почѣтка и т.д. Но чередование от-
 сутствует, если суффикс -ак содержит а долгое. Ср. глупак «глупец» — глупа-
 ка, (род. п. ед. ч.) прѣстак «невоспитанный человек» — прѣстака, јунак
 «герой» — јунака, дивљац «дикарь» — дивљака. Чередование а||ю имеет
 место в отдельных лексемах и в корне. Ср. им., род. пп. ед. ч. сан
 «сон» — сна, ѡгаъ — ѡгъа, вѣтар — вѣтра, вѣпар «вепрь» — вѣпра, по-
 сао «дело» — посла, смисао «смысл» — смисла, также и в иностран-
 ных заимствованиях: сѹбјекат — сѹбјекта — сѹбјеката (род.п. мн.ч.) и др.

В род. п. мн.ч. основа получает беглое а и в том случае, если в
 им.п. ед.ч. она его не содержит, но оканчивается на группу согласных
 с конечным т (кроме -ст): аѣнт — аѣнта (род.п. ед.ч.) — аѣната (род.
 п. мн.ч.), также елѣмената, стѹдената, дѡцената, кѡнфликата, кѡнцеп-
 ата от елѣмент, стѹдѣнт, дѡцент, кѡнфликт, кѡнцепт «набросок» и т.
 д. Другие группы согласных, в том числе группа -ст в конце основы,
 чаще остаются неизменными: сѡлист — сѡлиста (род.п. мн.ч.), сѹфикс
 — сѹфика, рефлекс — рефлекс, но обѣлиск — обѣлиска и обѣлиска,
 бицикл «велосипед» — бицикала и бицикла.

Чередование о||а в род.п. мн.ч. происходит и в словах среднего ро-
 да, основа которых оканчивается группой согласных. Регулярно подо-
 бное чередование происходит в существительных ср. рода с суффиксом
 -ств (итв): богѣтство — богѣтства, наѣлештво «учреждение» — наѣ-
 лештва. Наблюдается чередование и в существительных, основа кото-
 рых завершается группой согласный + р или л: јѹтро — јѹтра, стабло
 «ствол» — стабла. Как правило, отсутствует чередование в группах: ст,
 зд, шт, шѣ, жѣ, а также в группах, замыкаемых ъ и ј: мѣсто — мѣ-
 ста, гнѣздо — гнѣзда, ѡгньште — ѡгньшта, наѣрѣје — наѣрѣја, раскрѣ-
 ше «перекресток» — раскрѣша, сѡзвѣжје «созвездие» — сѡзвѣжја, по-
 главље «глава» — поглавља. Однако: грѡбље «кладбище» — грѡбља,
 кѡпље «копье» — кѡпља.

В остальных замыкающих основу группах согласных данное чередо-
 вание наблюдается, хотя с меньшей регулярностью: писмо — писма,
 ѡкно — ѡкана, жумѣнце «желток» — жумѣнца, срѣце — срѣца и срѣца.
 Однако крѣзно «мех» — крѣзна, платно — платна.

в) ла||о. Данное явление наблюдается в словах муж.рода, образо-
 ванных с помощью суффикса -лац от глагольной основы: читац «чи-
 татель», гѡнилац «преследователь», мѡлилац «проситель», нѡсилац «но-
 ситель», поштѡвалец «почитатель», руковоѣилац «руководитель» и др.

Ед.ч.

Мн.ч.

Им.п. нѡсилац

Им.п. нѡсиоци

Род.п. нѡсиоца

Род.п. нѡсилаца

Дат.п. нѡсиоцу и т.д.

Дат.п. нѡсиоцима и т.д.

Вследствие чередования основа им. п. ед.ч. и род.п. мн.ч. противопоставлена всем остальным падежам: чита́лец — чита́льца (род.п. ед.ч.) — чита́льца (род.п. мн.ч.), го́нильца — го́нилца́, мо́лильца — мо́лилца́, но́сильца — но́силца́ и т.д. Однако подобное чередование происходит нерегулярно и в существительных, мотивированных глагольной основой (ср.: зна́лец «знаток» — зна́льца (род.п. ед.ч.), погорéлец «погорелец» — погорéльца), а в мотивированных неглагольной основой оно редко, например, ко́лец «кол» — ко́льца и ко́ца (от кооца), но па́лец «большой палец» — па́льца, бе́лец «белокожий (о человеке)» — бе́льца, индустрија́лец «промышленник» — индустрија́льца, феуда́лец «феодал» — феуда́льца, интеллектуа́лец — интеллектуа́льца и т.п.

1. 2. Противопоставление основ связано и с употреблением особых морфем, характеризующих формы только ед. или мн. ч.

а) В склонении существительных муж. рода во множественном числе может происходить расширение основы при помощи суффикса *-ов* и его варианта *-ев*, выступающего после *ј, ъ, њ, љ, ѝ*, или после *ж, ч, ш, ц, џ, жд, шт* и в некоторых иных случаях. Суффикс *ов/ев* во мн. ч. получают большинство односложных существительных муж. рода: зид «стена» — зйдови, кру́г — кру́гови, ра́д «труд» — ра́дови, сй́н — сй́нови, гра́д — гра́дови, ста́н «квартира» — ста́нови, кра́ј — кра́јеви, па́нь «пень» — па́њеви, ви́ц «анекдот» — ви́цеви, кљу́ч — кљу́чеви.

Ед.ч.

Мн.ч.

Им.п. зйд

Им.п. зйдови

Род.п. зйда

Род.п. зйдо́ва

Дат.п. зйду и т.д.

Дат.п. зйдовима и т.д.

Для отдельных существительных с основой на твердый согласный возможны дублетные формы: пу́т «путь» — пу́теви и пу́тови, мла́з «струя» — мла́зеви и мла́зови, мр́аз «мороз» — мр́азеви и мр́азови.

Расширение основы не происходит в ряде односложных существительных муж. рода, которые можно объединить в следующие семантические группы: односложные названия национальностей, например: Рӯс — Рӯси, Прӯс — Прӯси, Рѳм «цыган» — Рѳми, Кѳлт — Кѳлти и т. д.; отдельные существительные, обозначающие лиц мужского пола: во́ђ «вождь» — во́ђи, го́ст — го́сти, ља́к «ученик» — ља́ци; названия некоторых животных: ко́нь — ко́њи, мр́ав «муравей» — мр́ави, цр́в «червь» — цр́ви, однако ву́к «волк» — ву́ци и ву́кови, мйш — мйши, чаще мйшеви; названия некоторых частей человеческого тела (организма): зу́б — зу́би, пр́ст «палец» — пр́сти, нѳрв — нѳрви, вл́ас «волос» — вл́аси; единицы измерения или денежные единицы: а́р — а́ри, ва́т «ватт» — ва́ти, хва́т «сажень» — хва́ти, да́н — да́ни, са́т «час» — са́ти (но са́тови — «часы» как прибор); а также отдельные слова: спй́с «сочинения», кѳкси «сухое печенье», ја́д «горе» — ја́ди. Для некоторых односложных существительных употребительны формы с расширением основы и без нее: бр́к «ус» — бр́ци и бр́кови «усы», грѳх — грѳси и грѳови, зву́к — зву́ци и зву́кови, зра́к «луч» — зра́ци и зра́кови, кра́к — кра́ци и кра́кови «голень — голени», ва́л — ва́ли и ва́лови; ср. также ву́ци — ву́кови, мйши — мйшеви и др. В языке художественной литературы, в частности в поэзии, нерасширенные формы подобных слов исполь-

зуются нередко как стилистическое средство, придающее тексту оттенок архаичности и возвышенности.

В заимствованных из западноевропейских языков словах единообразия в образовании мн. ч. нет: например, гѣст «жест» — гѣсти и гѣстови, ѡкт — ѡкти «действия, поступки», но ѡкта «документы» и ѡктови «действия, акты» (в пьесе).

Суффикс *-ов|ев* получают и некоторые двусложные существительные с беглым *а*: тѣгар «тигр» — тѣгрови, лѣкат «локоть» — лѣктови, ѡван «баран» — ѡвнови, тѡрань «башня» — тѡръеви и т. д. Для двусложных существительных с суффиксами *-ак* и *-ац* более обычны нерасширенные формы мн. ч.: лѣнац «цепь» — лѣнци, клѣнац «гвоздь» — клѣнци, нѡвац «деньги» — нѡвци, стѣрац — стѣрци, сѣдац «судья» — сѣци, чѣмац «лодка» — чѣмци, лѣтак «листовка» — лѣци, мѡмак «парень» — мѡмци, прѣдак «предок» — прѣци, Тѣрци, члѣнак «статья» — члѣнци, дрѡняк «тряпка» — дрѡнци. Некоторые лексемы могут иметь при этом и факультативные формы с расширением основы: ѡтац «отец» — ѡчеви и ѡци, јѣрчеви и јѣрци от јѣрац «козел», шѣнчеви и шѣнци от шѣнац «окоп», плѣускови и плѣусци от плѣусак «ливень», но только рѣчкови, тѡчкови, трѡшкови, вишкови, соответственно, от рѣчак «обед», тѡчак «колесо», трѡшак «расход», вишак «излишек».

Подавляющее большинство существительных с двусложной основой, не содержащей беглого *а*, не получают расширительного суффикса во мн.ч.: воћѣр «садовод» — воћѣри, кѡрак «шаг» — кѡраци, спѡмѣн «воспоминание» — спѡмѣни и др. Исключения представляют лишь отдельные существительные, которые в им. п. ед.ч. имеют краткое нисходящее ударение и долготу на втором слоге: гѣврѣн «ворон» — гѣвранови, гѡлѣб — гѡлубови, ср. также лѣбудови «лебеди», јѣбланови «тополя», слѣчајеви, вѣтезови «рыцари», јѣворови «яворы», плѣменови, ѣйлимови «ковры» и т.д. Однако данные существительные употребительны и с нерасширенной основой: гѣврѣни, ѣйлими, и, кроме того, количество их ограничено. Большинство существительных данного акцентологического типа имеют мн.ч. без расширительной морфемы: бѣѡк «страшилище» — бѣѡци, дѣнѣр — дѣнѣри, ѣзлѣт «экскурсия» — ѣзлѣти.

Все остальные двусложные и многосложные существительные образуют мн.ч. без расширительного суффикса (исключение представляют отдельные слова с *а* беглым и с чередованием *о|л*: пѣтао «петух» — пѣтлови, ѣгао «угол» — ѣглови). Расширительный суффикс принимают сложные слова, в состав которых входит односложное существительное, в изолированном употреблении получающее распространительный суффикс: прѣдед — прѣдедови, пѣлуспрат «неполный этаж» — пѣлуспратови, пѣлутон — пѣлутонови и т.д., т.е. так же, как дѣд — дѣдови, спрѣт — спрѣтовѣ.

б) Изменение основы существительного во мн.ч. характерно для ряда существительных муж. рода с суффиксом *-ин*, обозначающих лица мужского пола по признаку национальности, общественного положения, места жительства или профессии (рода занятий). В этой группе существительных во мн.ч. суффикс *-ин* утрачивается: Срѣбин — Срѣби, Беѡграђанин — Беѡграђани, чѡбанин «пастух» — чѡбани и т.д., однако: домѣнин «хозяин» — домѣнини.

1. 3. В парадигме ср. рода расширение основы происходит у существительных, основа которых завершается фонемой *-e*. По характеру формообразующей морфемы и регулярности ее появления можно выделить несколько групп существительных.

а) Одиннадцать существительных на *-ме* получают распространительный суффикс *-н* во всех падежах ед. и мн. числа, кроме им., вин. и зват. падежей ед.ч.: брёме «бремя, ноша», вйме «вымя», йме «имя». прэзиме «фамилия», врёме «время, погода», нёврёме «непогода», плёме «племя», ра́ме «плечо», сёме «семья», тёме «темя», слёме «вершина горы».

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>Им., вин., зват. пп.</i>	врёме	врёмѐна
<i>Род. п.</i>	врёмѐна	врёмѐнѧ
<i>Дат., местн. пп.</i>	врёмѐну	врёмѐнима
<i>Твор. п.</i>	врёмѐном	врёмѐнима

б) Суффикс *-т* получает во всех падежах ед.ч., кроме им., вин. и зват., многочисленная группа существительных ср. рода, в том числе и разряды слов, образованных по продуктивным моделям (суффиксы *-че, -це*).

	<i>Ед. ч.</i>		
<i>Им.п.</i>	дѐте	<i>Зват.п.</i>	дѐте
<i>Род.п.</i>	дѐтѐга	<i>Твор.п.</i>	дѐтетом
<i>Дат.п.</i>	дѐтѐгу	<i>Местн.п.</i>	дѐтѐгу
<i>Вин.п.</i>	дѐте		

Последовательно такое расширение наблюдается в группе существительных со значением «молодняк» (детеныши животных, чаще домашних, и дети): тѐле «теленок» — тѐлета, пйле «цыпленок» — пйлета, ждрѐбе «жеребенок» — ждрѐбѐта, дѐте «ребенок» — дѐтѐга, в том числе и названия детей по национальности или роду занятий: Бўгәрче (от Бўгарин «болгарин») — Бўгәрчѐта, чобанче (от чобан) — чобанчѐта. К данному типу примыкает значительное количество слов, которые было бы затруднительно объединить в какие-либо семантические разряды: дрво «дерево» — дрвѐга, дўгме «пуговица» — дўгмѐта, һѐбе «вид одеяла» — һѐбѐта, кўбе «купол» — кўбѐта, пәрче «кусок» — пәрчѐта. Для ряда существительных этого типа расширительный суффикс является факультативным. Уменьшительные существительные с суффиксом *-це* могут образовывать падежные формы с расширительным суффиксом и без него: дрвце «дерево» — дрвца — дрвцѐта, звонце «звонок» — звонца — звонцѐта. Подобное расширение основы наблюдается и в отдельных словах ср. рода с мягким согласным основы перед *-е*: јаје «яйцо» — јајѐта и јајѐта, сйрһе «уксус» — сйрһѐта.

Для большинства существительных, расширяющих в косвенных падежах ед.ч. основу при помощи суффикса *-т*, в значении мн.ч. выступают или супплетивные образования: пйле — пйлиһи, или собирательные существительные: дѐте — дѐца, пйле — пйләд, дўгме — дўгмәд, дрво — дрвѐһе и т.п.

Следует также указать, что подобное расширение основы наблюдается и в именах собственных муж. рода, образованных суффиксами *-че*, *-ке*, или *-е*: Лўпче, Митке, Вуле, Миле и т.д. — Лўпчета, Миткета, Вулета, Милета.

в) Расширение основы во всех падежах, кроме им., вин., зват., происходит также в словах: вѣчѣ «вечер» — род.п. вѣчера (суффикс *-р*); пѳдне «полдень» — род.п. пѳднева (суффикс *-в*). Однако последнее слово выступает и как несклоняемое в некоторых привычных словосочетаниях: пре пѳдне «до полудня», «в первой половине дня».

г) Расширительный суффикс *-ес* во всех падежах множественного числа могут иметь три существительных с флексией *-о*: чўдо, нѣбо, тѣло — чудѣса, небѣса, телѣса.

И. 4. Особый случай замены основы представляют супплетивные образования мн. ч.: чѳвек — лўди, нѣчвек «изверг» — нѣлўди.

II. Отклонения от основной парадигмы могут быть связаны и с морфологическими чередованиями конечных согласных основы в отдельных падежных формах. Это следующие чередования:

1. *г||ж*, *к||ц*, *х||ш* и *ц||ч*, *з||ж* в зват. п. ед.ч. существительных муж. рода перед окончанием *-е*: дрўг «товарищ» — дрўже, чѳвек — чѳвече, сирѳмах «бедняк» — сирѳмаше, мѣсєц — мѣсєче, кнѣз — кнѣже. Такое же чередование наблюдается в отдельных словах и во мн.ч. перед расширительным суффиксом *-ев*: ѳтац — ѳчеви, кнѣз — кнѣжеви и во мн. ч. существительных ўхо — ўши, ѳко — ѳчи во всех падежах.

2. Чередование *к||ц*, *г||з*, *х||с* характерно для форм им., дат., твор., местн. пп. сущ. муж. рода мн.ч.: вўк «волк» — вўци — вўцима, Грќ — Грќци — Грќцима, бѣлег «знак» — бѣлези — бѣлезима, Чѣх — Чѣси — Чѣсима, сирѳмах — сирѳмаси — сирѳмасима. Данные чередования заднеязычных в указанных падежных формах муж. рода первого склонения наблюдаются регулярно.

III. Значительные отклонения от указанной основной парадигмы связаны с варьированием падежных флексий. Это наблюдается в следующих случаях.

1. В вин. п. ед. ч. существительных муж. рода, где находит свое выражение категория одушевленности. Вин. п. совпадает с им. п. у существительных, обозначающих неодушевленные предметы, и вин. п. совпадает с род. п. у существительных, обозначающих живые существа, ср.: им. п. грѳд — вин. п. грѳд, им. п. мѳмак «парень» — вин. п. мѳмка, Стѳнко — Стѳнка и под. По типу одушевленных имеют форму вин. п. слова пѳкѳйник и мртвац, а также названия произведений искусства по имени их героев: Читаю сам «Крѳля Лира» «Я читал «Короля Лира». Если именем живого существа называется журнал, спортивная команда, возможны двойкие формы: Навијам за «Партизан» («Партизана») «Болею за команду «Партизан». Читаю «Крокодил» («Крокодила»). Однако в аналогичных названиях населенных пунктов в винительном падеже принята форма им. п.: Посетили смо Свети Стефан (остров и курорт на черногорском приморье) «Мы посетили Свети Стефан».

2. Флексии *-е* и *-у* в зват.п. ед.ч. Существительные с основой на

твердый согласный принимают окснчание *-e*: прѳесор — прѳесоре, дрѹг — дрѹже, стѳрац — стѳрче. Окснчание *-y* принимают существительные муж. рода, основа которых завершается одним из мягких согласных или *ж, ш, ч*: крај «конец» — крају, краљ — краљу, свѳрач «музыкант» — свѳрачу, Илий — Илийу и т. д. Однако возможен и такой вариант: Мйлош — Мйлоше. Флексия *-y*, как факультативная, появляется также у существительных муж. рода с суффиксом *-ар*, обозначающих лиц мужского пола: пйсѳр «писѳрь» — пйсѳру и пйсѳре, сбѹћѳр «сапсѳник» — ѳбућѳру и ѳбућѳре. . . , но только — цѳре, дѳректоре, мѳнѳстре, дѳкторе. В современнсм языке обнаруживается усиление флексии *-y* за счет *-e*: Ср. например у современного поэта: Студенту, питај, шта вслим трајно. «Студент, спрсси, что я псостоянно люблю». Флексия *-y* более сбычна для некоторых односложных существительных: стрѳх — стрѳху, а также для отдельных двусложных слов: Фрѳнцѹз, Ёнглѳз и для существительных с суффиксом *-ак*, если ему предшествует *-т* или *-ч*: пѳтак «пятница» — пѳтку, мѳчак «кот» — мѳчку, жѳтак (уменьш. от «жизнь») — жѳтку. В современном языке существует тенденция к утрате сбсой звательной формы, функцию которой берет на себя именительный падеж: Немој, тетак, да ме грдиш. «Не брани меня, дѳдя». Это характерно для неславянских личных имен и фамилий: Бѳх, Дѳк, Хѳјнрих, Фрѳнц и т. д., хотя отдельные иностранные фамилии могут принимать одно из окончаний звательной формы: Черчиле, Ајзенхауѳру. Югославские фамилии в сочетании со звательным падежсм существительных дрѹг «товарищ», госпѳдин чаще употребляются в им. п.: дрѹже Мйлисавац, госпѳдине Сѳвић. Форма им. п. при обращении обычна также для фамилий на *-ов, -ев, -ин*: дрѹже Бѳшков. Существительные муж. рода с окончанием *-о* и *-е*, а также иностранные заимствования с конечным гласным не имеют особой формы зват. п.: Пѳвле, Мѳрко, нѳсташко, Анри и т. д.

3. Окснчания *-ом* и *-ем* в твор. п. ед. ч. Существительные мужского и среднего рода с основой на твердый согласный имеют в творительном падеже единственного числа окснчание *-ом*: рѳтом, сѳлом. Флексию *-ем* получают существительные муж. и ср. рода, основа которых оканчивается на мягкий или на *ж, ш, ч, ц, шт* и *жд*: крајѳем, мѳжем, лицѳем, однако мѳрем. Для слов мужского рода существенно к тому же отсутствие в предшествующем слоге основы *-е*: краљѳем, но кѳльѳом (кѳль «сорт капусты»). Однако имена существительные муж. рода, оканчивающиеся на *-ац, -теѳ, -е*, принимают окснчание *-ем*, независимо от предшествующего *e*: прѳјатѳльѳем, вѳнцем «венѳк», рѳдѳтельѳем, Дѳсѳтеѳѳем и т. д. Мужские собственные имена с мягким конечным основой, оканчивающиеся в им. п. на *-о*, имеют окснчание *-ом*: Сѹльѳом (Сѹльѳо), Пѳньсм (Пѳньо), Бѳјѳом (Бѳјѳо). Оба варианта окснчаний могут иметь существительные муж. рода на *-ар*, обозначающие лицо мужского пола: пйсѳром — пйсѳрем, госпѳдарѳром — госпѳдарѳрем, но только цѳрем (ср. командѳром, кѳлуѳѳерѳром «монахсм», вѳтром, йзговѳром «прѳнзношением» и т. д.). Существительнсе пѹт «путь, дорога» употребительно с обоими вариантами окснчаний: пѹтем — идем путем «иду по дороге», но над пѹтом «над дорогой».

В фамилиях на *-ов, -ев, -ин*, наряду с флексией *-ом*, возможно и окончание *-им*: Бошковом и Бошковым.

4. Подавляющее большинство имен существительных мужского рода, образующих формы мн. ч., имеют окончание им. п. *-и*, а существительные ср. рода *-а*, кроме слов *дѣко — дѣчи, ўхо — ўши*. Заимствованные существительные муж. рода с окончанием *-о* во мн. ч. могут иметь окончания слов ср. и муж. рода: *а̀уто «автомобиль» — а̀ута (им., вин. и зв. пп.) — а̀ути, нокту̀рно — нокту̀рна и нокту̀рни, либрѣто — либрѣта и либрѣти* (ср. в ед. ч. муж. рода: *нови ауто, познати ноктурно «известный ноктюрен», интересантан либрето*). Слова *а̀кт, ф̀акат, докүмент* в им. п. мн. ч. имеют дублетные формы: *а̀кти — а̀кта* (также в вин. п. мн. ч.), *ф̀акти и ф̀акта, докүменти и докүмента*. Иногда при этом наблюдается дифференциация в значениях.

5. В род. п. мн. ч. некоторые существительные, обозначающие единицы измерения, имеют окончание *-и*: *а̀ри, в`ати, месѣцї, с`ати, сѣкундї* (ед. ч. *сѣкунд*), *степенї — (стѣпен «градус»), хв`ати* (хв`ат «сажень») и т. д. Такое же окончание принимает существительное *лүдї*. *Мр`ав «муравей» и црв «червь»* имеют дублетные формы: *мр`авї и мр`ав`а*. Для существительного *г`ост* имеются две формы род. п. мн. ч. *г`остижү и г`остї*, для *н`окат «ноготь»*: *н`окат`а и н`октижү*, для *пр`ст — пр`стижү, пр`стї и пр`ст`а*.

6. Существительные *к`онї, лүди* и *зүби* в дат., тв., мест. пп. мн. ч. наряду с окончанием *-има*, могут иметь флексию *-ма*: *к`онма* и *к`онима*.

Таким образом, основная парадигма первого склонения может быть дополнена целым рядом конкретных уточнений, связанных с видоизменениями основы, с чередованиями конечных согласных основы, а также с набором флексий в отдельных падежных формах.

Эта сводная парадигма представлена в следующей таблице:

	<i>Единственное число</i>	<i>Множественное число</i>
Им. п.	<i>-Ø, -о, -е</i>	<i>-и, -а</i> черед. г з, к ц, х с, ц ч; отсюда и далее суфф. <i>-ов ев</i> ; утрата суфф. <i>-ин</i>
Род. п.	<i>-а</i> отсюда и далее а Ø, Ø л, ла о, о л	<i>-а̀, -ї, -ијү</i> черед. Ø а
Дат. п.	<i>-у</i>	<i>-има</i> черед. г з, к ц, х с
Вин. п.	как им. п. или род. п.	<i>-е, -а</i>
Зват. п.	<i>-е, -у, -Ø</i> черед. г ж, к ч, х ш, з ж, ц ч	как им. п.

	Единственного число	Множественное число
Твор. п.	-ом, -ем	как дат. п.
Мест. п.	-у	как дат. п.

ВТОРОЕ СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Ко второму склонению относятся имена существительные женского и мужского рода, которые в им. п. ед. ч. оканчиваются на *-а*. Можно выделить следующие структурно-семантические разряды существительных этого склонения:

1. Существительные жен. рода:

а) жена, вода, земля. По данной парадигме изменяются и субстантивированные прилагательные, такие, как млада «молодая жена», луда «дурочка», кроме тех, которые оканчиваются на *-ска*, *-чка* (Француска, Немачка);

б) женские собственные имена: Милка, Мара, Невена.

2. Существительные муж. рода:

а) војвода, судија, делија «богатырь», Сарајлија «житель Сараева», сйлеција «насильник», чика «дядя»;

б) мужские собственные имена, в том числе иностранные фамилии: Никола, Перица, Тёсла, Лорка, Моравија;

в) существительные, обычно интернационализмы, оканчивающиеся на *-иста* или *-та* и обозначающие лиц: комуниста, славіста, дипломата, атлета, которые могут употребляться и без окончания *-а* (в таком случае они относятся к I склонению).

3. Существительные муж. и жен. рода или только жен. рода, которые могут соотноситься с лицами мужского и женского пола: пјаница, будала «дурак».

4. Существительное матери «мать» (во всех падежах, кроме им. п. ед. ч., выступает основа матери).

5. Некоторые мужские собственные имена с окончанием *-о*: Иво, Саво, которые могут иметь падежные окончания I и II склонения: Иво, род.п. — Иве и Ива.

Основную парадигму этого склонения можно представить следующим образом:

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.п.	вода	воде
Род.п.	воде	вода
Дат.п.	води	водама
Вин.п.	воду	воде
Зват.п.	водо	воде
Твор.п.	водом	водама
Мест.п.	води	водама

По указанному типу изменяется большинство существительных данного склонения. Отклонения связаны с изменениями в основе (I) и с наличием нескольких окончаний в отдельных падежах (II).

I. Чередования внутри основы в данном склонении наблюдаются в отдельных падежах:

1. Чередование $\text{ə}||\text{a}$ в род.п. мн.ч. Данное чередование происходит в группе замыкающих основу согласных, кроме *ст, зд, шт, жд, шл, жл, шч*. Ср. пёсма «песня, стихотворение» — пёсамā (род. п. мн. ч.), даска «доска» — дасакā, игла — игалā, зёмля «земля, страна» — земальā, дёвојка «девушка» — дёвојакā, бйтка «битва» — бйтакā, вйшња — вйшаня, сукња «юбка» — суканя, но звезда — звездā, гдшља «гостья» — гдшля. В отглагольных существительных с суффиксом *-ња* подобное чередование отсутствует, а в существительных с суффиксом *-ба* возможны или дублетные формы или чередование закрепляется за отдельными лексемами: наредба «приказ» — наредабā, но борба — борбā.

2. Чередование конечных основы $\text{z}||\text{z}$, $\text{k}||\text{ц}$, $\text{x}||\text{с}$ происходит в дат., местн. пп. ед. ч.: рўка — рўци, ндга — ндзи, снаха — снаси, прйповётка «рассказ» — прйповёци. Указанное чередование происходит нерегулярно и отсутствует в следующих случаях:

а) в именах собственных: Анка — Анки, Драга — Драги, Лўка — Лўки. Однако в географических названиях: Баьалўка — Баьалўци, Сўтјеска — Сўтјесци, Ријёка — Ријёци, Амёрици, Африци, но: Лїка — Лїци и Лїки, Пджега — Пджези и Пджеги, и только Вдлга — Вдлги;

б) в словах, обозначающих ласкательные названия родственников: бака «бабушка» — баки, сэка «сестричка» — сэки;

в) в большинстве двусложных существительных с суффиксом *-ка*, которому предшествуют *т, ц, њ, ч*: тётка — тётки, мдтка «палка» — мдтки, пйтка «утка» — пйтки, гйтка «сказка» — гйтки, прйпка «рогатка» — прйпки, вдпка «фрукт» — вдпки, мачка «кошка» — мачки, мёчка «медведь» — мёчки. Ср. многосложные существительные: прйповётка «рассказ, повесть» — прйповёци, зйгонётка «загадка» — зйгонёци, однако крлётка «клетка» — крлёци и крлётки, но также бйтка «битва» бйци и бйтки;

г) в существительных, обозначающих лицо женского пола по роду занятий, месту жительства, национальности или по признаку мотивирующего их прилагательного: професорка, фризёрка «парикмахерша», Беодграфанка, Србијанка, Црногорка, црнка «брюнетка», плāvка «блондинка».

д) в западноевропейских заимствованиях: фрёска — фрёски, псйха «психика» — псйхи, но епóха — епóхи и епóси;

е) в словах: пāsха, мāsга «мул», тёзга «прилавок».

II. Набор флексий наблюдается в следующих падежах:

1. В зват. п. ед. ч. наряду с окончанием *-о* возможны также *-е* и *-а*; в последнем случае в функции звательного падежа выступает именительный. Именительный падеж в функции звательного имеют:

а) большинство женских и мужских личных имен, кроме некоторых двусложных с долгим восходящим ударением на корне: Мāрија — Мā-

рија, Њикола — Њикола, Драга — Драга, но Мара — Мара, Брана — Брана;

б) географические названия, которые по происхождению являются субстантивированными прилагательными и склоняются как имена прилагательные: Француска, Немачка, Бугарска;

в) некоторые названия родственников как мужского, так и женского пола: тата «папа», стрѣна «тетя»;

г) в именах существительных, обозначающих лиц мужского пола по роду занятий или социальной принадлежности, возможны дублетные формы зват. п.: ага и аго «ага», сѹдија и сѹдијо, вѹвода и вѹводо, дѹловођа и дѹловођо «делопроизводитель».

Окончание *-е* принимают многосложные существительные жен. рода с суффиксом *-ица*, обозначающие лица женского пола: другарица «товарищ» (о женщине) — другарице, пријатељица «подруга» — пријатељице, Мйлица — Мйлице, ср. птѣца — птѣцо. Личные мужские имена на *-ица* не имеют специальной звательной формы: Пѣрица, Јѹвица. Однако существительные, обозначающие лица женского и мужского пола, принимают окончание *-о*: пѣјаницо, кѹкавицо «трус».

2. В род. п. мн. ч. наряду с окончанием *-а* существует и окончание *-и*. Это окончание получают существительные женского рода с завершающей основу группой согласных, в которой, однако, по той или иной причине (см. выше) отсутствует беглое *а*. Для подобных существительных формы род. п. мн. ч. с окончаниями *-а* и *-и* являются дублетными: бѹрбѣ и бѹрбѣи, вѹјскѣ и вѹјскѣи «армия», милѣјѣрдѣ и милѣјѣрдѣи, кѣлфѣ и кѣлфѣи «подмастерье», смѣтѣѣ и смѣтѣѣи «помеха», мѹлбѣ и мѹлбѣи «просьба». Для существительных с основой на *-ст, -зд, -шт, шѣ* в род. п. мн. ч. более употребительно окончание *-а*: бѣшта «сад» — бѣштѣ, лѣста «ласточка» — лѣстѣ, звѣзда — звѣздѣ. Ряд существительных имеет дублетные формы: с окончанием *-а* и с беглым *а* в основе или с окончанием *-и*: прѣмедѣбѣ — прѣмедѣби (прѣмедба «примечание»), сплѣтѣкѣ — сплѣтѣки (сплѣтка «сплетня»).

3. Существительные рѹка, нѹга, слѹга в род. п. мн. ч. имеют окончание *-у*: рѹкѹ, нѹгѹ, слѹгѹ.

4. Существительные типа слависта, комѹниста и др. в том случае, если в им. п. ед. ч. они употребляются с флексией *-а*, склоняются по данному склонению: *познати слависта* «известный славист», *познатог слависте* и т. д., *ѹо познати славист, познатог слависта* (по I склонению).

Сводная парадигма II склонения представлена в следующей таблице:

	Единственное число	Множественное число
Им. п.	-а	-е
Род. п.	-е	-а, -и, -у черед. ѹ а

Дат. п.	-и черед. г з, к ц, х с	-ама
Вин. п.	-у	-е
Зват. п.	-о, -е, = им. п.	-е
Твор. п.	-ом	-ама
Местн. п.	-и черед. г з, к ц, х с	-ама

ТРЕТЬЕ СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

По этому склонению изменяются существительные женского рода, имеющие в им. п. ед. ч. нулевую флексию. Лексически это склонение ограничено и пополняется лишь за счет продуктивных словообразовательных моделей с суффиксами *-ост* и *-ад*. Учитывая структурно-морфологические особенности, в данном склонении можно выделить следующие группы существительных:

1. Конечный основы представлен согласным:

а) ств̄ар «вещь», кр̄в «кровь», л̄убав «любовь»;

б) р̄ад̄ост, ств̄арн̄ост «действительность», г̄о̄ј̄азн̄ост «полнота»;

в) собирательные существительные на *-ад*: ј̄а̄г̄н̄ад «ягнята», п̄й̄лад «цыплята», ждр̄е̄ба̄д «жеребята», д̄ӯг̄ма̄д «пуговицы».

2. Конечный основы в им. п. ед. ч. — гласный *о*: с̄о «соль», м̄йсао «мысль».

Парадигма данного склонения в ед. ч. представлена тремя, во мн. ч. — двумя падежными флексиями:

	Ед. ч.	Мн. ч.
<i>Им. п.</i>	ств̄ар	ств̄ари
<i>Род. п.</i>	ств̄ари	ств̄ар̄и
<i>Дат. п.</i>	ств̄ари	ств̄арима
<i>Вин. п.</i>	ств̄ар	ств̄ари
<i>Зв. п.</i>	ств̄ари	ств̄ари
<i>Твор. п.</i>	ств̄арју, ств̄ари	ств̄арима
<i>Местн. п.</i>	ств̄ари	ств̄арима

Изменения в основе связаны с чередованием по типу: $\emptyset||л, ао||л$ (с̄о «соль» — с̄оли, м̄йсао «мысль» — м̄йсли) и по типу $а||\emptyset$ (р̄аван «равнина, плоскость» — р̄авни, пл̄есан «плесень» — пл̄есни), которые выступают во всех падежах, кроме им. п. и вин. п. ед. ч.

Существительное к̄п̄и во всех падежах ед. и мн. ч. имеет основу *к̄п̄ер* и склоняется по данному склонению, причем в современном языке нередко формы им. п. ед. ч. заменяются формой вин. п.: к̄п̄ер.

В твор. п. ед. ч. происходит чередование конечных согласных ос-

новы перед окончанием *-у* по типу *т||ћ, ђ||ђ; л||љ, н||њ*, губные||губные + *љ*: пámёт «ум» — пámёћу, глáд «голод» — глáћу, зéлён «зелень» — зéлёњу, крв — крвљу, зóб «овес», зóбљу, мйсао — мйшљу, рáдóст — рáдошћу, где к морфологическому чередованию *л||љ, т||ћ* присоединяется фонетическое *с||ш* перед мягким согласным.

В ед. ч. возможны следующие варианты флексий:

а) В твор. п. ед. ч. любое существительное может иметь окончания *-и* и *-у*. После конечных основы *ж, ч, ш, з, с* и *р* окончание *-у* выступает в варианте *ју*: пámёћу, но ствáръју, вáшју (вáш «вошь»). Если существительное не имеет при себе указателя на падеж (предлог, согласованное определение), в твор. п. предпочтительнее окончание *у(ју)*: рéчју «словом», но лéпóm рéчи «добрым словом». Собираательные существительные с суффиксом *-ад* употребляются в твор. п. ед. ч. исключительно с окончанием *-и*: пýлáд «цыплята» — пýлáди; для существительных на *-ост* более обычно в твор. п. окончание *-у*: рáдóст — рáдошћу, ствáрнóст «действительность» — ствáрношћу.

б) В род. п. мн. ч. существительные *вáш* «вошь», *кóкóш* «курица», *кóст* «кость» факультативно могут иметь окончание *-ију*: *кóст* — *кóстију* и *кóсти*.

в) Существительные с собирательным значением на *-ад*, имеющие некоторые падежные формы мн. ч., в дат., твор. и местн. падежах могут наряду с *-има* принимать окончание *-ма*: *мóмчáдима* — *мóмчáд-ма* «парнями».

Сводная парадигма этого склонения представлена в следующей таблице:

	Единственное число	Множественное число
Им. п.	-Ø	-и
Род. п.	-и отсюда и далее Ø л, а Ø	-и, -ију
Дат. п.	-и	-има
Вин. п.	-Ø	-и
Зват. п.	-и	-и
Твор. п.	-у (-ју) с черед. по типу сочет. с <i>ј</i> , -и	-има
Местн. п.	-и	-има

Современная система склонения имен существительных сложилась на базе праславянского именного склонения одновременно с возрастающей ролью грамматического рода. Очень продуктивным оказалось склонение старых основ на *-а*, которое вследствие чисто количественного фактора стало отождествляться с типом склонения слов жен. рода, хотя с древнейших времен включало и ряд существительных, обозначающих лица мужского пола (слуга). В дальнейшем, путем заимствований и развития новых словообразовательных типов эта последняя группа значительно расширилась. К этому типу примкнули и отдельные слова жен. рода со старыми основами на согласный и на *й*; мати, локва «лужа» (*loky — *lokъve*), свекрва «свекровь», получившие и соответствующую флексию *-а*.

Склонение существительных с флексией *-а* в современном сербскохорватском языке значительно отличается от соответствующего русского склонения. Главные черты различий в двух языках следующие:

1. В сербскохорватском языке при формировании данного склонения устранено различие твердой и мягкой разновидности, причем на систему флексий преимущественно оказал влияние старый тип основы на мягкий согласный, тогда как в русском языке сохранились два варианта и при этом мягкая разновидность подвергалась частичному влиянию твердой. Ср.:

	Русск.	Серб.-хорв.	Ст.-сл.
Ед. ч. и.м. п.	вода земля	вода земља	вода земля
род. п.	воды земли	воде земље	воды земля
дат. п.	воде земле	води земљи	водѣ земли
Мн. ч. и.м., вин., зват. пп.	воды земли	воде земље	воды земля

Твердый вариант возобладали над мягким лишь в утраченной русским языком звательной форме ед. ч.: водо, земльо (ст.-сл. водо, землѣ).

2. Твор. п. ед. ч. имеет окончание *-ом*: водом, земљом, что фиксируется памятниками письменности с XIII века. Ему предшествовало окончание *-ов* (писалось *-овъ*), которое могло фонетическим путем развиваться из *oјr* → *oii* после утраты интервокального *j* и перехода *и* в *у* через стадию неслогового *ц* и билабиального *w*.

Склонение существительных женского рода с нулевой флексией (типа ствар) сформировалось из старого склонения *i*-основ, к которому присоединились и отдельные слова склонения на согласный (все жен. рода): кост, реч, смрт, зоб «овес» и др. Современные флексии соответствуют старым падежным окончаниям или получены из последних фонетическим путем: например, твор. п. ед. ч. стварју ср. тварьж после выпадения *ь*. Флексия твор. п. ед. ч. *-и* не имеет общепринятого объяснения.

Склонение существительных мужского рода сложилось на базе нескольких старых склонений: *o*-основ, *й*-основ, сущ. муж. р. — *i*-основ, а также основ на согласный. Наиболее продуктивным среди них оказался тип *o*-основ, который составил костяк данного склонения. Влия-

ние основ на и отразилось на флексиях зват. и местн. пп. ед. ч. (-у) и в особом способе образования мн. ч. при помощи суффикса -овјев (в чакавском диалекте он характеризует лишь флексию род. п. мн. ч.). В отличие от русского языка, флексия им. п. мн. ч. -и является исконным окончанием им. п. о-основ, на что указывают регулярные чередования заднеязычных по типу к||ц, г||з, х||с. В русском языке форма именительного падежа по происхождению является формой винительного. Форма вин. п. мн. ч. испытала влияние мягкого варианта: народе, коње (ср. ст.-сл. народы, конѣ). В чакавских говорах аналогично русскому языку в этом падеже широко представлена флексия старой твердой разновидности: *narodī, časī*, ср. русск. «народы, часы». Склонение существительных ср. рода, некогда относившихся к основам на -о, почти полностью совпадает со склонением существительных муж. рода, отличаясь лишь формами им., вин., зв. пп. в ед. и мн. числе. Больше, чем в русском языке, в системе склонения существительных ср. рода сказалось влияние склонения старых основ на согласный. Расширяющую морфему в косвенных падежах принимают как старые лексемы, некогда имевшие консонантную основу (име — имена, теле — телета), так и новообразования (партизанче — партизанчета), заимствованные слова (буре «бочонок» — бурета) и даже имена собственные муж. рода. (Вуле — Вулета). Что же касается флексий, то они полностью совпадают с флексиями нового сформировавшегося склонения муж. — ср. рода.

Представляет интерес общая для всех склонений тенденция оформления множественного числа:

1. В род. п. старая флексия сохранилась лишь в склонении существительных жен. рода типа кост — кости (ст.-сл. костьи). Во всех других склонениях появилось новообразование: флексия -а, зафиксированная в памятниках письменности начиная с XIV века. Причины появления флексии -а в науке трактуются различно, и единого мнения среди ученых по этому вопросу нет. Ясно лишь, что появлению этой флексии предшествовала утрата конечного редуцированного (ср. имеющиеся в чакавском диалекте формы род. п. мн. ч. с ѳ-флексией — *sed*), о чем свидетельствуют:

а) развитие заместительной долготы в предшествующем слоге: жѣне (им. п. мн. ч.) — жѣнā (род. п. мн. ч.), имѣна — имѣнā, зāкони — зāкōнā;

б) развитие беглого *a* в конечной группе согласных: зѣмља — зѣмāљā; пѣсма — пѣсāмā и т. п.

2. Общим для всех современных склонений является и совпадение во мн. ч. флексий дат., тв., местн. падежей: женама, законима, именима, селима, костима. Подобное объединение падежей свойственно центральному штокавским говорам. В чакавском диалекте парадигма множественного числа выступает в более архаическом виде: *žepap (n ← m)*, *žepamī, žepah* (дат., тв. и местн. пп.) Согласно данным памятников письменности, сначала объединились дат. и тв. пп. (XIV—XV вв.), что могло произойти под влиянием древнего совпадения этих двух падежей в двойственном числе. Позднее данная флексия распро-

странилась и на местный падеж мн. ч., что находило поддержку в совпадении дат. и местн. падежей в ед. ч. во всех парадигмах.

3. Система двойственного числа в именном склонении разрушается, начиная с XIV—XV веков и заменяется формами множественного числа. В современном языке остатки двойственного числа сохраняются в склонении отдельных слов: око — очи (им. п. мн. ч.) — очију (род. п. мн. ч.) — очима (дат., твор., местн. пп. мн. ч.), ухо — уши — ушију — ушима, а также наблюдаются в формах существительных и прилагательных в сочетании их с числительными два, три, четыре: два висока бора «две высокие сосны», но пет високих борова; три девојке, но пет девојака.

2) ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

По своему значению прилагательные в сербскохорватском, как и в русском языке, представлены группами качественных и относительных прилагательных. Первые обозначают качество и свойство предмета: паметан «умный», висок «высокий», сла́дак «сладкий», вторые — соотносительности свойства с предметом или лицом: ба́крен «медный» от ба́кар «медь», сеоски́й «сельский» от се́ло, ма́јчин «принадлежащий матери, материнский» от ма́јка «мать», же́лезнички́ «относящийся к железной дороге, железнодорожный» (от же́лезница «железная дорога»).

Большинство качественных прилагательных имеют две формы — полную: дѳбрѳи «добрый», леѳпи «красивый» и краткую: дѳбар, леѳп — и могут обозначать разную степень качества: дѳбар-бѳлѳи «лучше», леѳп-леѳпши «красивее».

Семантические грани между качественным и относительным прилагательным могут стираться, если соотносительность с предметом относительного прилагательного ослабевает и внимание акцентируется лишь на свойстве или качественной характеристике, заключенной в его семантике: ср. ма́јчин капут «пальто матери» и ма́јчина ѳубав «материнская любовь» или сеоски пуг «деревенская, проселочная дорога» и сеоски начин живота «деревенский образ жизни».

По своей структуре прилагательные могут быть производными и непроизводными, т. е. мотивированными именем существительным, прилагательным или глаголом. Другие части речи в качестве мотивирующих имя прилагательное выступает редко.

В словообразовании имени прилагательного в сербскохорватском языке преобладает суффиксация, но используются и другие способы: префиксация, словосложение и сращение.

Большая группа относительных прилагательных, мотивированных существительным, указывают на принадлежность обозначенному мотивирующей основой лицу или отношению к обозначенному мотивирующей основой материалу, предмету, объекту. Это прилагательные со следующими суффиксами:

-ов/ев и -овљ(и)/-евљ(и): бра́тов — братѳвљев — брат, синѳвљев — синѳвљѳи — син, пѳтнѳиков — пугнѳик «пассажир, путешественник», Бѳгданов — Бѳгдан (муж. имя), кра́љев — краљ «король», хрѳстов «дубовый» — хрѳст

«дуб», брёзов «березовый» — бреза «береза», бѣров «сосновый» — бор «сосна»;

-ин: сѣстрин — сестра, Мѣрин — Мара (жен. имя), жѣнин — жена;
-ен(ѣ), -ни: бѣкрѣн «медный» — бакар «медь», вѣунѣн «шерстяной» — вуна «шерсть», дрѣвен «деревянный» — дрво «дерево», кафѣни «кофейный» — кафа «кофе», свѣлен «шелковый» — свѣла «шелк»;

-j(ѣ) или -uj(и): кѣзjи «козий» — коза, човѣчjи «человеческий» — човек, лjисjи — лjисичjи «лисий» — лиса и лjисица (чередование џ||ч);

-и с чередованием предшествующего согласного по типу сочетания с j: тѣлѣи «телячий» — от основы косвенных падежей сущ. теле, телета с чередованием т||л; гѣвѣи «говяжий» — говедо и говѣда «крупный рогатый скот», с чередованием д||л;

-иѣ(ѣ): дѣтиѣи «детский, ребячливый» — дете «ребенок», пчѣлиѣи «пчелиный» — пчѣла;

-н(ѣ), -ан(ѣ): нѣснѣи «носовой» — нос, пѣтнѣи «пяточный» — пѣта «пятка», кѣжнѣи «кожанный» — кожа, зѣмљан «земляной, глиняный» — зѣмља «глина», дѣшчан «дощатый» — дѣска «доска» (с чередованием ск||шч), уљѣни «маслянистый» — уљѣ «растительное масло»;

њ(ѣ) и -иѣ(ѣ): нѣнашњѣи — нѣнас «сегодня ночью», дѣнашњѣи — дѣнас «сегодня». Прилагательные с этим суффиксом обычно мотивированы наречием. Здесь в обоих случаях произошло чередование с||ш перед палатальным -њ: свѣгдашњѣи — свѣгда «всегда», сѣтрашњѣи — сѣтра «завтра»;

-аиѣ(ѣ): прѣђаиѣи «прежний, былой» — прѣђѣ «прежде»;

-ск(ѣ) и -чк(ѣ): шкѣлскѣи «школьный» — школа, грѣдскѣи «городской» — град «город», амѣричкѣи «американский», ѣфричкѣи «африканский». Прилагательные с этим суффиксом, мотивированные притяжательным прилагательным на -ов, имеют значение не принадлежности, а качества и свойства: ср. например: Њѣгошѣва пѣсма «стихи Нѣгоша» и ѣгошѣвско расположењѣе «настроение, характерное для поэзии Нѣгоша».

В связи со способами образования прилагательных, обозначающих принадлежность, уместно указать на особенность их употребления в сербскохорватском языке по сравнению с русским. В русском языке принадлежность чаще выражается род. п. существительного: «дочь врача, дом приятеля, поэзия Пушкина» и т. д. В сербскохорватском языке в данном значении преимущественно употребляются притяжательные прилагательные, а существительные в род. п. используются в том случае, если при них есть определение: лекарова кѣрка «дочь врача», нѣо кѣрка познатога лекара «дочь известного врача», пријатељева куќа «дом друга», нѣо куќа мога пријатеља «дом моего друга», Пушкиново пѣсништво «поэзия Пушкина» и т. д.

Качественные прилагательные мотивируются главным образом существительными, прилагательными и глаголами. Наиболее продуктивными являются суффиксы:

-ав чаще присоединяется к основе существительных, но также прилагательных и глаголов. При этом в ряде случаев происходит чередование конечных основы н||њ, џ||ч: крѣвав «кровавый» — крв «кровь», длѣкав «волосатый» — дѣлака «волос», грѣбав «горбатый» — грѣба «горб», брѣшњав и брѣшнав «мучной, мучнистый» — брѣшно «мука», грѣзничав

«лихорадочный» — грозница «лихорадка», гүсеничав «изъеденный гусеницами, зараженный гусеницей» — гусеница, млякав «теповатый» — мляк «теплый, вялый», муцав «косноязычный» — муцати «заикаться», брбляв «болтливый» — брбляти «болтать», тѣпав «шепелявый» — тепати «шепелявить», «сюсюкать».

-ив, -лив употребляются с основной существительных и глаголов: грабљив «хищный, жадный» — грабити «хватать, забирать себе», лѣмлив «ломкий» — ломити «ломать», неописив «неописуемый», пажлив «внимательный» — пазити «следить за чем-л.», подношљив «сносный, терпимый» — подносити «выносить, терпеть», димљив «дымящий» — дим «дым», брїжљив «заботливый» — брига «забота», болѣшљив «болезненный» — болест «болезнь», жалѣстив «грустный» — жлѣст «печаль, горе», јѣзв «жуткий» — јѣза «ужас».

-(а)к употребляется с основой существительного или глагола: јѣдак «едкий, злобный» — јѣд «злосба, гнев»; мрзак «отератительный, ненавистный» — мрзети «ненавидеть», пїтак «питьевой» — пити.

-(а)н/-н(ѣ) употребляются с основой существительного: стїдан «постыдный» — стїд, хладан «холодный» — хлад, јадан «жалкий, несчастный» — јад «горе, беда»; жїтан «хлебородный, хлебный» — жїто «зерно», глїдан «голодный» — глад, бѣјнї «боевой» — бѣј «бой, битва», грѣснї «могильный» — грѣб «могила», кнїжнї «книжный» — кнїга. Существительные на -ија принимают этот суффикс в модифицированном виде -н(ѣ): мїграціѣнї от миграција, пѣнзиѣнї от пензија «пенсия», -ѣзан (-ѣснї): грїциѣзан от грација; -чан (-чнї): енѣргичан от енергија, еконѣмичан от економија.

Суффиксы -(а)н/-н(ѣ) присоединяются также к основе глагола: жудан «жаждущий чего-л., желающий» — жудити «страстно желать», пријатан «приятный» — пријати «нравиться», нѣизбежан «неизбежный» — не избежати «не избежать», нѣутешан «неутешный» — не утешити «не утешить», пѣкретан «подвижный» и нѣпокретан «неподвижный» — покретати «приводить в движение».

С суффиксом -ан могут образовываться прилагательные, мотивированные словосочетанием: бѣзбрижан «беззаботный» — без бриге «без заботы», оштрѣуман «остроумный» — оштар ум «острый ум», дугѣвечан «долговечный» — дуг век «долгий век». В качестве вариантов данного суффикса могут выступать суффиксы -еван/-евн(ѣ): душеван «душевный», плачеван «плачевный» и -ован/-овн(ѣ): врѣховнї «верховный» дүхѣвнї «духовный», кнїжѣвнї «литературный».

-аст, -ат. Мотивирующей основой прилагательных с этими суффиксами служат существительные и прилагательные: будаласт «глупый, дурной, придурковатый» — будала «дурак», ѣволаст «резвый, озорной» — ѣво(л) «дьявол», перен. «озорник», мајмунаст «обезьяноподобный» — мајмун «обезьяна», сївкаст «сероватый» — сив «серый», сүлудаст «придурковатый, глуповатый» — сулуд «глупый, слабоумный», голѣбрадаст «безбородый» — голобрад «безбородый». Прилагательные с этим суффиксом, мотивированные основой прилагательного, имеют, как правило, значение ослабленного признака: зѣленкаст «зеленоватый» — зелен «зеленый», жўнкаст «желтоватый» — жут «желтый». Подобное значение придают производному прилагательному и варианты данного суф-

фикса: *-икаст, -ичаст, -уласт, -ушаст, -ушкаст*: лёпушкаст «хорошенький, милovidный» — леп «красивый», дугуласт «удлиненный, длиноватый» — дуг «длинный» и т. д.

-ат, -нат. Мотивирующей основой прилагательных с данными суффиксами выступает имя существительное: брадат «бородатый» — брада «борода», грлат «горластый, крикливый» — грло «горло», зубат «зубастый», нбсат «носатый», репат «хвостатый» — реп «хвост», лиснат «лиственный» — лист, мёснат «мясистый» — месо и др.

-ит. Этот суффикс соединяется с мотивирующей основой существительного или глагола: йстинит «правдивый» — истина «правда», стацит «статный» — стас «стан, фигура», рёчит «красноречивый, речистый» — реч «слово», пбносит «горделивый» — понос «гордость», темельит «основательный» — темель «основа, фундамент», одрешит «решительный» — одрешити «освободить», омразит «ненавистный, отвратительный» — омразити «возненавидеть».

-овит употребляется с основой имени существительного: брдбвит «гористый» — брдо «гора», брегбвит «гористый, холмистый» — брег «гора, холм», страхбвит «страшный, ужасный» — страх «страх», кишбвит «дождливый» — киша «дождь».

-ећ, -јућ, -ућ (реже *-аћ*). С этими суффиксами могут образовываться прилагательные, мотивированные глаголом: йдуби «следующий» — иби «идти», стајати «стоячий, регулярный, нарядный» (об одежде) — стајати «стоять», «быть к лицу», председавајуби «председательствующий», свётлби «светящийся».

-о(а) употребляется с глагольной основой: клбнуо «изможденный, унылый» — клонуби «обессилеть, изнемогать», забрбздео «зарвавшийся» — забрбздити «сойти с верного пути».

-т, -(е)н употребляются с основой глагола: испијен «испитой» — испити «выпить», удбта «замужняя» — удати «выдать замуж».

Префиксация в системе сербскохорватских прилагательных аналогична соответствующему явлению в русском языке, а набор префиксов и их основные значения являются общими для двух языков. В современном языке широко распространены интернациональные приставки аполитичан, гитидржавни (држава «государство»), ариглуп, екстра-скроман, интервбквални, ултраумерен и т. д. Близки по значению в двух языках и прилагательные, образованные при помощи славянских префиксов:

без-: ббзврбдан «беспользньный» — вредан «пользньный», ббспринципјблан «бспринципньный»;

под-: пбдјезични «пбдъязычньный», пбдморски «пбдводньный»;

Ослабленное или, наоборот, усиленное качество, выраженное производящим прилагательным, придают производному прилагательному следующие приставки:

на-: нбкисео «кисловатый, начавший прокисать», нбглув «глуховатый, туговатый на ухо», нбтруо «тронутый гнилью»;

о-: бнизак «низковатый», бсредњи «средньный, пбсредственньный»;

пра-: прѣстѣр, прѣдѣвнѣи «древний, давний»; *пре-*: прѣслан «переселенный», прѣпамѣтан «слишком умный».

при-: припрѣст «простоватый», приглѣуп «глуповатый»; *по-*: пѣвисок «более высокий», пѣдугачак «более длинный», пѣвейи, пѣнаѣвейи (от основы сравн. прѣвосх. степ. прилаг. велик — веѣи «большой», наѣвейи «самый большой»);

су-: сѣлуд «придурковатый», сѣмодар «синеватый», сѣвлажан «волглый» и т. д.

Имена прилагательные изменяются по родам, числам и падежам. Категория рода имени прилагательного семантически не мотивирована и формально реализуется согласованием с родом существительного. Особый случай представляет так называемое «логическое» согласование прилагательного в сочетании с несклоняемыми существительными женского рода (фина леди — фина девоѣка, т. е. «изящная леди» согласуется как «изящная девушка») или личными местоимениями (ѣа сам младѣа и весела «я — молодая и веселая»). Категория рода находит свое выражение в системе флексий ед. ч. и, в отличие от русского языка, в некоторых падежах мн. ч.: мали дечак, мала девоѣчица, мало село «маленький мальчик, маленькая девочка, маленькое село» и мали дечѣчи, мале девоѣчице, мала села «маленькие мальчики, девочки, села».

Категория числа и падежа выражается также окончаниями шести падежей ед. и мн. ч. Звательный падеж имени прилагательного отсутствует. Его функцию выполняет именительный падеж.

Качественные прилагательные обладают словоизменительной категорией степеней сравнения, т. е. имеют особые формы для выражения меры проявления качества или свойства: лѣп — лѣпшѣи — наѣлѣпшѣи «красивый» — «более красивый» — «самый красивый». В системе качественных прилагательных (а также некоторых относительных, обозначающих материал: бакрен «медный») существует лексико-грамматическая категория полных и кратких прилагательных. Противопоставление кратких и полных прилагательных формально выражается следующими средствами:

1. Характером флексий прилагательных муж. и ср. рода ед. ч., которые определяют две парадигмы склонения и четко дифференцированы: им. п. ед. ч. муж. рода — дѣбар «хороший»; ср. рода — дѣбро; род. п. ед. ч. муж. и ср. рода — дѣбра; дат. п. ед. ч. — дѣбру и т. д. (для краткой формы) и муж. р. ед. ч. — дѣбрѣи; ср. род. ед. ч. — дѣбрѣ; род. п. ед. ч. муж. и ср. рода — дѣбрѣг(а); дат. п. ед. ч. — дѣбрѣм(у) и т. д. (для полной формы).

2. Просодическими элементами: а именно, частично характером и местом ударения и обязательным наличием (в полной форме) или отсутствием (в краткой форме) заударных долгот. Это проявляется в им. п. ед. ч. жен. и ср. рода: фѣна, сѣва «сухая» (краткая форма) и фѣна, сѣва (полная форма). Ср. также: дѣбра — дѣбрѣа; румѣна — румѣна (жен. род); дѣбро — дѣбрѣ; румѣно — румѣно (ср. род).

Противопоставление полных и кратких прилагательных, формально выраженное в языке, отражает различия в их функционировании:

1. Краткая форма, называемая также неопределенной, обязательна в предикативной функции: Младиѣи ѣе пажљив и ѣубазан «Юноша вни-

мателен и любезен»; Срп је дошао тежак као од камена (В. Петровић) «Серп показался тяжелым, словно он был каменным»; Он је пре-плануо, избран и угојен (И. Андрић) «Он загорелый, морщинистый и тучный».

2. Краткая форма обязательна также в функции обособленного определения: Пажљив и љубазан, младић се допао мојим родитељима «Внимательный и любезный, юноша понравился моим родителям»; Вуле је журио, плах и насмејан, уверавао да ће све бити у реду (И. Андрић) «Вуле спешил, порывистый и улыбающийся, и уверял, что все будет в порядке».

3. В атрибутивной функции в современном языке употребляются как полные, так и краткие прилагательные.

В употреблении полных и кратких форм качественных прилагательных в атрибутивной функции можно обнаружить следы противопоставления их по категории определенности и неопределенности: Најбоље би ми стајао **црвен** шешир «Мне бы больше всего пошла красная шляпа». Онда узми онај **црвени** «Тогда возьми ту красную»; Видик заклања сада **мален** и **црн** брод, на боку му пише «Крајина» ... Тај **неугледни**, али **јаки** брод вуче два натоварена шлепа (И. Андрић) «Сейчас вид заслоняет маленький и черный пароходик, на борту которого написано „Краина” ... Это невзрачное, но мощное судно тащит две нагруженные баржи». На себи је имала **сив** платнени костим ... Гледао сам је. Усне су јој малаксале и горке ..., а **сиви** платнени костим затегао се на крупним отежалим грудима (Э. Кош) «На ней был серый полотняный костюм. Я смотрел на нее. Губы безвольные, в горькой улыбке, а серый полотняный жакет едва сходиллся на груди». Сада је то **висок** и **снажан** младић између двадесете и двадесет пете године ... Тај **лепи**, **егоцентрични** и **егоистични** младић без одређеног звања и посла ... (И. Андрић) «Теперь это высокий и сильный юноша двадцати — двадцати пяти лет. Этот красивый, эгоцентричный и эгоистичный юноша без определенной профессии и рода занятий ...»

Однако для современного языка такое противопоставление не является обязательным: Био је то стварно **диван** дан кога ћу се још дуго сећати «Это был действительно чудесный день, который я долго буду помнить». Био је **леп сунчани** дан «Это был прелестный солнечный день».

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Большинство имен прилагательных изменяется по падежам. Число неизменяемых прилагательных невелико. Это заимствования либо из восточных языков: тазе «свежий», демірли обл. «железный», либо из западноевропейских: фѐр «корректный», драп «бежевый», грао «серый», тѐгет «темно-синий», браон «коричневый». Неизменяемые по родам и падежам прилагательные, обозначающие цвет, определяют существительное непосредственно или в сочетании со словом боја «цвет»: браон ципеле «коричневые туфли» — ципеле браон боје «туфли коричневого цвета».

Инвентарь флексий имен прилагательных в им. п. ед. ч. следующий:

для муж. рода — *о*; очев «отцовский», бӑкрен «медный», дӑбар «хороший», *-и*: рӯменй «румяный, розовый», градскй «городской», дӑньй «нижний», тѣлѣйй «телячий», дӑбрй «хороший», врӯйй «горячий»; для жен. рода — *-а*: очева, бӑкрена, дӑбра, рӯменӑ, градскӑ, дӑньӑ, тѣлѣйӑ, врӯйӑ; для ср. рода — *-о*: очево, бӑкрено, дӑбро, градскӑ, рӯменӑ; *-е*: дӑньѣ, тѣлѣйѣ, врӯйѣ.

Парадигма склонения полных, определенных имен прилагательных аналогична парадигме адъективных местоимений и в ед. ч. представлена двумя вариантами флексий: первая — для муж. и ср. рода и вторая — для жен. рода. Во мн. ч. категория рода выражается лишь в им. п. (при совпадении им. и вин. пп. ср. рода), а в остальных падежах флексии являются общими для всех трех родов. Ниже приводится образец склонения прилагательных рӯменй, врӯйй:

Единственное число

	<i>Муж.род.</i>	<i>Ср.род.</i>	<i>Жен.род.</i>
<i>Им.п.</i>	рӯменй врӯйй	рӯменӑ врӯйѣ	рӯменӑ врӯйӑ
<i>Род.п.</i>	рӯменӑг(а) врӯйѣг(а)		рӯменѣ врӯйѣ
<i>Дат.п.</i>	рӯменӑм(е, у) врӯйѣм(у)		рӯменӑй врӯйӑй
<i>Вин. = им. или род.пп.</i>		рӯменӑ врӯйѣ	рӯменӑ врӯйӑ
<i>Твор.п.</i>	рӯменйм врӯййм		рӯменӑм врӯйӑм
<i>Местн.п.</i>	рӯменӑм(е, у) врӯйѣм(у)		рӯменӑй врӯйӑй

Множественное число

	<i>Муж.род.</i>	<i>Ср.род.</i>	<i>Жен.род.</i>
<i>Им.п.</i>	рӯменй врӯйй	рӯменӑ врӯйӑ	рӯменѣ врӯйѣ
<i>Род.п.</i>	рӯменйх врӯййх		
<i>Дат.п.</i>	рӯменйм(а) врӯййм(а)		
<i>Вин.п.</i>	рӯменѣ врӯйѣ	рӯменӑ врӯйӑ	рӯменѣ врӯйѣ
<i>Твор.п.</i>	рӯменйм(а) врӯййм(а)		
<i>Местн.п.</i>	рӯменйм(а) врӯййм(а)		

В род., дат. и местн. пп. ед. ч. муж. и ср. рода окончания представляют варианты с чередованием *о|е*. Окончание с гласным *е* принимают прилагательные, основа которых оканчивается на мягкий согласный или *ж, ч, шт*: телећем, врӯћем.

В окончаниях прилагательных жен. рода подобное чередование отсутствует: дат. и местн. пп.: руменој — врӯхој; твор. п.: руменом — врӯхом.

Поставленные в скобки конечные гласные окончаний являются факультативными. В случае наличия нескольких определений при одном и том же слове формы с конечной гласной и без нее могут чередоваться, что создает особый ритм речи.

В системе склонения имени прилагательного имеется также именная парадигма — склонение кратких или неопределенных прилагательных:

	Муж. род	Ср. род
Им. п.	ру̑мен	руме̑но
Род. п.	руме̑на	
Дат. п.	руме̑ну	
Вин. = род.		руме̑но
	или им. п.	
Твор. п.	руме̑нѣм	
Местн. п.	руме̑ну	

По этому образцу могут изменяться качественные прилагательные муж. и ср. рода в краткой форме, а также те относительные муж. рода, которые имеют в им. п. ед. ч. $\emptyset$ -флексию. Однако в современном языке в косвенных падежах именные формы прилагательных вытесняются формами местоименного склонения: у мајчином капуту «в мамином пальто» (ср. в им. п. мајчин капут), од трешњевог цвета «от цветов черешни». Именные падежные формы сохраняются лишь в некоторых случаях, например, при сочетании с числительными 2, 3, 4: два лепа дечака «два красивых мальчика», а также в некоторых конструкциях, например, родительного определительного: човек празна срца «человек с опустошенным сердцем», жена дебела лица «женщина с полным лицом», девојка танка струка «девушка с гибким станом».

В ед. ч. жен. рода, а также во мн. ч. муж., ср. и жен. родов все краткие прилагательные изменяются по местоименному образцу, сохраняя, однако, присущее им ударение. Например, им. п. мн. ч. муж. рода: зѣленѣй (полная форма) и зелѣни (краткая форма); род. п. мн. ч.: зѣленѣих (полная форма) и зелѣнѣих (краткая форма). В ед. ч. жен. рода в окончаниях им., дат., вин., местн. пп. утрачиваются долготы.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Сравнительная степень прилагательных образуется двумя способами: бессуффиксальным способом и при помощи присоединения к основе прилагательного особой морфемы — показателя сравнительной степени.

К полученной таким образом основе сравнительной степени присоединяются родовые окончания. Особенностью сербскохорватского языка в сопоставлении с русским является то, что прилагательные в сравнительной степени изменяются по родам, падежам и числам. Существуют следующие способы образования сравнительной степени прилагательных:

1. Бессуффиксальный способ. В качестве формобразующего средства при этом способе выступает чередование последнего согласного основы по типу сочетания с j : $e||ж$: дѹг «длинный» — дѹжѣ, дѹжѣа, дѹжѣе; $k||ч$: јѣк «сильный» — јѣчѣ, јѣчѣа, јѣчѣе; $x||ш$: сѹх «сухой» — сѹшѣ, сѹшѣа, сѹшѣе; $d||ђ$: мла̑д «молодой» — мла̑ђѣ, мла̑ђѣа, мла̑ђѣе; $m||л$: лѹт «злой» — лѹђѣ, лѹђѣа, лѹђѣе; $z||ж$: брз «быстрый» — бржѣ, бржѣа, бржѣе; $s||ш$: вѣсок «высокий» — вѣшѣ, вѣшѣа, вѣшѣе; $l||л$: бѣо «белый» — бѣљѣ, бѣљѣа, бѣљѣе; $n||н$: црн «черный» — црњѣ, црњѣа, црњѣе; $b||б$: грѹб «грубый» — грѹбљѣ, грѹбљѣа, грѹбљѣе; $l||л$: скѹп «дорогой» —

скўшьй, скўпльā, скўпльѣ; в||вль: жīv «живой» — жīvьй, жīvльā, жīvльѣ;
м||мл: нѣм «немой» — нѣмльи, нѣмльā, нѣмльѣ.

Если основа прилагательного оканчивается сочетанием согласных *ст*, после чередования *т||ћ* согласный *с* чередуется с *ш*: чѣст «частый» — чѣшћй, чѣшћā, чѣшћѣ и т. д.

Подобным способом образуют сравнительную степень следующие группы прилагательных:

а) все односложные прилагательные, имеющие долгую корневую гласную, например: млād, брз, и т. д., за исключением прилагательных слāн «солёный», бѣс «босой», гѣ «голый», пўст «пустой»;

б) несколько односложных прилагательных с краткой гласной: дўг «длинный» — дўжй, стрѣг «строгий» — стрѣжй, тйх «тихий» — тйшй;

в) большинство двусложных прилагательных с суффиксом *-ак* (*а* — беглое), некоторые с суффиксом *-ок*, а также прилагательные дāлек «далекий», дѣбео «толстый». Как правило, при образовании сравнительной степени вышеуказанные суффиксы *-ак* и *-ок* утрачиваются: тāнак «тонкий» — тāньй, тāньā, тāньѣ; слāдак «сладкий» — слāћй, слāћā, слāћѣ; дўбок «глубокий» — дўбльй, дўбльā, дўбльѣ; дāлек «далекий» — дāльй, дāльā, дāльѣ; дѣбео «толстый» — дѣбльй, однако, гѣрак «горький» — гѣрчй от основы горк-.

2. В качестве формобразующей морфемы при втором способе образования степеней сравнения выступает суффикс *-иј*. Так образуют сравнительную степень следующие прилагательные:

а) большинство односложных с краткой коренной гласной: здрāv «здоровый» — здрāvијй, здрāvијā, здрāvијѣ; вѣшг «опытный, ловкий» — вѣшгйјй, вѣшгйјā, вѣшгйјѣ; трѣм «медлительный» — трѣмијй, трѣмијā, трѣмијѣ и указанные выше прилагательные с долгой коренной гласной: слāн — слāнијй, гѣ — гѣлијй и т. п.;

б) двусложные, кроме указанных в п. 1в: хлāдан — хлāднијй; глāдан — глāднијй; мўдар — мўдријй и трехсложные: нāгао «стремительный, быстрый» — нāглијй; свѣтао «светлый» — свѣтлијй; тѣпао «теплый» — тѣплијй. Во всех вышеприведенных примерах в суффиксе происходит чередование *а||ю*. Ср. также: крѣтак «кроткий» — крѣткијй; вйтак «стройный» — вйткијй; лўбак «миловидный» — лўпкйјй;

в) все трехсложные и многосложные прилагательные; пāметан «умный» — пāмѣнијй, пāмѣнијā, пāмѣнијѣ; интересāтан «интересный» — интересāтнијй, -ā, -ѣ;

3. Три прилагательных: лѣп «красивый», мѣк «мягкий», лāк «легкий» образуют сравнительную степень при помощи суффикса *-ш*: лѣпшй, лѣпшā, лѣпшѣ; мѣкшй, -ā, -ѣ; лāкшй, -ā, -ѣ. При образовании сравнительной степени прилагательных вѣлик «большой» — вѣћй, вѣћā, вѣћѣ; мāли «маленький» — мāльй, -ā, -ѣ, дѣбар — бѣльй, -ā, -ѣ и рћав (зāо) «плохой» — гѣрй, гѣрā, гѣрѣ проявляется супплетивизм основ.

4 Превосходная степень образуется путем прибавления к сравнительной степени префикса *нāј*-. нāјдужй «самый длинный», нāјдуховитйјй «самый остроумный», нāјлѣпшй «самый красивый» и т. д. Приставка *нāј*- всегда акцентуирована и, таким образом, все прилагательные, имеющие в превосходной степени три слога, акцентуированы на приставке, а

многосложные, сохраняя основное ударение, имеют на приставке второе, дополнительное: најсналажљивиј «самый находчивый», најнепосредниј «самый непосредственный».

Прилагательные в сравнительной и превосходной степени склоняются по местоименной парадигме по образцу прилагательных с основой на мягкий согласный: бржи коњ «более быстрый конь» как врући чај «горячий чай»; род. п. — бржег(а) коња, горег(а) ћака «более плохого ученика» и т. д., најљубазнијег(а) младића «самого любезного юношу».

В предикативной функции сравнительная степень выступает или в сочетании с род. п. существительного с предлогом *од*: Сестра је паметнија од брата «Сестра умнее брата», Он је срећнији од своје сестре «Он счастливее своей сестры», или с союзом *него* и существительным в именительном падеже: Она је паметнија него њен брат «Она умнее, чем ее брат», Он је срећнији него његова сестра «Он счастливее, чем его сестра».

В атрибутивной функции прилагательное в сравнительной степени в сербскохорватском языке имеет более широкое, чем в русском языке, значение. При отсутствии конкретного сравнения форма сравнительной степени обозначает смягченную степень обозначаемого прилагательным качества: Након краћег боравка ... вратио се кући «После довольно короткого (непродолжительного) пребывания ... (он) вернулся домой»; Живи у већој згради «(Он) живет в довольно большом доме». Нужно также учитывать и несовпадение семантического объема ряда прилагательных в форме сравнительной степени в сербскохорватском и русском языках. Например, серб.-хорв. старији *-а, -е* и млађи, *-а, -е* обозначают не только старшего и младшего (например, в семье), но и просто пожилого или молодого человека: старији, господин «пожилой господин», млађа жена «молодая женщина», а также «молоденькая женщина», в чем проявляется лексикализация форм сравнительной степени.

Есть различие между двумя языками и в семантике форм превосходной степени. Ср., например, *серб.-хорв.*: Дошла је моја најлепша сестра, Моја сестра је најлепша међу њима и *русск.*: «Пришла моя самая красивая сестра», «Моя сестра — самая красивая среди них». Слово «красивейшая» в русском языке выпадает из схемы сопоставления признака, что несвойственно сербскому языку. В русском языке оно смыкается с другими прилагательными, обозначающими усиленное свойство: «прекрасный, отличный» и т. д.

3) МЕСТОИМЕНИЕ

По своему значению и функции в предложении местоимения разделяются на две группы: субстантивные (именные местоимения) и адъективные (местоимения-прилагательные).

Субстантивные местоимения по критерию отношения к лицу делятся на личные и неличные. К личным местоимениям относятся: ја, ти, он (она, оно), ми, ви, они (оне, она), а также возвратное местоимение себе. Среди неличных местоимений различаются следующие виды:

1. вопросительно-относительные: ко (в западной разновидности ли-

тературного сербскохорватского языка — ткѡ), штѧ (штѡ)¹ «что»;

2. неопределенные: нѣко (нѣтко), нѣшто;

3. отрицательные: нйко (нйтко), нйшта;

4. общие определительные: свѧко (свѧтко), свѧшта, сѧм;

5. уступительные: йко (йтко) «кто-нибудь», йшта «что-нибудь», ма кѡ «кто бы то ни было», ма штѧ «что бы то ни было» и др.

Адъективные местоимения в зависимости от того, как они определяют имя, как и в русском языке, разделяются на следующие виды:

1. притяжательные: мѡј, твѡј, нѣгов «его», нѣн или нѣзин «ее», нѧш, вѧш, нйхов (нйн) «их», свѡј²;

2. указательные: ѡвѧј «этот», тѧј «этот, тот», ѡнѧј «тот»; ѡвѧков (разг. ѡвѧкѡ), тѧков (разг. тѧкѡ), ѡнѧков (разг. ѡнѧкѡ) — указательные качественные «такой»; ѡволикѡ, толикѡ, ѡноликѡ — указательные количественные «такой» (по величине, возрасту и т. п.);

3. собственно-определительные: свѧкѡ «каждый», йстѡ «тот же», сѧв «весь»;

4. вопросительно-относительные: чѡјј «чей», кѡјј «который», кѧков «какой», кѡликѡ «какой» (по величине);

5. неопределенные: нѣчијј «чей-то», нѣкѡ «некий», нѣкаков «какой-то»;

6. отрицательные: нйчијј «ничей», нйкаков «никакой»;

7. уступительные: йчијј «чей бы то ни было», «чей-либо», йкаков «какой бы то ни было», «какой-либо» и др.

По своей структуре местоимения являются простыми или производными от местоимений при помощи частиц-префиксов: *ни-*: нйко, *не-*: нѣко, *и-*: йко. Они могут быть образованы путем словосложения из двух местоимений, в результате чего пополняются разряды неопределенных и уступительных местоимений: којѣко, којѣшта, штошта, штокојј, којекаков, либо из частицы и местоимения: ма кѡ, ма штѧ, ма чѡјј, кѡ год, чѡјј год, либо представлять собой целые словосочетания: кѡ био «кто бы ни был», чѡјј био «чей бы то ни был», кѡјј му драго «какой угодно», штѧ му драго «что угодно».

Лексико-грамматическая категория рода в разряде субстантивных местоимений последовательно выражена в личных местоимениях 3 лица в единственном и множественном числе: муж. род: он — они; жен. род.: она — оне; ср. род: оно — она.

В местоимениях 1 и 2 лица род морфологически не выражен, а его синтаксический показатель дифференцирует не грамматический род, а естественный пол: Ја сам задовољна «Я довольна». Пршле године сам дипломирала «В прошлом году я защитила диплом» (окончила университет). В неличных субстантивных местоимениях синтаксический указатель рода дифференцирует значение предмета (ср. род) и непред-

¹ В современном языке местоимения што и шта могут помимо вопросительно-относительного значения иметь и некоторые обстоятельственные: шта ти је? «Что с тобой?» Што плачеш? «Почему ты плачешь?» В вопросительном предложении местоимение шта, употребленное по отношению к лицу, имеет особое лексическое значение: оно относится к специальности, роду занятий, национальной принадлежности, родственным или иным связям лица.

² Местоимение свој может утрачивать собственно прономинальное значение: свој човек «самостоятельный человек».

мета (муж. род.): Нешто се десило. «Что-то случилось». Шта има ново? «Что нового?», но: Видим да си дошла, а ипак питам: ко је дошао? «Вижу, что ты пришла и все же спрашиваю: „Кто пришел?“»

В группе адъективных местоимений род является категорией словоизменительной и в отличие от русского языка находит формальное выражение как в единственном, так и во множественном числе. В качестве родовых выступают следующие флексии:

Ед. ч.

муж. род: *о* (мòј, нǎш); *ај* (òвǎј), и (чìјј, оволикѝ)

жен. род: *а* (мòја, òвǎ, чѝја, оволикѝ)

ср. род. *о, е* (òвò, оволикò, мòје, чѝјè)

Мн. ч.

и (мòји, òвѝ, оволикѝ)

е (мòје, òвè, оволикè)

а (мòја, òвǎ, оволикǎ)

Категория одушевленности/неодушевленности в группе субстантивных местоимений лексически выражена противопоставлением местоимения *шта* (с производными от него), указывающего на предмет, и *ко* (с производными от него), указывающего на лицо. Адъективные местоимения выражают данную категорию морфологически совпадением вин. и род пп. муж. рода ед. ч. для одушевленных и вин. и им. пп. ед. ч. для неодушевленных предметов.

Категория числа местоимений выражается либо супплетивными формами: *ја* — *ми*, либо с помощью флексий: *он* — *они*, *његов* — *његови*, *моја* — *моје*, либо вообще не выражена: *ко*, *шта* и т. д. Как и в русском языке, форма *ми* «мы» обозначает совокупность лиц, среди которых находится говорящий. Однако в сербскохорватском языке она не может употребляться с местоимением 2 лица, т.е. русскому сочетанию «мы с тобой» в сербскохорватском соответствует просто *ми* или сочетание *ја* и *ти*, причем здесь не допускается конкретизации связи с каким-то третьим лицом или лицами, т.е. русским сочетаниям «мы с ней», «мы с сестрой», «мы с товарищем» соответствуют в сербскохорватском *ја* и *она*, *ја* и *сестра*, *ја* и *пријатељ*. Например, *ја* и *сестра* *смо биле у позоришту* «Мы с сестрой были в театре».

В системе указательных местоимений в сербскохорватском языке последовательно проведена семантическая дифференциация по степени удаленности, которая в русском языке менее выражена: Ср. *серб-хорв.* овакав човек, такав човек, онакав човек и *русск.* «такой человек».

При сопоставлении значений сербскохорватских и русских указательных местоимений следует отметить, что русскому местоимению «этот» могут соответствовать сербскохорватские *овај* и *тај*, причем *тај* — более общее по значению, чем *овај*, которое скорее обозначает не просто «этот» (как указывается обычно в грамматике), а «вот этот», т.е. является более отмеченным. Ср. русские и сербскохорватские фразы: *Шта је то? Шта си донела?* — «Что это такое?» «Что ты принесла?» *То сам и хтела да ти кажем* — «Это я и хотела тебе сказать». Ово би

требало да одмах урадиш — «Вот это бы ты должен был тотчас же сделать».

Местоимение онај соответствует русскому «тот»: Сеџаш ли се оног сата? «Помнишь ли ты тот час?», у оно време «в ту пору» и т.д.

Лексико-грамматическая категория лица выражена последовательно в личных и притяжательных местоимениях: ја — ти, мој — твој и т.д.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМИНИЙ

По характеру парадигмы склонение местоимений представляет два основных типа. К первому относятся местоимения ја, ти, ми, ви, себе, ко второму — все остальные местоимения.

I тип склонения

<i>Ед. ч.</i>		<i>Мн. ч.</i>
<i>Им. п.</i>	ја	ми
<i>Род. п.</i>	мене, ме	нас, нас
<i>Дат. п.</i>	мени, ми	нама, нам
<i>Вин. п.</i>	мене, ме	нас, нас
<i>Твор. п.</i>	мноm, мноме, но тџбџм, сџбџм	нама
<i>Местн. п.</i>	мени	нама

II тип склонения

	<i>Ед. ч.</i>			<i>Мн. ч.</i>
<i>Им. п.</i>	џн	џно	џна	џни џна џне
<i>Род. п.</i>	њега, га	ње, је		њ ѝ х, и х
<i>Дат. п.</i>	њему, му	њџј, јџј		њ ѝ м а, и м
<i>Вин. п.</i>	њега, га, њ	њу, је, ју		њ ѝ х, и х
<i>Твор. п.</i>	њѝм, ѝме	њџм, ѝме		њ ѝ м а
<i>Местн. п.</i>	њему	њџј		њ ѝ м а

В склонении личных местоимений, как и в русском языке, проявляется супплетивизм основ (ја — мене, он — њега). В отличие от русского языка, в род., дат., вин. пп. ед. и мн. ч. наряду с полными, акцентуированными формами имеются краткие безударные — энклитические. Употребление в речи энклитических форм более широко, чем полных. Полные формы употребляются в строго определенных случаях, а именно:

1. При логическом, смысловом выделении местоимения, одним из выражений которого является инициальная позиция в предложении: Мајка је то теби донела, не Мари «Мать это принесла тебе, не Маре»; Њега нисам нашао «Его я не нашел». (Ср. Нисам га нашао «Я его не нашел», где смысловый акцент на глаголе.)

2. В сочетании с предлогом: Нећу код тебе ручати «Не буду у тебя обедать». Однако в вин. п. с предлогом может употребляться и краткая форма местоимений 1 и 2 л.: То сам за те спремила «Это я для тебя приготовила». В 3 л. муж. р. вин. п. ед. ч. форма њ употребляется исключительно в сочетании с предлогом: Кроза њ се ништа не види=Кроз њега се ништа не види «Сквозь него ничего не видно», но: Волим га «Люблю его». Из двух энклитических форм вин. п.

3. л. ед. ч. жен. р. ју употребляется лишь в том случае, если в предложении есть глагольная энклитика је (3 л. ед. ч. наст. вр. гл. «бити»): Брат ју је волео «Брат ее любил», но: Ја сам је волео «Я ее любил».

Парадигма склонения неличных местоимений, субстантивных и адъективных, в основном совпадает со склонением личных местоимений 3 лица, однако выступает в нескольких частных вариантах.

Местоимения ко (тко), шта (што) и все производные от них (неко, нешто, нико и под.) склоняются следующим образом:

<i>Им. п.</i>	кѡ, ткѡ	штѧ, штѡ
<i>Род. п.</i>	кѡга, кѡг	чѣга, чѣг
<i>Дат. п.</i>	кѡме, кѡму, кѡм	чѣму, чѣм
<i>Вин. п.</i>	кѡга, кѡг	штѧ, штѡ
<i>Твор. п.</i>	кѡме, кѡм	чѣм, чѣме
<i>Местн. п.</i>	кѡме, кѡму, кѡм	чѣму, чѣм

При склонении адъективных местоимений употребляются те же падежные флексии.

Парадигма адъективного склонения может быть представлена следующим образом:

Единственное число

	<i>Муж. род</i>	<i>Ср. род</i>	<i>Муж. род</i>	<i>Ср. род.</i>
<i>Им. п.</i>	тѧј	тѡ	нѧш	нѧше
<i>Род. п.</i>	тѡг(а)		нѧшег(а)	
<i>Дат. п.</i>	тѡм, тѡме, тѡму		нѧшем(у)	
<i>Вин. п.</i>	=им. или	тѡ	=им. или	нѧше
	<i>род. пп.</i>		<i>род. пп.</i>	
<i>Твор. п.</i>	тѡм, тѡме		нѧшѡм	
<i>Местн. п.</i>	тѡм, тѡме, тѡму		нѧшем(у)	

В род., дат., вин., местн. падежах ед. ч. муж. и ср. рода во флексиях происходит чередование о||е.

Окончание с начальным -о принимают местоимения, основа которых оканчивается на твердый согласный (кроме ш): тѧј, ѡвѧј, ѡнѧј, ѡвѧкв, свѧкѡй, т.е. основы т-, ов-, он-, овакв-, свак-. Е-флексии принимают местоимения, основа которых оканчивается на j, ш: мѡј, твѡј, свѡј, нѧш, вѧш, кѡјѡ, чѡјѡ, а также местоимение сѧв. Конечные гласные в окончаниях род., дат., твор., местн. падежей: -а, -е, -у, -е являются факультативными, причем -е в дат. и местн. падежах может выступать лишь в том случае, если в предшествующем слого присутствует любой гласный, кроме -е (коме, но мојему). При склонении указательных местоимений с флексией им. п. ед. ч. -и (сваки и др.) инициальный гласный во флексии всегда долгий: ѡвѧквѡг(а), свѧкѡм и т. д.

Ед. ч. жен. р.

<i>Им. п.</i>	тѧ	нѧша	<i>Вин. п.</i>	тѡ	нѧшу
<i>Род. п.</i>	тѡ	нѧшѡ	<i>Твор. п.</i>	тѡм	нѧшѡм
<i>Дат. п.</i>	тѡј	нѧшѡј	<i>Местн. п.</i>	тѡј	нѧшѡј

Во мн. ч. для всех групп адъективных местоимений имеется единая система флексий:

	<i>муж. р.</i>	<i>ср. р.</i>	<i>жен. р.</i>	<i>муж. р.</i>	<i>ср. р.</i>	<i>жен. р.</i>
<i>Им. п.</i>	тѣ	тѧ	тѣ	нѧши	нѧша	нѧше
<i>Род. п.</i>		тѣх			нѧшѣх	
<i>Дат. п.</i>		тѣм			нѧшѣм(а)	
<i>Вин. п.</i>	тѣ	тѧ	тѣ	нѧше	нѧша	нѧше
<i>Твор. п.</i>		тѣм(а)			нѧшѣм(а)	
<i>Местн. п.</i>		тѣм(а)			нѧшѣм(а)	

Местоимения *мој, твој, свој* и *који* во всех падежах муж. и ср. р. ед. ч., кроме им. и твор. падежей, могут иметь так называемые стяженные формы (после выпадения интервокального *j*); *мојег(а)* и *мог(а)*, *својем(у)* и *свом(у, е)* и т. д. Стяженные формы местоимений *мој, твој, свој* являются стилистически нейтральными и более употребительными. Местоимение *који* употребительно в стяженной и нестяженной форме. В местоимении *сав* при склонении происходит чередование *a||ø* в основе (*сав=свега*). В род. п. мн. ч. это местоимение наряду с формой *свих* имеет и форму *свију*: *са свих страна = са свију страна*. «со всех сторон».

Притяжательные местоимения 3 лица: *њѣгов, њѣн (њѣзин), њѣхов (њѣн)*, кроме склонения по указанному выше местоименному образцу, могут склоняться и по именному типу.

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>
<i>Им. п.</i>	њѣн	њѣно
<i>Род. п.</i>	њѣна	
<i>Дат. п.</i>	њѣну	
<i>Вин. = им. или род. п.</i>		њѣно
<i>Твор. п.</i>	њѣним	
<i>Местн. п.</i>	њѣну	

Как и в русском языке, система сербскохорватских местоимений являет собой результат преобразования и развития праславянского наследия. В русском и сербскохорватском языках наблюдаются черты сходства и различия:

1. Как и в русском языке, личное местоимение 1 л. унаследовано из праславянского языка в форме *ја*, в то время как в других южнославянских языках оно восходит к форме *аз*: *болг. аз, мак. јас, словенск. јаз*. Личные местоимения 3 л. представляют собой старые указательные местоимения *онѣ, она, оно*. Формы их косвенных падежей образовывались от других местоимений (*и, ѧ, љ*), перед которыми вследствие переразложения сочетаний с предлогами, как и в русском языке, развился *н (њ)* — *ѕѧн имѣ > ѕ ѧѣм*.

2. Вопросительно-относительное местоимение *ко (тко)* развилось из *къто*, которое после выпадения *ѣ* пережило метатезу и преобразовалось в *тко* (распространенное и сейчас в западной разновидности языка), а затем утратило начальный *т*.

3. Система притяжательных местоимений 3 л. оформилась на осно-

ве род. п. личных местоимений 3 л. и притяжательных суффиксов прилагательных *-н, -ов*: његов, њен, њихов и т. п.

4. Указательные местоимения *тај, овај, онај* появились в результате преобразования конечного редуцированного (*тѣ*) в гласный полного образования *-а* и присоединения в муж. роде *и* (по образцу: *мој←мои*). Указательные качественные и количественные местоимения — более поздние образования с основой указательного местоимения и суффиксом прилагательного.

5. Местоимение *сав* (при *уст.* *вас*, ср. например, *ваздан* «всегда» из «весь день») развилось из *вьсь* по аналогии с формами жен. и ср. р. — *вьста, вьск*, где после утраты редуцированного произошла метатеза — *вьста > всѣа > сва*.

В сербскохорватском и русском языках обнаруживаются значительные расхождения и в склонении местоимений:

1. Развитие, в отличие от русского языка, противопоставления акцентулируемых и безударных форм. Помимо имевшихся энклитических форм в дат. п., в качестве энклитик были осмыслены формы старого вин. п. *мѣ, тѣ, сѣ* и перенесены также в род. п. ед. ч. По аналогии возникли безударные формы в род. п. мн. ч.: *нас, вас, в дат. п. нам, вам*. Появились новые энклитики: *га, му*.

2. Влияние окончаний энклитических форм на ударные, например, в дат. п. ед. ч.: *мени, ми* из *мьнѣ, ми*.

3. Выравнивание основ в парадигме: дат. п. *мени* (при *ст.-сл.* *мьнѣ*) под влиянием род. п. *мене* и *тебе, себе*.

4. Влияние именного склонения:

а) В твор. п. ед. ч.: *мноу, тобою, собою* (как *рукою*). В памятниках до XIV века встречаются формы *мновь, тобовь* (как *вьровь*).

б) В совпадении во мн. ч. форм дат., твор., местн. пп.: *нама, вама*.

В парадигме адъективных местоимений по сравнению с русским языком можно отметить следующие особенности:

1. Влияние на систему местоимений именного склонения:

а) Флексия род. п. ед. ч. муж. и ср. рода *-а*: *того, њега*, как *рога* (ср. *ст.-сл.* *того*).

б) Флексия твор. п. ед. ч. жен. р. *-ом*: *тоу, њом*, как *рукою, баюю* (ср. *ст.-сл.* *тоуж, куж*).

в) Совпадение местн. п. с дат. в ед. ч. муж. и ср. рода: *тому, њему* как *рогу* (ср. *ст.-сл.* дат. п. *тому* и местн. п. *тоубь*).

г) Совпадение трех падежей (дат., твор. и местн.) во мн. ч.: *тим(а)*.

2. Взаимовлияние отдельных падежных форм и выравнивание основ в парадигме:

а) Твор. п. муж. и ср. рода ед. ч.: *тим* (*ст.-сл.* *тѣмь*) под влиянием *њим*; твор. п. жен. рода ед. ч. *њом* под влиянием *том* (ср. *ст.-сл.* *кѣж*).

б) Твор. п. *ким* без чередования *к|ц* (ср. *ст.-сл.* *цѣмь*) под влиянием остальных падежей.

в) Род. п. *те, ње* (ср. *ст.-сл.* *тоу, кѣа*), получившиеся после выпадения интервокального *j*.

4) ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

По своему значению и функции в речи числительные делятся на три разряда: количественные, собирательные и порядковые.

<i>Количественные</i>	<i>Собирательные</i>	<i>Порядковые</i>
1. један, једна, једно		првѣи, -а, -о
2. два, две; два, две	двѣје	другѣи, -а -о
3. три	трѣје	трѣћѣи, -а, -е
4. чѣтири	чѣтворѣ	чѣвртѣи, -а, -о
5. пѣт	пѣторѣ	пѣћѣи, -а, -о
6. шѣст	и т. д.	и т. д.
7. сѣдам		
8. ђсам		
9. дѣвѣт		
10. дѣсѣт		
11. једанаест		
12. дванаест		
13. трінаест		
14. четрнаест		
15. пѣтнаест		
16. шѣснаест		
17. седамнаест		
18. осамнаест		
19. деветнаест		
20. Двадесѣт	двѣдесѣторѣ	двѣдесѣћѣи, -а, -ѣ
21. двадесѣт (и) један		двѣдесѣт првѣи, -а, -ѣ,
30. тридесѣт		тридесѣћѣи, -а, -ѣ
40. четрдесѣт		и т. д.
50. педесѣт		
60. шездесѣт	шездесѣторѣ	
	и т. д.	
70. седамдесѣт		
80. осамдесѣт		
90. деведесѣт		
100. стѣ, стѣтина		стѣћѣи, -а, -ѣ
200. двѣста, двѣ стѣтине		двѣстѣћѣи, -а, -ѣ
300. трѣста, трѣ стѣтине		
400. чѣтиристѣ, чѣтири стѣтине		
500. пѣтстѣ, пѣт стѣтинѣ		
1000. хѣљада, тѣсућа		хѣљадѣћѣи, -а, -ѣ
		тѣсућѣи, -а, -ѣ
милѣиѣн, милѣјѣун		милѣиѣнћѣи, милѣиѣнитѣи,
		милѣјѣунћѣи, -а, -ѣ
милѣјѣарда		милѣјѣардѣћѣи, -а, -ѣ
0 нѣла		нѣлћѣи, -а, -ѣ

Функционально и семантически к числительным примыкают количественные существительные с собирательным значением, образованные от усеченной основы собирательного числительного с помощью суффикса *-ица*: двојица, петорица и т. п.

Для обозначения приблизительного количества имеются мотивированные именем числительным несклоняемые существительные с суффиксом *-ак*: Кренуо је у свет са двадесетак динара у џепу «Он отправился (путешествовать) по белу свету с какими-нибудь двадцатью динарами в кармане». Приблизительное количество может выражаться сочетанием двух количественных числительных: Пристало је на то петшест људи «С этим согласилось пять-шесть человек».., а также количественным числительным с предлогом *око*, наречием *једно*, местоимением *свој*: Девојка од једно седамнаест година «Девушка лет семнадцати».

По своей структуре числительные представляют весьма неоднородную группу слов. В ней соседствуют лексемы, формально соотносимые с различными частями речи. Так, в разряде количественных числительных лексема *један (-а, -о)* может быть отнесена к имени числительному только по своей семантике, тогда как по форме она является прилагательным. Как и в русском языке, в сербскохорватском лексемы, выражающие значения (0, 100, 1000, 1000000, 1000.000.000), являются существительными женского или мужского рода: нула, стотина, хиљада (тисућа), милион (милијун), милијарда. Числительные от двух до десяти являются непроизводными. Числительные от 11 до 19 — производные от первого десятка с добавлением морфемы *-наест*. Аналогично образуются и числительные, обозначающие круглые десятки. Словообразующей морфемой здесь выступает *-десет*: двадесет, тридесет, четрдесет. Подобно им со словообразующей морфемой *-сто (-ста)* образованы числительные, обозначающие сотни: двеста, триста, но четиристо, петсто и т. д. Однако в данном случае возможны и сочетания числительных первого десятка с лексемой стотина, например, *двѣ стѳтине, трѳ стѳтине, чѳтири стѳтине, пѳт стѳтинѳ, шѳст стѳтинѳ*; аналогичны сочетания с лексемами *хиљада, милион* и др.: *двѣ хиљаде, трѳ хиљаде, чѳтири хиљаде, но пѳт хиљада, шѳст хиљада; два милиѳна, трѳ милиѳна, но шѳст милиѳна*. Остальные количественные числительные образуются объединением лексем, выражающих десятки (сотни, тысячи), с единицами либо путем прямого примыкания (и в этих случаях мы имеем по сути дела сложные слова): *двадесет један, двадесет два, сто тридесет четири* и т. д., либо при помощи соединительного союза *и*: *двадесет и један, двадесет и два, сто тридесет и девет*. Посредством союза *и* присоединяется лексема *по*, обозначающая половину: *један и по «полтора», шест и по «шесть с половиной»*.

В группе собирательных числительных по структуре различаются *двоје, троје* и остальные, образующиеся при помощи морфемы *-оро (-еро)*, присоединяемой к количественному числительному. Собирательное числительное *четворо* образовано от видоизмененной основы *чѳтв-*, в основе числительных *седморо* и *осморо* произошло чередование *a||o*. В отличие от русского языка, возможности образования и употребления собирательных числительных на *-оро* неограниченны: *петоро, ше-*

сторо, деведесетдеветоро и т. д. Ср. *серб.-хорв.* десеторо деце и *русск.* «десять человек детей». В русском языке подобные лексемы встречаются чаще в наречном значении с предлогом: «вдесятеро (дороже, дальше)» и т. д.

Порядковые числительные образуются от основы количественных путем добавления родовых окончаний имен прилагательных: пет — пети, -а, -о; шест — шести, -а, -о; двадесет — двадесети, -а, -о и т. д. В составных числительных родовое окончание принимает последняя составная часть: сто педесет девети, -а, -о. От иной или видоизмененной основы образуются лишь порядковые числительные, соотносимые с 1, 2, 3, 4: први, -а, -о; други, -а, -о; трећи, -а, -е; четврти, -а, -о. Количественным числительным нула, сто, хиљада, тисућа, милион, милијун, милијарда соответствуют порядковые с морфемой -ти (-ити): нулти, стоти, хиљадити, милионти (милионити), милијардити.

В связи с разнообразием функций и отсутствием структурного единства в системе имени числительного наблюдается и различный набор грамматических категорий в отдельных группах этой части речи. Как и в русском языке, порядковые числительные, а также числительное један обладают категориями имени прилагательного и склоняются по местоименной парадигме: један, једног(а); први, првог(а), как леп, лепог(а); трећи, трећег(а) как врући, врућег(а).

Счетные существительные стотина, хиљада, милион и т. п., подобно всем существительным, обладают категорией рода (две хиљаде, но два милиона), числа (један милион — пет милиона), имеют падежные формы (в частности форму род. п. ед. и мн. ч.), вступающие в сочетания с числительными: два милиона, пет милиона. Если числительные стотина, хиљада, тисућа употребляются в значении «одна тысяча», «одна сотня», они обычно имеют форму вин. п. ед. ч.: Поклоню сам му стотину дуката «Я подарил ему сто дукатов»; Родио се хиљаду деветсто осамнаесте «Он родился в 1918 (году)». Подавляющее большинство собственно числительных (количественных и собирательных) не имеют категории рода (кроме два, две и оба, обе), числа и падежа. Падежные формы сохраняет лишь числительное два, оба, три¹, реже четири:

Муж. и ср. р. Жен. р.

<i>Им., вин., зват. пп.</i>	двâ	двê	трѝ	чêтири
<i>Род. п.</i>	двâју	двêју	трѝју	четирију
<i>Дат., твор., местн. пп.</i>	двâма	двêма	трѝма	чêтирма

Однако в современном языке формы косвенных падежей этих числительных утрачиваются, особенно в сочетании с предлогами: Вама двома пуно поздрава од целе породице «Вам обоим (о женщинах) шлет привет (много приветов) вся семья»; Дошао је професор са две асистенткиње «Пришел профессор с двумя ассистентками». Редко встреча-

¹ Склонение числительных два, две соответствует в основном формам двойственного числа ст.-сл. языка с выравниванием род., дат. и твор. пп. по им. п. (двају — двеју вместо ст.-сл. дъвою) и с объединением местн., дат. и твор. пп. по типу склонения имен. Падежные формы числительных три, четири возникли по аналогии с числительным два.

ются в речи падежные формы соответствующих собирательных числительных: им., вин., зват. пп.: двоје, трѳје; род. п.: двога, трѳга; дат., твор., местн. пп.: двома, трѳма.

В значении ксвенных падежей обычно употребляется им. п. или вин. п. с предлогом: мајка петоро деце «мать пятерых детей», од нас троје је остао само он «из нас троих остался только он».

В отличие от русского языка, все остальные количественные числительные не склоняются.

Разряды количественных и собирательных числительных сосуществуют с особыми собирательными счетными прилагательными и количественными существительными с собирательным значением.

Собирательные числительные употребляются:

1. для обозначения количества лиц разного пола: петоро ђака — две девојице и три дечака «пятеро учеников — две девочки и три мальчика», нас деветоро — учитель и осам ученица «нас девять — учитель и восемь учениц»;

2. с собирательными существительными на *-ад* или *-а*: петоро деце «пятеро детей», троје пилади «три цыпленка»;

Со словами *pluralia tantum* употребляются собирательные счетные прилагательные, которые согласуются с определяемым существительным в роде и числе: троји наочари «трое очков» (ср. вин. п.: Купио сам троје наочаре), двоје чарапе «две пары чулок», шестора кола «шесть автомашин», четвора врата «четыре двери». В данном употреблении собирательные счетные прилагательные приобретают дистрибутивное значение: сочетание двоје рукавице в отличие от две рукавице обозначает не «две перчатки», а «две пары перчаток».

Количественные собирательные существительные на *-ица* употребляются для обозначения количества лиц мужского пола. Конструкции с ними синонимичны сочетаниям существительных с количественными числительными, но в современном языке, особенно для обозначения количества в пределах первого десятка, они широко употребительны: тројица јунака «трое героев», петорица њених синова «пятеро ее сыновей», нас десеторица: голман и деветорица фудбалера «нас десять: вратарь и девять игроков» и т. д.

Количество лиц женского пола может обозначаться лишь сочетанием имени существительного или местоимения с количественным числительным: девет студенткиња «девять студенток», нас десет: бака, мајка и осам сестара «нас десять: бабушка, мама и восемь сестер».

В словосочетаниях с количественными и собирательными числительными имена существительные, прилагательные и местоимения выступают в различных формах. Количественные числительные два, три, четири сочетаются с существительным муж. рода в род. п. ед. ч., причем согласованное с существительным определение принимает окончание именного склонения: два висока бора «две высокие сосны», два француска војника «два французских солдата» и с существительными жен. рода в им. п. мн. ч.: три лепе девојке «три красивые девушки». Сочетающиеся с числительным личные местоимения стоят в род п. мн. ч.: Њих две, нас четири. Числительные от пяти и далее сочетаются с существительными и прилагательными в род. п. мн. ч.: Пет ви-

Мотивирующие основы

Суффикс	Сущ.	Прил.	• Числ.шт.	Местом.м.	Нареч.	Межд.	Глагол
1. -а	класати «колоситсья» брукати «позорить» сумняти «сомневаться» сунчати се «загорать на солнце»	гърчати «горчить» дѣбляти «толстеть»	дѣвѣтати «КОЛОТИТЬ»				затварати «закрывать» улагати «вкладывать» ра-ђати «рожать», изговарати «произносить»
2. -ва							дослѣвати «созрѣвать» разумѣвати «понимать»
3. -ава							изветривати «проветривать» решавати «решать»
4. -ива							досађивати «надоедать» зальубивати се «влюбляться»
5. -ова	ђаквати «быть учеником» ца ровати «царствовать»	лудовати «безумствовать» теряти голову «лутити «злить» радovati се «радоваться»	дѣсетковати «сократить», «уничтожить»				напредовати «прогрессировать» оветовати «повторять»
6. -ја							преобјјати «разбивать» испијјати «выпивать»

7.	-и	біберити «пер- чить» брэдзити «борозднить» буні- ти «подстрекать» солити «солить»	бэліти «бе- лить» крнэти «обламывать» (б)стэрити «(со)стариться» (б)здэравіти «(вы)здороветь»	двёіти «делить на- двое»	нйштити «уничто- жить» свёі- тити «присвай- вать»	протівити се «противиться»	
8.	-е		жўтети «жел- теть» (по) седе- ти				
9.	-ира	нервірати «нер- вировать», плані- рати «планиро- вать», формірати				скрозірати «пронизать»	
10.	-иса	инвентэрисати калэісати «лу- дить»					
11.	-ну		кйснуги «мокнуть»			шкльўцнуги «щелкнуть»	вйкнуги «крик- нуть» кўцнуги «стукнуть»
12.	-ка					дэкати «под- дакивать» нэкати «от- рицать»	говёркати «пого- варивать» мёркати «приглядываться» лўпкати «постуки- вать» шўцкати «поплевывать»

Мотивирующие основы

№ задачи	Суффикс	Сущ.	Прил.	Числит.	Местным.	Нареч.	Межд.	Глагол
13.	-ука -уца -уцка						фи́júкати «святеть» пи́júкати «посвисты- вать»	сви́рjúкати «наиг- рывать» дремúцка- ти «подремы́вать» раду́цкати «рабо- тать понемногу»
14.	-ара -кара							лупáрати «по- стукивать» пискá- рати «пописывать»
15.	-ари	животáрнги «прозябать»						
16.	-уши -уьши -ури							пéвúшити «попе- вать» смеjúьнги се, смеjúьнги се «посмеиваться»

соких борова, двадесет девет француских војника, осам лепих девојака. Собирабельные числительные, а также собирабельные количественные существительные на *-ица* сочетаются с существительными, местоимениями и прилагательными в форме род. п. мн. ч.: тројица страшних разбојника «три страшних разбойника», троје непознатих људи «трое неизвестных людей», њих двоје: отац и мајка «они вдвоем: отец и мать», нас двојица: ја и брат «двое нас: я и брат».

5) ГЛАГОЛ

По лексическому значению большинство глаголов сербскохорватского языка можно объединить в три семантических типа: глаголы состояния: спавати «спать», седети «сидеть», певати (непереходный) «уметь петь»; глаголы развития или становления состояния: дебљати «толстеть», седети «сесть»; глаголы действия: писати «писать», певати «петь» (оба переходные), куповати «покупать», седати «садиться», учити «учить», «учиться».

По своей структуре глаголы могут быть непроизводными и производными. Мотивирующей основой последних чаще всего являются существительные, прилагательные и глаголы. Один и тот же суффикс может присоединяться к различным основам. Общая схема суффиксального глагольного словообразования дана в таблице на сс. 96, 97, 98.

Суффиксы *-ова*, *-ира*, *-иса* могут присоединяться к одним и тем же основам, в результате чего возникают синонимичные глаголы: адресовати — адресирати «адресовать», апеловати — апелирати «апеллировать», интересовати се — интересирати се «интересоваться», оријентирати — оријентисати «ориентировать», оперирати — оперисати «оперировать», функционирати — функционисати «функционировать».

Преимущественное распространение одного из указанных выше суффиксов обычно связано с вариантными разновидностями сербскохорватского языка: в западных районах более широко распространены модели с суффиксом *-ира*, в восточных — с *-ова* и *-иса*. Однако отдельные глаголы на всей территории сербскохорватского языка предпочтительнее с одним из данных суффиксов. Например, глаголы калдрмисати «мостить (дорогу)», калдјисати «лудить», анатемисати «проклинать» и др. употребляются только с суффиксом *-иса*, в то время как демонстрирати, провоцирати, цитирати и др. только с суффиксом *-ира*.

В глаголах, мотивированных прилагательным, противопоставляются образования с суффиксами *-е* и *-и*. В первом случае глагол непереходный: бѣлети «белеть», во втором — переходный: бѣлити «белить». В формах настоящего времени это противопоставление выражается лишь просодическими средствами: бѣлети — бѣлѣм и бѣлити — бѣлѣм. Однако в современном языке ощутима тенденция к утрате данного противопоставления. Обобщаются глаголы с суффиксом *-и*: остарити «постареть», ослабити «похудеть», оздравити «выздороветь», реже глаголы с суффиксом *-е*: оживѣти «ожить» и «оживить», осѣдети «посесть» и «сделать седым».

Присоединение к глагольной основе суффиксов 12—16 групп (см. табл.) (*-ка*, *-уца* и т. д.) сообщает производному глаголу, помимо значения способа действия, дополнительный оттенок его качественной

оценки: так, глаголы *пискарати*, *свирукати*, кроме значения уменьшительности: «пописывать», «поигрывать», имеют и пренебрежительный оттенок: «марать бумагу», «бренчать».

Продуктивным способом глагольного словообразования является и префиксация. Приставочные глаголы мотивированы чаще всего глаголами несовершенного вида, реже — совершенного вида и двувидовыми глаголами (см. ниже). Основные глагольные приставки в сербскохорватском языке следующие:¹

<i>Приставки в серб.-хорв. яз.</i>	<i>Глаголы в серб.-хорв. яз.</i>	<i>Приставки в русск. яз.</i>	<i>Глаголы в русск. яз.</i>
до-	довући, дозидати, до- расти, дорадити, доба- цити, дописати довести, донети, додир- нути	до- при-	дотащить, достроить, дорастить, доделать, добро- сшить, дописать привести, принести, прикоснуться
за-	закачити, забести, за- куцати, зашити, запуши- ти, затворити, заштрити, загрмети, залармати, за- свирати	за-	зацепить, заткнуть, за- бить, зашить, заткнуть и закурить, закрыть, заост- рить, загрометь, зашу- меть, заиграть
из- (ис-, иза-)	изнети, извести, испити, ископати, измолити, испа- вати се, испружити, из- мислити испарити се, исклүчити, искупати се, измерити испробати	вы- из- (ис-) с- по-	вынести, вывести, вы- пить, выкопать, выпро- сить, выспаться, вытя- нуть, выдумать испариться, исключить, искупаться, измерить (взвесить), попробовать (испробовать)
на-	навући, нагазити, налё- пити, нахранити, наква- сити, нашетати се, на- брати, нагледати се, на- пипати научити	на- вы-	натянуть, наступить, налепить, накормить, на- мочить, нагуляться, на- брать, наглядеться, на- щупать выучить
над-	наградити, надиграти надјачати	над- пере-	надстроить переплясать и переиграть (кого-л.), переслить
об- (о-, оп-, оба-)	обхватити, окружити, обући, обути, обзрети се, оговарати, оглобити, очистити, оглушити, оп- сећи, окупати, опрати	об-, о- вы-	обхватить, окружить, одеть, обути, осмотреть- ся, оговаривать, ограбить (и оштрафовать), очис- тить, оглушить, обрубить, выкупать, выстирать (вы- мыть)

¹ Соответствия сербскохорватских и русских приставок даются условно, ибо значение производного глагола складывается из взаимодействия приставки с производящей основой.

од- (от-, ода-)	одбáчити, одвòјити, òт- кинути, одáбрати òтпевати, одсвíрати	од- (от-, ото-) про-, с-	отбросить, отделить, оторвать, отобрать пропеть (спеть), проиграть (сыграть)
по-	погòрети по̀певати	по-	погореть попеть
под- (пот-)	подши́шати, подмѐтну- ти, поткòпати подмíтити	под-	подстричь, подбросить подкопать, подкупить
пре-	прѐћи, превѐсти, преко- ра́чити, прелòмити, прѐ- кинути, прѐгрести, прѐ- брати, преòрати прѐлити, прѐдати пренòжити, прѐјести, прѐгледати	пере- (пре-) про-	перейти, перевести, пе- решагнуть, переломить, прервать, перегрызть, пе- ребрать, перепыхать перелить, передать, пе- реночевать, переестъ, просмотреть
пред-	претпòставити, предод- рѐдити	пред-	предположить, предо- пределить
при-	прíштити, прíкрыти, прíзнати, припитòмити	при-	пришить, прикрыть, признать, приручить
про-	прòбити, прòјахати, протр̀чати, прокоментáри- сати, прòзѐпсти, прòдати, про̀ћрдати, проговòрити, пролúтати	про-	пробить, проехать, про- бежать, прокомментиро- вать, прозаябнуть, про- дать, промотать, погово- рить (начать говорить), прогулять (какое-то вре- мя)
раз-	раздвòјити, рашíрити, распрíчати се, размòтати	раз- (рас-)	разделить, расширить, разговориться, размотать
с- (з-, са-, су-)	сáставити, збáчити, здру́жити свúћи, сурвати сáкрити, сáслушати, сáзнати, сквáсити	с- (со-) вы-, у- за-	составить (соединить), сбросить, соединить, ста- щить (снять), сбросить, скрыть, выслухать, уз- нать, замочить
у-	úћи, únѐти, úтиснути, úбити, úгледати, úхвати- ти, úјести, úмрѐти уписати, урачúнати урадити, учíнити	в- (во-) у- за- с-	войти, внести, втис- нуть, убить, увидеть, ух- ватить (и схватить), уку- сить, умереть записать, засчитать сделать
уз-	узбúнити, узнемíрити	вз- раз-	взволновать, разволно- вать

Образованные при помощи приставок глаголы в большинстве случаев получают новое, по сравнению с мотивирующими их основами, значение. Значение производного глагола зависит от основного значения приставки и от взаимодействия семантики приставки с семантикой мотивирующей основы: *ра́сти* «расти» — *до́расти* (до какого-то предела), *пи́сати* — *упи́сати* «вписать, записать» (во что-то). Ср. также: *напу́товати* се «наездиться», *пресдо́лити* «пересолить», где реальное значение бесприставочного глагола дополняется новым значением (пространственным, меры и степени и т. д.)

Большинство приставочных глаголов обозначают способ глагольного действия. Так, например, образуются глаголы начинательного способа действия: *за́певати* «запеть», *проговори́ти* «начать говорить, заговорить», ограничительного: *проспа́вати* «проспать (некоторое время)», *прено́йти* «переночевать», ослабленного или усилительного способа действия: *на́зрети* «смутно разглядеть, почувствовать», *распри́чати* се «разговориться», финального: *одле́жати* «отсидеть» (в тюрьме срок), результативного способа действия с различными оттенками: *догра́дити* «достроить», *на́купити* «набрать».

Однако в отдельных приставках при соединении с отдельными основами ослабляется их реальное значение и они приближаются к чисто видовым, аспектуализированным формантам. В таком случае возможны приставочные синонимы: *чи́нити* — *у́чнити* и *начи́нити* «сделать», *пи́тати* — *упи́тати* и *запи́тати* «спросить», *па́зити* — *о́пазити* и *за́пазити* «заметить» и др.

Приставка *уз-* с некоторыми глаголами выступает как морфологическое средство: формы наст. вр. подобных глаголов имеют значение будущего II: *у́змогнѐш* «сможешь», *у́стреба́* «потребуется». Например: *Кад устреба, одговори́ћу* «Когда будет нужно, я отвечу».

Приставочные глаголы, в отличие от производящих, являются в большинстве случаев глаголами совершенного вида: *пи́сати* — *написати*, *чувати* — *сачувати*, *плести* — *исплести*. При присоединении приставки к основе глагола совершенного вида вид производного глагола не меняется: *ди́ћи* — *поди́ћи* «поднять», *стати* — *постати* «стать», *поменути* — *споменути* «упомануть», *познати* — *упознати* «узнать, познакомить», *форми́рати* (сов. и несов. вид) — *расформи́рати* (сов. вид). В отдельных случаях изменяется отношение к объекту: *счоти* «прыгнуть» — *прескочити* «перепрыгнуть» (что-то), *живети* — *преживети* «пережить» (что-то), а также синтаксическая сочетаемость: *трчати* «бежать» — *утрчати* «вбежать» (куда-то) — *истрчати* «выбежать» (откуда-то).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

Сербскохорватский глагол характеризуют следующие грамматические категории: вид (совершенный и несовершенный), залог (действительный и страдательный), наклонение (изъявительное, повелительное, сослагательное), время (настоящее, прошедшее и будущее), лицо (1, 2 и 3), число (единственное и множественное). В сложных формах прошедшего времени и причастиях выражена также категория рода, а в последних — еще и падежа.

Одна из основных классификационных лексико-грамматических категорий глагола — это категория вида. Грамматическим значением ее является оппозиция глаголов совершенного вида, выражающих достижение предела действия или процесса, и глаголов несовершенного вида, данное значение не выражающих. Все глаголы сербскохорватского языка имеют категорию вида, хотя формально противопоставление совершенного и несовершенного вида реализуется лишь у части глаголов, представленных видовыми парами: давати се «топиться, тонуть» — удавити се «утопиться; утонуть», узимати «брать» — узети «взять», седати «садиться» — сести «сесть», читати — прочитати, куповати «покупать» — купити «купить», рађати «рождать, рожать» — родити «родить» и т. п.

Как и в русском языке, глаголы, вступающие в видовую оппозицию, при тождестве реального значения различаются лишь противопоставлением видового значения. Поскольку оба члена видовой оппозиции равны, можно говорить о явлении имперфективации, т. е. образовании глагола несовершенного вида от глагола совершенного вида и перфективации, т. е. образовании глагола совершенного вида от глагола несовершенного вида. Как и в русском языке, в сербскохорватском широко представлена так называемая вторичная имперфективация, когда от приставочного глагола, ранее образованного от глагола несовершенного вида, образуется новый глагол несовершенного вида: писати — исписати — исписивати, бацити «бросить» — убацити — убацивати.

Основным средством имперфективации являются суффиксы *-а*, *-ава*, *-ива*, *-ја*: бацити — бацати, лупити «ударить» — лупати, завити «завернуть» — завјати и т. д. Соотношение глаголов в видовой паре с суффиксом *-а* может быть также представлено чередованием корневого гласного или чередованием последнего согласного основы: прорети — проричати «пророчать», застрти — застирати «покрывать», заковати — закапати «закапывать», оборити — обарати «валить», пасти — падати, помети — помагати, сести — седати, обути — облачити «одевать», предвидети — предвиђати и т. д.

Глаголы с суффиксами *-ва*, *-ава*, *-ива*, *-ова* выступают в видовой паре как с приставочными, так и с бесприставочными глаголами: успети — успевати «суметь» — «уметь», сагорети — сагоревати «сгореть» — «сгорать», протерати — протеривати «прогнать» — «прогонять», захвалити — захваливати «благодарить», обећати — обећавати «обещать», задржати — задржавати «задержать, оставить (у себя)» — «задерживать», продати — продавати «продать» — «продавать», купити — куповати «купить» — «покупать», казати — казивати «сказать» — «сказывать» и т. д. Как прием имперфективизации выступают и просодические средства: погледати — погледати «поглядеть, взглянуть» — «поглядывать, наблюдать».

Реальное значение глаголов в видовой паре сохраняется общим, хотя глаголы несовершенного вида, образованные суффиксами *-ва*, *-ива*, *-ава* в соответствии с однократными глаголами совершенного вида с суффиксом *-ну*, приобретают дополнительный оттенок многократности: узвикнути — узвикивати «воскликнуть — восклицать».

Средствами перфективации являются префиксы или суффикс *-ну*.

В подавляющем большинстве случаев приставка привносит в глагол некоторый семантический оттенок. Полная аспектуализация приставки происходит лишь в отдельных префиксах при сочетании с отдельными глагольными основами. Например: *ра́дити* — *ура́дити* «делать» — «сделать», *жени́ти се* — *о жени́ти се*, *чи́нити* — *у́чи́нити* «сделать».

Глаголы с суффиксом *-ну* имеют, в отличие от однокоренных глаголов несовершенного вида с суффиксом *-а*, оттенок однократного способа действия: *лу́пати* — *лу́пнути* «ударять» — «ударить», *ку́цати* — *ку́цнути* «стучать» — «стукнуть».

Как и в русском языке, в видовой паре могут выступать и разнокоренные глаголы: *говори́ти* — *ка́зати*, *ре́ћи* «говорить» — «сказать».

Существует группа одновидовых глаголов, каждый из которых либо совершенного, либо несовершенного вида. Это связано с семантикой глаголов. Так, несовершенный вид характерен для глаголов состояния: *жи́вети* «жить», *па́тити* «страдать», *спа́вати* «спать», *ле́жати* «лежать», *учитеље́вати* «учительствовать». Отдельную группу одновидовых глаголов несовершенного вида составляют бесприставочные глаголы движения. В отличие от русского языка, в сербскохорватском разрушено противопоставление бесприставочных глаголов движения по признаку однонаправленного (некратного) и разнонаправленного (кратного) движения. Например, русские фразы «я иду в театр» и «я хожу в театр» по-сербскохорватски передаются одной и той же фразой: *идем у позориште*. Таким образом, наблюдается следующее соотношение глаголов движения в сербскохорватском и русском языках:

<i>Серб.-хорв.</i>	<i>Русск.</i>	<i>Серб.-хорв.</i>	<i>Русск.</i>
<i>ићи</i>	идти — ходить	<i>пливати, плò- вити</i>	плыть — плавать
<i>вòзити</i>	везти — возить	<i>вўћи</i>	тащить — таскать
<i>гòнити</i>	гнать — гонять	<i>пўзати (се), пў- зити</i>	ползти — ползать
<i>вòдити</i>	вести — водить	<i>трчати</i>	бежать — бегать
<i>лётети</i>	лететь — летать	<i>тёрати</i>	гнать — гонять
<i>нòсити</i>	нести — носить		

Глаголы движения, образованные с помощью суффикса *-а*, имеют значение многократности: *нòсити* — *нòсати*, *вòдити* — *вòдати*, *вòзити* — *вòзати*, т. е. они близки по значению русским «нашивать», «важивать» и т. д., но в отличие от них не имеют архаической окраски. Значение сходных глаголов сербскохорватского и русского языков часто не совпадает; так, например, серб.-хорв. *бежати* значит «убегать» («бежать прочь», «избегать»): *Бежи одавде! Убирајся вон!*. Он бежи друштва «Он избегает общества». Глагол *пливати* значит «плавать», «плыть» (о живом существе): *Риба плива*. *Ја не знам да пливам* «Я не умею плавать», но *плòвити* обозначает движение судна, лодки: *Плови из луке једна лађа* «Из гавани выходит (выплывает) судно».

Только совершенного вида могут быть глаголы ограничительного способа действия: *проспа́вати* «проспать некоторое время», *попри́чати* «поговорить», *прено́ћити* «переночевать», *прези́мити* «перезимовать» и др., а также начинательного: *засне́жити* «начать падать (о снеге)», *засви́-*

рати «заиграть», прѡпевати «начать петь», усхѡдати се «начать ходить» и др., финитивного способа действия: одлѣжати «отсидеть» (в тюрьме) и др.

Наряду с одновидовыми в сербскохорватском языке имеется немалое количество двувидовых глаголов, у которых видовое значение формально не выражено и устанавливается лишь контекстуально: Чим телефонирам, одмах полази «Как только я позвоню, сразу же отправляйся»; Неколико пута смо узалуд телефонирали «Несколько раз мы напрасно звонили». В случае отсутствия контекстуального показателя вида, видовое значение остается невыраженным: Телефонирала бих, кад бих имала телефон «Я бы позвонила (звонила), если бы у меня был телефон»; Ручали смо пре подне «Мы обедали (пообедали) до полудня».

Двувидовыми могут быть глаголы славянского происхождения: чући «слышать», «услышать», ручати «обедать», «пообедать», вѣчерати «ужинать», «поужинать», йменовати «называть», «назвать», честитати «поздравить», «поздравлять», жртвовати «жертвовать», «пожертвовать» и др., а также многочисленные глаголы с иноязычными основами и суффиксами *-ира, -иса, -ова*: телеграфирати, опѣрисати, адресирати и адресовати и т. п. Некоторым двувидовым глаголам русского языка в сербскохорватском соответствуют видовые пары: «использовать» — користити, искористити; «обещать» — обећати, обећавати; «жениться» — жѣнити се, ожѣнити се; «исследовать» — испитати, испитивати; «ранить» — рањити, рањавати; «завещать» — завѣштати, завѣштавати и др.

Глаголы, созвучные в сербскохорватском и русском языках, также могут представлять различия в отношении видовой принадлежности: платити «заплатить», платити «платить»; ставити «поставить, положить», стављати «ставить, класть»; видети «видеть» и «увидеть» и др.

Различия между сербскохорватским и русским языками наблюдаются и в области функционирования и парадигматики глаголов совершенного и несовершенного вида. Так, глаголы совершенного вида в форме настоящего времени могут выступать в ряде значений, например, одновременного действия, что исключено для данных глаголов в русском языке: Загрцнут кашлем јурнем у зид, пробијем се без напора и истрчим у двориште (Д. Чосич) «Захлебнувшись кашлем, я налетаю (*букв.* налечу) на стену, без труда пробиваюсь и выбегаю (*букв.* выбегу) во двор»; Сегнем у цеп мало дубље него је могуће и извучем бомбоне (В. Калѣб) «Я засовываю руку (*букв.* засуну) глубже в карман и вытаскиваю (*букв.* вытащу) конфеты».

В сербскохорватском языке, в отличие от русского, аналитические формы будущего времени имеют глаголы как несовершенного, так и совершенного вида: Ја ћу читати, Ја ћу прочитати «Я буду читать», «Я прочту».

В системе сербскохорватского глагола имеется три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. Каждое из трех наклонений представляет совокупность форм лица и числа, в изъявительном наклонении имеются формы времени. Неопределенная форма глагола — инфинитив, называя действие или состояние, не указывает на время его протекания, на лицо и число его субъектов.

Словоизменительная категория времени соотносит глагольное действие с тремя временными планами: настоящим, будущим и прошедшим. По сравнению с русским языком, временные значения в сербскохорватском передаются более широкой системой форм: одной форме настоящего времени соответствуют две формы будущего и четыре прошедшего времени. С точки зрения морфологической структуры, временные формы могут быть простыми: настоящее, аорист (простое прошедшее совершенное) и имперфект (простое прошедшее несовершенное) и сложными: будущее I, будущее II (будущее предварительное), перфект и плюсквамперфект (прошедшие сложные).

СПРЯЖЕНИЕ. КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

Глагольные формы, выражающие значения лица, числа, времени и наклонения, образуются от двух основ: презентной и инфинитивной (или аористной). Основой инфинитива считается часть глагольной лексемы, которая остается, если от инфинитива отбросить суффикс *-ти*: пита-ти «спрашивать», писа-ти, виде-ти, трес-ти или окончания *-ох*, *-х* от I л. ед. ч. аориста: диг-ох, исплет-ох, рек-ох, соответственно от глаголов дићи «поднять», исплести «связать, сплести», рећи «сказать».

Что касается вопроса, что считать основой настоящего времени, среди грамматистов-сербокроатистов нет единого мнения. В данной книге за основу настоящего времени принимается форма глагола в 3 л. ед. ч. настоящего времени: питати — он пита, трести — он тресе, видети — он види, доћи — он дође.

Таким образом, инфинитивная основа может иметь исход на гласную и согласную: *виде-*, *трес-*. В отношении основы настоящего времени все глаголы обнаруживают следующие закономерности: 1) основа презенса может оканчиваться только на гласную и 2) инвентарь завершающих основу гласных состоит из трех единиц: *-а*, *-е*, *-и*: пита-, пише-, види-.

По глагольным основам устанавливаются словоизменительные типы, или классы, глагола. В сербокроатистике существует несколько различных классификаций глагола. В данной книге классификация определяется презентной основой. Выделяются три класса: I — *а*-класс, II — *и*-класс, III — *е*-класс. Внутри каждого класса имеются подклассы, обусловленные своеобразием инфинитивных основ. Глаголы, входящие в один класс, обладают общими особенностями формообразования.

I класс (*а*-класс)

В состав этого класса входят производные¹ глаголы, такие, как знати, имати и др., и производные, образованные с помощью суффиксов *-а*: враћати «возвращать», дељати «толстеть», горчати «горкнуть, горчить», рајати «рождать», затварати «закрывать»; *-ка*: сецкати «кро-

¹ При распределении по классам принимается во внимание бесприставочная модель. Производные префиксальные глаголы механически относятся к тому же классу, что и приставочные.

шить»; *-ара*: лупáрати «стучать»; *-уцка*: дрему́цкати «подремывать», *-ва, -ава*: решáвати «решать», умівати «умывать», а также высокопродуктивный тип глаголов с суффиксом *-ира*, мотивированных интернациональными основами: дебати́рати, марки́рати, деклині́рати; ср. скро́зірати «пронзать насквозь».

В глаголах этого класса совпадают звуковой вид основы настоящего времени и инфинитива: обе они оканчиваются на *-а*. По данному признаку к I классу также может быть отнесена немногочисленная группа глаголов: ўмети «уметь», смѣти «сметь», разўмети «понять», ўспети «суметь», основы настоящего времени и инфинитива которых, оканчивающиеся на *-е*, также совпадают.

II класс (*и*-класс)

К данному классу относятся глаголы с основой настоящего времени на *-и*. К этому классу принадлежат:

а) немногочисленная непродуктивная группа глаголов с инфинитивной основой на *-а*, которому предшествует один из согласных: *-ј, -ч, -ж* или группа согласных *-жд, -шт*: др́жати «держать, полагать», тр́чати «бежать», бѣжати «убегать», лѣжати «лежать», ста́јати «стоять, лежать» и глагол हु́тати «молчать»;

б) непроезводные глаголы с инфинитивной основой на *-е* или *-и*: вїдети «видеть», «увидеть», вѣлети «любить», мѣлти «просить», нѣсити, лўбити «целовать, любить»;

в) производные глаголы с суффиксами *-и* и *-е*. Среди них широко представлены номинативные глаголы, т. е. глаголы, образованные от имен существительных: бїберити «перчить», вѣштити «вощить», ма́стити «смазывать жиром», зра́чити «излучать», сапўнити «мыть», кѣричити «переплетать», бра́здити «бороздить», јунáчити «подбадривать», нѣпити «ночевать», чѣличити «закалять», знѣјити се «потеть». Производные глаголы с суффиксами *-е, -и*, мотивированные прилагательными, различаются по значению: бѣлети и бѣлти.

Характерной особенностью глаголов этого класса является совпадение основы настоящего времени и инфинитива в наиболее продуктивной и многочисленной группе глаголов, образованных суффиксом *-и*, и у ряда непродуктивных глаголов.

III класс (*е*-класс)

Основа настоящего времени глаголов III класса оканчивается на *-е*. Инфинитивная основа глаголов этого класса может оканчиваться на согласный, на *-а, -е* (единичные глаголы), *-у* (в составе инфинитивного суффикса *-ну*), а также на *-у* и *-и* (в случае совпадения основы и корня). В зависимости от финали инфинитивной основы, типа структурной модели и ее продуктивности в данном классе можно выделить следующие подклассы:

I подкласс. Непроизводные глаголы с инфинитивной основой на согласный включают два типа:

1. Глаголы с инфинитивным суффиксом *-ти*. Финаль инфинитивной основы может быть представлена следующими согласными: *д, т, б,*

п, з, с. Характерной особенностью данных глаголов является то, что инфинитивная основа, без труда выделяемая в формах аориста, в форме инфинитива представлена в измененном виде: кра́сти «красть» — кра́дох, плéсти «вязать» — плéтох, доvéсти «привести» — доvéдох, цр́сти «черпать» — цр́пох, грéсти «грести» — грéбох, зéпти «зябнуть» — зéбох и только трéсти «трясти» — трéсох. В ряде случаев в форме инфинитива аористная основа выступает в значительно измененном виде: донéти «принести» — донéсох и донéх.

2. Глаголы с инфинитивным суффиксом *-ли*. Это малочисленная, замкнутая группа, включающая глагол *йћи* «идти» и образованные от него приставочные глаголы: отйћи «уйти», пройћи «пройти», прийћи «подойти», уйћи «войти» и др., а также глаголы *пéћи* «печь», *рéћи* «сказать», *мóћи* «мочь», *дйћи* «поднять», *стрийћи* «стричь» и др. В русском языке им обычно соответствуют однокоренные глаголы на *-чь*. Конечным согласным инфинитивной основы в данных глаголах может быть *-д* или *-ђ*: *йћи* — *йдох*, *прийћи* — *приђох*, а также *-г*, *-к* и в единственном случае *-х*: *рёкох*, *дйгох*, *врéћи* «молотить» — *врхох*, которые в основе настоящей времени во всех лицах, кроме 3 л. мн.ч., выступают в стадии чередования: *г||ж*, *к||ч*, *х||ш*.

II подкласс. Глаголы с инфинитивной основой на *-у*, завершающим суффикс *-ну*.

Исторический костяк глаголов этого подкласса составляет непродуктивный тип глаголов несовершенного вида: *тóнути* «тонуть», *вéнути* «внать», *гйнути* «гибнуть» и др. Ко II подклассу относятся также производные глаголы, образованные с помощью суффикса *-ну*: *кйснути* «мокнуть», *трёнути* «гнить».

Большинство глаголов этого подкласса составляет продуктивный тип производных глаголов, мотивированных глагольной основой. Это глаголы совершенного вида, часто одноактного способа действия: *кўцнуги* «стукнуть», *вйкнути* «крикнуть» и др.

III подкласс. К этому подклассу относятся:

1. Непроизводные и отдельные производные (непродуктивная модель) глаголы с инфинитивной основой на *-а*: *пйсати* «писать», *йáхати* «ехать верхом», *вэзати* «вышивать», *òрати* «пахать», *крéтати* «двигать», *вйкати* «кричать», *глёдати* «глодать», *хрámати* «хромать» и т. д.

2. Производные глаголы (продуктивная модель) с суффиксом *-иса*, мотивированные преимущественно заимствованными глагольными и именными основами: *концэнтрисати* «концентрировать», *калájисати* «лудить» и др.

Характерной особенностью этого подкласса является то, что конечный согласный презентной основы выступает в стадии чередования по типу сочетания с *j*: *пйсати* — *пйшём*, *йáхати* — *йáшём*, *глёдати* — *глёђём*, *мирйсати* — *миришём*, *регўлисати* — *регўлишём*, *вэзати* — *вёжём*, *крéтати* — *крёћём*.

IV подкласс. В данный подкласс объединяются:

1. Глаголы многочисленного замкнутого типа с инфинитивной основой, равной корню: *пйти* «пить» — *пйјём*, *бйти* «бить» — *бйјём*, *чўти* «слышать» — *чўјём*, а также глаголы, образованные от них с помощью приставок. Основа настоящего времени глаголов этого типа

представляет собой фактически основу инфинитива, расширенную морфемой *-je*.

2. Глаголы с окончанием инфинитивной основы на *-a*, который входит в состав суффиксов *-ва, -ова, -ева, -ива*: плъувати «плевать» — плъујём, куповати «покупать» — купујём, вѣровати «верить» — вѣрујём, војевати «воевать» — војујём, испитивати «спрашивать» — испитујём, записивати «записывать» — записујём и т. д. Во всех подобных глаголах инфинитивному суффиксу в основе настоящего времени соответствует морфема *-uje*.

V подкласс. К этому подклассу относятся несколько замкнутых групп непроизводных глаголов с инфинитивной основой, равной корню, которые надо запомнить. Это глаголы:

1. С основой инфинитива на *-e*: мрѣти «умирать» — мрѣм и некоторые приставочные глаголы: одупрети «оказать отпор» — одупрѣм, прѣстрѣти «расстелить» — прѣстрѣм.

2. С основой инфинитива на *-a*. Для данных глаголов характерна перегласовка в корне презентной основы: клѣти «резать» — кѣльѣм, слѣти «слать» — шѣльѣм, брѣти «брать» — бѣрѣм, прѣти «мыть» — пѣрѣм и единичный глагол трѣти «тереть» — тѣрѣм и трѣм.

3. С инфинитивной основой на *-e* или *-u* и расширением презентной основы инфиксами *-м, -н, -л*: насути «насыпать» — наспѣм, надути се «надуться» — наѣмѣм се, ѓгетити «отнять» — ѓгѣмѣм, сажѣти «сжать» — сѣжмѣм, пѣчѣти «начать» — пѣчнѣм, клѣти «клясть» — кѣнѣм, пѣпѣти «поднять» — пѣпнѣм, узѣти — љзмѣм.

Таким образом, глаголы III класса представляют большее разнообразие в своих основах, чем глаголы предыдущих двух классов. Это связано с включением в данный класс глаголов различных архаических непродуктивных разрядов, которые обычно в грамматиках составляют группы так называемых неправильных глаголов.

Общим для этого класса является несовпадение звукового состава основ инфинитива и настоящего времени.

Распределение глаголов сербскохорватского языка по классам можно представить в следующей таблице.

Классы (подклассы)	Окончание основы настоящего времени	Окончание инфинитивной основы	Соотношение двух основ. Дополнительные характеристики основ	Примеры
I (а-класс)	-а	-а	Основы совпадают	знѣти, рѣчати, решѣвати, маркирати
II (и-класс)	-и	-и	Основы совпадают	носити, ноћити, бѣлити
	-и	-е	Разнятся конечной фонемой	вѣлети, бѣлети
	-и	-а	Разнятся конечной фонемой	држати

Классы (подклассы)	Окончание ос- новы настоя- щего времени	Окончание инф- инитивной основы	Соотношение двух основ. Дополнительные характери- стики основ	Примеры
III (е-класс)				
I подкласс	-е	со- гласн.	инфинитивный суфф. -ти инфинитивный суфф. -ћи Конечные согласные ос- новы наст. вр. -г, -к, -х во всех лицах, кроме 3 л. мн. ч., выступают в ста- дии чередования с соот- ветственно -ж, -ч, -ш	трэсти, зéпсти йћи, рёћи
II подкласс	-е	-у	Соотношение инф. осно- вы и основы наст. вр.: -ну/-не	тòнути кўцнути
III подкласс	-е	-а	В основе наст. вр. че- редование конечного со- гласного по типу сочета- ния с -j	пíсати, глòдати, кон- цэнтрисати
IV подкласс	-е	-и, -у	Инфинитивная основа равна корню. В основе наст. вр. перед -е при- сутствует -j	пйти, чўти
		-а	Инфинитивные суффик- сы: -ва, -ова/-ева, -ива соотносятся с -ује в наст. вр.	купòвати, војèвати, плўвати
V подкласс	-е	-е	Совпадение основ в ог- раниченной группе	мрèти, одўпрèти
		-а	Полное несовпадение звукового вида основ инф. и наст. вр. (пере- гласовка)	брàти — бèрем, клàти кдлём
		-у, -е	Несовпадение звукового вида основ и присутствие в основе наст. вр. встав- ных м, н, п	нàсўти — нàспём клèти — кунём

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТЫХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ПО КЛАССАМ

По своей морфологической структуре все глагольные формы подразделяются на простые и сложные. Первые образуются при помощи формообразующих морфем — суффиксов и окончаний — непосредственно от одной из основ глагола, вторые представляют собой сложные образования, состоящие из значимого и вспомогательных глаголов.

В сербскохорватском языке имеется три простые временные формы: настоящее время и два прошедших — аорист и имперфект. Аорист, образуемый от глаголов совершенного, реже — несовершенного вида, передает прошедшее совершенное действие; имперфект, образуемый от глаголов только несовершенного вида, выражает состояние или действие в прошлом как процесс.

При образовании простых временных форм наблюдается взаимодействие глагольных основ и формообразующих морфем, причем существенную роль играет звуковой вид последних.

Все флексии простых глагольных форм, в том числе и временных, представлены двумя разновидностями, в зависимости от начальной фонемы окончания, а именно: флексии с инициальной гласной и флексии с инициальной согласной, или *ѵ*-флексии. Варианты глагольных флексий находятся в зависимости от основы глагола и связаны с глагольными классами.

Образование простых временных глагольных форм осуществляется при помощи следующих флексий:

Число	Единственное число			Множественное число	
	Лицо	Окончания с начальной гласной	Окончания с начальной согласной или <i>ѵ</i> -флексия	Окончания с начальной гласной	Окончания с начальной согласной или <i>ѵ</i> -флексия
Настоящее время	1		-м	-е, -у	-мо
	2		-ш		-те
	3		-ѵ		-ју
Аорист	1	-ох	-х	-осмо	-смо
	2	-е	-ѵ	-осте	-сте
	3	-е	-ѵ	-оше	-ше
Имперфект	1	-ах, -ијах	-х	-асмо, -ијасмо	-смо
	2	-аше, -ијаше	-ше	-асте, -ијасте	-сте
	3	-аше, -ијаше	-ше	-аху, -ијаху	-ху

Таким образом, варианты флексий, в зависимости от характера начальной фонемы, имеются в 3 л. мн.ч. наст. времени и во всех лицах и числах аориста, имперфекта.

При формообразовании глаголов наблюдается четкая закономерность: флексия с инициальной согласной или $\emptyset$ -флексия присоединяется к полной основе, флексия с инициальной гласной вызывает редукцию конечного гласного основы.

Указанные выше морфологическое членение глагола и выделение словоизменительных классов на базе основы настоящего времени позволяют для современного сербскохорватского языка снять понятие «тип спряжения», которое обычно учитывает варианты личных флексий глагола. Глаголы, входящие в один класс, обладают общими особенностями формообразования. Рассмотрим образование простых временных форм глагола по классам.

I класс. Как уже указывалось, характеристикой глаголов данного класса является совпадение звукового вида основы настоящего времени и инфинитива, оканчивающихся на *-а*, и в немногочисленной группе глаголов на *-е*: *ўмети, разўмети, ўспети, смѣти*. Поэтому для глаголов этого класса несущественно, от какой основы образуются отдельные формы. Что касается формобразующих флексий, то глаголы данного класса соединяются с тем вариантом, который представлен инициальной согласной. Таким образом, парадигма спряжения этого класса глаголов следующая:

Настоящее время

(инф. знѣти)

Ед. ч.   *Мн. ч.*

1 л. знѣм   знѣмо

2 л. знѣш   знѣте

3 л. знѣ   знѣју

Имперфект

(инф. знѣти)

1 л. знѣх   знѣсмо

2 л. знѣше   знѣсте

3 л. знѣше   знѣху

Аорист

(инф. сѣзнати)

1 л. сѣзнах   сѣзнасмо

2 л. сѣзна   сѣзнасте

3 л. сѣзна   сѣзнаше

Глагол *ўмети* соответственно изменяется следующим образом: наст. время ед. ч.: *ўмѣм, ўмѣш, ўмѣ*; наст. время мн. ч.: *ўмѣмо, ўмѣте, ўмеју*; так же спрягаются глаголы *разўмети, ўспети, смѣти*.

II класс. Характерными особенностями словоизменения глаголов этого класса являются следующие:

а) основы настоящего времени и инфинитива совпадают в наиболее продуктивном типе глаголов, образованных суффиксом *-и*, в ряде непроизводных глаголов;

б) большинство временных глагольных форм, кроме аориста, образуются от презентной основы;

в) формообразующие флексии представлены вариантами с инициальным гласным, а именно: в 3 л. мн. ч. наст. времени *-е*, имперфект *-ах*, с чередованием предшествующего согласного по типу сочетаний с *j*: *ǝ||h, t||h, z||j, s||ш, б, п, м, в||бь, пь, мь, вь, ст||шт* и *ш||*.

Настоящее время

(инф. нѡсити, вѣдети)

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>		<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1 л.	нѡсѣм	нѡсѣмо	1 л.	вѣдѣм	вѣдѣмо
2 л.	нѡсѣш	нѡсѣте	2 л.	вѣдѣш	вѣдѣте
3 л.	нѡсѣ	нѡсѣ	3 л.	вѣдѣ	вѣдѣ

Имперфект

1 л.	нѡшѣх	нѡшѣсмо	1 л.	вѣхѣх	вѣхѣсмо
2 л.	нѡшѣше	нѡшѣсте	2 л.	вѣхѣше	вѣхѣсте
3 л.	нѡшѣше	нѡшѣху	3 л.	вѣхѣше	вѣхѣху

Аорист

(инф. ѣзмислити)

1 л.	ѣзмислих	ѣзмислисмо	1 л.	вѣдех	вѣдесмо
2 л.	ѣзмисли	ѣзмислисте	2 л.	вѣде	вѣдесте
3 л.	ѣзмисли	ѣзмислише	3 л.	вѣде	вѣдеше

III класс. Характерные особенности глаголов этого класса следующие:

а) звуковой состав основ инфинитива и настоящего времени не совпадает в подавляющем большинстве глаголов;

б) образование отдельных глагольных форм внутри класса определяется более узкими классификационными разрядами (подкласс);

в) общим для всего класса является большее участие в формообразовании инфинитивной основы и распределение вариантов окончаний в зависимости от формообразующей основы: к презентной основе присоединяются преимущественно окончания с инициальной гласной, к инфинитивной — с инициальной согласной.

Настоящее время

(инф. трѣсти)

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1 л.	трѣсѣм	трѣсѣмо
2 л.	трѣсѣш	трѣсѣте
3 л.	трѣсѣ	трѣсѣ

По данному образцу спрягаются и другие глаголы этого класса. При образовании форм следует лишь точно определить основу настоящего времени. Сравн. по подклассам:

Инфинитив   1 л. наст. вр. ед. ч.   3 л. наст. вр. мн. ч.

I. трѣсти	трѣсѣм	трѣсѹ
II. тѡнути	тѡнѣм	тѡнѹ
III. 1) вѣзати	вѣжѣм	вѣжѹ
2) регѹлисати	регѹлишѣм	регѹлишѹ
IV. 1) пѣти	пѣжѣм	пѣжѹ
2) купѡвати	кѹпужѣм	кѹпужѹ
V. 1) прѡстрѣти	прѡстрѣм	прѡстрѹ
2) брѣти	бѣрѣм	бѣрѹ
3) ѹзѣти	ѹзмѣм	ѹзмѹ

При определении основы настоящего времени особую трудность представляют глаголы I (I-2) подкласса, имеющие инфинитивный суффикс *-ћи*. Среди них *йћи*, *отйћи*, *мимойћи* имеют основу настоящего времени: *иде-*, *отиде-* и *оде-*, *мимоиде-* и *мимойђе-*. Все остальные приставочные глаголы от *йћи* в настоящем времени имеют в основе чередование *д||ђ*: *прѣћи* — *прѣђе*, *дѡћи* — *дѡђе*.

Инфинитив   1 л. наст. вр. ед. ч.   3 л. наст. вр. мн. ч.

<i>йћи</i>	<i>йдѣм</i>	<i>йдѹ</i>
<i>дѡћи</i>	<i>дѡђѣм</i>	<i>дѡђѹ</i>

Остальные глаголы на *-ћи* (*пѣћи*, *рѣћи*, *дйћи*, *врѣћи* и т. д.) в настоящем времени во всех лицах, кроме 3. мн. ч., имеют чередование в основе по типу *г||ж*, *к||ч* и в одном глаголе *х||ш*:

Инфинитив   1 л. наст. вр. ед. ч.   3 л. наст. вр. мн. ч.

<i>пѣћи</i>	<i>пѣчѣм</i>	<i>пѣкѹ</i>
<i>стрйћи</i>	<i>стрижѣм</i>	<i>стригѹ</i>
<i>врѣћи (врђи)</i>	<i>вршѣм</i>	<i>врхѹ</i>

Глагол *мѡћи* в 1 л. ед. ч. имеет окончание *-у*: *ја мѡгу*, *ти мѡжеш*, *он мѡже*, *ми мѡжемо*, *ви мѡжете*, *они мѡгѹ*. Определить конечный согласный основы (*г* или *к*) в данных глаголах помогает сопоставление с русским языком (все эти глаголы славянского происхождения).

Аорист

Аорист образуется от инфинитивной основы, причем глаголы, основа которых оканчивается на гласный, принимают окончания с инициальным согласным, а глаголы, основа которых оканчивается на согласный — с инициальным гласным.

<i>Инфинитив</i>	<i>1 л. ед. ч.</i>	<i>2 и 3 л. ед. ч.</i>	<i>1 л. мн. ч.</i>
I под- класс	<i>истрѣсти</i> <i>испѣћи</i>	<i>истрѣсох</i> <i>испѣкох</i>	<i>йстрѣсе</i> <i>йспече</i>
			<i>истрѣсосмо</i> <i>испѣкосмо</i>

В данном подклассе в глаголах с инфинитивной основой на *-г*, *-к*, *-х* во 2 и 3 л. ед. ч. происходит чередование по типу *г||ж*, *к||ч*, *х||ш*: *йспече*, *рѣче*. Глаголы, имеющие два варианта инфинитивной основы, имеют и два варианта форм аориста: *дѡнѣти* — *дѡнѣсох* (от основы *донес-*) и *дѡнѣх* (от основы *доне-*).

	1 л. ед. ч.	2 и 3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.
II под-класс <i>Инфинитив</i> ўвенути	ўвенух	ўвенӯ	ўвенусмо

Некоторые глаголы этого подкласса могут иметь двойкие формы аориста, образованные от основы с суффиксом *-ну* и без него. В последнем случае выступает основа с конечным согласным, утраченным перед суффиксом *-ну*:

<i>Инфинитив</i> пòгнути (ср. русск. глагол «погибнуть»)	1 л. ед. ч.	2 и 3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.
	пòгнух	пòгну	пòгнусмо
	пòгибох	пòгибе	пòгибосмо

III под-класс	напíсати	напíсах	напíса	напíсасмо
----------------------	----------	---------	--------	-----------

IV под-класс	йспити извојевати	йспих извојевах	йспи извојевā	йсписмо извојевасмо
---------------------	----------------------	--------------------	------------------	------------------------

V под-класс	ўмрèти òтèти пòчèти	ўмрèх òтèх пòчèх	ўмрè òтè пòчè	ўмрèсмо òтèсмо пòчèсмо
--------------------	---------------------------	------------------------	---------------------	------------------------------

Имперфект

При образовании имперфекта (его имеют только глаголы несовершенного вида) существенное значение имеет строение инфинитивной основы. Глаголы с инфинитивной основой, оканчивающейся на *-а*, образуют имперфект от инфинитивной же основы при помощи флексии с инициальной согласной:

<i>Инфинитив</i>	1 л. ед. ч.	2 и 3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.
пíсати	пíсāх	пíсāше	пíсāсмо
купòвати	кўповāх	кўповāше	кўповāсмо
брāти	брāх	брāше	брāсмо

Глаголы с инфинитивной основой на согласный образуют имперфект при помощи окончаний с инициальной гласной (вариант *-ијах*):

трèсти	трèсијāх	трèсијāше	трèсијāсмо
--------	----------	-----------	------------

При этом во всех лицах происходит чередование конечных согласных основы по типу *g|| з, к|| џ, х|| с*:

пèһи	пèцијāх	пèцијāше	пèцијāсмо
------	---------	----------	-----------

Все остальные глаголы образуют имперфект от основы настоящего времени при помощи окончаний с инициальной гласной (вариант *-ах*), причем происходит чередование согласных основы по типу чередований с *j*:

тòнути	тòньāх	тòньāше	тòньāсмо
--------	--------	---------	----------

По этому же образцу изменяются и отдельные глаголы V подкласса:

клѣти кѡльѡх кѡльѡше кѡльѡсмо

Для выражения отрицания перед простыми глагольными формами ставится отрицательная частица *не*: не пишем, не писаше, не написах.

В современном сербскохорватском языке при образовании простых временных форм происходит взаимовлияние отдельных глагольных классов и подклассов. Как правило, более продуктивный разряд оказывает воздействие на глаголы, относящиеся к менее продуктивным или непродуктивным разрядам. В результате возникают морфологические дублеты, которые допускаются нормами языка:

1. Глаголы II подкласса III класса влияют на глаголы совершенного вида I подкласса: по типу *кўцнути* — *кўцнѣм* образуются формы *рѣћи* — *рѣчѣм* и *рѣкнѣм*, *сѣсти* — *сѣднѣм*, *дїћи* — *дїгнѣм* и т. д.

2. Глаголы продуктивного I класса (*знѣти* — *знѣм*) оказывают влияние на глаголы III класса (IV подкласс: *купѡвати* — *кўпујѣм*), которые в инфинитиве могут иметь сходные суффиксы *-ва* (*-ава*, *-ива*, *-ова*): *приближѡвати* — *приближујѣм* и *приближѡвѡм*; *извршѡвати* «совершать» — *извршужѣм* и *извршѡвѡм* и т. п. Ср. также: *оснївати* — *оснївѡм*, *заснївати* «основать» — *заснївѡм*, *дарївати* «дарить, одарять» — *дѡрујѣм* и *дѡрївѡм*.

3. Глаголы продуктивного I класса влияют также на соотношение основ глаголов в III подклассе III класса: *шѣтати* «гулять» — *шѣћѣм* и *шѣтѡм*, *сїсати* «сосать» — *сїшѣм* и *сїсѡм*, *гїбати* «сгибать» — *гїбљѣм* и *гїбѡм* и т. д.

4. Некоторые глаголы I и II класса в настоящем времени и в аористе могут иметь дублетные формы по типу глаголов I подкласса III класса, имеющих инфинитивную основу на согласный. В таком случае глаголы I класса получают вставное *-д-*: *знѣти* — *знѣм*, *знѡдѣм*, *дѡти* — *дѡм*, *дѡдѣм*, *їмати* — *їмѡм*, *имѡдѣм* или в аористе: *сѡзнати* «узнать» — *сѡзнах* и *сѡзнадох*, *дѡти* — *дѡх* — *дѡдох*, *стѡти* — *стѡх* — *стѡдох*, а глаголы II класса образуют аорист от редуцированной (без морфемы *-ну*) инфинитивной основы: *їшчезнути* «исчезнуть» — *їшчезнух* — *їшчезох*, т. е. также по типу I подкласса III класса.

Спряжение вспомогательных глаголов *бїти* и *хтѣти*

Глаголы *бїти* «быть» и *хтѣти* «хотеть» употребляются как в своем прямом лексическом значении, так и в качестве вспомогательных глаголов при образовании сложных глагольных форм. Спряжение этих двух глаголов представляет ряд особенностей, поэтому они рассматриваются отдельно.

Глагол бїти

Форме инфинитива *бїти* соответствуют два ряда форм настоящего времени, имеющих соответственно значение несовершенного и преимущественно совершенного вида: *јѣсам* и *бўдѣм*.

Ед. ч.

Мн. ч.

Утв. форма		Отриц. форма		Утв. форма		Отриц. форма	
1 л.	јѣсам, сам		нѣсам	јѣсмо, смо		нѣсмо	
2 л.	јѣси, си		нѣси	јѣсте, сте		нѣсте	
3 л.	јѣст(е), је		нѣје	јѣсу, су		нѣсу	
1 л.	бўдѣм		нѣ будѣм	бўдѣмо		нѣ будѣмо	
2 л.	бўдѣш		нѣ будѣш	бўдѣте		нѣ будѣте	
3 л.	бўдѣ		нѣ будѣ	бўдў		нѣ будў	

Глагол хтѣти

Ед. ч.

Мн. ч.

Утв. форма		Отриц. форма		Утв. форма		Отриц. форма	
1 л.	хѣћу, ћу		нѣћу	хѣћемо, ћемо		нѣћемо	
2 л.	хѣћеш, ћеш		нѣћеш	хѣћете, ћете		нѣћете	
3 л.	хѣће, ће		нѣће	хѣћѣ, ћѣ		нѣћѣ	

Как видно из приведенной парадигмы, глаголы бити — јѣсам и хтѣти, кроме полных форм, имеют и краткие, которые являются безударными, энклитическими, т. е. произносятся вместе с впереди стоящим словом. Полные, акцентуированные формы этих глаголов обязательны в том случае, если данные глаголы употребляются в своем прямом значении: Он хоће да види само те ствари које му се свиђају «Он хочет видеть только те вещи, которые ему приятны»; Те ствари не дискутују, оне јесу и бивају «Эти дела не обсуждают, они существуют и происходят». В значении связки употребляются в основном краткие формы. Употребление полных форм в этом случае ограничено начальной позицией глагола в предложении при вопросе и кратком ответе на вопрос: Мој брат је радник. Јеси ли и ти радник? Јесам — «Мой брат рабочий. И ты рабочий? Да»; Брат ће доћи. Хоће ли брат доћи? Хоће «Брат придет. Он придет? Да». Краткая форма 3 л. ед. ч. глагола бити в вопросительном предложении употребляется и в начальной позиции: Јѣ ли брат радник? Јест(е). «Брат рабочий? Да». В таком случае форма је акцентуирована.

При образовании аориста глаголы бити и хтѣти не обнаруживают каких-либо особенностей:

1 л.	бїх	бїсмо	хтѣх	хтѣсмо
2 л.	бї	бїсте	хтѣ	хтѣсте
3 л.	бї	(бїше)	хтѣ	хтѣше

Форма бїше 3 л. мн. ч. неупотребительна. Вместо нее употребляется бї.

Глагол хтѣти может образовывать формы аориста и от основы хтѣд: хтѣдох, хтѣде, хтѣде (ср. сазнах — сазнадох; см. выше).

В имперфекте глагол бити выступает в краткой и полной форме (в скобках даются некавские варианты, поскольку они значительно отличаются от экавских):

Ед. ч.

1 л.	бѣх (бјѣх), бѣјāх (бјјāх);
2 л.	бѣше (бјѣше), бѣјāше (бјјāше);
3 л.	бѣше (бјѣше), бѣјāше (бјјāше);

Мн. ч.

1 л.	бѣсмо (бјѣсмо), бѣјāсмо (бјјāсмо)
2 л.	бѣсте (бјѣсте), бѣјāсте (бјјāсте)
3 л.	бѣху (бјѣху), бѣјāху (бјјāху)

Формы имперфекта глагола хтети могут образовываться как от презентной, так и от инфинитивной основы:

1 л.	хѡћāх и хтјјāх
2 л.	хѡћāше и хтјјāше и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ

В системе сербскохорватского глагола имеется четыре сложные временные формы: две — будущего времени и две — прошедшего времени. Будущее I выражает действие или состояние в будущем, происходящее независимо от других действий, поэтому его иногда называют независимым будущим. Будущее II выражает действие, которое может произойти или произойдет раньше другого действия, нередко обуславливая его, или одновременно с другим действием.

Перфект обозначает действие и состояние в прошлом. Плюсquamперфект — действие, предшествовавшее другому действию или действию, о которых сообщается в высказывании.

Сложные глагольные временные формы образуются при помощи вспомогательных глаголов бити и хтѣти.

Будущее I

Будущее I глаголов совершенного и несовершенного вида образуется двумя способами:

1. Соединением личных форм настоящего времени вспомогательного глагола хтети и инфинитива значимого глагола или заменяющей его конструкции с частицей *да*:

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	јā ћу писати (да пишѣм)	ми ћемо писати (да пишемо)
2 л.	ти ћеш писати (да пишѣш)	ви ћете писати (да пишѣте)
3 л.	он ће писати (да пишѣ)	они ће писати (да пишѣ)

Например:

Сура ћу написати сестри «Завтра напишу сестре».

В вопросительных предложениях в том случае, если они начинаются с глагола, хтети употребляется в полной, акцентуированной форме: Хѡћеш ли ми написати писмо? Хѡћу «Напишешь ли ты мне письмо? Да».

Замена инфинитива конструкцией *da* + презент в форме будущего времени более характерна для восточной разновидности литературного сербскохорватского языка.

2. Прибавлением кратких форм глагола хтети непосредственно к инфинитивной основе знаменательного глагола. Такая форма употребляется, если знаменательный глагол в предложении предшествует вспомогательному:

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1 л.	пи́саћу	пи́саћемо
2 л.	пи́саћеш	пи́саћете
3 л.	пи́саће	пи́саће̄

Пи́саћу сутра сестри «Завтра буду писать сестре»; Напи́саћу сутра сестри «Завтра напишу сестре». В западной разновидности языка принято в этом случае раздельное написание инфинитива (без конечного *-и*) и вспомогательного глагола: писат ћу, писат ћеш и т. д. (произносятся [písaću], [písaćeš]).

Глаголы на *-ћу*, в отличие от глаголов на *-ти*, не могут иметь формы с отторжением инфинитивного суффикса *-ћу*: Ја ћу рећи (Рећи ћу) «Я скажу». Если в предложении в форме будущего времени имеется ряд глаголов, относящихся к одному подлежащему, вспомогательный глагол может не повторяться: Учительница ће покупити свеске и однеи их кући «Учительница соберет тетради и унесет их домой».

Для выражения отрицания употребляется лишь первая форма будущего I. В таком случае берется отрицательная форма вспомогательного глагола: нећу, нећеш и т. д. При отрицании конструкция с заменой инфинитива имеет значение желания, т. е. в ней преобладает лексическое значение формообразующего глагола хтети. В то же время конструкция с полным инфинитивом такого значения не имеет: Нећу да читам «Я не хочу читать»; Нећу читати «Я не буду читать» Однако такое соотношение наблюдается далеко не всегда. Например, предложение Нећу да дођем может быть понято двояко: «Не приду» и «Не хочу приходиться». Поэтому решающую роль в определении смыслового значения данной конструкции играет контекст.

Будущее II

Будущее II образуется соединением вспомогательного глагола бити в форме бўдём и т. д. и причастия прошедшего времени действительного залога знаменательного глагола несов. и сов. вида. Значение будущего могут также выражать формы настоящего времени глаголов совершенного вида.

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1 л.	бўдём сазнао (знао)	бўдёмo сазнали (знали)
2 л.	бўдеш сазнао (знао)	бўдeте сазнали (знали)
3 л.	бўдe сазнао (знао)	бўдy сазнали (знали)

Формы будущего II и синонимичные им формы настоящего времени глаголов совершенного вида употребляются в придаточных предложениях, чаще условных или временных: Ако ову книгу будем читао, направићу мали конспект «Если буду читать эту книгу, сделаю небольшой конспект»; Кад ову книгу будем прочитао, даћу ти је «Когда прочту эту книгу, дам ее тебе»; Кад ову книгу прочитао, даћу ти је «Когда прочту эту книгу, дам ее тебе».

Таким образом, для глаголов совершенного вида значение будущего II может быть выражено двояко, причем форма настоящего времени является более употребительной.

Перфект

Перфект образуется при помощи вспомогательного глагола бити — је-сам в форме настоящего времени и причастия действительного залога прошедшего времени (причастие на -л) знаменательного глагола совершенного или несовершенного вида.

Ед. ч.

Мн. ч.

1 л.	ја сам читао — читао сам	ми смо читали — читали смо
2 л.	ти си читао — читао си	ви сте читали — читали сте
3 л.	$\left\{ \begin{array}{l} \text{он је читао — читао је} \\ \text{она је читала читала је} \\ \text{одно је читало читало је} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{они су читали — читали су} \\ \text{оне су читале читале су} \\ \text{она су читала читала су} \end{array} \right.$

Для выражения отрицания вспомогательный глагол ставится в отрицательной форме; нисам читао, ниси читао и т. д. Родители нису читали «Родители не читали» (муж. род); Она је читала «Она читала» (жен. род); Девојке су читале «Девушки читали» (жен. род.).

Вспомогательный глагол опускается в 3 л. ед. ч. возвратных глаголов: Родио сам се «Я родился», но Брат се родио «Брат родился». Вспомогательный глагол может опускаться и в том случае, если формой перфекта передаются различные временные или модальные значения: Добро нам дошли! «Добро пожаловать», Живели...! «Да здравствуют...!»; Чекао не чекао, нећеш добити «Жди — не жди (букв. ждал, не ждал), ничего не получишь!». В предложении, содержащем несколько однородных сказуемых в перфекте, достаточно одного вспомогательно-го глагола перед первым причастием: Мића је застао, извадио марамицу и обрисао Ненадово лице, затим га узео за руку и повео га кући (Б. Чосич) «Мича остановился, вытащил платок и обтер лицо Ненаду, потом взял его за руку и повел домой»; Срели смо се и устали на сред улице (Э. Кош) «Мы встретились и остановились посреди улицы».

Плюсквамперфект

Формы плюсквамперфекта образуются при помощи вспомогательного глагола бити в перфекте (реже в имперфекте) и причастия прошедшего времени действительного залога смыслового глагола. Плюсквам-

перфект могут иметь глаголы совершенного и несовершенного вида, хотя чаще в этой форме употребляются глаголы совершенного вида.

Ед. ч.

1 л. био сам отпутовао	бѣх (бѣјах) отпутовао
2 л. био си отпутовао	бѣше (бѣјаше) отпутовао
3 л. био је отпутовао	бѣше (бѣјаше) отпутовао

Мн. ч.

1 л. били смо отпутовали	бѣсмо (бѣјасмо) отпутовали
2 л. били сте отпутовали	бѣсте (бѣјасте) отпутовали
3 л. били су отпутовали	бѣху (бѣјаху) отпутовали

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ

Настоящее время в своих основных значениях — собственно настоящего, обобщенного, постоянного или абстрактного настоящего — может выражаться формами презенса глаголов несовершенного вида: Шта радиш? Певам песму «Что делаешь? Пою песню»; Он цео дан само пева и игра. «Он целый день только поет и пляшет»; Река Дрина протиче кроз уске гудуре «Река Дрина течет сквозь узкие ущелья»; Ко пева — зло не мисли «Кто поет, плохо не думает»; Рибa плива помоћу пераја «Рыба плавает с помощью плавников».

Формы настоящего времени глаголов совершенного вида, употребленные в главном предложении, имеют значение повторяющегося или возможного действия: Сви су то приметили: чим ја дођем, она се узбуни, виче, трчи по кући «Это все заметили: стоит мне прийти (как только я приду), она начинает нервничать (разволнуется), кричит, бегаёт по дому».

При транспозиции, т. е. переносе форм настоящего времени в план прошедшего (настоящее историческое) могут употребляться глаголы как несовершенного, так и совершенного вида. Обычно такой перенос происходит при живом, эмоциональном изложении прошедшего события. Дуго сам је чекао, додијало ми је, и тада одједном зазвоним. Нико се није јавио. Још сам два пута звонио. И тада је најзад она попустила. Отвара врата. Љута је «Я долго ее ждал, мне надоело, и тогда я вдруг позвонил (*букв.* позвоню). Никто не отозвался. Звонил еще два раза. И тут, наконец, она не выдержала. Открывает дверь. Злущая».

Особый случай представляет употребление формы настоящего времени глаголов совершенного вида в значении предбудущего (будущего II.) Употребление настоящего времени глаголов несовершенного вида в значении будущего реже и обычно требует какого-либо дополнительного указания на время действия в предложении: Кад сутра идеш у позориште, уживај и за мене «Когда завтра пойдешь (*букв.* идешь) в театр, наслаждайся и за меня».

Формы настоящего времени глаголов совершенного и несовершенного вида в сочетании с частицей *да* могут выражать модальные значения

и выступать в составе конструкции, синонимичной инфинитиву. ... Па и онај који и летос није ни на кога главе окретао, сада мора да изађе и да заради, узјами или испроси, да «створи» и донесе кући (И. Андрич) «... Даже тот, кому этим летом ни до кого не было дела, теперь вынужден пойти и заработать, занять или выпросить, раздобыть что-то и принести домой».

Одной форме прошедшего времени в русском языке в сербскохорватском соответствуют четыре: две простые и две сложные.

В отношении употребления простых прошедших временных форм — аориста и имперфекта — на языковой сербскохорватской территории нет единства. В некоторых диалектах (например, черногорских) они существуют, в других (чакавских, кайкавских, северо-западных штокавских) утрачены полностью. Это прежде всего относится к имперфекту, в то время как аорист в народных говорах имеет более широкое распространение.

В устной, разговорной речи образованных горожан, даже в диалектных зонах, где простые прошедшие времена не утрачены, имперфект не употребляется, а аорист сосуществует с перфектом, обладая несравненно меньшей частотностью.

В письменной речи обе формы прошедшего времени — аорист и имперфект — не употребляются в научном и газетно-информативном стиле, но представлены в художественной литературе, причем аорист используется и в поэзии и в прозе, особенно в монологическом, сказовом повествовании, а имперфект (правда, значительно реже) при описаниях. Иногда нарочитое употребление простых прошедших временных форм подчинено художественной цели — архаизации текста.

Различия по значению между простыми прошедшими — аористом и имперфектом — с одной стороны, и сложной формой — перфектом — с другой, связано не с характеристикой самого действия в прошлом (его длительностью, завершенностью и т. п.), но с отношением к нему повествователя. Аорист часто передает действие, участником которого был сам говорящий, или которое он воспринимает как пережитое им самим. При этом аорист обозначает законченное действие, которое намеренно передается повествующим как недавно происшедшее: Њему лакну. Све оно што га је мучило целога дана ишчезе. Осмехну се. Узе је за руку (Б. Чосич) «У него отлегло от души. Все, что его мучило целый день, исчезло. Он улыбнулся. Взял ее за руку»; Рекох чудну ријеч: побуна. И зауставих перо над равним ретком у ком је остала утиснута једна недоумица, прелако изречена (М. Селимович) «Я употребил (сейчас) странное слово: бунт. И остановил перо над ровной строчкой, где осталось запечатленным недоумение, слишком легко высказанное»; Мене сте могли наћи по зеленој капи коју сам стално носила на глави ... тако је било пре ... док не изгубих ... Или затурих, или ко зна где је настала моја зелена капа — па сад, тако, не знам где ћете ме наћи (Й. Йоргачевич) «Меня вы могли разыскать по зеленой шапке, которую я постоянно носила ..., так было раньше ..., пока я ее не потеряла ... или куда-то засунула ... или вообще, кто знает, куда девалась моя зеленая шапка ..., и сейчас не знаю, как вы меня найдете». Имперфект передает состояние или дей-

ствии в прошлом без указания на границы его протекания во времени.

Обычно формы имперфекта и аориста в художественной литературе употребляются параллельно с другими формами прошедшего времени. Те ноћи путоваше без престанка кроз шуму. Коњ му је застајкивао од умора и зазирао од сјенке. Тада и он сам поче да посматра чудне облике осамљених пањева... Предаше и заобилазаше (заобилажаше) оне који су имали опасан и чудан став ... (И. Андрич) «В ту ночь он без остановки скакал по лесу. Его конь спотыкался от усталости и шараялся от теней. Тогда и он сам стал присматриваться к странным очертаниям одиноко торчащих пней... Он пугался и объезжал стороной те из них, вид которых вызывал опасения и казался особенно необычным».

Таким образом, простые глагольные временные формы вносят в текст дополнительные стилистические нюансы. В соответствии со своим основным значением аорист в подавляющем большинстве случаев образуется от глаголов совершенного вида, а имперфект — только от глаголов несовершенного вида. Характерной особенностью простых форм прошедшего времени является невозможность их транспозиции в другой временной план. Однако, они могут передавать модальные оттенки, например, значение уверенности, намерения: А ви, одосте, је л'? — Колико да се склонимо. Мислим, боље је да ми нисмо код куће (Б. Нушич) «А вы хотите уйти (*букв.* ушли). Не так ли? — Только чтобы не быть на глазах. Думаю, лучше, если нас не будет дома».

Перфект глаголов совершенного вида выражает действие в прошлом как безотносительно к настоящему, так и в результативном значении. Отворио сам прозор и уздахнуо свеж ваздух. «Я открыл окно и вдохнул свежий воздух»; Дечак је порастао. Сад је већ момак «Мальчик подрос. Сейчас он уже юноша»; Јесенас је у Бечу свирала Моцарта. Концертира у Европи «Прошлой осенью в Вене (она) играла Моцарта. Концертирует в Европе».

Глаголы несовершенного вида в перфекте обозначают действие в прошлом как процесс или как состояние без указания на его завершенность: Тако је момак војску служио, а девојка његов прстен носила (нар. сказка) «И так парень в армии служил, а девушка его кольцо носила». Широко употребљается перфект и в различных модальных значениях: Живели! «Да здравствуют ...!» (пожелание). Да се ниси макао! «Чтоб ты с места не сошел!» (приказание); Лаж чуо, лаж казујем «Ложь услышал, ложь и говорю». Ср. русск.: «За что купил, за то и продаю»; Ако сам ту книгу набавио — ништа ми он неће «Если ту книгу достану, он ничего со мной не поделает» (уверенность). Часто перфект употребљается в пословицах: Било глава, биће капа «Будут головы, будут и шапки».

Форма плюсквамперфекта обычно связана с другой временной формой глагола, обозначающей действие в прошлом. Плюсквамперфект обозначает действие, происшедшее (реже происходившее) ранее другого действия: Пошли смо били, али нас је једна четничка патрола скренула с пута (М. Лалич) «Мы было пошли, но четницкий патруль заставил нас свернуть с дороги»; У току те вечери, већ на крају, пришао ми је човек кога дотле нисам био ни запазио (И. Андрич) «В конце вечера ко мне подошел мужчина, которого до этого я даже не заметил».

Будущее I обозначает действие, которое совершится или будет совершаться в будущем: Доћи ћу ти праћен вихоровом песмом (Б. Николаевич) «Я приду к тебе, сопровождаемый песней бури»; Свираће у Загребу «Он(а) будет играть (концерттировать) в Загребу».

Формы будущего I, перенесенные в план прошедшего, обозначают обычные повторяющиеся действия в прошлом: Свакога ће ко у његов дућан уће, љубазно дочекати, услужиће га оним што тражи, а ако нешто нема у своме дућану, он ће свакога научити где то може наћи, тек ће свако из његова дућана задовољан изаћи (С. Сремац) «Каждого (бывало), кто в его лавку войдет, он любезно встретит, предложит то, что тому нужно, а если чего-либо не окажется в лавке, он расскажет, где это можно найти, так что каждый из его лавки выйдет довольным».

Будущее I может передавать и различные модальные значения. Вратићеш се одмах (приказание). «Сразу же возвратишься!» Она није одавде. Нећеш је познавати (Э. Кош) (возможность). «Она нездешняя. Ты не можешь ее знать». Будущее I употребляется также в поговорках: Док је леђа, биће самара «Пока есть спина, будет и седло»; ср. русск. «Была бы шея, а хомут найдется».

В отличие от независимого будущего I, будущее II всегда связано с другим действием, которое происходит либо после него: Чим будем стигла (стигнем) одмах ћу му телефонирати «Как только прибуду, тотчас же ему позвоню», либо одновременно, но находится с ним в связи (а иногда и обусловлено им): Ако будеш после ручка шетала, шетаћу и ја с тобом «Если ты после обеда будешь гулять, погуляю и я с тобой».

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Имеются простые формы повелительного наклонения 2 л. ед. ч. и 1, 2 л. мн. ч. Они образуются путем прибавления специальных окончаний к основе настоящего времени, причем наблюдается то же взаимодействие глагольной основы и формообразующей морфемы — окончания, что и при образовании простых временных форм.

	Единственное число		Множественное число	
	Окончание с начальной гласной	Окончание с начальной согласной	Окончание с начальной гласной	Окончание с начальной согласной
1 л.	—	—	-имо	-јмо
2 л.	-и	-ј	-ите	-јте

Глаголы I класса получают окончания с инициальной согласной, глаголы всех остальных классов — окончания с инициальной гласной.

Класс		Единственное число	Множественное число
I класс	1 л. 2 л.	— знáј, ўмеј	знáјмо, ўмејмо знáјте, ўмејте
II класс	1 л. 2 л.	— вїди, држи	вїдимо, држимо вїдите, држите
III класс	1 л. 2 л.	— трэси, кўцни пїши, зови	трэсимо, кўцнимо пїшимо, зовимо трэсите, кўцните пїшите, зовите

В глаголах I подкласса III класса с инфинитивом на *-ћи* происходит в основе чередование $z||z$, $k||q$, $x||c$: стрїћи — стрїзи, стрїзимо, стрїзите; рёћи — рёци, рёцимо, рёците.

Особенность в образовании повелительного наклонения представляют глаголы IV подкласса III класса типа пїти, чўти, куповати. В большинстве глаголов этого типа окончания представлены с редукцией начального *-и*: пїти — пїј, пїјмо, пїјте; кўпўј, кўпўјте, кўпўјмо и т. п.

В современном языке вместо глагола 1 л. мн. числа в повелительном наклонении употребительно сочетание частицы *да* с формой глагола 1 л. мн. ч. настоящего времени: да знáмо вместо знáјмо, да позóвёмо вместо позóвимо. Например: Да видимо шта је с њим «Посмотрим, что с ним (случилось)».

Побуждение к действию по отношению ко 2 л. ед. ч. и 1, 2 л. мн. ч. может быть выражено также своеобразной, имеющей форму лица частицей хáјде (хáјдемо, хáјдете), которая обозначает побуждение к движению или началу любого действия в зависимости от контекста: Хáјдемо! «Идем!»; Хáјде, сине, време је већ, учи! «Давай, детка, уже пора, начинай учить (уроки)».

Для выражения повеления, приказа по отношению к 3 лицу используется сочетание побудительной частицы нёк(а) и личной формы глагола в настоящем времени: Нёка дóћё «Пусть придет»; Нёка дóћў «Пусть они придут».

Для выражения отрицания используется либо отрицательная частица *не*: Не чїтáј, не чїтáјте, либо особая отрицательная повелительная форма, восходящая к глаголу моћи, которая в таком случае сочетается с инфинитивом или заменяющей его конструкцией с *да*: Нёмóј чїтати, нёмóј да чїтáш, нёмóјмо чїтати (да чїтáмо), нёмóјте чїтати (да чїтáте).

Форма нёмóј, нёмóјте, взятая отдельно, обозначает запрет: «нельзя», «не смей» и т. п. По сравнению с отрицанием, образованным при помощи частицы *не*, конструкция с *немој* выражает более вежливую, смягченную просьбу. В данной конструкции может быть употреблен глагол как несовершенного, так и совершенного вида. Немој више пити (да пијеш) «Не пей больше!» Немој све да понијеш (попити).

«Не выпивай (*букв.* выпей) все»; Немојте да заборавите «Не забывайте» и «не забудьте». Сочетание же частицы *не* с глаголами совершенного вида встречается очень редко и лишь в предложениях, имеющих значение заповеди: Нè ўбиј! Не укради! «Не убей», «Не укради»; оно также возможно с глаголами, обозначающими психическое, но не физическое действие: Не заспи! «Не засни!» Не забора̀ви! «Не забудь!». Во всех других случаях сочетание *не* с глаголом совершенного вида в форме повелительного наклонения неупотребительно. Следовательно, можно сказать только: Нè падај, нè пиј; ср. в русском языке: «не падай» и «не упади», «не пей» и «не выпей» и т. д.

Различные оттенки повеления могут выражать и личные формы глагола в настоящем или прошедшем времени в сочетании с частицей *да*. Одрама да се вратиш! «Возвращайся тотчас же!» (ср. в русском языке: «Тотчас же вернись!»). Да си ћутала! «Чтоб ты молчала!»; То да знаш. «Учти, заруби себе это на носу»; Да ниси писнуо «Молчи, ни звука» и т. п. Ср.: На станици поред воза за Париз отац му је ставио руку на раме: «Вукашине, да учиш, што игда можеш» (Д. Чосич) «На вокзале возле парижского поезда отец положил ему руку на плечо: „Вукашин, учись всему, чему сможешь”»; Газди да пољубиш руку и све што кажеш да је паметно (там же) «Поцелуй руку хозяину и все, что будешь говорить, чтоб было разумно».

Основным значением повелительного наклонения является выражение побуждения, просьбы, приказа, совета: Свуци се па лези (И. Андрич) «Разденысья и ляг»; Стани, смири се! Чекај мало! (И. Андрич) «Перестань, успокойся! Подожди немного!»; Пусти да размислим ја (И. Андрич) «Дай мне подумать».

Формы повелительного наклонения, главным образом глаголов совершенного вида, могут передавать и действие в прошлом, вступая в таком случае в синонимические отношения с аористом, настоящим историческим и перфектом: ...ја се натурао за њим. Па, иако ме је бог дао брза, потечи, те потечи, те потечи... (И. Андрич) «...я пустился (увязался) за ним. И хотя я бегаю быстро, поспешил еще быстрее, быстрее, быстрее (*букв.* поспеши, поспеши, поспеши)»; Листај, листај, па истом застаде на једном мјесту, узе да мрмља, баџи око на стрица... (Б. Чопич) «(Он) листал, листал (книгу) (*букв.* листај, листај) и вдруг остановился на одном месте, начал (что-то) бормотать, взглянул на дядю...»

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Сослагательное наклонение образуют личные формы аориста глагола бити и причастие прошедшего времени. В 3 л. мн. ч. вместо формы *бише* употребляется форма *би*:

<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1 л. кúпио бих	кúпили бисмо
2 л. кúпио би	кúпили бисте
3 л. кúпио би	кúпили би

В разговорном языке (это явление проникает и в письменный) сейчас очень часто вместо личных форм аориста употребляется, как и в русском языке, частица *би* для всех лиц. Аористные формы глагола бити в составе сослагательного наклонения обычно безударны. Однако они акцентируются, если оказываются в начале предложения (форма вопроса и краткого ответа на него): Бйсте ли дошли код нас на вечеру? — Бйх «Не пожалуете ли к нам на ужин? (Не смогли бы вы прийти ...)». Да, приду». (Учтивая форма вопроса и краткий ответ на него.)

В западной разновидности языка имеются формы так называемого сослагательного II, которые образуются из личных форм сослагательного наклонения глагола бити и причастия на *-л* значимого глагола: *Ja бих био дошао*. В восточном варианте они вышли из употребления и используются писателями лишь как стилистическое средство (архаизм).

Отрицание в сослагательном наклонении выражается отрицательной частицей *не*, стоящей непосредственно перед вспомогательным глаголом. При этом отрицательная частица всегда акцентирована: *Не бих то рекао «Я бы этого не сказал»*.

Сослагательное наклонение выражает различные модальные значения: возможность, предположение, желание, намерение и т. д.: *Штета што немам десет година више па би ме старост чувала од побуне* (М. Селимович) «Жаль, что я на десять лет не старше — старость уберегла бы меня от бунта»; *Коштало би вас много* (Р. Петрович) «Это вам дорого бы обошлось»; *Ja бих нешто попио «Я бы что-нибудь выпил»*; *Исповједили бисмо му све, што лежи на нама, писмо би му писали, а њега нема* (М. Крлежа) «Мы исповедались бы ему во всем, что нас мучит, написали бы ему письмо, но его нет».

Широко употребляется сослагательное наклонение в главных и придаточных предложениях для выражения условия: *Ако би опет дошао у Москву, одсео би у истом хотелу «Если бы он снова приехал в Москву, то остановился бы в той же гостинице»*; *Да сам јуче одмах пошао, затекао бих га код куће «Если б вчера я пошел сразу же, я бы застал его дома»*.

Формы сослагательного наклонения могут употребляться и вне модальных значений. В художественном повествовании они передают обычные повторяющиеся действия, которые неоднократно происходили в прошлом. *Само понекад би се откинуле (руке) и једна би пошла у самостални поход, да овлаш додирне минђушу на крају уха...* (М. Селимович) «Только время от времени они (руки) размыкались (*букв. разомкнулись бы*) и одна отправлялась (*букв. отправилась бы*) в самостоятельное путешествие, чтобы небрежно поправить сережку»; *Кад би се вратили кући, говорили су за несрећног Ивана: «Није никакав човек!»* (И. Андрич) «Когда они возвращались домой (*букв. воротились бы*); имеется в виду, что группы людей одна за другой расходились по домам), они говорили о несчастном Иване: „Пустой человек!“»

ИНФИНИТИВ

Форма инфинитива большинства глаголов сербскохорватского языка имеет суффикс *-ти*: знати, писати, познавати и т. п. Ряд глаголов I подкласса III класса в инфинитиве оканчивается на *-ћи*. Среди них глагол ићи «идти», ехати и все производные от него приставочные глаголы: проћи, отићи, ући и др., а также глаголы, инфинитивная основа которых оканчивается на *г*, *к* и (в единственном случае) на *х*: моћи, пећи, рећи и врећи (врћи с основой *врх-*, ср. аорист врхох). Большинство глаголов с основой на *-г* и *-к* имеют дублиеты, образованные по типу глаголов II подкласса III класса: дйћи — дйгнути «поднять», досећи — досегнути «достать, достичь», забрећи — забрэкнути «разбукнуть», замрћи — замркнути «потемнеть», замући — замукнути «замолчать», занемоћи — занемогнути «заболеть, занемочь», запрећи — запрэгнути «запрячь», клећи — клекнути «стать на колени», маћи — макнути «сдвинуть», навићи — навикнути «привыкнуть», натаћи — натакнути «надеть, насадить», нићи — нйкнути «взойти, возникнуть», побећи — побегнути «убежать», помоћи — помогнути «помочь», пући — пукнути «лопнуть», стйћи — стйгнути «догнать, достичь», улeћи — улeгнути «осесть, слежаться», црћи — цркнути «околоть».

В современном сербскохорватском языке (и это особенно характерно для его восточной разновидности) в значении инфинитива выступает конструкция, состоящая из частицы *да* и личной формы глагола в настоящем времени: знам читати = знам да читам «умею читать»; волим писати = волим да пишeм «люблю писать». Данная конструкция широко употребляется в сочетании со словами, выражающими цель, желание, намерение, просьбу: Молим те да пожуриш «прошу тебя поспешить», журим да стигнем на време «спешу, чтобы поспеть вовремя», одлучили смо да се упознамо «мы решили познакомиться» и т. п. Употребляется она также при недостаточных и модальных глаголах: почећи «начать», жeлети «желать», моћи «мочь», смећи «сметь», морати и имати «долженствовать», требати (в безл. употр. «нужно»), умећи «уметь», знати «уметь»: треба прочитати = треба да прочитам «надо прочитать», морам сазнати = морам да сазнам «я должен узнать», почео је студирати = почео је да студира «он начал учиться» (в высшей школе), не зна свирати = не зна да свира «не умеет играть» (на муз. инструменте) и т. д.

ЗАЛОГ. РАЗРЯДЫ ПЕРЕХОДНЫХ И НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

Как и в русском языке, в сербскохорватском глагол обладает грамматической категорией залога. Действительный залог выражается формами лица и числа в системе времен: настоящего, прошедшего и будущего.

Формальное выражение страдательного залога находится в зависимости от вида глагола. Глаголы совершенного вида имеют, как правило, аналитические формы, состоящие из страдательного причастия и глагола бити: Књиге су продате, Књиге су биле продате, Књиге ће бити продате — «Книги проданы», «Книги были проданы», «Книги будут проданы». Страдательный залог глаголов несовершенного

вида чаще выражается возвратными формами невозвратных глаголов: Књиге се продају у књижари «Книги продаются в книжном магазине». Однако в сербскохорватском языке распространены аналитические формы страдательного залога и глаголов несовершенного вида. При этом страдательные причастия, формально соответствующие русским причастиям прошедшего времени, по значению совпадают с русскими страдательными причастиями настоящего времени, которые в сербскохорватском языке отсутствуют. Сви суседи су звати пред истражног судију. «Все соседи вызывались (*букв.* были вызываемы) к следователю». Гоњен немиром ... он непрестано мења место. «Охваченный (*букв.* гонимый) беспокойством, он непрестанно меняет место» (*ср. русск.* «Гонимы вешними лучами ...»). У овој кући просјаци су у току последњих осамнаест година примани душевно и даривани обилно. «В этом доме в течение последних восемнадцати лет нищие радушно принимались и щедро одаривались (*букв.* были принимаемы и ... одариваемы).

Страдательный залог выступает в пассивной конструкции в отличие от действительного залога, которому свойственна активная конструкция. Ср.: Непријатељ је опседао варошицу «Враг окружил городок». Брежуљци окружавају варошицу «Городок окружают холмы». Варошица је опседнута од непријатеља «Городок осажден врагом». Варошица је окружена брежуљцима «Городок окружен холмами». При глаголе в страдательном залоге логический субъект стоит в родительном падеже с предлогом *од*, если обозначает живое существо, и в творительном падеже, если он обозначает неодушевленный предмет или понятие. Часто логический субъект отсутствует. Лево и десно од те мале кућице ... биле су господске виле, грађене од градитеља на гласу «Налево и направо от этого маленького домика ... были господские виллы, построенные известными архитекторами». Обданиште се гради старањем градског одбора «Детский сад строится при содействии (*букв.* содействием) городского комитета». Та игра ... је била добро и прецизно срачуната «Эта игра ... была хорошо и точно рассчитана». Она је била хваљена и вољена «Ее хвалили и любили», *букв.* «Она была хвалима и любима». Ср. русск.: «Николай был уважаем, но не любим в обществе» (Л. Толстой).

По утверждению югославских исследователей, пассивные конструкции в сербскохорватском языке употребляются реже, чем в русском, и при переводе чаще заменяются активными. Например, фраза «Петербург основан Петром I» по-сербскохорватски более естественно передается Петроград је основао Петар Велики, чем: Петроград је основан од Петра Великог. Очень часто, однако, пассивные конструкции встречаются в научной и публицистической литературе: Фортунатовљево учење... модификовано је од његових ученика «Учение Фортунатова видоизменено его учениками».

Описательные формы пассива являются более книжными и несколько отличаются по значению от страдательных конструкций с возвратными формами глаголов, в которых ярче выражено значение действия. В разговорной речи поэтому чаще встречаются последние.

С категорией залога связано деление глаголов по признаку пере-

ходности и непереходности, основанное на возможности или невозможности употребить при глаголе прямое дополнение. Переходность/непереходность зависит от семантики глагольной лексемы: забранити «запретить» (что?), градити «строить» (что?), но патити «страдать», тонути «тонуть». Переходные глаголы, указывая на направленность действия на объект, выраженный (большей частью) формой беспредложного винительного падежа, не имеют специальных средств для выражения переходности (волети «любить»). У непереходных глаголов непереходность также может быть формально не выражена (ћутати «молчать») или выражаться при помощи частицы *се*, прибавление которой к переходному глаголу делает его непереходным: чешљати «чесать» (что?), но чешљати се «причесываться», градити «строить» (что?), но градити се (страдательное значение). Таким образом, прибавление частицы *се* придает глаголу значение возвратности или страдательного залога (возвратные формы невозвратных глаголов):

Ја се чешљам «Я причесываюсь»	Вуна се чешља у радионици «Шерсть чешут в мастерской».
Он се пере «Он моется».	Рубље се пере недељом «Белье стираюг по воскресеньям».
Ти се чуваш од назеба «Ты остерегаешься простуды».	Новац се чува у штедионици «Деньги хранятся в сберкассе».

Возвратные глаголы относятся к действительному залогу. По значению их можно разделить на следующие группы:

1. Собственно возвратные: облачити се «одеваться», умивати се «умываться», бријати се «бриться», хвалити се «хвалиться», чешљати се «причесываться».

2. Взаимно-возвратные: свђћати се «браниться, ссориться», грљити се «обниматься», волети се «любить друг друга», пољубити се «поцеловаться», помагати се «помогать друг другу», састати се «встретиться», спријатељити се «подружиться», споразумевати се «договариваться».

3. Общевозвратные: веселити се, радовати се, љутити се «сердиться», борити се «бороться».

4. Активно-безобъектного действия: бодсти се «бодаться», ритати се «лягаться».

Многие глаголы в сочетании с частицей *се* в 3 л. ед. ч. приобретают безличное значение (непереходные или переходные в непереходном значении): спавā се «хочется спать, спится», једē се «хочется есть», пийē се «хочется пить», бийē се «хочется драться», жури се. Нама се не жури «Мы не спешим, у нас есть время». Ср. такой диалог из рассказа А. Исаковича: — Зашто се стоји? «Почему стоим?» — Неко је заспао. «Кто-то уснул». — Спава се и стојећи. «Спят и стоя». — Питај може ли да се пуши? «Спроси, можно ли курить?» — Не може. «Нельзя». — Шта може? «А что можно?» — Само да се иде. «Только идти».

Глаголы сходного звучания и значения в русском и сербскохорватском языках могут отличаться по признаку переходности/непереходности и возвратности/невозвратности. Например:

<i>Серб.-хорв.</i>	<i>Русск.</i>	<i>Серб.-хорв.</i>	<i>Русск.</i>
лѣгати	ложиться (но лѣћи — лечь)	признавати	признаваться
ѡстати	остаться	сѣдати	садиться, (но сѣсти — сесть)
ѡстајати	оставаться		
пѡстајати	становиться (но пѡстати — стать)	сумњати учити	сомневаться учиться

С другой стороны:

довѣсти се	приехать	играти се	играть
вѡзити се	ехать, ездить	вѡлети се	любить
сѣћати се	вспоминать		друг друга
шћалити се	шутить	састојати се	состоять

Ср. также:

шѣтати (пса)	прогуливать, выгуливать (собаку)
одмáрати (руку)	давать отдых (например, давать отдохнуть руке)

Иногда сербскохорватскому невозвратному глаголу могут в русском языке (в разных значениях) соответствовать два глагола — возвратный и невозвратный: лѣгати «укладывать» (например, детей спать) и «ложиться», пѡчињати «начинать» и «начинаться», слўшати «слушать» и «слушаться»; Слушали смо народне песме «Мы слушали народные песни»; Деца слушају оца «Дети слушаются отца».

Отдельные сербскохорватские возвратные глаголы соответствуют русским невозвратным глаголам с падежными формами возвратного местоимения: ѡсѣћати се «чувствовать себя», понáшати се «вести себя», жртвовати се «жертвовать собой»; Она се жртвовала ради породице «Она пожертвовала собой ради семьи».

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

В сербскохорватском языке имеются деепричастия совершенного и несовершенного вида. Первые, независимо от глагольного класса, образуются от инфинитивной основы глаголов совершенного вида при помощи суффикса с инициальной согласной *-в*, *-вши* в том случае, если основа кончается на гласный, и с инициальной гласной *-āv*, *-āvши*, если основа завершается на согласный: сáзнāв, сáзнāвши; ѣзмислїв, ѣзмислївши «выдумав»; потѡнўв(ши), сáбрāв(ши), напїсāв(ши), ѣспїв(ши) и т. п.; истрѣсāв(ши), испѣкāв(ши) и т. п.

В современном языке, в основном, употребляются деепричастия с суффиксом *-вши*, *-āvши*. Деепричастия с суффиксами *-в*, *-āv* воспринимаются как архаические, кроме как в составе отдельных устойчивых сочетаний: почев од... «начав от...», уопште узев... «вообще говоря...».

Деепричастия несовершенного вида образуются от презентной основы глаголов несовершенного вида со следующими суффиксами: с на-

чальной гласной *-ēhi* и *-ŷhi* и с начальной согласной *-jŷhi*. Глаголы I класса принимают суффикс *-jŷhi*: *знājŷhi*, *читājŷhi*; глаголы II класса — суффикс *-ēhi*: *видēhi*, *нѡсеhi*; глаголы III класса — суффикс *-ŷhi*: 1) *пекŷhi*, *йдŷhi*, *тресŷhi*; 2) *тѡнŷhi*; 3) *пйјŷhi*, *купјŷhi*; 4) *пйшŷhi*, *вѣжŷhi*; 5) *бѣрŷhi*, *зѡвŷhi*, *кунŷhi*.

Деепричастия несовершенного вида от *хтѣти* — *хѡтѣhi* и *хтѣhi*, от *бити* — *бѡдŷhi*.

Глагол *хтѣти* может иметь и деепричастие совершенного вида: *хтѣв(ши)*.

Деепричастия не обладают морфологически выраженным временным значением, а передают отношение к времени действия глагола-сказуемого, например, могут выражать одновременность, предшествование. Ср.: ... и не хотѣhi да будем «као сви остали» ...одговорио сам ... (И. Андрич). «И, не желая быть „как все другие“, я ответил...». Вековић хтеде да га прекине и диже руку, али је спусти не рекав ништа (О. Давичо). «Векович хотел прервать его и поднял руку, но затем опустил ее, ничего не сказав». Оставши удовица, одлучила је да некако сачува хан и имање. «Оставшись вдовой, она решила как-нибудь сохранить постоянный двор и имение». Још удаљивши се, довикну, «Отойдя подальше, он крикнул».

Деепричастия несовершенного вида, утрачивая глагольные признаки, активно пополняют в современном языке разряды прилагательных. Он постаје борбен друг мислећих пролетера. «Он становится боевым товарищем мыслящих пролетариев». Седео је окренут стојећој лампи. «Он сидел, повернувшись к торшеру». Говори добродушно утешним неким гласом, успављујућим, умиравајућим. «(Он) говорит добродушно, каким-то утешающим, усыпляющим, успокаивающим голосом». В атрибутивной функции сербскохорватские деепричастия несовершенного вида могут приближаться к значению русских причастий действительного залога настоящего времени.

Деепричастия совершенного вида реже переходят в разряд прилагательных, например, серб.-хорв. бивши, близкое по значению русск. прилагательному бывший: Бивши посланик није гласао «Бывший депутат не голосовал»; За себе патетично изјављује да је бивши човек «О себе (он) патетически заявляет, что он бывший человек».

ПРИЧАСТИЕ

Формы причастий в сербскохорватском языке, в отличие от русского, не противопоставляются по времени. Имеются причастия действительного залога (причастия на *-л*) и причастия страдательного залога.

Причастия действительного залога образуются от инфинитивной основы глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффикса *-о* (если основа оканчивается на гласный) и *-ао* (если она оканчивается на согласный) для муж. рода ед. ч. и при помощи суффикса *-л* для жен. и ср. рода ед. ч., а также для муж., жен. и ср. рода мн. ч. К суффиксу прибавляются соответствующие родовые окончания: муж. рода ед. ч. *-ѡ*, жен. рода ед. ч. *-а*, ср. рода ед. ч. *-о*; муж. рода мн. ч. *-и*, жен. рода мн. ч. *-е*, ср. рода мн. ч. *-а*:

знати: знѧо, знѧла, знѧло; знѧли, знѧле, знѧла
нѧсѧти: нѧсио, нѧсила, нѧсило; нѧсили, нѧсиле, нѧсила
тѧнути: тѧнуо, тѧнула, тѧнуло; тѧнули, тѧнуле, тѧнула
писати: писао, писала, писало; писали, писале, писала

и трѧсти: трѧсао, трѧсла, трѧсло; трѧсли, трѧсле, трѧсла
пѧћи: пѧкао, пѧкла, пѧкло; пѧкли, пѧкле, пѧкла
хтѧти: хтѧо, хтѧла, хтѧло; хтѧли, хтѧле, хтѧла
бѧти: бѧо, бѧла, бѧло; бѧли, бѧле, бѧла

Причастия страдательного залога образуются от инфинитивной основы переходных глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффиксов *-ен*, *-н*, *-т*.

С суффиксом *-ен* причастия образуют следующие группы глаголов:

1. Все глаголы II класса (*и*-класса). При этом перед инициальным гласным суффикса утрачивается конечный гласный инфинитивной основы, а завершающий согласный выступает на стадии чередования по типу сочетания с *j*: *ѧ||ћ*, *т||ћ*, губной||губной + *ѡ*, *с||ш*, *з||ж*, *н||нь*, *л||ѡ*, *ст||шт*, и *шћ*. Например: видѧти — видѧен, плѧтити — плѧћен, лѡубити — лѡубљен, нѧсѧти — нѧшен, отпѡстити — отпѡштен, искѡристити — искѡришћен и искѡриштен.

2. Глаголы III класса I подкласса с инфинитивной основой на согласный. При этом происходит чередование конечных согласных основы: *з||ж*, *к||ч*, *х||ш*, *ѧ||ћ* (последнее чередование происходит в приставочных глаголах, образованных от основы *-ид*: прѧћи и др.): прѧћи — рѧчен, жѧжен, прѧћи — прѧћен.

3. Глаголы III класса IV подкласса типа пѧти, чѡти и т. п. Для данной группы глаголов в форме причастия характерно развитие перед суффиксом интервокальных *j* и *ѡ*: испѧти — испѧјен, нѧлити — нѧливен.

С суффиксами *-н* и *-т* причастия образуют все остальные глаголы, т. е. оставшиеся глаголы III класса: написати — написѧн, подѧгнути — подѧгнѡт, сѧбрати — сѧбрѧн, зѧклѧти — зѧклѧн и все глаголы I класса: испѧтити «исследовать, проэкзаменовать» — испѧтѧн, прочѧтити — прѡчитѧн. Суффикс *-т* принимают глаголы с инфинитивной основой на *-ну*: подѧгнути «поднять» — подѧгнѡт, а также глагол ѡзѧти — ѡзѧет и приставочные образования (зѡузѧти, прѧузѧти и т. п.); глаголы же с инфинитивной основой на *-а*, как правило, принимают суффикс *-н*, за небольшим исключением (пѡзнѧти — пѡзнѧт, дѧти — дѧт и дѧн).

Причастия действительного и страдательного залога обозначают свойство, достигнутое при совершении известного действия в прошлом, не воспринимаемое в момент речи как его результат. Страдательное причастие в предложении выступает в атрибутивной функции, в пассивной конструкции — в предикативной: прочѧтана књига — књига је прочѧтана. Действительное причастие является составной частью ряда временных форм глагола (перфект, плюсквамперфект, будущее II).

Как и в русском языке, в сербскохорватском наблюдается адъективизация причастий: одрасли дечак «взрослый мальчик», врѧла вода «горячая вода», увѧло цвѧће «увядшие цветы», намѧштѧна соба «меб-

лированная комната», надарена жена «одаренная женщина». По образцу адъективизированных причастий образуются прилагательные от основ непереходных глаголов: дипломирани инженер «дипломированный инженер» (от непереходного глагола дипломирати «защитить диплом»), отечене ноге «отекающие ноги» (от непереходного глагола отећи — отекути «отец»).

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Система современного сербскохорватского глагола сформировалась в результате ее длительного исторического развития. Особенности этого развития обусловили специфические черты, отличающие ее, с одной стороны, от системы старославянского и, с другой стороны, от русского глагола. Это развитие сербскохорватской глагольной системы шло по трем направлениям.

1. В результате взаимодействия и взаимовлияния глагольных классов произошло перераспределение глаголов по словоизменительным типам.

2. Возникли изменения в составе глагольных форм и их функционировании.

3. Внутри отдельных парадигм изменился набор формообразующих морфем.

Глаголы I класса в современном сербскохорватском языке образовались на базе глаголов, в которых перед презентной морфемой *-je* имелся гласный *-a* (III класс по Лескину): *znaješь, *stvaraješь; Ср. русск. «знаешь». Вследствие выпадения интервокального *j* и последующего уподобления и стяжения гласных образовались формы типа *знаш*, *ствараш* (2 л. ед. ч.), т. е. возникло новое соотношение презентной и инфинитивной основ *a:a*. По аналогии к данному классу примкнули и глаголы нетематического класса: *имати* — *имаш*, *дати* — *даш*. В дальнейшем данный класс глаголов включил продуктивные модели с суффиксами *-ира*: *конструирати* — *конструирам* и *-ава*: *обожавати* — *обожавам*.

Глаголы II класса сформировались на базе глаголов с соотношением презентной и инфинитивной основ *u:u*, *ъ:u* (IV класс по Лескину), к которым примкнули производные глаголы с суффиксом *-и*: *кречити*, *белити* и др.

Глаголы III класса объединили остальные глаголы (I, II и большую часть III класса по Лескину). Наиболее активными в формировании нового глагольного класса оказались глаголы, относившиеся ко II и III классам (по Лескину): *тонути* — *тонем*, *пити* — *пијем* и *писати* — *пишем*, которые определили словоизменительные модели его наиболее продуктивных разрядов в современном языке (*куцнути* — *куцнем*, *куповати* — *купујем*, *концентрисати* — *концентришем*).

Что касается состава или набора глагольных форм, то в этом отношении между сербскохорватским и русским языками наблюдаются значительные различия. Наиболее существенными из них являются: сохранение в сербскохорватском языке временных форм глагола, утраченных русским языком (аорист, имперфект); наличие двух форм для вы-

ражения будущего времени — независимого (футур I) и зависимого (футур II); замещение инфинитива конструкцией *да* + презенс; отсутствие в сербскохорватском языке причастий настоящего времени страдательного залога (ср. русск. «ведомый»), настоящего времени действительного залога (ср. русск. «знающий»), причастий прошедшего времени действительного залога (ср. русск. «купивший»). Из них первое исчезло почти бесследно, а два последних утратили склонение и стали употребляться в качестве деепричастий несовершенного и совершенного вида: *знајући* (ср. русск. «зная») и *купивши* (ср. русск. «купив», «купивши»).

Если сопоставить отдельные глагольные формы, имеющиеся в сербскохорватском и русском языках, то можно отметить как черты различия, унаследованные каждым из них еще из праславянской эпохи, так и черты, развившиеся позднее, в период самостоятельной истории сербскохорватского и русского языков.

К первым можно отнести такие черты, как наличие в сербскохорватском языке окончания *-мо* в 1 л. мн. ч.; утрату окончания *-тъ* в 3 л. ед. и мн. ч. и др. Собственно сербскохорватским новообразованием уже в письменную эпоху было распространение в 1 л. ед. ч. окончания *-м*, характерного первоначально для нетематических глаголов, на все остальные глагольные классы: читаю, пишем, как дам, јесам, имам. Окончание *-у* (из *о*) в современном сербскохорватском языке имеют лишь глаголы *моћи* и *хтети* — могу, хоћу. В формах аориста, который развивался по типу сигматического, выработалась единая система окончаний. Новообразованием здесь явилась флексия *-смо* в 1 л. мн. ч. (вместо ст.-сл. *-омъ*, *-хомъ*, что можно объяснить выравниванием парадигмы множественного числа аориста *видесмо*, *видесте* подобно мн. ч. наст. вр.: *видимо*, *видите*).

Окончания личных форм имперфекта в основном соответствуют праславянским. Исключение представляют, однако, формы 1 и 2 л. мн. ч., где окончания *-смо* и *-сте*, вероятно, перенесены из аориста (ср. ст.-сл. *-ахомъ*, *-ашете*).

В развитии современных форм имперфекта значительную роль сыграли глаголы типа *носити* (ст.-сл. имперфект *ношаахъ*), под влиянием которых чередование по типу йотации было распространено и на другие классы глаголов: *виђах*, *тоњах* и т. д.

6) НАРЕЧИЕ

По значению наречия составляют две группы: наречия определительные и обстоятельственные. **О п р е д е л и т е л ь н ы е** характеризуют свойство, качество или способ действия и отвечают на вопросы: как? в какой степени? сколько? каким образом?: *лепо* «хорошо, красиво», *брзо* «быстро», *јѣфтино* «дешево», *дзбиљно* «серьезно», *тѣшко* «тяжело, трудно», *скупо* «дорого», *јуначки* «геройски», *свѣсно* «сознательно», *нагло* «стремительно», *сасвим* «совсем», *скоро* «почти», *веома* «очень», *врло* «очень», *годово* «почти», *много* «много, гораздо, очень», *мало* «мало, немножко», *йоле* «капельку, чуть-чуть, хоть немного», *кришом* «тайком», *пѣшке* «пешком», *пукѣ* «молча» и т. п.

Обстоятельственные наречия обозначают место, время, причину или цель действия и отвечают на вопросы: когда? с каких пор? до каких пор? где? куда? откуда? почему? зачем?: да́ньу «днем», нѳну «ночью», вечѳрас «сегодня вечером», ѳвече «вечером», зѳми «зимой», лѳти «летом», нѳзѳад «наконец», трѳнѳтно «в данный момент», нѳкад «никогда», ѳдавно «давно», дѳсад(а) «до сих пор», одскѳра «с недавних пор», дѳсно «направо», лѳво «налево», ѳвде «здесь», ѳвѳмо «сюда», спѳбѳа «снаружи», изнѳтра «изнутри», стѳга «потому», зѳтѳ «потому», «для того», зѳшто «зачем», нѳхѳтице «нечаянно» и т. п.

Морфологическая структура наречий определяется их отношением к другим частям речи. Наречия соотносительны с существительными, прилагательными, местоимениями и глаголами.

Многочисленным разрядом определяемых и обстоятельственных наречий являются образования, мотивированные прилагательным. Такие наречия могут быть либо подобны качественным прилагательным ср. рода ед. ч.: дѳбро «хорошо», дрѳго «приятно», мнѳго, мѳло, лѳпо, јѳдностѳвно «просто», полага́но «медленно», рѳжно «плохо, дурно, скверно», спѳро «медленно» и др., либо омонимичны прилагательным с суффиксами *-ск*, *-чк* в муж. роде: лѳдски «по-человечески», јѳнѳчки, хѳројски «героически», нѳмачки «по-немецки», рѳски «по-русски», ѳнглѳски «по-английски»; Он добро чита немачки «Он хорошо читает по-немецки».

Наречия, производные от имен существительных, часто совпадают с отдельными падежными формами существительных, например, наречия, омонимичные твор. п. существительных: нѳну «ночью», рѳдом «по порядку», рѳдом «родом».

Наречия могут быть образованы из сочетания имени существительного с предлогом: сѳтра «завтра», јзјутра «с утра», ѳвече «вечером», смѳста «тотчас же», ѳвѳк «всегда», нѳтраг «назад», нѳзбрдо «под гору», напослѳтку «под конец», отпрѳлике «приблизительно».

Ряд наречий образован от имени существительного с помощью суффиксов *-ос(-ас, -ус)*, *-и*, *-е*, *-ице*, *(-це)*, *-ке*: лѳтос «этим, прошлым летом», зимѳс «этой, прошлой зимой», јѳсенас «нынешней или минувшей осенью», нѳнас «сегодня ночью», данас «сегодня», лѳти «летом», зѳми «зимой», гѳре «вверху», дѳле «внизу», узастѳпцѳ «подряд», пострѳнцѳ «со стороны», поимѳнцѳ «поименно», натрѳшкѳ «задом», потрѳшкѳ «на животе», «ничком» и т. п.

Наречия могут быть мотивированы словосочетанием: сутрѳдѳн «на-завтра», оберѳчкѳ «охотно, с распростертыми объятиями».

Наречия, мотивированные местоимениями, обозначают способ действия, меру или степень, место, время и направление и представляют собой замкнутую группу: тѳко, ѳвѳко, онѳко «так», јкако «как-нибудь», нѳкѳко «никак», нѳкѳко «как-то», свѳкѳко «непременно, всячески»; толѳко, оволѳко «столько», ѳвде «здесь», ѳнде «там», тѳ «здесь», нѳгде «где-то», свѳгде «всюду»; тѳмо «там», ѳвѳмо «здесь», ѳнѳмо «там», кѳмо «куда»; тѳда «тогда», кѳда «когда», свѳкада «всегда» и др. Местоименная основа мотивирует и наречия, образованные с помощью префиксов или префиксальной частицы *дру-*: зѳтѳм «затем», одѳсвуд «отовсюду», ѳтуд «оттуда», дрѳгде «в другом месте», дрѳгда «в иной раз».

Относительно немногочисленны отглагольные наречия: лѣтимицѣ «бегло», «поспешно», нѣхотицѣ «невольно», лежѣнкѣ «лежа», стојѣнкѣ «стоя», ћуткѣ «молча».

Обстоятельственные наречия могут быть мотивированы сочетанием числительного и существительного: једанпѹт, једарѣд «однажды, единожды», двапѹт, дварѣд «дважды», трипѹт «трижды».

Наречие — неизменяемая часть речи и характеризуется отсутствием грамматических категорий, кроме категории степеней сравнения, которой обладают определятельные наречия, соотносимые с качественными прилагательными, на -о, -е и наречия на -ски: брзо «быстро» — брже — најбрже, паметно «разумно» — памѣтније — најпаметније, добро «хорошо» — бѣље — најбѣље и т. д. Сравнительные степени наречий много и високо совпадают: више — «больше» и «выше», превосх. степ. највише «больше всего» и «выше всего»: Најпаметније је да ћутиш «Разумнее всего тебе помолчать».

Для усиления значения наречия к его сравнительной степени может присоединяться частица *што*: Молим да урадиш што више «Сделай, пожалуйста, как можно больше (побольше)». Подобно прилагательным, наречия в сравнительной степени могут выражать ослабленную, смягченную степень качества: више људи «довольно много людей», више пута «неоднократно». Ср.: Већ дуже времена... нисам се био сусрео са својим пријатељем «Очень давно я не встречался со своим другом».

7) СОЮЗ

При помощи союзов осуществляется связь между словами, словосочетаниями в составе предложения, а также между целыми предложениями.

По своей структуре союзы могут быть непроеизводными: *и, на, да* и т. п. и производными: *због тога што, зато што, будући да, као да, пре него што* и т. п.

По функции союзы разделяются на сочинительные и подчинительные. К сочинительным относятся: соединительные: *и, ни-ни, на, те, час-час, нити-нити* и др.: Ђаво ме наговори те узех још једну жену (И. Андрич) «Черт меня попутал, и я привел еще одну жену»; противительные: *а, али, већ, него, но, док, па ипак, међутим* и др.: Не познајем вас, али видим да сте човек од реда и части (И. Андрич) «Я вас не знаю, но вижу, что человек вы порядочный и честный»; разделительные: *или, а, ем... ем*: Стварају се тихи или гласни кругови (И. Андрич) «Создаются тихие или шумные компании». То је нека група коцкара или шаливчина, или је то један једини човек који тихо пева или рецитује масне и смешне песмице, или је неко наивно причало или занесен манијак са којим они из круга јефтино и дрско терају шалу (И. Андрич) «Это или кучка картежников и зубоскалов, или один-единственный человек, тихо напевающий или шепчущий смешные и сальные песенки, или простодушный болтун, или одержимый маньяк, над которым люди, собравшиеся вокруг, беззастенчиво и грубо издеваются».

Подчинительные союзы делятся на союзы причины, цели,

следствия, условия, уступительные, сравнительные, временные, местные и изъяснительные.

В функции подчинительных союзов выступают и союзные слова — местоимения и местоименные наречия. Наиболее употребительны следующие подчинительные союзы и союзные слова. Причины — *јѣр*, *како*, *бүдүһи да*, *што*, *зато што*, *због тога што*, *пошто* и др.: Како у то време није било других фратара..., турска полиција је по некој својој логици ухапсила фра-Петра (И. Андрич) «Поскольку в то время (в Стамбуле) не было других монахов..., турецкая полиция, руководствуясь какими-то своими соображениями, арестовала фра-Петра». Цели — *да*, *како*: Нисам говорио да не пореметим ту узбудљиву игру гоњења (М. Селимович) «Я молчал, чтобы не нарушить эту волнующую игру преследования»; Продужи да звижди у прсте, да грди Турке како се не би сетили да је младий погинуо (И. Андрич) «Он продолжал свистеть сквозь пальцы и поносить турок, чтобы те не догадались, что юноша погиб». Следствия — *да*: Гледају га оздо толико равнодушно да не зна шта осећају (Д. Чосич) «Они смотрят на него снизу так равнодушно, что не понятно, что они чувствуют». Условия — *ако*, *кад*, *да*, *бүдүһи* и др.: Ако је жив, вероватно су га пренели у Тимархану (И. Андрич) «Если он жив, его, вероятно, перевели в Тимархану». Уступительные — *мада*, *иако*, *ма како*, *према*, *макар*, *без обзира на то што*: Иако је по годинама спадао међу најстарије, фра-Петар се није много ни често служио тим правом (И. Андрич) «Хотя по возрасту он принадлежал к старшим (монахам), фра-Петар редко и мало пользовался этим преимуществом»; И највеће пустиње имају своје пролеће, па ма како кратко и неприметно било (И. Андрич) «Даже в самых больших пустынях бывает весна, какой бы короткой и неприметной она ни явилась». Сравнительные — *као*, *као да*, *као што*, *како*: Он се одједном сав измени, као да се нечег присетио (И. Андрич) «Он внезапно весь переменялся, словно что-то припомнил». Временные — *кад*, *чим*, *док*, *пошто*, *откад*, *откако* и др.: Док је намештао камење, сељанка се некуд одвукла (А. Исакович) «Пока он укладывал камни, крестьянка куда-то исчезла». Местные — *где*, *куда*, *одакле*, *откуд*: Упадао је у дворишта где су били Немци (Д. Чосич) «Он врвался во дворы, где были немцы». Изъяснительные — *да*, *како*, *где*, *што*, *(шта)*: Одрасли осећају да деца не желе да личе на њих «Взрослые чувствуют, что дети не хотят на них походиться».

8) ПРЕДЛОГ

Оформляя синтаксические отношения между словами в словосочетаниях и предложениях, предлоги служат для выражения пространственных, временных, причинных и иных обстоятельственных значений.

По своей структуре предлоги могут быть первичными, первообразными (*за, у, од, из, на, над, до, пред, кроз* и т. д.) и вторичными, непервообразными или производными, представляющими собой соединения двух предлогов (*између, изнад...*) или чаще омонимичные другим частям речи: наречиям (*около, преко, после, позади*), падежным формам существительных (*током, путем, широм*), деепричастным формам глагола (*изузев, захваљујући*) или целым словосочетаниям (*у вези са, без обзира на...*) и т. д.

По широте выражаемых синтаксических связей наиболее «многозначными» являются первообразные предлоги, которые часто могут к тому же употребляться с несколькими падежами, например, предлог *на*: Стављам књигу на сто «Кладу книгу на стол»; Књига је на столе «Книга на столе».

В сербскохорватском языке предлоги сочетаются не только с именами, но и с наречиями: Ја вам саветујем да останете до сутра овде (Р. Петровић) «Я вам советую остаться здесь до завтра»; Кажи ти мени: од јуче по подне па до данас ујутру да ли се твој муж одвајао од тебе (Б. Нушић) «Скажи мне, со вчерашнего вечера (*букв.* со вчера после полудня) и до нынешнего утра (*букв.* до сегодня утром) оставял ли тебя муж одну».

Широко представлены также сочетания предлогов с другими предложными конструкциями, так называемое удвоение предлогов, передающее различные значения: локальные, временные, количественно-дистрибутивные: Дошао сам до на крај нашег воћњака «Я дошел до конца (*букв.* до на конец) нашего сада»; Новчанице од по сто рубаља «Банкноты достоинством в 100 рублей каждая».

Ниже приводится перечень основных предлогов сербскохорватского языка.

Предлоги, употребляемые с несколькими падежами:

Предлог	Основные русские соответствия	Род. п.	Дат. п.	Вин. п.	Твор. п.	Местн. п.
у	у, на, в	+	—	+	—	+
за	при, во время, за, для, в, о, через, на, к	+	—	+	+	—
с (са)	с (со)	+	—	—	+	—
на	на, за, в, по, о	—	—	+	—	+
наспрот	напротив, к	+	+	—	—	—
о	о, на	—	—	+	—	+

по	по, за, после	-	-	+	-	+
мимо	мимо, вопреки, помимо	+	-	+	-	-
међу	между, к (между), среди	-	-	+	+	-
над		-	-	+	+	-
пред		-	-	+	+	-
под		-	-	+	+	-

Только с родительным падежом употребляются следующие предлоги: *без* «без», *близу* «близ, возле, около», *ван* «вне», *врх* (*поврх*) «поверх», *до* «возле, кроме, к, до», *дуж* «вдоль, в течение», *због* «из-за», *из* «из, с, по», *иза* «из-за, после», *изван* «вне», *између* «между», *изнад* «над», *испод* «под», *испред* «перед», *код* «возле, у, при, во время», *крај* (*покрај, украј, накрај*) «возле, из-за (причина)», *место* «вместо», *након* «после», *од* «од, из», *око* «около, вокруг», *осим* «кроме», *попут* «наподобие, как», *поред* «кроме, возле», *после* «после», *пре* «до, раньше», *преко* «через, по, в течение, вне», *прекопјута* «напротив», *против* «против», *пут* «по направлению»; *ради* «ради, для»; *сем* «кроме»; *уместо* «вместо», *уочи* «накануне»; *услед* «из-за, вследствие»; *усред, насред* «среди»; *широм* «по (всей)».

Только с дательным падежом употребляются такие предлоги: *к(а)* «к(о), по направлению»; *према* «к, по направлению, по отношению, согласно», *упркос, успркос* «вопреки», *усусрет, насусрет* «навстречу».

Только с винительным падежом употребляются следующие предлоги: *кроз* «через, в течение, сквозь»; *уз* «вдоль, с, из, при»; *низ* «вниз по».

Только с местным падежом употребляются следующие предлоги: *према* «при»; *при* «при».

При сопоставлении функционирования предлогов в сербскохорватском и русском языках обращают на себя внимание значительные различия в сочетаемости предлогов с отдельными лексемами, в особенности предлогов глагольного и предложного управления. Так, например, различно в двух языках сочетание близких по семантике слов с пространственными предлогами *у, из* (русс. «в» и «из»), а также *на, с* (русс. «на» и «с»).

где?	на фабрике, на заводе но: в университете	у фабрици, но: на универзитету
куда?	на фабрику, на завод но: в университет	у фабрику, но: на универзитет
откуда?	с фабрики, с завода, но: из университета	из фабрике, но: с универзитета

Интересно сравнить сербскохорватские словосочетания с предлогом *у*: у улици (соответственно у улицу, из улице), у домовини, у зави-чају, у шетњи, *но*: на службеном путу, и русские аналогичные сочетания: «на улице», «на родине», «на прогулке», *но*: «в командировке». Или, например, сербскохорватские: стојиш на вратима, неко куца на врата и соответственно русские: «стоишь в дверях», «кто-то стучит в дверь».

Сочетания род. п. с предлогом *иза* выражают различные локальные значения, которые в русском языке передаются сочетанием предлогов с разными падежами: Стајао је иза угла «Он стоял за углом»; Скренуо је иза угла «Он свернул за угол»; Појавио се иза угла «Он появился из-за угла».

Несовпадение между русским и сербскохорватским языками наблюдается и в других предложных сочетаниях. Например: Воз је прошао кроз станицу не заустављајући се «Поезд прошел мимо станции не останавливаясь (без остановки)»; Девојка је купила књига за десет рубаља «Девушка купила книг на десять рублей»; Отац је био нежан према деци «Отец был ласков с детьми».

Большое своеобразие в употреблении предлогов связано с особенностями глагольного управления в каждом из двух языков. Сравните такие глагольные словосочетания: припремити се за испит «подготовиться к экзамену», послати по лекара «послать за врачом», послати по некому (нешто) «послать с кем-нибудь (что-то)», одсуствовати са часа «отсутствовать на уроке», захвалити на поклону «поблагодарить за подарок», навикнути на атмосферу «привыкнуть к обстановке», доћи на позив «приехать по приглашению».

6. НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА СЕРБСКОХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА

В сербскохорватском языке, как и в русском, предложения по структуре могут быть простыми: У јесен често пада киша «Осенью часто идет дождь» и сложными. Среди сложных различаются сложносочиненные: У јесен пада киша, а зими пада снег «Осенью идет дождь, а зимой идет снег» и сложноподчиненные: Кад пада киша не волим да шетам «Когда идет дождь, я не люблю гулять».

В зависимости от своего назначения предложения бывают повествовательные, вопросительные и побудительные.

Повествовательные предложения, сообщая позитивную или негативную информацию, по своей структуре сходны с русскими повествовательными предложениями.

Вопросительные предложения отличаются от повествовательных наличием особых вопросительных частиц, порядком слов, употреблением вопросительных местоимений и наречий и особой вопросительной интонацией.

Вопросительные частицы *да ли* ставятся на первое место в предложении: Да ли у јесен пада киша? «Осенью идет дождь?» (*букв.* «Идет ли осенью дождь?»). В том случае, если глагол употреблен с отрицанием, частица *ли* опускается: Да није јуче падала киша? «Не шел ли вчера дождь?»

Синонимичным конструкции с *да ли* является вопросительное предложение, в котором на первое место помещается спрягаемая форма глагола-сказуемого, после чего следует частица *ли*: Пада ли у јесен киша? «Идет ли осенью дождь?» Јеси ли шетао по киши? «Ты гулял во время дождя?»

Вопросительным может быть и любое повествовательное предложение, произнесенное с вопросительной интонацией: У јесен пада киша?

Вопросительные предложения также строятся при помощи различных вопросительных местоимений или наречий: Кад волиш да шеташ? «Когда ты любишь гулять?» Где су моје наочари? «Где мои очки?» Одакле сте дошли? «Откуда вы приехали?» Шта има ново? «Что нового?»

В побудительных предложениях сказуемое обычно выражается формой повелительного наклонения глагола: Чекај да ти нешто кажем «Погоди, я тебе кое-что скажу»; Немој да закасниш «Не опазывай!».

Часто побудительные предложения произносятся с особой интонацией и на письме имеют в конце восклицательный знак: Немој ми прићи! «Не смей ко мне приближаться!»; Останите овде! «Оставьте здесь!»

В побудительном предложении могут использоваться и другие формы глагола в соединении с частицами *да, нека, хајде да*, которые выступают в функции повелительного наклонения. Да ниси ни макнуо од куће! «Чтобы ты от дома (не отходил) ни на шаг!» Да затвориш врата и учиш све док се не вратим! «Закрой дверь и учи уроки, пока я не вернусь».

Как и в русском языке, предложение может иметь следующие члены: подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и обстоятельство.

Подлежащее выражается именительным падежом имени или инфинитивом: Киша пада «Дождь идет», Нешто се десило «Что-то случилось», Наши су победили «Наши победили», Чекати није пријатно «Ждать неприятно». В позиции подлежащего могут выступать различные именные сочетания: Један од нас је погрешно «Один из нас ошибся». В народных песнях подлежащее нередко имеет форму звательного падежа: Вино пије Краљевићу Марко «Пьет вино королевич Марко».

Характерной чертой предложения в сербскохорватском языке является обязательное присутствие в нем глагольного сказуемого. На-

пример: Југославија је балканска земља «Югославия — балканская страна»; Сви сте ви млади такви «Вы, молодые, все таковы».

В отличие от русского языка, в сербскохорватском предложении чаще отсутствует подлежащее, выраженное личными местоимениями ед. и мн. ч.: Станујем код тетке «Я живу у тети»; По цео дан смо причали «Мы разговаривали дни напролет». Присутствие подлежащего, выраженного личным местоимением, в подобных предложениях обычно обусловлено его логическим выделением: Што ниси дошао? «Почему ты не пришел?» Што ти ниси дошао? «Почему не пришел (именно) ты?» В последнем случае смысловый акцент сделан на местоимении.

Сказуемое согласуется с подлежащим в числе и лице, а также в роде в том случае, если в состав сказуемого входят изменяющиеся по родам слова (прилагательные, местоимения, причастия): Пада киша «Идет дождь», Престао је да пада снег «Снег перестал идти», Градови су ослобођени «Города освобождены», Девојнице су несташне «Девочки шаловливы», Ове књиге су наше «Эти книги — наши».

К особым случаям согласования сказуемого с подлежащим можно отнести следующие:

1. Если подлежащее выражено существительным муж. рода в им. п. ед. ч., имеющим флексию *-а*, то в ед. ч. именная (родовая) часть сказуемого ставится в муж. роде: Мој комшија је отпутовао «Мой сосед уехал». Во мн. ч. именная часть сказуемого обычно принимает форму жен. рода: Комшије су отпутовале «Соседи уехали».

2. При подлежащем, выраженном собирательным существительным жен. рода, глагольная часть сказуемого имеет форму мн. ч., а именная (родовая) часть — форму ед. ч. жен. рода: Деца се играју «Дети играют», Мала деца су се играла и певала «Маленькие дети играли и пели», Жуто лишће пада доле «Желтые листья (желтая листва) падают на землю (*букв.* вниз)» (лишће — собир. сущ. ср. рода), Жуто лишће је падало доле «Желтые листья падали на землю».

3. В том случае, если подлежащее выражено несколькими существительными разного рода, именная часть сказуемого принимает либо форму рода ближайшего существительного, либо форму муж. рода: У старим летописима године и имена су често искварена «В старых летописях годы и имена часто бывают перепутаны», *но*: Градови и села су били пуни света «Города и села были полны народа».

4. Если подлежащее выражено сочетанием числительного 2, 3, 4 и существительного муж. или ср. рода, глагольная часть сказуемого имеет форму мн. ч., а именная — бывшего двойственного числа, совпадающего с формой жен. рода ед. ч.: Срела су се два друга «Встретились два товарища», Четири села нису била обележена на мапи «Четыре села не были обозначены на карте».

Если подлежащее выражено сочетанием названных числительных с существительным жен. рода, сказуемое принимает форму мн. ч. жен. рода: На предавање су дошле две нове студенткиње «На лекцию пришли две новые студентки».

5. Если подлежащее выражено сочетанием собирательного числительного двоје, троје, четворо с местоимением или существительным.

сказуемое чаще имеет форму мн. ч. муж. рода: Троје најбољих ђака су добили петице «Трое лучших учеников получили пятерки», Нас четворо смо били тужни «Мы, четверо, были грустны», но, если подлежащее выражено одним собирательным числительным, сказуемое имеет форму ср. р. ед. ч.: Троје није дошло на часове «Трое не пришло на уроки». Последняя форма является более обычной и при подлежащем, выраженном сочетанием существительного с собирательным числительным, начиная с 5 (петоро, шесторо и т. д.): Петоро путника је изгубило карте «Пятеро пассажиров потеряли билеты», хотя в серб.-хорв. языке возможен и такой вариант: Петоро путника су изгубили карте.

В большинстве случаев в качестве определения выступают слова (прилагательные, местоимения, порядковые числительные, причастия), согласующиеся с определяемым членом предложения в роде, числе и падеже: Млади људи путују својом земљом «Молодые люди путешествуют по своей стране».

С существительным муж. рода, оканчивающимся в им. п. ед. ч. флексией *-а* и обозначающим лицо мужского пола, определение имеет форму муж. рода: Стрпљив и скроман занатлија израђује игле «Терпеливый и скромный ремесленник делает иголки». Однако при существительных, оканчивающихся на *-а* и имеющих значение качественной оценки лица мужского или женского пола, определение чаще стоит в форме жен. рода: Он је велика варалица. «Он большой обманщик»; Они су познати као жестоке свађалице и парничари «Они известны как страшные склочники и сутяги».

Как и в русском языке, несогласованные определения обычно представляют собой словосочетания. Широко распространена в сербско-хорватском языке определительная конструкция с беспредложным родительным падежом (так наз. родительный качественный), известная и в русском языке, но употребляемая в нем с большими ограничениями: Уђе један човек осредњег раста, мале главе «Вошел человек среднего роста с маленькой головой», Младић весела лица и девојка дугих ногу «Юноша с улыбочивым лицом и длинноногая девушка (букв. с длинными ногами)», Човек плаве гргураве косе «Светловолосый, кудрявый человек».

Употребительны также определительные генитивные конструкции с предлогом *од*: старац од својих шездесет година «старик шестидесяти лет (шестидесятилетний старик)», хаљина од танке свиле «шелковое платье».

Выражение дополнения в сербскохорватском и русском языках во многом сходно. В роли прямого дополнения чаще всего выступает форма винительного падежа. Следует, однако, отметить, что в глагольном управлении в двух языках наблюдаются немалые различия. Например: сећати се посете (род. п.) «вспоминать визит» (вин. п.) — «вспоминать о визите» (предл. п.), захвалити на поклону (местн. п.) — «поблагодарить за подарок» (вин. п.) и т. д.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

В сербскохорватском языке порядок слов в предложении свободный, хотя в большинстве случаев от него зависят смысловые и стилистические оттенки высказывания. Например, в предложении Професор улази у слушаоницу, помимо общего сообщения о приходе преподавателя, содержится и указание на то, что преподаватель входит в аудиторию, а, например, не в коридор. При ином порядке слов: У слушаоницу улази професор основной акцент высказывания сконцентрирован на субъекте действия, т. е. на том, что входит именно преподаватель. Таким образом, как и в русском языке, позиция слова в предложении не является полностью семантически нейтральной. Наиболее семантически акцентированной в сербскохорватском предложении является финальная позиция. Так, из двух предложений: Ову книгу нисам прочитала и Ову книгу прочитала нисам отрицательное значение невыполненного действия во второй фразе выражено сильнее и категоричнее. Или ср., например, следующие предложения: Има ли неко шибице? «Есть ли у кого-нибудь спички?» — Имам ја «У меня есть».

Наиболее нейтральным является, как и в русском языке, следующий порядок в предложении: подлежащее, сказуемое, прямое дополнение, обстоятельство. Инверсия часто используется писателями в стилистических целях. За мном су гореле шуме и пуг. Змија нисам да и реп у земљу увучем (Д. Чосич). «За спиной у меня горели леса и дорога. Не змеей я родился, чтобы в землю с хвостом зарыться».

Постоянное место в предложении имеют лишь безударные энклитические формы слов, которые фактически не являются членами предложения. В простом предложении они помещаются чаще всего после первого акцентуированного слова или короткого словосочетания: Мајка га гледа или Гледа га мајка «Мать на него смотрит». Чинило му се да спава «Ему казалось, что он спит». При этом энклитика может находиться между определением и определяемым словом: Све су мајке биле забринуте «Все матери были встревожены».

Если предложение начинается развернутым словосочетанием, энклитики занимают место за первым словом после этого словосочетания: У тој кући и новине су се читале слабо и површно «В том доме газеты читали редко и невнимательно». Након дуга времена и много напора он се нађе на рубу равнице «После длительного и тяжелого пути он выбрался на равнину».

При наличии в предложении конструкции с *да*, заменяющей инфинитив, место энклитики, относящейся к глаголу, — после частицы *да*: Није хтео да му се јави «Он не хотел с ним поздороваться».

В придаточном предложении энклитики помещаются сразу после союза или союзного слова, исключая союзы *а*, *и*, а часто и *али*: Прошло је лето па су почеле кише (Прошло је лето и почеле су кише) «Прошло лето, и начались дожди». Село је било празно, иако је варош пуна света (Село је било празно, а варош је пуна света) «Село было пусто, хотя (а) в городе полно народа».

Когда в предложении имеется несколько энклитик, они располагаются в следующей последовательности: 1) вопросительная частица *ли*;

2) безударные формы вспомогательных глаголов, кроме формы 3 л. ед. ч. наст. вр. глагола бити — *је*; 3) местоименные энклитики в порядке следования падежей: род., дат., вин.: *га*, *му*, *је* и др.; 4) глагольная энклитика *је*; 5) возвратная частица *се*; Например: Кад сам му их поклонио, он их *је* ставио на полицу и дуго им *се* дивно «Когда я ему их подарил, он их положил на полку и долго ими любовался».

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Безличными называются односоставные предложения, в которых отсутствует грамматический субъект. Глагольное сказуемое в безличных предложениях выражается формой 3 л. ед. ч., а входящее в его состав причастие бывает ср. рода.

Безличные предложения можно классифицировать по двум критериям: характеру сказуемого и способу выражения логического субъекта. Первую группу составляют предложения, в которых сказуемое выражено глагольными формами. В ней выделяются следующие типы:

I. Логический субъект отсутствует и не может быть назван.

1. Сказуемое выражено собственно безличным глаголом или личным глаголом в безличном значении в 3 л. ед. ч.; в форме перфекта—причастие ср. рода. Такие предложения обозначают обычно различные явления природы: свиће «светает», снежи «идет снег», грми, тутњи «гремит гром», дажди «идет дождь», «дождит», сева «сверкает молния», дува «дует ветер», смркава се «темнеет», ведри се «разведривается», облачи се «хмурится (о небе)». Во всех этих случаях частица *се* имеет не грамматическое, а лексическое значение: Лахорило *је* угодно «Приятно веял легкий ветерок»; Помркну, стмури се изненада «Внезапно помрачнело и стало темно»; Клаћемо прасца, јер се већ зазимило» (Б. Чопич) «Будем резать поросенка, потому что уже установилась зима».

2. Сказуемое выражено личным глаголом в форме 3 л. ед. ч. (в прош. вр. причастие бывает ср. рода), употребленным в безличном значении с обязательным обстоятельством, указывающим место действия сказуемого: бруји у ушима «гудит в ушах», завија у стомаку «бурчит в животе», пробада у грудима «колет в груди», сева у костима «ломит в костях». Такие предложения обычно указывают на физиологическое состояние человека.

3. Сказуемое выражено безличной формой глагола, требующей дополнения в виде придаточного предложения (изъяснительное предложение) или инфинитива:

а) догађа се, да... «бывает, что...» (ср. догађа се нешто в личном значении), десило се, да... «случилось, что...», испоставило се, да... «оказалось, что...»;

б) треба прочитати «надо прочитать», морало је знати «следовало знать», ваља прегледати «стоит просмотреть»; Из своје коже у другу не може «Из своей шкуры в другую не влезешь», Тако не треба поступати «Так не следует поступать».

II. Логический субъект может предполагаться или может быть выражен формой косвенного падежа.

1. Сказуемое выражено возвратной формой невозвратного глагола в 3 л. ед. ч., требующего дополнения в виде придаточного предложения с союзом *да*: прича се, да... «говорят, рассказывают, что...», сматра се, да... «считается, что...», зна се, да... «известно, что...».

Для этих предложений логический субъект может предполагаться как некое обобщенное лицо или неопределенные лица. В русском языке подобным предложениям соответствуют неопределенно-личные предложения. В сербскохорватском языке неопределенно-личные предложения, похожие на указанные выше русские, встречаются редко и обычно связаны лишь с глаголами причати, писати: Причају да је то давно било «Говорят, что это было давно»; О томе много пишу «Об этом много пишут». Ср. Прича се да је то био неки српски првак «Рассказывают, что это был какой-то сербский предводитель».

2. Сказуемое в безличной возвратной форме требует обязательного обстоятельственного дополнения. Логический субъект опять-таки предполагается как некое обобщенное, коллективное лицо. Подобные предложения указывают на некие установившиеся обычаи или правила в определенной среде. В русском языке им могут соответствовать или неопределенно-личные предложения или безличные с опорным предикативом, обозначающим должностное, и инфинитивом глагола. Ср.: На селу се добро једе «В деревне хорошо едят» («В деревне принято хорошо есть»); Иде се овуда «(Про)ходят здесь» («Надо проходить здесь»); Пије се пре јела «Пьют до еды» («Принято пить до еды»).

3. Широкое распространение в сербскохорватском языке имеют безличные предложения со сказуемым в 3 л. ед. ч. возвратной формы глагола и логическим субъектом, выраженным дательным падежом: спава ми се, једе му се, пије нам се, шета јој се, ради ми се, иде ми се и т. д. Значение данных предложений — модальное: передается желание логического субъекта совершить действие, названное глаголом. По-русски им соответствуют безличные предложения с глаголом «хочется»: «мне хочется спать, ему хочется есть, нам хочется пить, ей хочется гулять» и т. д. Аналогичные русские конструкции обычно требуют обстоятельственного конкретизатора и обозначают в подавляющем большинстве случаев не желание, а готовность, возможность исполнить названное действие: «В деревне мне хорошо работается, после ужина ему не спится», т. е. я могу плодотворно работать в деревне, он не может уснуть после ужина, *но*: Данас ми се ради «Мне сегодня хочется поработать». Ср. русск.: «Мне сегодня не работается = У меня не идет работа. Мне сегодня хорошо работается = У меня сегодня хорошо идет работа». Њима се није ратовало далеко од њихових кућа «Им не хотелось воевать вдалеке от дома».

4. Сказуемое выражено также глаголом в 3 л. ед. ч. с частицей *се*, без дополнения. Логический субъект представляет собой неопределенное коллективное лицо. В русском языке таким предложениям соответствуют неопределенно-личные предложения: Три дана се јело, пило, певало и играло «Три дня ели, пили, пели и плясали»; Од добра се још бјежало није «От добра еще никогда не убежали».

5. Сказуемое выражено глаголом имати в 3 л. ед. ч., т. е. има (в прошедшем и будущем времени его аналогом в данной функции вы-

ступает глагол бити: било је, биће). Логический субъект выражен род. п. для существительных, обозначающих вещество, в ед. ч., а обозначающих лица и предметы, поддающиеся счету, во мн. ч.: има (било) је, биће) воде «есть вода»; има (било је, биће) људи «есть люди»; има (било је, биће) књигā «есть книги».

При отрицательной форме глагола существительные и местоимения, выражающие логический субъект, имеют форму род. п. ед. или мн. ч.: нема га «нет его», нема књиге «нет книги», нема књига «нет книг», нема их «нет их», нема воде «нет воды».

Как показывает перевод сербскохорватских предложений на русский язык, в данной функции глагол има и его аналоги било је и биће соответствуют русским «есть», «было», «будет», а в отрицательной форме — «нет», «не было», «не будет», обозначающим принадлежность. В русском языке в данном значении безличные предложения возможны лишь с отрицательным сказуемым: «нет», «не было», «не будет»: «есть (будет) вода», но: «нет (не будет) воды».

Не следует смешивать подобное употребление глагола бити с употреблением в его прямом значении: «существовать, находиться». В данном значении глагол бити в сербскохорватском языке, в отличие от русского, не может выступать в роли сказуемого в безличном предложении. Ср., например: Брат не был дома (личн. предл.), Брата не было дома (безл. предл.), Брат није био код куће (только личное предложение).

6. Сказуемое выражено глаголом совершенного вида, логический субъект выражен род п. и предложение содержит сообщение о количестве. Иногда это количество уточняется наречием или числительным: накотило се мишева «народилось мышей», намножило се света «наехало народа», накупило се невоља «набралось неудач», понестало новаца «не стало денег», дошло их је доста «пришло их достаточно» (немало, много), вратило их се пет «возвратилось их пятеро». В последних двух предложениях сочетания *доста их* и *их пет* могут рассматриваться и как подлежащие, и тогда эти предложения нельзя считать безличными.

Близки по значению безличные предложения с отдельными глаголами несовершенного вида в безличной форме с дополнениями в косвенных падежах: долази до...: Међу њима често долази до свађе «У них часто доходит до ссорь», Око тога је с мојим дједом увијек долазило до неспоразума и неприлика «В связи с этим у моего деда часто доходило до недоразумений и неприятностей».

Вторую группу составляют предложения, в которых сказуемое является составным, т. е. включающим слово, обладающее свойствами предикатива: страдательное причастие, прилагательное (ср. рода ед. ч.), существительное. При этом логический субъект либо предполагается, либо выражается в косвенных падежах. В этой группе выделяются следующие типы:

1. Сказуемое выражено сочетанием глагола бити с прилагательным, логический субъект может предполагаться как некое коллективное лицо. Такие предложения требуют придаточных с союзом *да*: речено је да... «сказано, что...», «сказали, что...», забрањено је да... «запрещено

(запретили), чтобы...», познато је да... «известно, что...», важно је да... «важно, что...».

2. Сказуемое выражено сочетанием глагола бити с предикативом (прилагательным или существительным). Логический субъект имеет форму дат. падежа: Мило ми је «Мне приятно», Драго нам је «Нам приятно», Било му је тешко «Ему было тяжело», Њој је било мучно «Ее тошнило», Мука ми је «Меня тошнит», Зима јој је «Ей холодно».

3. Сказуемое выражено сочетанием глагола-связки с существительным. Логический субъект стоит в вин. падеже: Страх ме је «Мне страшно», Срам га је «Стыдно ему», Људе страх да проговоре «Людьми страшно промолвить слово». Последние два типа предложений передают физиологическое или психическое состояние человека.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Структуру сложного предложения составляют функционирующие как единое целое две или более взаимосвязанные предикативные единицы, подобные простым предложениям. Связь между этими единицами в сербскохорватском, как и в русском языке, выражается союзами, союзными словами или иными лексемами — структурными грамматическими средствами, являющимися аналогами союзов. Могут быть и бессоюзные сложные предложения, смысловая взаимосвязь частей которых осуществляется посредством интонации или при помощи особого оформления сказуемых.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложносочиненные предложения, состоящие из элементов, объединенных на основе сочинительной связи, представлены несколькими типами: соединительные, присоединительные, разделительные и сопоставительно-противительные.

Главными союзами в соединительных предложениях являются следующие: недифференцированный по своему значению союз *и*, употребляющийся в отрицательных предложениях в форме *нити*, многоместный союз *и ... и* и его отрицательные аналоги *нити ... нити*, *нити ... ни*, *ни ... ни*, которые совмещают соединительные функции с функцией усилительной частицы, а также союзы *па* и *те*, привносящие в соединительное предложение некоторые семантические оттенки: последовательности, следственной связи, например: На команди зашкрипала су врата и ушла је подофицирска патрола «В комендатуре зашкрипела дверь и вошел унтер-офицерский патруль»; И отац је здрав и цела породица је добро «И отец здоров, и вся семья благополучна»; Нит'тко шапће, нит'тко збори, нит'тко пјева, нит' се смије «Никто не шепчет, никто не говорит, никто не поет, никто не смеется»; Нисам му о томе причао, нити ме је он питао «Я ему о том не говорил, и он меня не спрашивал»; Ја нити га познајем, ни знам како се зове «Я не знаком с ним и не знаю, как его зовут».

Соединительный союз *па* вносит оттенок следственной связи между предложениями или указывает на последовательность совершения их

действия: Сунце се сакрило за облаке па је читава улица била хладна и непријатна «Солнце скрылось в облаках, и улица была холодной и неприятной»; Из града се тада вратио мој брат па смо разговарали «Из города тогда возвратился мой брат и мы беседовали».

Союз *те*, выполняя соединительную функцию, может сообщить оттенок следственной или причинной связи между предложениями и и даже цели: Радовала (се) што је из њене душе нестало сваке божазни те што ју је закупило угодно чувство безбриге «Она радовалась, что душа ее освободилась от страха и что всю ее охватило приятное чувство беззаботности»; Свако јутро долазе на језеро те се купају «Каждое утро они приходят на озеро и купаются (купаться)».

Причинно-следственные оттенки, сообщаемые союзами *те* и *па*, могут быть усилены употреблением в предложении наречий или местоименно-предложных сочетаний: *зато, стога, због тога, услед тога*. Например: Од силне треске испаде дрвени мандал, те се врата (зато, због тога, услед тога) отворише «От сильного удара выпал деревянный засов и (поэтомучи) двери отворились».

Подобные сложносочиненные предложения по своему значению приближаются к сложноподчиненным, а сочинительные союзы *те* и *па* — к функции подчинительного союза *да*.

В структуре соединительных предложений различие в употреблении союзов *и*, *те* и *па* состоит в том, что союзом *и* могут связываться несколько предложений, в то время как союзы *те* и *па* выступают, главным образом, как единичные. Функцию соединительных могут выполнять и другие сочинительные союзы. Ср., например, употребление противительного союза *а* в следующем предложении: Седи у башти и оштри бријаче, а певуца кроз зубе «Он сидит в саду, точит бритвы и напеваает сквозь зубы».

Близкими по значению к соединительным являются присоединительные предложения, выражающие такое отношение между элементами сложного предложения, при котором вторая часть имеет характер добавочного сообщения, замечания или заключения. Связь в подобных предложениях осуществляется при помощи соединительных и противительных союзов и большего набора различных союзных слов и аналогов союзов: *а, и, али, те, чак, још, дакле, с обзиром на то, стога, ваљда, например, осим тога, у сваком случају, пре свега, заправо, односно, такође, исто тако* и др., что соответствует русским: «а, и, но, и, даже, еще, следовательно (итак), учитывая то, потому, вероятно (может быть), например, кроме того, во всяком случае, прежде всего, точнее (действительно), соответственно, также, точно так» и др. Например: Мајка је плакала а и отац се узнемирио «Мать плакала, да и отец разволновался»; Сви су се разболели, ја сам такође прехлађен «Все разболелись, я также простужен»; Било је хладно, осим тога је дувао снажан ветар «Было холодно, кроме того (к тому же) дул сильный ветер»; Луче сам пао на испиту, још ми је то требало «Вчера я провалился на экзамене, еще этого мне не доставало»; Ми смо спавали, односно спавала је сестра, а ја сам лежао и размишљао «Мы спали, точнее спала сестра, а я лежал и думал».

Особый вид присоединительных предложений составляют также те, вторая часть которых представляет как бы вывод или заключение из предшествующей. В таких предложениях союз может отсутствовать или имеются соединительные союзы и их аналоги в виде различных модальных слов: *према томе, дакле, ваьда, иначе* и др.: Храбро су се борили за слободу, треба да уживају њене плодове «Они храбро боролись за свободу — теперь могут пользоваться ее завоеваниями»; Обећао је да ће доћи, можемо га, дакле, очекивати «Он обещал прийти, следовательно, мы можем его ожидать»; Деца су се посваћала, ваьда од свадбе неће бити ништа «Дети поспорились, вероятно, до свадьбы дело не дойдет»; Врата су отворена, значи да у кући неког има «Дверь открыта, значит в доме кто-то есть».

Разделительные отношения между частями сложносочиненного предложения выражаются при помощи союзов *или* (реже — *воља*), *било, ја* (*а*), *ем*: Или грми, ил' се земља тресе, ил' удара море у брегове «Или гремит гром, или трясется земля, или море бьется в скалистые берега»; Воља ти је хлеб, воља ти је новац «Или бери хлеб, или бери деньги»; Морамо одавде ићи заједно: било да претходно скупа свршавамо заостале послове, било да ме чекаш овде док их ја сам обавим «Отсюда мы должны идти вместе: или сначала вместе покончим с оставшимися делами, или ты подождешь здесь, пока я управлюсь с ними один»; Нама је свеједно: ем ћеш ти доћи у Београд, ем ћемо ми свратити код вас «Нам все равно: или ты приедешь в Белград, или мы заглянем к вам».

Сопоставительно-противительные отношения выражаются союзами: *а, али, већ, него, но, док, пак, опет, а опет*, которые соответствуют русским: «а, но, опять же», и такими союзными средствами, как *на ипак, међутим, и поред тога, на притом*, русск.: «все же, меж(ду) тем, кроме того, притом».

В противительном предложении нередко наблюдается синтаксический параллелизм: Сунце зађе, а месец изађе «Солнце зашло, а луна взошла»; Овде вас свако познаје и воли, а тамо нико познати вас неће «Здесь каждый вас знает и любит, а там никто вас знать не будет»; Ја га грдим, а он се смеје «Я его ругаю, а он смеется».

Сопоставительно-противительные предложения всегда двучленны: Звезда нема, а ноћ све види (Д. Чосич) «Звезд нет, а ночь все видит»; Лако је говорити, али тешко творити «Легко говорить, но трудно творить»; Бој не бије свијетло оружје, већ бој бије срце у јунака «В битве сражается не светлое оружие, а борются сердца героев»; Јасну и старамајку би срам да траже више, госпођа сама, међутим, не посла «Ясне и бабушке было стыдно попросить побольше, сама же госпожа меж тем не послала (еще).»

Некоторые из противительных союзов, например, *него, но*, могут употребляться и в противительном и в сопоставительном значении, другие — лишь в противительном, например, *већ*: Она је старија, него што се чини «Она старше, чем кажется»; Није то ваша, него моја брига «Это не ваша, а моя забота».

Разновидностью сопоставительно-противительных предложений можно считать предложения с градационным значением, в основе кото-

рых лежит сопоставление или противопоставление по значимости. Соотношение двух частей сложного предложения в данном случае осложняется субъективным, оценочным компонентом. Они присоединяются при помощи сочетаний союзов и различных вводных слов: *не само ... но и, него и, чак и, па још, боље реди, другим речима* и т. п. Их русские соответствия: «не только ... но и, но и, даже и, и еще, лучше сказать, другими словами»: Кикош је не само најјачи човек у Јодини, него је и права звер кад се наљути «Кикош не только самый сильный мужчина в Йомине, но и суший зверь, когда разозлится»; Он је не само старији и искуснији, него је и по својим склоностима много боље познавао велику очеву царевину (И. Андрич) «Он не только старший и более опытный, но и по своим наклонностям он значительно лучше знал огромное царство своего отца».

К сопоставительно-противительным примыкают и предложения с эксклюзивным значением, т. е. такие, в которых вторая часть указывает на некое частичное противопоставление, исключение по отношению к высказанному в первой части. В роли союзных средств выступают противительные союзы и наречия: само «только», једино «только», већ што, тек, тек што «только что» и под. Например: Читаву касабу обавио је густо мрак, само у малој сиротињској кућици још трепери слаба светлост «Весь городок погрузился в густой мрак, только в маленькой убогой хибарке еще мерцает слабый свет»; Сви су гласно причали, једино њега чини се ништа није занимало «Все громко разговаривали, только его, кажется, ничто не интересовало».

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сложноподчиненные предложения по характеру связи, т. е. по структурным и смысловым отношениям между главной и придаточной частями делятся на два типа: одночленные, или нерасчлененные по структуре предложения, и двучленные, т. е. расчлененные по структуре предложения.

В одночленных сложноподчиненных предложениях придаточное имеет внутри главной части некий опорный компонент — глагол, существительное, наречие, местоимение или прилагательное, и, таким образом, занимает присловную позицию, т. е. относится к одному слову главного предложения, которое нуждается в определении или какой-либо иной конкретизации. Например: Гледали смо шуму која је већ била зелена «Мы смотрели на лес, который уже был зеленым»; Ја знам она места где ћете ви стати «Я знаю те места, где вы остановитесь». Придаточные отвечают на вопросы: Коју шуму? Која места?

Мајка је рекла да ће сестра доћи «Мать сказала, что придет сестра». Посматрали смо како се деца играју у дворишту «Мы наблюдали, как дети играют во дворе». Эти предложения отвечают на вопросы: Шта је рекла? Шта смо посматрали?

Связь между частями нерасчлененных сложноподчиненных предложений осуществляется при помощи функциональных союзов, союзных частиц и союзных слов (относительных и вопросительных местоимений, местоименных наречий). Семантика союзных средств в данном

типе предложений ослаблена и в основном не реализуется. Ср. следующие два предложения: одночленное — Брат није јавио кад ће доћи «Брат не сказал, когда придет» (Шта није јавио?) и двучленное — Кад брат дође јавићу вам нашу одлуку «Когда брат придет, я сообщу вам наше решение» (Када ћу јавити?).

В зависимости от того, с каким словом в главном предложении соотносится придаточное, выделяются три типа нерасчлененных предложений: присубстантивные, местоименно-соотносительные, изъяснительные.

Присубстантивные предложения

Средствами связи частей присубстантивных предложений являются союзные слова: *који, чији, што, где, куда, откуд, кад, како, колико, како* и др.

По значению присубстантивные предложения являются определенительными, ибо соотносятся с одним из выраженных именем существительным членов главного предложения, характеризуют его, отвечая на вопрос *који?* «который», *какав* «какой?»: Дете које седи поред мајке дрема (које дете) «Ребенок, который сидит возле матери, дремлет»; Дошла је плавокоса девојка каква је у нашим крајевима велика реткост (каква девојка?) «Пришла светловолосая девушка, какие в наших краях большая редкость»; То је био први луксузни фијакер који је Травник видео «Это был роскошный экипаж, какой в Травнике увидели впервые». Најслађи је хлеб што га сам зарадиш «Самый сладкий хлеб тот, который сам зарабатываешь»; То бијаше онда велики догађај, какав се ријетко збива на кугли земљиној «По тем временам это было великое событие, которое редко случается на земле».

Подобные предложения с союзами *који, што* широко распространены в сербскохорватском языке. В русском им соответствуют как сложные предложения, так и простые с причастным оборотом. Ср. в вышеприведенных примерах: «ребенок, сидящий...», экипаж, впервые увиденный..., хлеб, заработанный..., событие, происходящее...».

В данной функции в качестве союзного слова в сербскохорватском языке значительно чаще, чем в русском, употребляется относительное местоимение *чији* (русск. «чей»). Стилистически ограниченное использование его в русском языке (обычно в книжной речи) ограничено и семантически сочетанием только с существительными, обозначающими лицо. Ср., например: «Он долго жил среди горцев, чья преданность дружбе вошла в пословицу» = (преданность дружбе которых).

В современном сербскохорватском языке подобных ограничений нет и конструкция с *чији* является обычной, если при определяемом слове главного предложения требуется уточняющее существительное: Писац чију књигу читаш учествовао је у рату «Писатель, книгу которого ты читаешь, участвовал в войне». (Ср. русск. «Писатель, чью книгу...»); Седели смо у врту чије је дрвце било у цвату «Мы сидели в саду, деревья которого были в цвету». (По-русски здесь возможен лишь вариант с союзным словом «который».)

Присубстантивные сложноподчиненные предложения, в которых придаточное определяет один из членов главного, могут содержать и иные

союзные средства, лексическое значение которых в данной функции ослаблено, хотя в целом ряде случаев привносит в высказывание дополнительные оттенки — местные, временные и различные обстоятельственные: Тако је Ғамил затворен у једну од заједничких ћелија, где је нашао место за прва два дана (И. Андрич) «Таким образом, Чамил был заключен в одну из общих камер, в которой (где) обрел свое место на два первых дня»; Умро је нечујно у Бизерти, камо је отишао да излечи маларију (И. Андрич) «Он тихо умер в Бизерте, в которую (куда) уехал лечить малярию»; Сети се оне ноћи после Тимочке буне, кад су и торови горели у Кривом Виру (Д. Чосич) «Он вспомнил ту ночь после Тимокского восстания, когда (во время которой) даже загоны горели в Кривом виле»; Још ником нисам своју љубав дала колику бих могла и колику бих хтела «Я никому еще не подарила свою любовь, такую, какую могла бы и хотела подарить»; Глупо је да се овде сачекујемо, у сумњивој крчми куд сваки час навраћају жандари «Глупо назначать встречи здесь, в этом не внушающем доверия трактире, в который (куда) то и дело заходят жандармы».

Местоименно-соотносительные предложения

Местоименно-соотносительные предложения, так же как и присубстантивные, определяют один из членов главного предложения, выраженный в данном случае особым соотносительным с ними словом — коррелятом. В функции соотносительных слов выступают местоимения и местоименные наречия, т. е. слова лексически и семантически неполнозначные: овај «этот», тај, онај «тот», такав, онакав «такой», толики, оволики «такой» (количественная характеристика), тамо «там», сваки «каждый», који било «любой», на тај начин «таким образом», један «какой-то», нешто «что-то», неки «некий» и т. д.: Онај који је пролио крв за своју земљу треба да се рачуна у срећине «Того, кто пролил кровь за свою страну, надо считать счастливым». Поступићеш на онај начин како ти буде најзгодније «Ты поступишь так, как тебе будет удобнее».

По значению придаточные части местоименно-соотносительных предложений могут быть подлежащими: Ово што се ноћас десило, то је већ скован план «То, что случилось сегодня ночью — дело уже решенное»; дополнителными: Заборавља на оно што је било и све мање мисли на оно што ће бити «Он забывает то, что было, и все меньше думает о том, что будет»; Један од њих је старији, мудрији, ближе свету и стварном животу и свему оном што већину људи вежује и покреће «Один из них старше, мудрее, ближе людям и реальной жизни, и всему тому, что связывает большинство людей и что движет ими». Во многих предложениях данного типа содержатся различные обстоятельственные оттенки значения: Природа је била иста и онда када су је сликали класични писци «Природа была точно такой и тогда, когда ее описывали писатели-классики»; Ја сам играо онако како сам најбоље могао «Я танцевал так, как умел»; Преселио би се онамо где има више зеленила «Он бы переехал туда, где больше зелени».

Изъяснительные предложения

Изъяснительные предложения в своей главной части содержат некую смысловую или структурную недостаточность, которая восполняется придаточным предложением. Обычно придаточное предложение относится к сказуемому главного предложения, выраженному глаголом, по своей семантике требующим смыслового дополнения и уточнения, т. е. глаголом восприятия, мышления, сообщения, волевых и эмоциональных состояний. Сказуемое может быть составным, включающим прилагательное, обладающее свойством управления: Нисам схватио колико му је година «Я не понял, сколько ему лет»; Била је срећна, што се јој брат оженио «Она была счастлива, что брат ее женился»; Заборавили смо где станује лекар «Мы забыли, где живет врач»; Човек стварно не зна шта све има у себи «Человек и правда не знает, что он собой представляет»; Мора бити спреман да убије човека који вређа закон (В. Петрович) «Он (жандарм) должен быть готов убить человека, нарушающего закон».

Согласно своей функции придаточные в изъяснительном предложении могут быть подлежащими и дополнительными: Није право да она изгуби годину «Несправедливо, чтобы она потеряла год»; Кажу да се чуло како је тихо опсовао «Говорят, было слышно, как он тихо выругался».

В качестве союзных средств в данном типе предложений используются союзы и многочисленные союзные слова или словосочетания: Ви знате, ко сам, шта сам, ко ми је отац, чиме ћу се бавити «Вы знаете, кто я, какова моя профессия, кто мой отец, чем я буду заниматься»; Видим где се двојица по соби хватају «Я вижу, как двое мужчин слоняются по комнате»; Она није рекла колико то кошта «Она не сказала, сколько это стоит».

Относительно-вопросительные местоимения, употребляемые в союзной функции, могут выступать в различных падежных формах в зависимости от их роли в придаточном предложении: Да ли си схватио чему то служи? «Понял ли ты, к чему это?»; Лекар је запитао кога још боли грло «Врач спросил, у кого еще болит горло».

Очень употребительным в изъяснительных предложениях является союз *да*, соответствующий русским «что» и «чтобы»: Ја знам да не знам кинески — то је ипак неко знање «Я знаю, что не знаю китайского языка, а это уже какое-то знание»; Реци му да сутра дође по књиге «Скажи ему, чтобы завтра пришел за книгами».

В сербскохорватском языке широко представлены изъяснительные предложения с союзом *да*, которым в русском соответствуют простые предложения с инфинитивными словосочетаниями, обозначающими действие, субъект которого совпадает с субъектом действия основного глагола, к которому он примыкает, или не совпадает с ним. Ср. серб.-хорв. и русск. предложения: Нисам хтео до останем у њеној кући «Я не хотел оставаться в ее доме»; Доћи ћу на пролеће да се одморим «Приеду весной отдохнуть»; Учитель је наредио ћацима да доведу своје родитеље «Учитель велел ученикам привести своих родителей»;

Мајка му не дозвољава да се враћа после поноћи «Мать не разрешает ему возвращаться после полуночи».

Двучленные предложения, или предложения с расчлененной структурой, выражают различные обстоятельственные значения: временные, условные, причинные, уступительные, цели, следствия и сравнительно-сопоставительные. В данных предложениях придаточное относится не к какому-либо отдельному слову главного предложения, а соотносится с ним в целом. Различные союзные средства — союзы, союзные слова и иные лексические аналоги союзов в подобных предложениях, исполняя функцию связи его частей, обладают четкой семантической специализацией и таким образом определяют общий, семантический характер связи главного предложения с придаточным. Семантическое содержание союзов обладает большей или меньшей степенью конкретизации. Так, если временной союз *када* «когда» указывает на широкое соотношение действия связуемых им частей предложения по времени, то союз *чим* «как только» уточняет их последовательность.

Временные сложноподчиненные предложения

Временные сложноподчиненные предложения, связь между частями которых осуществляется особыми временными союзами, могут выражать значение одновременности и разновременности.

Одновременность действия главного и придаточного предложений выражается союзами *кад(а)*, *док*. В русском языке им соответствуют союзы «когда, как, пока, в то время как».

Среди предложений со значением одновременности действия можно выделить следующие разновидности:

1. Действие главного и придаточного предложений совершается одновременно и параллельно. В таком случае соединительными средствами выступают союзы *кад* и *док* и сказуемое в обеих частях выражено глаголами несовершенного вида: *Кад смо шетали по граду, разгледали смо излоге* «Когда мы гуляли по городу, мы рассматривали витрины»; *Док је мајка спремала ручак, деца су се играла* «Пока мать готовила обед, дети играли»; *Кад пролазим поред ботаничког врта, бројим шипке на железној огради* «Когда я прохожу вдоль ботанического сада, считаю железные прутья ограды»; *Док је она била у својој кући, браћа и снахе су јој често долазили* «Пока она жила в своем доме, братья и снохи часто к ней приходили».

2. Действие главного происходит в какой-то момент действия придаточного. Соединительные союзы, употребляющиеся здесь, также *кад* и *док*, причем сказуемое главного предложения выражено глаголом совершенного вида, а придаточного — глаголом несовершенного вида: *Кад сам се враћао кући, купио сам новине* «Когда я возвращался домой, я купил газеты»; *Док сам тако малодушно размишљао, Бенито Флода је сјео ... на кревет* (Р. Маринкович) «Пока я так малодушно размышлял, Бенито Флода сел на кровать».

3. Действие придаточного предложения происходит в какой-то момент действия главного. В данном случае возможно употребление лишь со-

юза *кад*, а соотношение вида в глаголах-сказуемых обратно предыдущему: в главном стоит глагол несовершенного вида, в придаточном — совершенного: *Кад сам ушао у двориште, Звонко је оправљао свој мотор «Когда я вошел во двор, Звонко чинил свой мотоцикл»; Старци су још кикотали кад ју је он поздравио «Старики продолжали хихикать, когда он с ней поздоровался».*

4. Одновременность действия представлена и в таких предложениях, где придаточное указывает на некий предел (начальный или конечный) действия главного предложения. Такие предложения связываются союзами *док, све док, док год, откад, докле*, соответствующими русским: «пока, покамест, покуда, с тех пор как, до тех пор как». Сказуемое обеих частей выражается глаголами несовершенного вида: *Памтићу то док сам жив «Пока жив, я буду это помнить»; На крају травничке чаршије постоји «Лутвина кахва» откад свет памти (И. Андрич) «Испокон веков (букв. с тех пор, как люди помнят) в конце торговых рядов в Травнике существует „Лутвина кофейня”.*

Разновременность действия главной и придаточной частей сложно-подчиненного предложения выражается союзами: *кад, чим, тек, тек што, само што, пре него што, док, пре но што, све док, док год, пошто, откако, откад, докле*. В русском им соответствуют союзы: «когда, как только, только, едва, лишь, прежде чем, пока, перед тем как, пока (не), в то время как, после того как, с тех пор как, до тех пор пока».

Среди предложений со значением разновременности действия можно выделить следующие разновидности:

1. Действие главного совершается после действия придаточного предложения. При этом союзы *кад*, иногда *пошто* обозначают немаркированную последовательность, а союзы *чим, пошто, тек, тек пошто, само што* подчеркивают непосредственное совершение действия после предшествующего. С союзами *кад* (реже *пошто*) сказуемое придаточного предложения выражается глаголом совершенного вида, а главного — глаголами совершенного и несовершенного вида: *Кад (пошто) је почела да пада киша, ја сам извадио кишобран «Когда начался дождь, я вытащил зонтик»; Кад је киша престала, ја сам најзад отворио кишобран «Когда дождь перестал, я, наконец, раскрыл зонтик»; Пошто (кад) је завршио посао, дуго је лежао и размишљао «Когда он окончил дело, он долго лежал и размышлял»; Пошто искапи једну здјелу, дигоше се и пођоше уз брдо «Когда он выпил содержимое миски, они поднялись и пошли в гору».*

С остальными союзами сказуемые в обеих частях представлены глаголами совершенного вида: *Чим сам отворио кишобран, киша је престала да пада «Как только я открыл зонтик, дождь окончился»; Само што је почела да пада киша, ја сам одмах отворио кишобран «Как только пошел дождь, я сразу же раскрыл зонтик»; Чим дете одбије од сисе, узеху јој га (Д. Чосич) «Как только (она) отнимет ребенка от груди, я его у нее заберу»; Тек дома дођемо, поштено ћу ти све вратити «Как только придем домой, я честно все тебе возвращу»; Чим изађоше на пут, коњи пођоше брзим касом «Как только (они) выбрались на дорогу, кони пустились рысью».*

При передаче будущего действия в подобных предложениях в придаточной части обычно употребляется сказуемое в форме будущего II или настоящего времени глаголов совершенного вида, а в главной — сказуемое в форме будущего I: Кад будеш дошла, видећеш шта смо урадили «Когда ты придешь, увидишь, что мы сделали»; Чим доћеш, кренућемо на станицу «Как только придешь, (мы) отправимся на вокзал».

2. Действие главного совершается до действия придаточного. Союзы *пре него што, пре но што* (русск.: «перед тем как, прежде чем») выражают указанную последовательность действия вообще, в то время как союзы *када, док* подчеркивают интервал, отделяющий действия главного и придаточного. При всех указанных союзах сказуемые придаточного выражаются глаголами совершенного вида, а главного — глаголами как совершенного, так и несовершенного вида: Пре него што је отишао на летовање, посвршавао је све послове «Прежде чем уехать (уехал) в отпуск, он окончил все свои дела»; Пре но што је упалио мотор, он га је дуго чистио «Прежде чем включить (включил) мотор, он его долго чистил»; Кад је свануло ми смо већ били устали «Мы встали раньше, чем рассвело (до рассвета)»; Док се он вратио, гости су већ били отишли «Раньше, чем он вернулся, гости уже разошлись»; Док стигне, свршићемо све наше послове «Пока он вернётся, мы окончим все наши дела».

3. Особу разновидность последовательности действия представляют предложения, в которых придаточная часть указывает на предел, на границу действия главной части. Союзными средствами в данном случае являются — *откад, откако* «как» «с тех пор», при которых сказуемое придаточного предложения представлено глаголами совершенного вида, а также союзы *док, све док, док год* «пока» со сказуемыми-глаголами совершенного вида в отрицательной форме: Откад се преселио, ретко га видим «С тех пор как он переехал, я редко его вижу»; Чекаћу га док се не врати «Я подожду его, пока он не возвратится»; Откако је нови гвардијан президао мусафирхану, бијаше је сасвим препустио фра Марку (И. Андрич). «С тех пор как новый настоятель перестроил монастырскую гостиницу, он полностью поручил ее заботам фра-Марко».

Условные предложения

В условных предложениях придаточная часть обозначает условие, при котором может осуществиться то, что высказано в главной. Части условного предложения связываются союзами *ако, уколико, кад, да*. Роль союзного средства выполняет и частица *ли*. В русском языке им соответствуют: «если, ли, кабы, коли, когда, раз, ежели».

В условных предложениях форма сказуемого в главной и придаточной части связана с семантикой предложения, которая обуславливает и употребление того или иного союза. Наблюдается следующее соотношение форм глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях условного предложения в зависимости от союзов:

Части предложения Союзы	Придаточная	Главная
ако, уколико	1. Изъявительное накл. глаг. сов. и несов. в., временные формы: наст., прош., буд. II. 2. Сослагательное накл.	1. Изъявительное накл. глаг. сов. и несов. в., временные формы: наст., прош., буд. I Повелительное накл. Сослагательное накл. 2. Сослагательное накл.
кад	Сослагательное накл.	Сослагательное накл.
да	Изъявительное накл. наст. вр. глаг. несов. в., прош. вр. глаг. сов. и несов. в.	Сослагательное накл.

Учитывая отношение высказанного в придаточной части предложения условия к действительности и соответственно осуществимость или неосуществимость действия главной части, можно выделить следующие типы условных предложений:

I. В придаточном предложении выражено нереальное условие, которое осознается говорящим как несоответствующее действительности. Среди предложений данного типа различаются два вида:

1. Условие придаточной части противоречит реальному положению вещей: Да није данас недеља, радње би биле отворене «Не будь сегодня воскресенье, магазины бы были открыты» (но сегодня как раз воскресенье); Да је јутрос падала киша, не бисмо излазили «Если бы сегодня утром шёл дождь, мы бы не выходили из дома» (но сегодня дождя не было); Да имаш више памети, не би тако говорила «Будь ты поумней, ты бы так не говорила» (но ты — и это известно — глупа). Предложения, подобные вышеприведенным, выражают не просто нереальное, но «антиреальное» условие.

2. Условие придаточной части также нереально, но высказано в виде предложения, при котором действие главной могло бы быть не таким, как оно есть на самом деле. От предыдущих подобные предложения отличаются тем, что не содержат резкого противоречия между высказанным условием и действительностью. Кад бисте се више трудили, постигли бисте бољи резултат «Если бы вы побольше старались, вы достигли бы лучшего результата». Кад бих радио у школи, имао бих вишу плату «Если бы я работал в школе, у меня была бы более высокая зарплата».

II. В придаточном предложении выражено реальное или возможное условие, хотя говорящий не знает, реализуется ли оно (в настоящем, прошлом или будущем). Такие предложения содержат союзы *ако, уколико* или частицу *ли*: Ако имаш пријатеље, никад ниси сам «Если у тебя есть друзья, ты не одинок»; Уколико она зна француски, дајте

joј да то преведе «Если она знает французский язык, дайте ей это перевести»; Ако пожуриш, ухватићеш аутобус «Если ты поспешишь, успеешь на автобус»; Ако је изгубила документа, имаће неприлика «Если она потеряла документы, у неё будут неприятности»; Дође ли на време, нека ми се јави «Если он(она) прибудет вовремя, пусть позвонит мне».

Таким образом, в предложениях с союзами *кад*, *да* говорящий создает, что воображаемое им условие, от которого зависит действие главного предложения, не существует, нереально и может даже противоречить хорошо известному факту, а в предложениях с союзами *ако*, *уколико* высказанное им условие реально и возможно: Да њега нема, не бих могла да живим (Д. Чосич) «Если бы его не было, я не могла бы жить»; Да ти живиш, као што човјек мора да живи, нитко ти не би био рекао ни ријечи! (М. Крлежа) «Если бы ты жил так, как должен жить человек, никто тебе слова бы не сказал»; Да је ма ко други био пред њом, Госпођица би му казала да њој нису потребне такве посете (И. Андрич) «Будь перед ней кто-либо иной (а не он), Барышня бы сказала ему, что подобные визиты ей не нужны». Кад би млеком текла Сава, сир би био забадава (Й. Змай) «Если бы Сава была молочной (рекой), сыр был бы бесплатным»; Кад би само његови дјед и бака били живи, колико би се радовали (Н. Симич) «Если бы его дед и бабушка были живы, как бы они радовались»; Ако буде имао жељу за то, почео бих га учити почецима виолине (В. Десница) «Если у него появится желание, я стал бы учить его играть на скрипке»; Ако он пристаје, довешћемо чамац до вас и поћи (Р. Петрович) «Если он согласен, мы подгоним лодку сюда (к вам) и отправимся»; Читалац ће се огрешити, ако помисли да је Благоје какав чангризало (Л. Лазаревич) «Читатель ошибется, если подумает, что Благое какой-нибудь брюзга»; Још једаред ли неко покуша да окрене леђа Немцима ја ћу га стрелјати (Д. Чосич) «А если кто-либо еще побежит от немцев, я его расстреляю».

Союзом *ако* могут вводиться также такие предложения, в которых не содержится собственно условие, а передается обоснование или пояснение заключения, высказанного в главной части. В новейших работах югославских исследователей подобные предложения получают название мотивационных. Ако већ нећеш да радиш, немој бар другим сметати. «Если ты не хочешь работать, не мешай хотя бы другим». В подобных предложениях говорящий исходит из реальной данности утверждения, высказанного в придаточной части, и поэтому содержание главной опирается на эту реальность. В придаточных предложениях данного типа для выражения будущего действия употребляются формы будущего I, которые в собственно условных предложениях в этой функции исключены. Ако ћеш већ ићи на море, понеси покло-не за децу. «Если ты поедешь (если уж ты решил ехать) на море, возьми подарки для детей».

Уступительные предложения

В уступительном предложении мысль, высказанная в главной части, как бы противоречит тому условию, которое сообщается в придаточной.

Части уступительного предложения соединяются союзами *иако, ако, макар, мада, нека, премда, без обзира што; ма ко (да), ма шта (да), ма колико (да), ма како*, которые соответствуют русским: «хотя, несмотря на то, что; кто ни, что ни, сколько ни, как ни». Например: *Иако је по годинама спадао међу најстарије, фра Петар се није много ни често служио тим правом (И. Андрич) «Хотя по возрасту он был одним из старших, фра Петар мало и редко пользовался этим правом (поучать других); А ја сам их презирао мада у ствари нису били лоши људи «А ја презирал их, хотя в сущности они были неплохими людьми»; Није све до смртног часа доспио, премда је био одличан правник, да отвори адвокатску канцеларију (С. Колар) «Хотя он был отличный юрист, до самой смерти ему не удалось открыть юридическую контору».*

Союзы *ма ко, ма шта* и т. д. придают предложению обобщенно-уступительное значение, указывая, что препятствующее условие придаточной части исчерпано до предела, и тем не менее это не мешает высказанному в главной части. В таких придаточных предложениях употребляется форма перфекта без вспомогательного глагола. Например: *Ма какви били услови, ја бих све прихватио «Какие бы ни были условия, я бы их принял».*

Уступительное значение сообщают предложению союзные слова, состоящие из сочетания местоименных наречий *где, кад* и частицы *год*: *Где год долазио, свугда му се људи радовали «Куда бы он ни приезжал, повсюду люди были ему рады».*

Причинные предложения

В причинных предложениях отношения придаточного и главного выражаются следующими союзными средствами: *јер, зато што, како, чим, због тога што, услед тога што, пошто, кад(а), будући да, кад већ, где*, соответствующими русским: «потому что, так как, оттого что, ибо, из-за того что, потому как, поскольку, ввиду того что, вследствие того что, благо, раз».

Наибольшей частотностью обладает союз *јер*: Помогли су му да прошири круг свога рада *јер* ситни преступници одају крупне (И. Андрич) «Они помогли ему расширить круг деятельности, ибо мелкие преступники выдают крупных»; Ниси невин чим си Анимов син (Д. Чосич) Ты не можешь быть невинным, раз ты сын Ачима»; Пошто се дуго ништа није могло очекивати, људи поуста јаше «Так как еще долго ничего нельзя было ожидать, люди повставали с места»; Будући да у Србији ни у десетом селу нема цркве ... људи иду манастирима (В. Караджич) «Ввиду того, что в Сербии одна церковь приходится более чем на десять сел, люди ходят (молиться) в монастыри»; Како су ме познавала сва њушкала, био сам угрожен (Й. Попович) «Поскольку меня знали все шпики, я был в опасности».

Предложения следствия

В данных предложениях в придаточной части выражается следствие того, что было констатируемо главным предложением. Главное и

придаточные соединяются союзами *да*, *тако да*, и *како*, соответствующими русскому нерасчлененному союзу «так что» и предложным сочетаниям: «вследствие чего, в силу чего, ввиду чего, в связи с чем». Например: А дрека траје да трепти мозак (В. Калев) «А крик продолжается, так что гудит в голове (*букв.* дрожит мозг)»; Напоље се од блата не може крочити тако да поваздан седимо у кућама «На дворе (*букв.* снаружи) из-за грязи шагу не сделаешь, так что мы целый день не выходим из дома».

В ряде сербскохорватских грамматик к подобным предложениям относят также те, которые в главной части содержат корреляты в виде указательных местоимений и местоименных наречий: Гледају га оздо толико равнодушно да не зна шта осећају (Д. Чосич) «Они смотрят на него снизу так равнодушно, что не поймешь, что они чувствуют»; Зјенице јој се раширише толико да се уплаши сама себе «Зрачки ее настолько расширились, что она сама себя испугалась».

Однако наличие подобных коррелятов требует рассматривать данные предложения как одночленные, с нерасчлененной структурой.

Предложения цели

Такие предложения содержат в своей придаточной части указание на цель действия главной части. Наиболее употребителен союз *да*, реже используются союзы *ли*, *како*, *еда*, соответствующие русскому союзу «чтобы»: Били су већ скинули и опанке и чарапе вероватно да им се осуше «Они уже сняли опанки и носки, вероятно, чтобы высушить»; Продужи да звижди у прсте, да грди Турке, како се не би сетили да је младич погинуо (И. Андрич) «Он продолжал свистеть, засунув в рот пальцы, и ругать турок, чтобы те не догадались, что юноша погиб»; Карађорђе је очекивао руску помоћ еда би земљу лакше очистио «Карагеоргий поджидал помощи русских, чтобы быстрее (*букв.* легче) освободить страну».

В предложениях с союзной частицей *ли* сказуемое придаточного предложения выступает в отрицательной форме: Он пажљиво тражи не би ли што год нашао «Он старательно ищет, чтобы что-либо найти».

В отличие от русского языка, где в придаточном цели глагол-сказуемое стоит в форме прошедшего времени или в инфинитиве, в сербскохорватском глагол-сказуемое придаточного предложения может иметь форму настоящего времени несовершенного и совершенного вида или сослагательного наклонения: Нисам говорио да не пореметим ту узбудљиву игру... (М. Селимович) «Я молчал, чтобы не нарушить эту волнующую игру...»; Затворио сам врата да у соби не буде хладно «Я закрыл дверь, чтобы в комнате не было холодно».

Форма сослагательного наклонения в придаточном предложении употребляется значительно чаще, если придаточное стоит перед главным: Да би га сачувао од опасности, задржао га је код себе «Чтобы уберечь его от опасности, он оставил его у себя».

Сербскохорватское придаточное предложение с союзом *да* часто переводится на русский язык инфинитивной конструкцией: Сви три се пригнуше да виде што пише «Все трое наклонились посмотреть, что

написано»; Ту често поседају зрели, угледни људи да се поразговарају «Тут часто садятся побеседовать пожилые, солидные люди».

Сравнительно-сопоставительные предложения

Сравнительно-сопоставительные предложения, в которых придаточная часть поясняет главную путем сравнения или сопоставления, содержат союзы *како, као што, као да*, соответствующие русским: «как, будто, словно, как будто, точно, подобно тому как, как если бы»: Клати се како му налажу искривљене ноге (В. Калеп) «Он ковыляет, шатаясь, как несут его кривые ноги»; Волео сам га као што се воли брат «Я любил его, как можно любить брата»; Час је био весео, час тужан и суморан као да сав свет гори «Он был то весел, то грустен и мрачен, как будто горел весь мир».

Оттенки значений сравнительно-сопоставительных предложений определяются лексическим значением союзов. Ссоюзы *како, као што* выражают непосредственное сравнение, соответствие, схожесть, союз *као да*, указывая на сходство, вносит модальный оттенок предположительности: Био сам уморан као да сам радио без одмора неколико дана и ноћи «Я устал, словно без отдыха проработал несколько суток».

Таковы основные типы союзных сложных предложений в сербскохорватском языке. Как и в русском, в сербскохорватском языке существуют и бессоюзные сложные предложения, обладающие разнообразной семантикой и организованные при помощи средств интонации, а также ссбых соотношений форм времени, вида и склонения глаголов-сказуемых.

7. ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО СЕРБСКО-ХОРВАТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Словарный состав современного сербскохорватского языка представляет собой результат длительного исторического развития. В современном языке присутствует лексика, различная по происхождению, времени возникновения, рсли и функционированию в речи.

С точки зрения происхождения, в лексике современного сербскохорватского языка можно выделить несколько пластов. Основу словарного богатства составляет лексика, унаследованная из праславянского языка и являющаяся в наше время общеславянской, т. е. известной большинству славянских языков или нескольким из них. Этот общеславянский пласт составляет лексика наиболее древняя и наиболее употребительная и частотная в повседневном общении людей, так как ею обозначаются самые изначальные, жизненно важные понятия. В данном лексическом пласте можно выделить следующие семантические группы:

1. названия человека и родственных или иных отношений между людьми: човек, жена, дете, људи, мѹж, син, сестра, ѹнук, дрѹг, пријатељ, сусед, браћ, господин, слѹга, зет, деда, баба, тајст «тесть», свекрва и т. п.;

2. названия частей и органов человеческого тела: гла́ва, бра́да, нос, око, у́хо, че́ло, ру́ка, но́га, прѣст, па́лац, ко́са, зу́б, срѣце, уста, грѣло и т. п.;

3. названия животных: па́с «собака», кра́ва, бѣик, ко́нь, сви́ня, ко́за, ри́ба, птѣица, же́лен, о́рао «орел», вра́на, жа́ба, зе́ц, гдлѹб, ли́сица, ву́к, со́ко и т. п.;

4. обозначение отрезков времени: же́сен, ле́то, зи́ма, ме́сец, го́дина, да́н, но́ћ, јѹтро, ве́че и т. п.;

5. наименования природных явлений: вода, зе́мља, не́бо, сѹнце, ре́ка, мо́ре, ка́мѣн, ве́тар, сне́г, ле́д, мрѣз, зве́зда, грѣм, о́блак и т. п.;

6. названия элементов растительного мира: тра́ва, дрѣво, жи́то, ла́н, о́вас «овес», брѣза, же́ла, врѣба, ли́па, ли́ст, о́рах, ја́бука «яблоко» и «яблоня», мрѣква и т. п.;

7. обозначения важнейших абстрактных понятий, в том числе физических и психических состояний человека: лю́бав, смѣрт, бо́лѣст, мла́дост, ста́рѣст, смѣх, слобѣда, йстина, ми́сао, стра́х, ве́ра и т. п.

Среди слов праславянского происхождения много глаголов, которые также обозначают наиболее обычные и важные действия или состояния человека и окружающей его среды: ви́дети, слѹшати, ра́ѣати се, умирати, пла́кати, звѣати, говѣрити, бра́ти «собирать», пи́ти, же́сти, пе́вати, ста́јати, ле́жати, ймати и т. д. Унаследованные из праславянского языка прилагательные главным образом обозначают основные качественные характеристики людей или животных: до́бар «хороший», глѹп, зѣо «злой, плохой», мла́д, ста́р, сле́п, глѹв «глухой» и т. п. или свойства предметов (качество, размер, цвет): ла́к «легкий», ме́к «мягкий», та́нак «тонкий», ма́ли, ве́лики, бе́о, црн, сѣв «серый», жу́т и т. д. Такого же происхождения многие местоимения, числительные, наречия и производные служебные слова.

Большинство слов, унаследованных из праславянского языка, являются общими для сербскохорватского и русского языков, однако нужно учитывать, что нередко между ними существуют различия в огласовке и в значении: Ср. *серб.-хорв.* човек и *русск.* «человек», *серб.-хорв.* ѹнук и *русск.* «внук», а также: *русск.* «бор» и *серб.-хорв.* бѣр «сосна», соответственно «болото» и блѣто «грязь», «берег» и брѣг «гора», «беда» и бе́да «нищета, бедность» и т. д. Различия в огласовке связаны со спецификой развития фонетических систем двух языков. Различия в значении связаны с тем, что, функционируя в отдельном языке, слово могло или утратить какое-либо из своих первоначальных значений, присущее ему в древнее время, или приобрести новое. Можно сказать, что в отношении семантики общих для двух языков славянских слов сербскохорватский представляет бо́льшую архаичность, чем русский. Например: лексема же́на обозначает не только понятие «жена», но и «женщина» вообще, слово па́лац в соответствии с его древним смыслом обозначает лишь «большой палец», а все остальные называются прѣсти, слово живот, утратившее в русском языке значение «жизнь», в сербскохорватском сохраняет свою старую семантику. То же можно сказать о словах труп «туловище, тело», пра́вда «право, справедливость» и др.

Многочисленный пласт лексики составляют слова, возникшие в период самостоятельного развития сербскохорватского языка. Эта лекси-

ка представляет собой большое разнообразие в отношении структуры и стилистического функционирования. Как правило, большинство таких сербскохорватских слов возникали на базе общеславянских основ и общеславянского морфемного фонда, но включают также и множество образований на базе иноязычных заимствований. С точки зрения структуры, подобные лексемы чаще всего являются производными. Однако к ним могут быть отнесены и те из праславянских и иноязычных лексем, которые на сербскохорватской почве изменили свое первоначальное значение.

В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры. Лексема *зима* является по своему происхождению праславянской и известна всем славянским языкам в значении времени года, а также, в отдельных языках, в значении «холод, холодно». Оба эти значения слова «зима» сохранены и в сербскохорватском языке: *Зима је, снег замео све до кућних врата «Зима, снег засыпал все до порога»; Зима ми је «Мне холодно».*

На сербскохорватской почве общеславянская основа дала ряд новых лексем, образованных в соответствии с внутренними законами этого языка: *зимски «зимний» (зимски дан «зимний день», зимско одело «зимний костюм») зимзелен «вечнозеленый», зимогрџљив или зимљив «зябкий, чувствительный к холоду»: Сви сте ви млади... зимљиви као ханумице (Андрич) «Все вы молодые ... зябкие, словно барышни»; зимница «припасы, заготавливаемые на зиму», зимсечина «дерево, срубленное зимой» и т. д. В Словаре сербскохорватского литературного языка¹ дается более 60 слов, образованных от основы *зима*.*

То же происходит и с основами, заимствованными из других, родственных и неродственных языков. Например, пришедшее из венгерского языка слово *варош* «город» дало ряд созданных на сербскохорватской почве лексем: *варошанин «горожанин», варошица «городок, местечко», варошкы «городской»* и др.

Отдельные слова, полученные сербскохорватским языком из праславянского, функционируют в нем в новом значении и вступают в новые словосочетания. Например, лексема *језа* по происхождению является праславянской. В старославянском ей соответствует **ѡзѡ:** 1) слабость, немощь; 2) болезнь. Современное сербскохорватское слово *језа* обозначает: 1) ощущение холода, сопровождающееся дрожью: *Стресао сам се од језе: напољу је била влажна, права новембарска ноћ «Я вздрогнул от холода: на дворе была сырая, настоящая ноябрьская ночь»; 2) чувство страха, ужаса: Мању дјецу, особито сельачку, хвата језа од те слике «Маленьких детей, особенно деревенских, охватывает ужас от этого зрелища». Отсюда прилагательное *језив* «жуткий, страшный, ужасный»; 3) мурашки по коже от сильного ощущения счастья, радости: *слатка језа страсти*. В сербскохорватском языке развитие семантики этого слова связано со значением «озноб», «дрожь», соотносимым не с понятием болезни, а с психическим или физическим ощущением.*

¹ Речник српскохрватскога књижевног језика, књ. I—III. Матица српска. Матица хрватска. Нови Сад, Загреб, 1967—1969; књ. IV—VI. Матица српска. Нови Сад, 1971—1976.

Кроме слов славянских по происхождению, в современном сербскохорватском языке значителен и пласт заимствованной лексики. Заимствования проникали в язык на протяжении многих веков, с начала прихода предков современных носителей этого языка на Балканский полуостров, т. е. примерно с VI—VII веков н. э. Причины и пути заимствований здесь были те же, что и в других регионах: в основе их лежали различные контакты с соседними и несоседними народами — контакты экономические, бытовые, культурные, религиозные, политические и т. д.

Процесс заимствования лексики отличается сложностью и многоступенчатостью. Нередко слово заимствуется языком через язык-посредник.

Одним из древнейших на сербскохорватской почве был процесс проникновения в язык греческой лексики, особенно усилившийся со времени принятия христианства. Так утвердились в сербскохорватском языке такие слова, как кáлдрма «мостовая», тáлáс «волна», хáртија «бумага», јѐфтин «дешевый», тѐмель «основа», сйдро «якорь», хйльада «тысяча», һáк «ученик», áнђео, йкона, јѐрѐс, ма́настир, кáлуђер «монах», һѐлија «келья, ячейка», кáндило «лампада», һáвó «дьявол» и др. Вместе с христианством пришли в язык и греческие собственные имена: Јелена, Ангелина, Петар, Стеван и др.

Из соседних романских языков — итальянского и румынского — в сербскохорватский язык проникли такие слова, как чўтура «фляжка», кáтанац «замóк», кóнопац «веревка», ббца «бутылка», óрмáн «шкаф», тáбла «доска», пйјаца «рынок», дўпло «вдвойне», сйгўрно «наверно», стрўга «загон для скота», бáчија «летнее поселение пастухов», мамáльуга «мамалыга», фрўла «свирель» и др. Среди заимствований из венгерского языка, с представителями которого длительное время общалось население северных областей, можно отметить, например, такие: áшóв «заступ», вáрош «город», вáшар «ярмарка», гáзда «хозяин», дóбош «барабан», гўлаш «гуляш», кóчија «каре́та», кйп «статуя», лóпóв «вор», сóба «комната» и др.

Начиная с XIV века, значительное влияние на лексику сербскохорватского языка оказал турецкий язык, особенно в тех районах, которые подпали под османское владычество, т. е. в центральной и южной Сербии, Боснии и Герцеговине. В современном языке целый ряд турцизмов распространен повсеместно, употребление других территориально ограничено. В понятие турцизмов включается разнообразная лексика различных мусульманских народов — турок, арабов, персов, проникшая в сербскохорватский язык в эпоху османского владычества. Турецкие названия административных и общественных институтов, реалии из области ремесла или образа жизни утвердились в сербскохорватском языке вместе с новыми, принесенными на Балканы понятиями и вещами. Некоторые из обычаев, предметов повседневного обихода, ремесел, принятые и усвоенные на данной территории, сохранили в языке турецкие названия. Некоторые из заимствованных лексем заменили исконную лексику, другие сосуществуют с ней в виде полных синонимов на определенной территории. Широкое распространение получили такие турцизмы, как: áлат «инструмент», занáт «ремесло», занáтлија «ремесленник», муштѐрија «клиент», ба́рут «порох»,

јурѝш «атака», чѝлик «сталь», бакар «медь», дуван «табак», кафа «кофе», ракија «водка», шећер «сахар», бйбер «перец», кајгана «яичница», сат «час», дугме «пуговица», шешир «шляпа», һйлим «ковер», ексер «гвоздь», кула «башня», кусур «сдача» и др.

Длительное взаимодействие турецкого и сербскохорватского языка привело к заимствованию не только лексических единиц, но и словообразовательных морфем. Так, например, вычлененные из турецких заимствованных слов суффиксы *-лија*, *-џија*, *-лук* стали соединяться с исконно-славянскими или интернациональными основами: Ср. турецкие заимствования: кујунџија «ювелир», инџија «упрямец», бџаџија «красильщик» и новообразования: сйлеџија (основа *-сил-*) «насильник», говџрија (*-говор-*) «говорун», фйлмаџија (*-филм-*) «киношник»; так же занатлија «ремесленник», Сараџлија «житель Сараева» и новџлија (*-нов-*) «новичок», Бџчија (Бџч «Вена») «житель Вены», факултетлија *разг.* «человек, окончивший факультет»; а также: мамурлук «похмелье», комшилук «соседство, соседи», безобразлук «наглость, бесстыдство», несташлук «озорство, шалость».

В северных и западных районах, на протяжении долгого времени входивших в состав Австро-Венгрии, наблюдалось проникновение, особенно в речь горожан, немецких и чешских слов, а в задунайской Сербии и широкое влияние русской лексики. Последняя проникала главным образом через книгу и более характерна для литературного языка. Таким образом, в сербскохорватский язык вошли многочисленные германизмы: тѝпих «ковер», шунка «ветчина», шпџџ «кладовка», кромпир «картофель», штџп «палка», џиџла «кирпич», пџгла «утюг», флџка «пятно», мџлтер «штукатурка», коштати «стоять», фџлити «не доставать», вџш «белье», флџша «бутылка», грџо «серый», брџон «коричневый», лила «лиловый» и т. п.; богемизмы: погон «тяга», џдрџ «отражение», станџвит «установленный», наклаџа «издание», бйтан «существенный», чџсопџс «журнал», окџлнџст «обстоятельство», жџлезница «железная дорога», збйрка «сборник» и т. д.; русизмы: убџдџити, поџреџак, џгрџман, прџеџо «местность», гџрд, машта «мечта», виновник, џдличан, васпџтање и др.

В подавляющем большинстве вся эта лексика органически включена в общий словарный фонд современного сербскохорватского языка.

В XIX и XX веках в сербскохорватский язык вошла многочисленная лексика, обозначающая явления и понятия современной цивилизации, главным образом из французского, немецкого и английского языков, например, из французского языка: булџвар, компџт, контрола, балџт, екџпа «команда», авиџн «самолет», тџрџн «местность», митрџльџз «пулемет», мџлџр «несчастье»; из английского: трџмџџџ, мџч «матч», тунџл, лидер, стџрт, џџз «джаз», хџл «холл», џунџла «джунгли», спџкер «диктор», шампџџн «чемпион»; из немецкого: маџтил «летнее пальто», шрџф «винт», лџньџр «линейка», шлџп «баржа».

Среди новейших заимствований особый пласт составляют так называемые интернационализмы, представленные во многих современных литературных европейских языках. Многие из подобных слов созданы на основе греческих и латинских корней, другие представляют собой лексемы, образованные на базе национальных европейских языков.

Можно назвать интернационализмы, относящиеся к сферам экономики и общественно-политической жизни: политика, революција, монопол, банка, социјализам, капитализам, конгрес, диктатура, колхоз, патент, процент и т. д.; к области науки и техники: аутомобил, лингвистика, спутњик, лифт, телефон, телевизја; к области искусства: роман, драма, соната, опера и т. д.

Интернациональные лексемы, бытующие в современном сербскохорватском и русском языках, не всегда обладают одной и той же семантикой. На это надо обращать внимание русским, обучающимся сербскохорватскому языку. Например, сербскохорватское слово интелегенција употребляется и в аналогичном русскому значении, но прежде всего оно обозначает «интеллект», «мыслительные способности», а для обозначения людей, занятых умственным трудом, употребляется и слово интелектуалци (мн. ч. от интелектуалац, которое опять-таки не тождественно русскому слову «интеллектуал»); рутина обозначает «опытность, умение»; интервенција — любое вмешательство, в том числе врачебное, медицинское; аспирант — «претендент на должность» и т. п.

Широкий обмен научной и технической информацией, международные общественные и культурные контакты и эластичная языковая политика, характерная для современной стадии литературного сербскохорватского языка, вызвали широкий прилив «европеизмов» в научно-публицистический стиль речи, откуда они активно проникают и в повседневный язык общения, прежде всего интеллигенции.

Если в русском языке большинство новейших европеизмов ощущаются как стилистически отмеченные и воспринимаются как элементы книжной речи, в сербскохорватском языке, где границы между книжной и разговорной речью менее четки, они в большом количестве и более свободно проникают в живую разговорную сферу общения. Такие, например, слова, как амбијент, менталитет, фамозно, витални, препотентан, афирмација и др. встречаются в повседневной речи носителей языка, не внося в нее оттенков высокого слога.

Современный сербскохорватский язык обладает богатым словарным составом. Вышедший в 60—70-е годы «Словарь сербскохорватского литературного языка» насчитывает около 150 тысяч лексем, а издающийся многотомный Словарь Сербской Академии наук¹ будет содержать описание свыше 400 тысяч. Однако известно, что ни один словарь не в состоянии охватить всю лексику языка.

Богатство сербскохорватского языка определяется общим развитием культуры говорящих на данном языке народов, их активным участием в общественной и политической жизни, многообразием речевых проявлений, выражающихся, в частности, в искусстве, публицистике, науке. Огромную роль в обогащении национального языка играет художественная литература народов, говорящих на сербскохорватском языке. Бурное развитие литературы в Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговине в XX веке способствовало пополнению лексического

¹ Речник српскохрватског књижевног и народног језика, тт. I—XII, Београд, 1959—1984.

состава новыми словами, расширению контекстуальной многозначности и выразительности лексем, раскрывающих неисчерпаемые глубинные резервы литературного языка.

Одной из характерных черт сербскохорватского лексического состава является наличие в нем обилия синонимов, среди них большого количества полных синонимов или даже лексических дублетов.

В отличие от русского языка, где слова одного синонимического ряда чаще всего различаются стилистическими оттенками или принадлежат к различным функциональным стилям речи, в сербскохорватском языке дифференцирующим моментом чаще выступает территориальная закреплённость отдельных лексем. Это можно объяснить, с одной стороны, вообще меньшей степенью стилистической дифференциации языковых средств в сербскохорватском языке по сравнению с русским, или, как уже указывалось выше, меньшим противопоставлением элементов книжной и разговорной речи, а с другой стороны, исторической разобщённостью отдельных районов, где живут носители сербскохорватского языка.

Наиболее отчетливо территориальная закреплённость синонимов проявляется в рамках двух основных разновидностей сербскохорватского языка: восточной и западной. Собственно говоря, лексические различия и являются наиболее ярким проявлением этих двух разновидностей, которые ассоциируются с двумя крупнейшими городами Югославии — Белградом и Загребом. В этих различиях отчасти сказывается влияние местных народных говоров: так, восточным *ћурка* «индюшка», *хлѐб*, *недеља*, *гвождје* «железо», *пацов* «крыса» и др. соответствуют западные *пѳра*, *крѳх*, *тјѐдан*, *жѐлезо*, *штѳкор* и др., отчасти несовпадение состава и объема заимствованной лексики, что обусловлено разнообразием контактов с другими языками, например, тесными контактами восточных районов с турецким языком при незначительном контакте с ним западных районов.

Как указывают югославские ученые, наиболее многочисленные лексические дублеты в двух разновидностях современного единого литературного языка возникли в XIX и XX веках, то есть в эпоху бурного развития современной цивилизации. Разъединенные до 1918 г. государственными границами, Белград и Загреб находились в изоляции друг от друга и были включены в сферы специфических влияний, различных политических и экономических условий. Именно в таких условиях происходило обогащение лексики за счет иностранных заимствований, различных приемов калькирования и использования нетождественных словообразовательных средств. Так возникли дублеты типа:

<i>восточные</i>	<i>западные</i>
Ћутисак «впечатление»	дѳјам
прѐдстава «представление»	прѐдоцба
вѳз «поезд»	влѳк
стѳница «вокзал»	кѳдлодвѳр
пѳзорйште «театр»	кѳзалиште

Существенное влияние на оформление лексики в одной и другой разновидностях языка имели попытки сознательного направления язы-

кового развития и терминологическая политика. Пуризм в западных районах был направлен главным образом против германизмов, которым по возможности предпочитались заимствования из чешского языка (Хорватия, как и Чехия, входила в состав Австро-Венгерской монархии). В восточных районах к европейским заимствованиям проявлялась большая терпимость, а из славянских языков более широкая дорога была открыта для русского. Таким образом появилось значительное число дублетов, обозначающих понятия из области экономической и культурной жизни нового времени:

<i>восточные</i>	<i>западные</i>	<i>восточные</i>	<i>западные</i>
директан «прямой»	йзрāван	фа́брика	твóрница
систѐм	сѹстав	машѹна	стрóј
мѹзика	гла́зба	апоте́ка	ле́карна
телеграм	брѹзојав	фѹдбал	ндгомет
адвока́т	одвѣтнѹк		

Особенно значительные различия между двумя разновидностями сербскохорватского языка наблюдаются в области научной терминологии, то есть в том пласте лексики, который почти полностью создавался в новое время, в период бурного развития науки и техники в условиях двух различных государственных объединений.

Нужно отметить, что лексика, характерная для западной или восточной разновидности, понятна на всей территории распространения сербскохорватского языка. Она не вызывает каких-либо затруднений при общении, то есть существует в качестве пассивного фонда в сознании всех носителей сербскохорватского языка. Более того, если известное количество лексем имеет достаточно прочную территориальную закрепленность за одной из разновидностей (например, на востоке: хлѐб, ка́шика «ложка», крѹст, ѹтисак «впечатление», а на западе, соответственно: кру́х, жлийца, крѹж, до́јам), то многие слова в настоящее время употребляются и в том и в другом варианте, то есть в данном случае речь идет не о синонимах, а о своеобразных лексических дублетах в составе одного литературного языка. Ср. например, равное употребление на западе таких слов, как характерное для восточного региона слово кѹпус «капуста» и западное зѐлье в том же значении или сосуществование там же таких глаголов, как на́дати се «надеяться» и ѹфати се, из которых на востоке употребляется только первый.

Иногда, правда, можно говорить о предпочтительном употреблении отдельных лексем в определенных речевых ситуациях¹.

В результате постоянного речевого общения представителей восточной и западной разновидностей литературного языка лексемы, перво-

¹ Нечто подобное, правда, в очень незначительной степени, можно наблюдать и в русском языке при сравнении употребления некоторых лексем в таких двух крупных городах, как Москва и Ленинград. В Москве обычным является противопоставление выражений «черный хлеб» и «белый хлеб», а в Ленинграде — «черный хлеб» и «булка». Ср. также московское «проездной» (в значении «проездной билет») и ленинградское «карточка».

начально появившиеся в одной из территориальных разновидностей, приобретают всеобщее употребление, т. е. переходят региональные границы. Так было с целым рядом слов, получивших жизнь в одном из вариантов. Например, возникшие в Хорватии лексемы брѳка «цифра», прѳплатник «подписчик», здравственѳ «здравоохранительный», пустѳлов «авантюрист», пѳтам «понятие», ѳдрѳз «отражение», снѳмак «снимок», жѳивѳа «население» и др. имеют сейчас статус надвариантных лексем. Выведению слов за вариантные границы способствует деятельность крупнейших сербских и хорватских писателей, которые вводят в свои произведения территориальные дублеты в качестве синонимов.

Существование территориально закрепленных дублетов характерно (в меньшей, конечно, степени) и для иных областей, не только для двух вышеуказанных языковых территорий. Причем эти территориальные дублеты не могут быть квалифицированы как диалектизмы, они представляют собой своеобразные локализмы в системе единого литературного языка. В этой связи можно говорить об «избыточной» синонимии, являющейся результатом многочисленных контактов носителей сербскохорватского языка с различными соседними языками, контактов, нередко усиленных сосуществованием разноразных народов в рамках одного государства (воеводинские сербы с венграми — в составе Венгрии, хорваты с немцами и чехами — в составе Австро-Венгрии, население центральной и южной Сербии, Боснии и Герцеговины — с турками, известная часть далматинцев — с итальянцами и т. д.). При этом, как и в других языках, особенно в случае лексем, обозначающих отвлеченные понятия, чувства, действия или признаки, довольно активным был процесс семантической дифференциации, развития неких семантических сдвигов. В результате синонимичные слова приобретали различные оттенки значений или дополнительные стилистические характеристики, отражающие отношение говорящего к обозначаемому словом понятию (субъективная оценка, степень интенсивности признака или действия и т. д.).¹

Однако для большого числа наименований конкретных предметов такие оттенки значения языковой практикой не выработаны. В таком случае, при условии полного смыслового тождества, главным дифференцирующим принципом выступила территориальная закрепленность дублетов, что широко используется писателями для воссоздания в литературе аутентичной обстановки, местного колорита.

Это особенно ярко проявляется в функционировании турцизмов, а также в наличии своеобразной лексики в Воеводине и Далмации. Таким образом, локализованные лексические элементы используются как стилистическое средство в художественной литературе, но они не

---

¹ Отдельные лексемы, главным образом заимствованные, вступая в синонимические отношения с исконной лексикой, имеют ограниченное употребление. Так, заимствованные из немецкого и французского языков прилагательные со значением цвета: браон, грао, тегет, драп, лила выступают лишь в словосочетаниях с существительными, обозначающими одежду или ткань: сив костим = грао костим, костим грао боѳе, но нельзя сказать грао небо, возможно только сиво небо. В данном случае можно предположить, что именно в подобных сочетаниях слово и заимствовало-
лось.

функционируют как стилистические элементы в обычном речевом общении людей.

Обилие синонимов или дублетов, функционирующих в каждой разновидности современного языка, привело к тому, что в живой, повседневной речи говорящий может для обозначения одного и того же конкретного предмета использовать различные слова, семантически и стилистически близкие или тождественные в данной среде: «кухонная плита» — шпѡрет, штѣдњаќ; «кладовка» — шпљјз, ѡстава; «сметана» — пљвлака (кисела), милерам; «магазин» — радња, трговина, продавница; «касса» — кјса, блаѓајна и т. п.

При изучении сербскохорватского языка русскими обилие полных синонимов и дублетов представляет значительные трудности, особенно в отношении той части лексики, которая носителями языка воспринимается как вариантно закрепленная. На известной стадии активного изучения языка, когда студент начинает в большом количестве читать художественную литературу, для него нередко оказывается затруднительным выбор одного из дублетов в таких рядах, как пљвлака — скѡруп — врхње; рўбље — вѣш, породѣца — фамїлија — обїтељ, нѣделя — сѣдмица — тјѣдан, сўпа — чѡрба — јўха, стѡка — мјрва и т. д. Особенно много затруднений представляет выбор словообразовательных и однокоренных дублетов, например: понѣделяк — понѣдеонїќ; ўторак — ўторнїќ; дѣчак (мн. ч. дѣчаџи) — дѣчко (мн. ч. дѣчки); вѣшѣрница — перїѡница — праѡница; кўпатило — купаѡница, фрижидѣр — хлјдњаќ — хлјдионїќ, кѡнопац — кѡноп — ўже; праља — перїља — вѣшѣрка — вѣшѣрица и т. д.

Сам по себе факт наличия в языке многочисленных дублетов таит значительные возможности обогащения его семантики и представляет арсенал потенциальных стилистико-выразительных ресурсов. В настоящее время в отношении синонимии сербскохорватский язык переживает стадию становления лексической нормы.

8. ПРОВЕРОЧНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

К РАЗДЕЛАМ: ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ И ПУНКТУАЦИЯ.

1. *Вспомните, какие буквы в латинице соответствуют кириллическим ж, ч, ш, ћ, ђ, џ, ѡ, ѣ, ѧ и запишите их.*
2. *Запишите латинскими буквами следующие слова:*
зуб, змај, цена, Циганин, књига, људи, ноћ, реч, час, чај, цез, центлмен, пицама, лађа, међа, ђак, љубав, шума, шала, шапат, живот, жица, кћерка, кућа.
3. *Протранскрибируйте заключенные в скобках буквосочетания в следующих словах:*
pra(lja), šva(lja), treš(nja), siroti(nja), pusti(nja), Ruski(nja), i(nje), u(lje), i(nje)kcija, izva(nje)zični
и перепишите слова кириллицей.

4. Запишите кириллицей сербскохорватские слова, созвучные следующим русским:

май, моя, Юрий, Югославия, яма, ягода, энергия, единство, юг, йод.

К РАЗДЕЛУ: ФОНЕТИКА.

К ТЕМАМ: ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ. СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ.

1. В чем различие произношения согласных перед гласными переднего ряда в сербскохорватском и русском языках?

2. Произнесите следующие сербскохорватские и русские слова, следя за произношением согласных:

сѐвер	— север	вѣно	— вино
мѡре	— море	пѣкар	— пекарь
видѣм	— видим	пѣро	— перо
тѣсно	— тесно	пѣна	— пена
вѣк	— век	рѣп	— репа
кѣј	— лакеј	сѣбе	— себе
мѣсто	— место	сѣстра	— сестра
Нѣмац	— немец	тѣма	— тема
нѣбо	— небо	фѣс	— феска
бѣти	— быть		

3. Какова зависимость гласных звуков от фонетического окружения и места ударения в слове в сербскохорватском и русском языках?

4. Прочтите близкие по значению и огласовке слова сербскохорватского и русского языков, следя за правильным произношением безударных гласных:

бетонѣрати	— бетонировать	законодѣвац	— законодатель
бронхѣитис	— бронхит	коректѣра	— корректура
абонѣрати	— абонировать	многѡжѣнство	— многоженство
дѣсетѡро	— десятеро	обеспокојѣти	— обеспокоить
десетѣйна	— десятинна	обожѣвати	— обожать
договѣрати се	— договариваться	одобрѣвати	— одобрять

5. Следя за произношением безударных гласных, прочтите следующие сербскохорватские и русские слова, отличающиеся местом ударения:

безѡбразнѣк	— безобразник	бѣспокојѣан	— беспокойный
говѡрити	— говорить	демѡкрат	— демократ
досѣдѣти	— досадить	добрѡдушнѡст	— добродушие

6. Прочтите вслух следующие сербскохорватские слова, следя за произношением безударных гласных:

закокодѣкати, заокрѣнути, новотѣрија, пѡговѡр, пѡгодовати, погѡтово.

7. Сравните произношение и на стыке слов или морфем в русском и сербскохорватском языках:

брат и сестра	русск.:	брат(т-ы) сестра
	серб.-хорв.:	брат(т и) сестра
с Иваном	русск.:	(с-ы)ваном
	серб.-хорв.:	(с и)ваном

Произнесите сербскохорватские и русские слова:

разиграти — разыграть, сйграти — сыграть, изыскати — изыскать, одиграти — отыграть.

К ТЕМЕ: ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АРТИКУЛЯЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ.

Звуки [л] и [љ]

- Каковы отличия артикуляции сербскохорватского и русского твердого [л]? Как произносятся в двух языках мягкие [љ]?
- Произнесите следующие сербскохорватские и русские слова, где звук [л] находится в сходных фонетических позициях:

лòза — лоза	ста̀кло — стекло
лóжа — ложа	крѝло — крыло
ла̀к — лак	лу̀к — лук
ла̀рма — Лара	лу̀д — лудильщик
ло̀м — лом	лу̀па — лупа
ло̀пух — лопух	лѐво — влево
ма̀ло — мало	лѐктор — лектор
мла̀д — млад	лѐтети — лететь
дѐло — дело	лѝвада — ливада
сѝла — сила	лѝкер — ликер

- Прочтите сходные по фонемному составу сербскохорватские и русские слова, следя за произношением мягкого [љ] в двух языках:

љи́лан — Лиля	бо́лька — полька
љу́бав — любовь	па́суль — фасоль
љу́ди — люди	да́љина — долина
љу́т — лют	пра́ља — краля
кљу́н — клюв	ро́дитель — родитель
Ми́ља — Миля	учи́тель — учитель

- Произнесите вслух, следя за артикуляцией, сербскохорватский твердый и мягкий [л] в сходных фонетических позициях:

ла̀гати — ла́га	бо̀кал — бо́галь
лу̀ла — лу́ляти	ли́га — лья́гав
лу̀д — лу́т	ли́ла — Лья́лана
лу̀б — лу́бав	клу́б — кљу́н
му̀млати — му́мляти	

5. Прочтите и преведите на рускиј јазык слеђујуће вопросы и ответы на нх, слеђа за произношењем звука [л]:

Шта је ово?	Каква је слика?
Ово је слика.	Она је лепа.
Ово је лавор.	Ова слика је лепа.
Ово је село.	

Какав је лавор?	Какво је село?
Он је зелен.	Оно је велико.
Овај лавор је зелен.	Ово село је велико.

Да ли је ово слика? — Да. Јесте. Ово је слика.
Да ли је она лепа? — Да. Јесте. Она је лепа.
Да ли је ово лавор? — Да. Јесте. Ово је лавор.
Да ли је он зелен? — Да. Јесте. Он је зелен.
Да ли је ово село? — Да. Јесте. Ово је село.
Да ли је оно велико? — Да. Јесте. Оно је велико.

Шта је то?	Каква је табла?
То је табла.	Она је зелена.
То је лептир.	Та табла је зелена.
То је поље.	

Какав је лептир?	Какво је поље?
Он је лак.	Оно је мало.
Тај лептир је лак.	То поље је мало.

Да ли је то табла? — Да. То је табла.
Да ли је то слика? — Није. Не. То није слика, то је табла.
Да ли је табла зелена? — Јесте. Зелена је.
Да ли је она бела? — Не. Није. Она није бела, она је зелена.

Запомните:

	она — каква, ова, та, лепа	
	он — какав, овај, тај, леп	
	оно — како, ово, то, лепо	

6. *Используя предыдущие фразы, ответьте на следующие вопросы:*
1. Да ли је ово село мало? 2. Да ли је овај лавор плава? 3. Да ли је то поље велико?

7. Прочтите и преведите на рускиј јазык слеђујуће вопросы и ответы на нх. Слеђите за произношењем согласных перед гласными переднего ряда и за артикуляцией звука [л].

Ко је ово?	Каква је лекарка?
Ово је лекарка.	Она је млада.
Ово је лекар.	Ова лекарка је млада.
Ово је дете.	

Какав је лекар?	Какво је дете?
Он је млад.	Оно је мало.
Овај лекар је млад.	Ово дете је мало.

Ко је то?	Каква је глумица?
То је глумица.	Она је стара.
То је глумац.	Та глумица је стара.
То је пиле.	
Какав је глумац?	Какво је пиле?
Он је стар.	Оно је бело.
Тај глумац је стар.	То пиле је бело.

8. *Используя вышеприведенные фразы, ответьте на следующие вопросы:*

1. Да ли је ово лекарка? 2. Да ли је ова лекарка млада? 3. Да ли је тај глумац млад? 4. Да ли је лекар стар? 5. Ко је млад, а ко је стар? 6. Да ли је дете мало? 7. Да ли је пиле зелено? 8. Какво је пиле?

9. *Из данных ниже слов составьте предложения по типу: Это — медведь, то — волк и т. д. и поставьте к ним вопросы, употребив вопросительные слова и конструкции: какав, да ли је...? Ответьте на эти вопросы.*

Образец: Ово је медвед. — Овај медвед је гладан. — Да ли је он гладан? — Да ли је он сит?

овај, тај, ова, та, ово, то; медвед, вук, птица, риба, теле, прасе; гладан, сит, топла, хладна, велико, мало.

10. *Прочтите и переведите следующие предложения.*

1. Ова табла је зелена. 2. Какве је боје ова табла? 3. Она је зелене боје. 4. Да ли је ова табла плаве боје? Није. 5. Она није плаве боје. 6. Овај лавор је плав. 7. Какве је боје овај лавор? 8. Он је плаве боје. 9. Да ли је он зелене боје? Није. 10. Он није зелене боје. 11. То пиле је бело. 12. Какве је боје то пиле? 13. Оно је беле боје. 14. Да ли је оно беле боје? Јесте. Да. Оно је бело.

11. *Прочтите, переведите и выучите наизусть следующее четверостишие:*

На ўлици крај платана
Седї лўтка ўплакана.
Пїтā лўтку лѣптір жўтї:
Кѡ те, лўтко, љўтї?

12. *Перепишите стихотворение в тетрадь латиницей.*

Звуки [ж], [ш], [ц]

1. ²Каковы особенности артикуляции сербскохорватских [ж] и [ш] по сравнению с соответствующими русскими звуками?

2. *Прочтите следующие сербскохорватские и русские слова, содержащие звуки [ж], [ш], [ц] в сходных фонетических позициях.*

Следите за произношением сербскохорватских сочетаний ши, жи, ци, не допуская в них замены гласного звуком ы:

жа́ба — жаба	жи́вот — живот
жа́р — жар	жи́то — жито
же́на — жена	жи́р — жир
жу́т — жутко	му́ж — муж
жи́жак — жижа	но́ж — нож
жи́ла — жила	
ша́в — шавка	ша́ка — шакал
шу́ма — шума (шум)	ше́ст — шест
ши́ло — шило	шимпа́нзо — шимпанзе
ши́на — шина	ши́рок — широк
ши́шка — шишка	ша́јкаш — шайка
шта́б — штаб	шко́ла — школа
ца́р — царски	це́сар — Цезарь
ци́вил — цивилильный	ци́ркус — цирк
ци́ц — цыц	Ци́ганин — цыган

3. Прочтите следующие сербскохорватские слова, следя за произношением звуков [ш], [ж], [ц]:

же́ља, же́тва, жу́рба, жи́вац, жи́ца, ждра́л, ждрё́бе, жи́ла̄в, ша́ка, ша́л, ша́пат, шо́ља, ше́ва, ше́грт, ши́ја, ши́ти, ми́ш, дбо́ш, штё́та, шта́мпа, шми́нка; цу́ра, це́ста, ци́пела, глу́мац, ла́нац.

4. Прочтите и переведите на русский язык следующий диалог:

- Добар дан, Жико.
- Здраво, Саша.
- Како си?
- Добро сам.
- А како је породица?
- Сви су добро.
- Ко је овај момак?
- Ово је мој брат Милан.
- А ко је то?
- То је Живојин.
- Шта је Живојин?
- Живојин је шумар, он је Нишлија.

Запомните:

Вопрос *шта је?* по отношению к лицу употребляется в том случае, если спрашивающего интересует характеристика лица по роду занятий, национальности, родственным и другим связям в обществе. В русском языке этому вопросу соответствуют: кем (он вам) приходится?, кто (он) по профессии, национальности? и т. д.

5. Перепишите в тетрадь и запомните спряжение вспомогательного глагола бити в утвердительный (краткой) и отрицательной форме:

	Ед. ч.		Мн. ч.
1 л.	Ја сам.	Нисам.	Ми смо. Нисмо.
2 л.	Ти си.	Ниси.	Ви сте. Нисте.
3 л.	Он Она Оно	} је. Није.	Они Оне Она
			} су. Нису.

6. Прочитите и преведите на рускиј језик следејуће предложенија. Поставте к ним вопросы, используя вопросительные слова и сочетания: какав, какве је боје, да ли је, ... ко, шта. Дайте утвердительные и отрицательные ответы на вопросы.

1. Лѣти је шўма зелѣна, а у јѣсѣн је она жу́та. 2. Ова̄ цѣста је широ́ка, а ста́за је у́ска. 3. Мој пријатељ је шўма́р, а твој је војни́к. 4. Та ста́ра жѣна је Циганка, а моја пријатељица је Македо́нка. 5. Ја сам студѣнт, а ти си ра́дница.

7. Прочитите следејуће предложенија. Ответьте на поставленные вопросы.

1. Цесте су широ́ке, а ста́зе нису широ́ке, оне су уске. 2. Ми смо млади студѣнти, а ви нисте студѣнти, ви сте стари професори. 3. То су велика села, а ово нису села, ово су зелена поља.

Вопросы: Да ли су ста́зе уске? Да ли су цесте уске? Да ли су професори млади? Да ли су студѣнти стари? Шта је велико? Каква су поља?

Запомните:

о́не — цесте, какве, ове, те, широ́ке	
они́ — студѣнти, какви, ови, ти, млади	
она́ — поља, каква, ова, та, зелена	

8. Преведите на рускиј језик следејући текст:

Наша породица живи у Москви, у једној великој згради. Та зграда има десет спратова̄. У згради станује више од хиљаду људи. Наш стан је на осмом спрату*. Ми имамо трдсобан кѣмфоран стан. У једној соби су моји родитељи. Имамо велику дневну собу. Ја имам засебну собу. Моја соба није велика. Она има један прозор. Таваница, прозор и врата су бели. На зидовима су слике. На поду је шарени тепих. У соби имам сто, кревет, две фотеље, стелажу за књиге и орман за одело. Лампа стоји на столу. На столу су моје свеске, ђлѣвке, књиге. На прозору су завесе. Поред стола је столица. Близу кревета је магнетофон. Ја радо слушам музику. Јастук и постељина су у фиоци испод кревета.

У дневној соби имамо неколико фотеља̄, софу, витрину. У углу је телевизор, поред зида је клави́р. Моја мајка добро свира.

У предсобљу имамо велико огледало. У кухињи имамо плински штедњак, фрижидѣр, кухињски сто и неколико хоклица. Изнад штедњака су полице за шерпе и лонце. На столу је мушѣма. Хлеб и друге намирнице су у засебном орману.

У купатилу је све бело. Беле су боје зидови, лавабо и када. Изнад стаклене полице виси зидно огледало. За пешкире постоји посебна вешалица. У згради имамо централно грејање, тако да је преко зиме у стану топло и пријатно.

* В Југославији отсчет этажей начинается со второго, а первый этаж называется *приземье* и в счет этажей не включается.

9. *Выучите наизусть стихотворение:*

Дугме служји капуту,
Асфалт служји на путу,
Друг да се дружи,
Сунце да кружи,
Све нечему служји.

10. *Перепишите стихотворение латиницей.*

Звук [њ]

1. *Вспомните, как произносится сербскохорватский звук [њ].*
2. *Произнесите созвучные сербскохорватские и русские слова, содержащие мягкий [њ]:*

њѹх — нюх	кѡњ — конь
њѹшители — нюхать	пањ — пень
пустиња — пустыня	пашњаќ — пашня
ине — иней	

3. *Прочтите вслух следующие пары сербскохорватских и русских слов. Следите за произношением [њ] и [н] перед гласными переднего ряда.*

ниќо — књига	никто — книга
ниќаќо — њихати	никак — нить
него — њега	некто — нега

4. *Прочтите и переведите на русский язык следующие предложения.*

1. Ја имам брата. Никита је мој брат. Мој брат је радник. Он је млад. Имам младог брата, радника.

2. Ти имаш жену. Нина је твоја жена. Твоја жена је студенткиња. Она је лепа. Имаш лепу жену, студенткињу.

3. Ми имамо стан. Наш стан је на осмом спрату. Он је велик. Ми имамо велик стан.

4. Ви имате дете. Сања је ваше дете. Сања је слатко дете. Имате слатко дете.

5. Он има младу сестру, а она има младог брата. Она је његова сестра, а он је њен брат. Он је студент, а она је студенткиња. Његова сестра је млада студенткиња, а њен брат је млади студент.

6. Он има пријатеља, а она има пријатељице. Његови пријатељи су млади студенти, а њене пријатељице су младе студенткиње.

7. Он и она имају пријатеље. Њихови пријатељи су студенти. Један њихов пријатељ је наш сусед. А ваша професорка је њихова сусетка.

5. *Выпишите из вышеприведенных фраз слова, содержащие [њ] и [љ], а также сочетания не, ни, ле, ли. Прочитайте эти слова отдельно.*

6. *Запишите по-сербскохорватски (латиницей и кириллицей) следующие словосочетания:*

его сестра, ее брат, его друзья, ее подруги, их друзья.

7. *Запомните спряжение глагола имати в утвердительной и отрицательной форме:*

	Ед. ч.		Мн. ч.		
1 л.	Ја	имам.	Нѐмам	Ми	имāмо. Нѐмāмо
2 л.	Ти	имаш.	Нѐмаш	Ви	имāте. Нѐмāте
3 л.	Он	} имā.	Нѐмā	Они	} имају. Нѐмају
	Она			Оне	
	Оно			Она	

8. *Прочтите и переведите следующий текст:*

Наша породица је велика. Мој отац је радник. Он ради у једној великој фабрици. Он је бравар. Свако јутро он иде на посао. Моја мајка је наставница. Она учи децу. Деца воле моју мајку. Мој брат иде у осми разред. Зове се Коља. Коља воли спорт. Он је добар спортиста, игра фудбал. Сваке недеље иде на базен и плива. Моја сестра је још беба. Зове се Жења. Преко дана Жењу чува моја бака. Али ми сви помажемо баки и мајци. Суботом, док мајка кува, ја спремам себе, тата иде на пијацу, а брат у радње. Мој деда сада не ради. Он је у пензији. Он има блесне ноге. Он по цео дан седи у фотељи и чита новине. Деда и бака су родитељи моје мајке. Родитељи мога оца нису живи.

Недељом код нас долази стриц Никола. Његова жена Олга је моја стрина. Они немају децу. А моји ујак и ујна имају децу. Мој брат од ујака зове се Саша. Саша се бави музиком и добро свира на виолини. У школи је одличан. Моје сестре од ујака су веселе и несташне. Оне не маре много за школу, воле да певају и да играју.

Ја волим да разговарам са својом стрином. Олга и Никола су геолози. Они много путују по нашој земљи. Ја не желим да будем геолог. Ја студирам руску филологију и сада марљиво учим српскохрватски језик.

Обратите внимание: Ја волим да разговарам = Ја волим разговарати. Оне воле да певају и да играју = Оне воле певати и играти. Ја не желим бити... = Ја не желим да будем...

9. Прочтите и переведите стихотворение «Тайна» М. Антича.

Тайна

Свако има неку тајну:
Шу-шу-шу...
Неко лепу и бeскрaјну,
Неко злу.
Неко своју тајну слаже.
Неко одмах мами каже.
Неко своју тајну нe би
Испрiчао ни у сну.
Неко каже само теби
Као другу: шу-шу-шу.
Обично су тајне главне
Измишљенe и љубaвнe,
Али и друге кад се зброје,
Наше, ваше, моје, твоје,
Леве, десне, чудне, сјајне,
Све јeднaкo много значе
Јер — иначе
Зашто би се звале тајне.
Имам и ја тајну једну.
Само теби кажем њу:
Ходи ближе ... шу-шу-шу ...
Сутра рано ... шу-шу-шу ...
Баш онамо ... шу-шу-шу ...
Али ником то не кажи,
Сам потражи ... шу-шу-шу ...

Звуки [ч] и [ћ]

1. Каково акустическое различие между сербскохорватским и русским звуком [ч]? В чем различие в артикуляции его в двух языках?

2. Произнесите следующие сербскохорватские и русские слова, следя за артикуляцией [ч]:

чaј — чай	чин — чин
чaшa — чаша	чист — чист
чac — час	вoдич — москвич
чeк — чек	читати — читать
чeлo — чело	учити — учить
пчeлa — пчела	чудo — чудо

3. Произнесите следующие сербскохорватские и русские слова, помня об особенностях артикуляции звука [ћ]:

ноћ — ночь, Мaрковић — Маркович, свeћa — свеча, хоћу — хочу.

4. Чем отличается артикуляция сербскохорватских аффрикат [ч] и [ћ]? Следите за произношением этих звуков в сходных фонетических позициях:

ćud — ćudo, ćup — ćupav, ćasa — ćās, ćuti — ćūti, ćelav — ćelo, ćilim — ćilm, ćerka — ćetka, brōdić — vodić, Dāničić — Čūkić.

5. Прочитите и переведите следующий текст, следя за произношением [ч] и [ћ]. Перепишите его кириллицей.

Hoćete li čaj?

— Hoćes li čaj?

— Hoću. Volim da pijem čaj.

— Kakav čaj voliš?

— Volim vruć čaj. Ovaj je hladan. Neću da ga pijem.

Sestra sluša kako govorim da neću da pijem čaj.

— Zašto nećeš?

— Zato što nije vruć. Ne mogu da ga pijem.

Sestra donosi veliki čajnik pun vrućeg čaja, šećer i kolače.

Sipa čaj u šolje. Svi pijemo čaj i probamo njene kolače.

— Hoćete li i vi da pijete?

— Hoćemo.

Oni hoće da piju, ali ne mogu, jer čaja više nema.

Обратите внимание: волим да пијем = волим пити, не могу да га пијем = не могу га пити.

6. Запомните спряжение глаголов хтети и моћи в утвердительной и отрицательной форме.

хтѣти

моћи

Ед. ч.

1 л.	Ја	хѡћу	нѣћу	Ја	мѡгу	не мѡгу
2 л.	Ти	хѡћеш	нѣћеш	Ти	мѡжеш	нѣ можеш
	Он	} хѡће	нѣће	Он	} мѡже	нѣ може
3 л.	Она			Она		
	Оно			Оно		

Мн. ч.

1 л.	Ми	хѡћемо	нѣћемо	Ми	мѡжемо	нѣ можемо
2 л.	Ви	хѡћете	нѣћете	Ви	мѡжете	нѣ можете
	Они	} хѡћѣ	нѣћѣ	Они	} мѡгѣ	нѣ могѣ
3 л.	Оне			Оне		
	Она			Она		

7. Выучите наизусть детскую народную песенку «Чудо». Перепишите ее латиницей.

Дивно чудо

Имам једно мече, мече.
Сву зиму ми кестен пече.

Право чудо, дивно чудо,
Како мече

Кестен пече.
 Право, дивно чудо.
 Имам једно прасе, прасе,
 Црвенѐ га чизме красе.
 Право чудо, дивно чудо
 Како прасе
 Чизме красе,
 Како мече
 Кестен пече
 Право, дивно чудо.
 Имам једно маче, маче.
 Крпи моје старе хлаче.
 Право чудо, дивно чудо,
 Како маче
 Крпи хлаче,
 Како прасе
 Чизме красе,
 Како мече
 Кестен пече.
 Право, дивно чудо!
 Имам пашче Џени, Џени.
 Чим прст дигнем, оно шени.
 Право чудо, дивно чудо,

Како шени
 Пашче Џени,
 Како маче
 Крпи хлаче,
 Како прасе
 Чизме красе,
 Како мече
 Кестен пече
 Право, дивно чудо!
 Имам живо луче, луче.
 За косу ме чупа, вуче.
 Право чудо, дивно чудо,
 Како луче
 Косу вуче,
 Како шени
 Пашче Џени,
 Како маче
 Крпи хлаче,
 Како прасе
 Чизме красе,
 Како мече
 Кестен пече.
 Право, дивно чудо!

Звуки [ц] и [џ]

1. В чем отличие в артикуляции сербскохорватских звуков [џ] и [ц]?
2. В чем сходство и в чем отличие между звуками [ц] и [ч], [џ] и [ћ]?
3. Произнесите следующие однозначные русские и сербскохорватские слова:

Джон — Џѓн, джем — џѓм, джаз — џѓз, джентльмен — џѓнтлмен, джунгли — џѓнгла; дьявол — џавѓ, межа — мѓџа, международный — меџунарѓднѓй.

4. Прочтите сербскохорватские слова, содержащие звуки [ц] и [џ]:

џамија, џаќ, џбѓн, џелат, џибениќ, џѓп, свѓдоџба; џинџува, џѓбре, џурџевак, свѓџа, граџа, гвѓжџе, грѓжџе, виџен, доџох, слѓџи, тѓџ, џѓћ, џаћ.

5. Сравните произношение џ [џ] и ц [ц] в сходных фонетических позициях:

џаќ — џаќ	џѓм — џѓм	џѓрдѓн — џелат
џинџува — џин	џѓн — Џѓн	џѓрда — џѓраст
џѓбре — џѓдо	џѓмрук — џѓмбус	

6. *Сербскохорватские слова в упражнениях 3, 4 и 5 перепишите латиницей.*

7. *Прочтите и переведите следующий текст. Обратите внимание на две формы местоимений: њој — јој, њему — му, теби — ти, мени — ми, первые из которых употребляются, когда на местоимение падает логическое ударение.*

Kùpujēm svojoj maloj sestri slatki đevrek, a svome malom bratu suvo grožđe. Šta joj kùpujēš? Kupujem đevrek. Da li joj kupuješ (= kupuješ li joj) grožđe? Ne kupujem joj grožđe nego đevrek. Šta kupuješ svome malom bratu? Kupujem mu suvo grožđe. Da li mu kupuješ (= kupuješ li mu) slatki đevrek? Ne kupujem mu đevrek nego suvo grožđe. Njoj kupuješ đevrek, a njemu grožđe. Ne kupuješ đevrek nje-mu, nego njoj.

Danas je tvoj rođendān. Šta ti pòklanјaju otac i majka? Otac mi poklanјa nov ùdžbenik, a majka mi poklanјa đinđuve. Ja imam već ovaj ùdžbenik. Mogu da ti poklonim ovaj udžbenik, ako želiš. Otac ga poklanјa meni, a ja ga poklanјam tebi.

8. *Используя фразы текста, ответьте на следующие вопросы:*

1. Шта купујеш својој малој сестри? 2. Шта купујеш своје малом брату? 3. Да ли сестри купујеш грожђе? 4. Купујеш ли брату ђеврек? 5. Шта ти поклањају отац и мајка?

Звук [р]

1. *В какой позиции звук [р] выступает как носитель слога?*
2. *Чем отличается произношение слогового и неслогового [р]?*
3. *Прочтите однозначные сербскохорватские и русские слова, следя за правильным произношением [р] слогового, и не допускайте до и после него дополнительных гласных:*

срце — сердце	првй — первый
прст — перст	крв — кровь
црн — черный	крст — крест
четвртак — четверг	

4. *Прочтите следующие пословицы:*

1. Крв није вода. *Ср. русск.:* Кровь людская не водица.
2. Ни од зета син, ни од врбе клин. *Ср. русск.:* Десятая вода на киселе.
3. Што је далеко од очију, далеко и од срца. *Ср. русск.:* С глаз долой — из сердца вон.

5. *Прочтите и переведите на русский язык стихотворение Б. Тимотиевича «Кто чем занят от скуки».*

Шта ко ради у досади

Трѣпавица трѣпећѣ:	Зец по пољу трчка:
Треп, треп, треп.	Трк, трк, трк.
Птица крилом лѣпећѣ:	Коњ у штали фркѣ:
Леп, леп, леп.	Фрк, фрк, фрк.
С крова киша капље:	Само мали Вице
Кап, кап, кап.	Нема ма̀рамице
Баром газе чапље:	Па мора да шмркѣ:
Шљап, шљап, шљап.	Шмрк, шмрк, шмрк.

6. *Выпишите из стихотворения в два столбика слова с [p] слоговым и [p] неслоговым. Прочтите и те и другие по несколько раз вслух.*

7. *Подчеркните слова, содержащие [p] в первой строфе стихотворения А. Шантича «Вечер на острове».*

Veče na školju

Püčina plāvā	Vrh hr̄tdi
Spāvā.	Cf̄nē t̄f̄nē
Pr̄dhlādñi pādā	Zādñji r̄umeni
Mrāk.	Zrāk.

Звук [x]

1. *Каковы особенности артикуляции и звучания сербскохорватского звука [x]?*

2. *Признесите следующие сербскохорватские и русские слова, в которых звук [x] находится в сходных фонетических условиях:*

xān — хан	snāxa — сноха
xlād — хлад	māñexa — мачеха
xārtija — хартия	gr̄d̄xōt — грохот
xlēb — хлеб	viñxōr — вихорь
xōd — ход	t̄ixō — тихо
māx — мах	t̄ix — тих
kōžjūx — кожух	xvāla — хвала
xlādno — хладно	xr̄āniti — хранить

3. *Прочтите следующие сербскохорватские слова, следя за тем, чтобы звук [x] произносился с легким придыханием:*

xān, xāps, xājka, xājduk, xārem, xārtija, xēmija, xērōj, xiljada, xlād, xōd, xūm, ñixati, d̄čūx, dādōx, čūx, xtēti.

4. *Прочтите и переведите отрывок из стихотворения В. Илича «Первый снег».*

U osvítku zòrĕ kroz sumráčak tâvni
 Pokrivĕne snĕgom počívajū râvni.
 A stûdenĭ lâhôr kroz doline mĭrnĕ
 Preko pûstih póljâ kadikada pĭrnĕ,
 I s vĭhorom lâkĭm seòca se hvâtâ,
 Pa zâsipljĕ snĕgom i strĕhe i vrâta.

К ТЕМЕ: СОГЛАСНЫЕ СЕРБСКОХОРВАТСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ.

1. *Какой характер имеют сербскохорватские звонкие согласные в конце слова перед паузой?*
2. *В чем отличие сербскохорватского и русского звука [в] в положении перед глухими согласными? Произнесите следующие сербскохорватские и русские слова, где звук [в] находится в сходной фонетической позиции:*
 óвца — овца, бĭвшĭй — бывший, Рĭвка — Ривка, чâвка — лавка, Мò-
 рâвка — зубровка, Дубрòвчâнка — девчонка.
3. *Прочтите вслух стихотворение Д. Радовича «Лев». Следите за правильным произношением конечных согласных в выделенных словах:*

Лав

Био једном један лав...
 Какав лав?
 Страшан лав,
 Нагòрушен и љут сав!
 Страшно, страшно!
 Нĕ пĭтâјте, шта је јео.
 Тај је јео шта је хтео
 — Трâмвâј цео
 И облака један део.
 Страшно, страшно!
 Ишао је* на три ноге,
 Гледао је* на три ока,
 Слушао је* на три ува...
 Страшно, страшно!
 Зуби оштри, поглед зао
 Он за милост није знао!
 Страшно, страшно!
 Док га Брана,
 Јĕднòг дана,
 Није гумом љзбрисао.
 Страшно, страшно!

* Глаголы ишао је, гледао је, слушао је и др. стоят в форме прошедшего времени (перфекта).

**К ТЕМЕ: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАЗВИТИИ СЕРБСКОХОРВАТСКОЙ
ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ**

1. Укажите, какого происхождения звук [у] в следующих сербскохорватских словах:
муж, узети, вук, улица, унук, јабука.
2. Вспомните соответствия в сербскохорватском языке русским полногласным формам, запишите по-сербскохорватски следующие слова:
береза, город, ворона.
3. Каков по происхождению слоговой [р] в следующих словах:
грло, мртви, прст; крв, крст, обрва.
4. Запишите сербскохорватские слова, исторически тождественные следующим русским. Объясните происхождение в них корневых гласных:
свет, дед, жена, зелень, мясо, язык, часто, брат, рад, сон, день.
5. Сравните следующие сербскохорватские слова с соответствующими русскими и определите их общие изначальные корни:
ређе, вођа, грађанин, међа, враћати, браћа.

К ТЕМЕ: АКЦЕНТУАЦИЯ. СИСТЕМА СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ.

1. Прочтите отрывок из стихотворения Д. Ерича «Красив городок Топола», следя за произношением кратких и долгих гласных.

Lepa je mala varoš Topola

Zvòni, zvòni	Svì ljùdi
Zvòno na vòlu;	Iz Topòle
Hèj, svì na vašar	Svòju vároš
U Topòlu!	Hvâlè i vòlè.
Lépa je mālā	Sād se tú kùće
Vároš Topòla:	Mòdèrne grādè:
Stò kùcā, pòšta,	Rástu u nèbo
Hòtel i škòla.	Šarenè zgrādè.
Dòm zdràvlja, pèkara,	A oko Topòle
Sùd, trí ducāna	Seljáci sādè
I oko pèt-šèst	I gájè čuvenè
Mālìh kafānā.	Vinogrāde.
Bloskop i kłosk	Ko dòbro gròžde
Kraj vašarišta	I víno vòlì —
Cřkva na Óplèncu	Nek zìdā kùću
I vùše nùšta.	U Topòli!

2. Определите место и характер (качество) ударения в следующих сербскохорватских словах:
- с долгим гласным в корне: воз, друг, мој, плав, жут, сунце, руке (им. п. мн. ч.), пишем;
  - с кратким гласным в корне: дед, коњ, час, брат, мама, птица, тетка, носим;
  - с долгим гласным в корне: рука, закон, вино, гусак;
  - с кратким гласным в основе: вода, нога, коза, коса, сестра, жена, тишина, капетан, ливада.
3. Прочитайте следующие народные пословицы и поговорки, следя за тем, чтобы проклитики с последующим, а энклитики с предшествующим словом произносились слитно:

Хлáдан/као стéна. Рашчúпала се/као да се с вѣтром тúкла.* Йг-рају му/дчи/као на зéјтину. Сáм/као сýво дрво/у планíни. Лáјe/као пáс/на звéзде. Да је рáжи/колико је лáжи/ не би свѣт гладóвао. Кó-лико је/од зéмље/до нѣба, толико је/ од нѣчовека/до човѣка. Чѣга се/мúдар стíдй, тíм се/лúд пóносй.

* тукла се — прош. время глагола тући се.

К РАЗДЕЛУ: МОРФОЛОГИЯ.

К ТЕМЕ: ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

- Назовите флексии им. п. существительных муж., жен. и ср. род. Приведите примеры.
- В чем отличия в выражении категории рода существительных в сербскохорватском и русском языках?
- Запишите по-сербскохорватски следующие словосочетания в ед. и мн. ч.:

зеленая доска, зеленый таз, зеленое поле, московское такси, наше купе, короткое резюме.

I Склонение имен существительных

- Просклоняйте в ед. ч. существительные поље и пиле, в ед. и мн. ч. — закон, језеро, сунце, презиме, лекар.
- Укажите, в каких падежах в существительных I склонения происходит чередование а||ѳ.
- Запишите формы род. п. ед. ч. и род. п. мн. ч. следующих слов: задатак, момак, дечак, јунак, писац, ребро, гнездо, стабло, патент.
- Какие чередования конечных согласных основы существительных муж. рода наблюдаются в: а) зват. п. ед. ч.; б) им., дат., твор.

и местн. пп. мн. ч.? Назовите формы данных падежей существительных: јунак, вук, сиромах, ловац.

5. Просклоняйте в ед. и мн. ч. существительное интеллектуалац.
6. Как распределяются окончания зват. п. ед. ч. существительных муж. рода? Приведите примеры.
7. Назовите формы твор. п. ед. ч. существительных:
младиф, лавор, учитель, друг, рибар.
8. Каковы особенности склонения и родового согласования существительных око и ухо?
9. Образуйте формы мн. ч. существительных:
воз, пас, зид, друг, коњ, гост, крај.
10. Какие существительные муж. рода имеют в род. п. мн. ч. окончание -и?
11. Просклоняйте в ед. и мн. ч. существительные:
војник, динар, грашак, отац, соко, биро.

II склонение имен существительных

1. Укажите, где и в каких случаях во II склонении происходит чередование $\emptyset||а$.
2. Просклоняйте в ед. и мн. ч. существительные земља и башта.
3. Назовите, в каких падежах происходит чередование замыкающих основу заднеязычных согласных?
4. Укажите, как распределяются окончания зват. п. ед. ч.
5. Просклоняйте в ед. и мн. ч. следующие существительные:
нога, незнајша, учительца, звезда, девојка, тетка, гуска.

III склонение имен существительных

1. Перечислите все чередования в основе существительных III склонения в падежных формах.
2. Назовите флексии существительных данного склонения в твор. п.
3. Какие чередования согласных происходят в твор. п. ед. ч. перед окончанием -у?
4. Образуйте форму твор. п. ед. ч. существительного једноставност. Какие морфологические и фонетические чередования можно в ней отметить?

5. *Просклоняйте в ед. и мн. ч. существительные:*
варош, јесен, бојазан, забринутост, кћи.

Склонение имен существительных

1. *Прочтите и переведите следующие предложения. Определите формы имен существительных.*

1. Stavljam knjigu u torbu, a kaput u ormān. 2. Knjiga je u torbi, a kaput je u ormānu. 3. Da li vi stavljate knjige u torbe? 4. Ne stavljamo ih u torbe, nego u tašne. 5. Knjige nisu u torbama, nego u tašnama. 6. Stavljaju li đaci kapute u ormāne? 7. Ne stavljaju ih u ormāne, nego ih bacaju na kauče. 8. Đački kaputi nisu u ormānima, nego na kaučima.

2. *Поставьте вопросы где?, куда? да ли...? к следующим предложениям.*

Образец: Gde radi moja súsetka? Da li moja susetka radi u pošti?

1. Moja susetka pet godina radi u našoj pošti. 2. Moja sestra radi u tŕgovinskōm preduzēcu. 3. Njen muž radi u fabrici. 4. Svaki dan ide u svoju fabriku. 5. Njihov sin je u obdaništu. 6. Roditelji svaki dan vode sina u obdanište. 7. Moji roditelji žive u selu. 8. Volim da idem u selo.

3. *Поставьте слова, заключенные в скобки, в форме нужного падежа и числа:*

1. Dēvojka stavlja šēšir na (glava), a rukāvicu na (ruka). 2. Šēšir je na njenoj (glava), a rukavica na njenoj (ruka). 3. Šēširi su na (glava), a rukavice su na (ruka). 4. Na mojoj (ruka) je topla rukavica. 5. Stavljam (knjiga) na sto, (sveska) na (knjiga). 6. Knjiga se nalazi na (sto), a sveska se nalazi na (knjiga). 7. Moja plava sveska leži na debeloj (knjiga).

4. *Прочтите стихотворение Д. Радовича «Письмо охотнику». Определите формы имен существительных.*

Письмо за ловца

У Африку,
У земљу далеку,
у прашуму црну,
на обалу реке Нила
шаљемо писмо за ловца Била.
— Друже Биле,
у Африци,
у земљи далекој
у прашуми црној,
на обали реке Нила
— ми ценимо ваше око,
вашу пушку
— ви сте сила!

Уловите, друже Биле,
у Африци,
у земљи далекој,
у прашуми црној,
На обали реке Нила
— неког малог, малог крокодила!
Пошаљите га, друже Биле,
Из Африке,
Из земље далеке,
Из прашуме црне,
Са обале реке Нила
— У Кошутњак, на станицу,
прва железничка вила.

5. Прочтите и переведите отрывок из книги И. Андрича «Знаки вдоль дороги». Выпишите имена существительные, распределяя их по склонениям и указывая форму им. и род. пп. ед. ч. и им. п. мн. ч.

У свакој босанској вароши, и у онима које имају леп и отворен видик на једну страну, има увек неко брдо које вам смета и које осећате на свом расположењу као сенку. Ти су градови већином настајали у временима у којима је свако насеље, због одбране и безбедности, морало посредно или непосредно да се наслања на неку узвишину. Времена су се изменила и ти разлози су отпали, али близина оног брда које се наднело над касабу говори још и сада о бризи, опрезу и страховањима давно несталих нараштаја. Отуд неодређено осећање потиштености.

К ТЕМЕ: ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

1. *Вспомните различия в функционировании полных и кратких форм качественных прилагательных.*
2. *Просклоняйте в ед. ч. словосочетания:*
слатко дете, врући чај, позната глумица.
3. *Просклоняйте во мн. ч. существительные:*
стари друг, старо одело, стара бајка.
4. *Перечислите чередования конечных согласных основы при бессуффиксальном образовании степеней сравнения прилагательных.*
5. *Образуйте формы сравнительной и превосходной степеней прилагательных:*
познат, скуп, велик, добар, јефтин, зао, весео, глув, мали.
6. *Прочтите и переведите текст «Покупка».*

Куповина

Јуче смо мајка и ја ишли у кѹповину. Ја сам хтео да купим ципеле и џемпер. У излогу сам видео лепе антилопске ципеле. Замолио сам продавачицу:

— Молим Вас покажите ми оне антилопске ципеле број 42 (четрдесет два).

— На жалѳст, Ваш број немамо. Имамо исти модел од коже. А кожне ципеле су и практичнијѳ. Зашто не узмете ове црне?

— Дозволите да пробам. Само да ли имате браон боје. Носићу их уз браон одело.

— Изволите. Ево Вам браон.

— Ове су ми таман. Хвала. Спаќкѹјте ми их и напишите рачун.

— Остало је још да купим џемпер. У прѳдавници је било пуно џемпера од синтетике, а ја сам хтео да купим вунени џемпер.

Мајка ми је казала:

— Зашто нећеш да узмеш овај? Леп је.

Али ја нисам хтео да га купим. Од вуне је топлији. Ипак смо нешто купили: купили смо мајци свилену хаљину лепог кроја. Одлично јој стоји.

После смо свратили у посластичарницу.

— Хоћеш ли ми купити један колач?

— Хоћу. Који ти се свиђа?

— Свиђа ми се овај од *brākhā*. Волим слаткише.

— Али онај други је, мислим, укуснији и слађи.

— Који?

— Онај од чоколаде.

— Онда дај ми тај. Пробаћу га.

— Је ли добар?

— Леп је, али ипак пробаћу и онај од ораха. Чини ми се да је тај бољи.

Колач од ораха је слађи и укуснији него колач од чоколаде.

Џемпер од вуне је топлији него яемпер од синтетике.

Бунени яемпер је топлији од синтетичког.

7. *Выпишите из текста фразы, где употреблено несклоняемое прилагательное браон. Замените его прилагательным мрк. Укажите положительную степень употребленных в сравнительной степени прилагательных.*

8. *В следующих предложениях замените сочетания с союзом него конструкцией с предлогом од:*

1. Моја сестра је млађа него жена. 2. Наше село је веће него град. 3. Кожна ташна је лепша него антилопска. 4. Јесен је хладнија него лето. 5. Стриц је старији него отац. 6. Студенткиње су пажљивије него студенти. 7. Језера су шира него реке. 8. Младићи су снажнији него девојке.

9. *Прочтите и переведите отрывок из эссе И. Андрича «Мосты». Выпишите словосочетания с прилагательными. Определите формы прилагательных. Выпишите из словаря значения слов: вредан, свачији, једнаки, користан, смислен, истрајан.*

Od svēga što čovek u životnōm nagonu pōdizē i grādi nīšta nije u mōjim očima bōljē i vrēdnijē od mōstōvā. Oni su vāžnijī od kūcā, svētijī od hrāmōvā. Svāčijī i prema svākom jēdnāki, kōrisni, pōdignūti ūvěk smīsleno, na mēstu na kōme se ukrštvāvā nājveći brōj ljūdskīh pōtrēbā, istrājnijī su od drūgih grādevinā i nē slūžē nīčem što je taj-no ili zīb.

10. *В следующем отрывке из рассказа Д. Радовича «Охотник на львов» замените конструкции с предлогом од конструкцией с союзом него.*

У некој земљи севернијој од севера, јужнијој од југа, источнијој

од истока, западнијој од запада живео је ловац лавова. Он је био сам на свету. Сваког дана улови једног лава. И не зна—шта с њим да учини. Да га закољѐ и испечѐ на ватри, није лав печѐница, није лав укуснији од прасета, да га припитоми, кућу да му чува, није лав мачка, није лав буднији од пса.

Досадило ловцу да лови, бацио пушку, разапео љуљашку, па се повоздан љуља.

К ТЕМЕ: МЕСТОИМЕННИЕ.

1. *Когда употребляются полные, акцентуированные и краткие, энклитические формы личных местоимений? Перечислите эти формы по падежам.*

2. *В следующих предложениях замените выделенные слова соответствующей падежной формой указанных в скобках местоимений:*

1. Гледам **своју нову слику** (она). 2. Питаш **свога друга** (он).
3. Друга питаш, а **сестру** не питаш (он, она). 4. **Сестру** треба да питаш (она). 5. Он воли само **своје пријатеље** (они).

3. *В предложении Мајка ме пита замените дополнение ме формами других личных местоимений в ед. ч. и мн. ч.*

4. *Перечислите притяжательные местоимения 1, 2 и 3 лица.*

5. *Поставьте указанные в скобках местоимения в нужном падеже. Замените выделенные слова притяжательными местоимениями.*

1. Ја познајем (твој) брата и (твоја) сестру. 2. Он је син (мој) професора. 3. **Професоров** син је студент. 4. Жена **старог** лекара је учитељица. 5. **Лекареви** сестра и брат су професори. 6. Ђаци пажљиво слушају (свој) професоре. 7. **Марин и Драганов** син иде у обданиште. 8. Никад не видим (њен, његов) децу и (њен, његов) брата. 9. (Њен) пријатељу не свиђа се ова музика.

6. *Прочтите следующий текст. Определите форму употребленных в нем местоимений.*

Мој брат је болестан. Већ трећи дан лежи у свом кревету.

Боли га грло. Треба да зовемо лекара.

— Како се осећате? — пита га лекара.

— Лоше. Не осећам се добро, — одговара му брат.

— Шта вам је? Шта вас боли?

— Боли ме глава, грло. Тешко гутам.

— Имате ли температуру?

— Имам. Тридесет седам са девет (37,9).

— Отворите уста. Да, грло вам је запаљено.

— Сигурно је ангина?

— Изволите рецепт. Ових лекова има у нашој апотеци. Морате остати у кревету. Треба да вас прегледа специјалиста за ухо, нос и грло.

— Хвала. До виђења.

— До виђења.

7. *Обратите внимание на управление глагола болети:*

Боли ме глава, грло. «У меня болит голова, горло». Моју сестру боли зуб. «У моей сестры болит зуб».

Запомните выражения: Не осећам се добро. Лоше се осећам. Болестан сам. Болујем од грипа, ангине.

8. *Выучите наизусть стихотворение Б. Чопича «Доктор Јан».*

Доктор Јан

Нашега старог доктора Јана
телефон зове с Калемегдана:
«Докторе драги, хитно је врло,
имамо госта, боли га грло!»
«Имате госта?
Да није странац?»
«Право сте рекли. Јест, Африканац!»
«Доћи ћу брзо, за један сат.
Кажите само: на који спрат?»
«На коме спрату? Тешко је рећи,
боли га читав — други и трећи.»
Чудом се чуди наш доктор Јан:
«Какав болесник?! Је л' траспратан?!»
«Докторе, јесте, то није варка,
зовемо, знате, из зоо-парка.
Жирафу једну боли нам врат,
а то је други и трећи спрат».

К ТЕМЕ: ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

1. *Прочитайте текст. Выучите количественные числительные от 1 до 100.*

Мој син учи да броји од један до десет: један, два, три, четири, пет, шест, седам, осам, девет, десет. А зна ли да броји твоја кћерка? Моја кћерка још не зна да броји. Ја је учим бројити (да броји). Сад она зна да броји до пет: један, два, три, четири, пет. Ја бројим: шест, седам, осам, девет, десет. Она понавља: шест, седам, десет. Она греша. Она греша кад броји. Она мора да научи да броји. Ученици добро броје од једанаест до двадесет: једанаест, дванаест, тринаест, четрнаест, петнаест, шеснаест, седамнаест, осамнаест, деветнаест, двадесет. Учите ли ви да бројите? Учимо, али још добро не знамо. Морамо да научимо да бројимо од 20 до 90: двадесет, тридесет, четрдесет, педесет, шездесет, седамдесет, осамдесет, деведесет...

2. *Вспомните, как сочетаются существительные с количественными числительными.*

3. В следующем тексте определите форму сочетающихся с числительными существительных.

Mladić želi da kupi nešto za doručak. On kupuje sèndviče i mleko. On mora da kupi pet sèndviča i jednu flašu mleka. I mi kupujemo sèndviče, ali ne kupujemo mleko. Ja kupujem dva sèndviča, ti kupuješ četiri sèndviča, a naši prijatelji deset sèndviča.

— Da li vi nešto kupujete? Kupujete li vi nešto?

— Mi moramo da kupimo šećer i voće. Moramo da kupimo dva kilograma šećera i deset kilograma voća. Dok kupujemo, vi nas čekajte.

— Zašto kupujete toliko mnogo voća?

— Mnogo ga trošimo.

4. Прочтите следующие вопросы и ответы на них:

1. Koliko godinā ima tvoj otac? — Moj otac ima pedeset i jednu godinu. 2. A tvoj sin? — Sin ima pet godina. 3. A da li znaš koliko godina ima njena kćerka? — Mislīm da ima dve-tri godine. 4. Koliko godina imate ti i tvoj muž? — Ja imam dvadeset i devet godina, a moj muž trideset i četiri godine. Imamo već mnogo godina.

5. Составьте вопросы по типу: *Колико има година? и ответьте на них, используя следующие слова:*

strina, stric, baka, deda; 31, 44, 68, 79.

6. Прочтите и переведите на русский язык следующие вопросы и ответы:

Koliko je sati?

Sada je tri i dvadeset. Sada je pola četiri. Sada je dvadeset do četiri. Sada je tačno četiri sata.

Kada je otvorena biblioteka?

Svakog dana od devet ujutru do devet (sati) uveče. Pre podne biblioteka je otvorena od osam do dvanaest i posle (po) podne od četiri do deset.

Kada polazi voz za Minsk?

Svakog dana u dvadeset tri i petnaest. Sredom u šest nula pet, a subotom u šesnaest i trideset.

Koliko ide do Minska?

Tačno deset sati.

Kada polaziš na fakultet?

Svakog dana, osim subote, polazim u osam sati, subotom ne idem pre podne, nego idem posle podne, u tri sata. Imam samo jedno predavanje.

Кoji je danas datum?

Danas je prvi mart.

Кoji je danas dan?

Danas je utorak.

7. Запомните названия месяцев:

jānuār, fēbruār, mārt, āprīl, māj, jūn, jūl, āvgust, sèptēmbār, òkto-
bar, pòvēmbar, dēcēmbār.

8. Запомните названия дней:

ponēdeljak, ùtorak, srēda, četvrtak, pětak, sùbota, nēdelja.

9. Перепишите названия дней и месяцев кириллицей.

10. Ответьте на следующие вопросы:

1. Koji je ponedeljak po redu dan u nedelji? 2. Koji je šesti dan u nedelji? 3. Kako se zove sedmi dan u nedelji? 4. Koji je decembar po redu mesec u godini? 5. Koji je drugi mesec u godini? 6. Koji su zimski meseci? 7. Koji su letnji meseci?

11. Ответьте словами на вопрос Koji je danas datum?, используя следующие даты:

1.V, 7.XI, 22.IV, 20.I, 27.XII.

12. В следующем тексте вместо цифр (в скобках) впишите буквенные обозначения чисел:

Глăвнă згрăда Мѣсковскѡг универзитѣта нăлазї се на Лѣњинскїм гѡрама. Она је изгрăђена (1953) гѡдинѣ. Овде се нăлазѣ факултѣти прїроднїх и математичкїх нăука и вѣликї стѹдентскї дѡм. Хуманїстичкї факултѣти су смѣштени у двѣ нѡвѣ згрăде на прѡспекту Вернăдскї и ўлици Лѣбедева и у старїм згрăдама на Мăрковѡм прѡспекту у ўжѣм цѣнтру Мѡсквѣ. Мѡсковскї универзитѣт їмă (15) факултѣтă. На универзитѣту стѹдїрă вїшѣ од (27000) стѹденăтă и рăдї вїшѣ од (8000) прѡфесѡрă и нăучнїх сăраднїкă. Свăкї факултѣт їмă мнѡго лаборăторија и учиѡницă за прăктичнѣ вѣжбе. У вѣликїм слушаѡницама се одржăвајѹ предрăвãñã. У свѣчанѡј дворăни се одржăвајѹ сѣднице и конференције. У Дѡму култѹрѣ се дăјѹ кѡнцерти и прѣдставе. Блїзу глăвнѣ згрăдѣ постѡјї читав спѡртскї грăдїћ и стăдиѡн.

13. Прочтите следующие предложения, отвечающие на вопрос Сколько кошта? «Сколько стоит?»

1. Килограм купуса кошта два динара. 2. Килограм кромпира кошта један динар. 3. Главница салате кошта три динара. 4. Килограм шаргарепе кошта чѣтири динара.

14. *Задайте вопросы и ответьте на них. Сколько стоит:*

пять килограмм капусты; три головки салата; два килограмма моркови; десять килограмм картошки.

15. *Используя счетные существительные и собирательные числительные, замените ими указанные в скобках цифры, где это возможно.*

1. U grupi studiraju (5) devojaka i (2) mladića. Danas njih (7) polažu ispite. 2. Otac i sin vole da idu u lov. Njih (2) često odlaze u šumu. 3. Majka i dve sestre dobro pevaju. Njih (3) ponekad učestvuju u koncertima. 4. Ja, Lena i (2) naših prijatelja obično radimo u biblioteci. Tamo svi dobro poznaju nas (4).

К ТЕМЕ: ГЛАГОЛ.

1. *Укажите видовые пары к глаголам совершенного вида: бацити, гурнути, пасти, урадити, запитати, родити и к глаголам несовершенного вида: куповати, продавати, захваљивати. Проверьте их по словарю.*

2. *Определите по словарю вид сербскохорватских глаголов: платити, обећати, ставити. Укажите их видовые пары.*

3. *Каковы особенности сербскохорватских глаголов движения по сравнению с русскими? Переведите на сербскохорватский язык следующие словосочетания:*

нести книги в библиотеку — носить часы на руке; ходить в школу — ходить пешком (пешке) — идти в кино.

4. *Чем отличается система временных форм в сербскохорватском языке по сравнению с русским?*

Спряжение глагола

1. *Как определяется основа настоящего времени глаголов и инфинитивная основа?*

2. *Каков состав глаголов I класса? Каковы особенности этого класса глаголов в процессе формообразования?*

3. *Каков состав и особенности формообразования глаголов II класса?*

4. *Каков состав и особенности в процессе формообразования глаголов III класса?*

5. *Какие взаимодействия глагольных основ и формообразующих морфем наблюдаются при образовании простых временных форм глагола?*

6. Перечислите флексии глаголов настоящего времени. Проспрягайте в настоящем времени глаголы:

питати, деклинирати, волети, бежати, молити, викати (глагол III класса!), мирисати, чути, веровати, клати, плести, стрићи, гинути, желети.

7. Прочтите следующий диалог. Обратите внимание на место в предложении возвратной частицы се. Запишите спряжение глагола звати се: ја се зовем и т. д.

- Како се зовеш?
- Зовем се Лена Чајкина.
- Како се зове твој брат?
- Коља Чајкин.
- Значи: твоје име је Лена, а твоје презиме је Чајкина.
- А како вам је име по оцу?
- Ја се зовем Јелена Петровна, а брат се зове Николај Петровић.
- Како се зове ваш професор српскохрватског језика?
- Она се зове Невена Чолић.
- Како се зову њени родитељи?
- Њен отац се зове Живојин, а њена мајка се зове Душица Чолић, рођена Петровић.
- Како се зове ваш професор руске књижевности?
- Он се зове Борис Петровић Иванов.

8. Прочтите текст и ответьте на предложенные ниже вопросы.

Ја сам Лена Чајкина. Ја сам студенткиња. Studiram на filološkom fakultetu, на одсеку за руски језик и руску књижевност. Наше студије трају пет година. Ја сам на трећој години. Svakog дана устajem у седам сати. У пола осам доуручкujem и тачно у пола девет idem на факултет. Predavanja почињу у девет сати. Jedno predavanje траје осамдесет минута. После predavanja idem на ручак. Ponekad руčам у мензи, али више volim да руčам код куће. После подне uvek учим. Uveče се мало prošetam. Nedeljom често idem у bioskop. Večeram око девет сати. Idem на spavanje у jedanaest.

1. Ко си ти? 2. Шта си ти? 3. Gde студираш? 4. Koliko година трају студије? 5. На којој си години? 6. Kуда идеш svakog дана? 7. У колико сати устajeш? 8. У колико сати почињу predavanja? 9. Kad полaziш на факултет? 10. Koliko траје једно predavanje? 11. Kуда идеш после predavanja? 12. Gde руčаш? 13. Шта radiш после подне? 14. Šetaš ли се uveče? 15. Kada идеш у bioskop? 16. Kada večeraш? 17. Kada идеш на spavanje?

9. Запишите спряжение глагола trajати в настоящем времени.

10. Прочтите и переведите текст «В магазине самообслуживания». Определите форму инфинитива выделенных глаголов и проверьте их по словарю. Определите классы глаголов. Выпишите из текста глаголы, представленные в нем видовыми парами.

Мајка ме зове:

— Ана, треба да одеш у самопослугу. Хоћу да нам купиш неке ствари.

— Шта нам треба?

— Немамо хлеба, млека, а требају нам и још неке ситњице.

— Идем одмах.

— **Купи**, молим те, пакло бутера, двеста грама шунке, јаја и виршле. **Понеси** празне флаше и **узми** нам три флаше пива. Немој да заборавајш да купиш шећер.

У самопослузи је пуно света. Сви понешто **купују**. Прилазимо по-
лици. На полици **лежи** хлеб.

— Молим вас, да ли је хлеб свеж?

— Да, данашњи је.

Узимам једну векну, две кифле и пола килограма црног хлеба. Флаше са млеком стоје у великој корпи поред касе. Узимам две флаше и **стављам** их у мрежу. А пива изгледа нема.

— Молим вас, имате ли пиво?

— На жалост, данас немамо.

Сада ми је потребан шећер у кристалу, јаја и виршле за вечеру. Узимам једну најлон-кесицу са шећером.

— Молим вас, колико има шећера у једној кесици — питамо продава-
чицу.

— Пола килограма.

Онда треба да узем још једну.

— Колико **коштају** јаја?

— Десет комада деведесет копејки.

Узимам двадесет комада. Шунку и виршле треба прво да **измерим**
код продавачице.

— Молим вас, измерите ми двеста грама шунке и три пара виршли. Продавачица мери шунку, броји виршле и ставља их на вагу.

— Изволите, овде је тачно четири стотине грама. Желите ли још не-
што?

— Ништа више. Хвала.

Сад **идем** на касу (благајну) да платим.

— Ево вам четири рубље.

Благајница узима новац, даје ми кусур и блок. На столу поред
врата премештам ствари из мреже у своју торбу и **враћам** се кући.

Запомните:

молим вас, дајте ми = дајте мене, пожалујте.
изволите, узмите = возмите, пожалујте.

Простые формы прошедшего времени

1. *Проспрягайте в аористе следующие глаголы:*

запитати, замолити, исплести, погинути, испећи; чути, доћи, куц-
нути.

2. *Найдите в тексте глаголы в форме имперфекта и аориста. На-
зовите их инфинитив.*

Путоваху заједно коњ и магаре. Магаре преко мере натоварено, изнемогло под теретом, замоли коња, да му помогне и понесе мало терета.

Коњ, поносит и охол, не хтеде ни да чује о томе. Јадно магаре најзад сасвим изнеможе и угину. Онда човек натовари на коња не само све бreme него и магарчеву кожу.

3. *Проспрягайте в имперфекте глаголы:*

питати, молити, плести, гинути, пећи.

4. *Вспомните спряжение глаголов хтети и бити в настоящем времени, в аористе и имперфекте. Когда употребляются полные формы этих глаголов в настоящем времени?*

**Сложные временные формы глагола
Будущее I**

1. *Какие сложные глагольные формы вы знаете?*

2. *Как образуются формы будущего I?*

3. *Как выражается отрицание в формах будущего I?*

4. *Прочтите и переведите текст «Загородная поездка». Выпишите глаголы в форме будущего I.*

Излет

Сутра идемо на излет. Љена и Саша ће ићи заједно с нама.

— Хоћете ли да идете сутра с нама на излет?

— Куда идете?

— Идемо у Загорск. То је осамдесет километара од Москве.

— Како ћете ићи?

— Прво ћемо возом, а затим аутобусом и пешке.

— Шта ћемо тамо разгледати?

— Тамо ћемо свратити у познату Тројице-Сергијеву лавру (манастир) а видећемо и музеј народних играчака. Околина Загорска је веома лепа. Окружавају га дивни брежуљци обрасли шумом. На повратку можемо да свратимо у музеј Абрамцево или у Мураново.

— Надам се да сутра неће падати киша.

— Време ће бити сигурно лепо.

— Када ћемо поћи?

— У седам сати.

— У реду. Ићи ћемо с вама. Где ћемо се наћи?

— Наћи ћемо се испред Јарославскѐ железничкѐ станицѐ у шест и тридесет.

— Е, фино. До виђења.

5. *Проспрягайте в форме будущего I глаголы:*

студирати, завршити, наћи, играти се, шетати се.

Будущее II

1. Как образуются формы будущего II?
2. Выучите наизусть стихотворение Д. Радовича. Объясните значение форм будущего I и настоящего времени глагола бити — буде.

Kad ne bude krave —
Neće biti mleka...
Neka, neka,
Može i bez mleka!
Kad ne bude mleka —
Neće biti sira...
I bez sira
Može da se bira!

Kad ne bude sira —
Neće biti miša!
Pašće kiša
I kad nema miša!
Kad ne bude miša —
Neće biti mačke...
Neće biti, neće biti mačke!

3. В стихотворении «Зимой» Б. Николаевича отметьте формы будущего I и II, а также формы настоящего времени глаголов совершенного вида, объясните их образование и значение, назовите инфинитивы глаголов, данных в форме будущего времени.

По зими

Доћи ћу ти праћен вихоровом песмом
И мећавом злобном. Бићу, мила, цео —
К'о* у дечјој бајци путник из далека —
Промрз'о** од студи, и од снега бео.

Опрѣзно ћу тада по мрзавом цвећу
Куцнути на прозор. У првоме стра'у,***
К'о сад да те гледам, нећеш знати ко је,
Кад из мрака чујеш моје: «Бау! бау!»****

И пустићеш мајку да извиди шта је —
А дотле ће заплет отплести се цео:
Док се стара буде крстила у чуду,
Љубићу те жарко, сав од снега бео.

* К'о = као

** промрз'о = промрзнуо

*** стра'у = страху

**** бау — междометие, которым пугают детей

Сложные формы прошедшего времени

1. Как образуются формы перфекта и плюсквамперфекта?
2. Проспрягайте в перфекте глаголы:
студирати, наћи, веселити се.

3. Прочтите и переведите отрывок из рассказа Д. Радовича «Рассказ о мизинце». Выпишите глаголы в форме перфекта. Определите инфинитивы данных глаголов.

Прича о малом прсту

Био је једном један прст и звао се Ђура. Имао је много браће. Једном су сви пошли у фиоку. Ђура је ишао последњи и прикљешто је нокат. Други пут су га водили у рерну. Да виде да ли је вруће. И Ђура се испекао. Трећи пут играли су се иглом. Сви су се измакли, а Ђура се избо.* Ђуро, Ђуро, ниси ти ваљда неки несрећник? Јесте.

Кад треба да се чачка нос — хајде, Ђуро. Кад треба у хладну воду — гурај Ђуру. А кад треба замочити два прста у пекмез, онда су то неки други прсти, а не Ђура. Тог Ђуру сви имају. То је онај пети.

---

* избо се — перфект глагола избости се

4. Каковы особенности образования перфекта возвратных глаголов?
5. Как выражается отрицание в перфекте?

Значение и употребление временных форм глаголов

1. Прочтите и переведите текст «Туризм мрх стариков» И. Сарайлича. Выпишите глаголы в форме настоящего времени. Определите вид глаголов. Объясните их употребление.

Turizam mojih starih

Već petnaest godina, svakod 5. septembra, moji starci se pakupe i natovareni mnoštvom nepotrebnih stvari odu na petnaestodnevni odmor u Herceg Novi. Otac more ne pòdnosi, a ni majci baš mnogo ne prija,* ali zato prèdveče mogu sedeti na nekoj klupi pored obale i gledati u pravcu Mamule, na kojoj je 16. jula 1942. godine streljan njihov prvenac Ešo. Ja sam siguran da majka u bošci ponese i malo slatka od trèšanjā, Ešo ga je uvek krao iz kuhinje. I tako sede moji starci u hercegnovskom prèdvečerju i gledaju u tu tačku koja je bila mesto Ešinog pòslednjeg boravka na zemlji. Užasno tužan je turizam mojih starih. Nikada nikome takvogal!

---

* mnogo ne prija — не очень нравится; не (очень) по вкусу

2. Прочтите и переведите на русский язык следующий отрывок из рассказа Б. Чопича «Сад цвета мальвы». Определите временные формы глаголов. Объясните их образование и употребление.

Bašta slezove boje

Bilo je to u prvom razredu osnovne škole.

Negdje sredinom godine učiteljica nam je pričala o vuku, te živi ovako, te hrani se onako, dok će ti odjednom upitati:

— Djeco, ko zna kakve je boje vuk?

Ja prvi digoh ruku.

— Evo ga, Branko će nam kazati.

— Vuk je zelen! — otkidoh ja pđnosito.

— Učiteljica se trže i začuđeno nadiže obrve.

— Bog s tobom, dđjete, gdje si to čuo?

— Kaže moj djed — odvalih ja samoüvjereno.

— Nije tačno, vuk nije zelen.

— Jeste, zelen je! — neočekivano se uzjogünih ja kao pravi unuk čestitog djeda Rade.

Učiteljica mi priđe sasvim blizu, ljütito uzriki u moje lice i povuče me za uvo.

— Kaži ti svom mudrom djedu da to nije istina. Vuk je siv. Siv, zapamti.

Skoro plačući otklipsao sam toga dana kući i šmřcajući ispričao djedu sve što se u školi dogodilo.

Ni slutio nisam kakva će se bura oko toga podići.

3. В сказке «Три охотника» определите время и вид каждого глагола. В какой функции употребляются в тексте глаголы совершенного вида настоящего времени.

Три ловца

Била три ловца, двојица нису имали оружје, а трећи је био без пушке.

Пођу они једном у лов и растјерају три зеца. Два зеца утёкоше, а трећег нису убили. Онога што нису убили узму и понесу кући.

Дођу пред једну кућу која није имала ни зидова, ни темеља, ни крова. Позову домаћина који није био ту и рёкоше:

— Дај нам некакав лонац да скувамо зеца.

Домаћин рече:

— Имам три лонца. Два су разбијена, а трећи нема дна.

— Баш добро! — рекоше они.

Узму онај лонац што није имао дна и у њему скувају зеца којег нису убили, слатко се наједу и оду.

4. Из текста «Кто скрയാг?» выпишите все глаголы в форме инфинитива. Замените формы аориста формами перфекта.

Ко је тврдица?

Посла господар свог слугу до суседа да га замоли да му позајми кйшобрән.

Слуга се врати и рече:

— Господару, сусед је рекао да ће и он некуда ићи, па вам не може позајмити кишобран.

— Гле, што је то тврдица!... Жао му је кишобрана. Али нека, нека. Понећу онда свој.

Повелительное наклонение. Сослагательное наклонение

1. *Образуйте формы повелительного наклонения глаголов:*
затворити, испричати, доћи.
2. *Какие чередования конечных согласных основы наблюдаются в формах повелительного наклонения?*
3. *Образуйте формы 2 л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения глаголов:*
рећи, лећи, стрићи.
4. *Как выражается просьба, обращенная к третьему лицу? Образуйте ее формы в ед. и мн. ч. от глаголов:*
доћи, казати, купити.
5. *Как выражается отрицание в повелительном наклонении?*
6. *Образуйте отрицательные формы повелительного наклонения глаголов:*
затварати, затворити, причати, испричати, долазити, доћи.
7. *Прочтите и переведите стихотворение Г. Витеза «Девочка весной». Отметьте формы повелительного наклонения. Объясните их образование.*

Devojčica u proleću

Proleće, vidim ti cvjetić u žbunu,
Čujem ti cvrkut u pličijem kljunu
Nemoj se kriti, nemoj da žmuriš.
Proleće, molim te da se žuriš.
Požuri k onoj visokoj gori,
Gdje se moj tata partizān bori,
Svuda po gori razlistaj grane,
Nek bude kuća za partizane.
Sve sobe prestri cvijećem i travom
Nek im je mekan jastuk pod glavom.

8. *Как образуются формы сослагательного наклонения? Вспомните особенности их употребления в сербскохорватском языке.*

9. Прочтите стихотворение Й. Змая «Если б...». Выпишите в инфинитиве глаголы, употребленные в форме сослагательного наклонения.

Кад би ...

Кад би јелен им'о* крила,
Тад би брза птица била.
Кад би лутка знала шити,
Могла би ми шваља бити.
Кад би хлебац падо** с неба,
Свак би јео кол'ко*** треба.
Кад би млеко текла Сава,
Сир би био забадава.

Кад би увек био мај.
Пећима би био крај.
Кад би Дунав био врео,
Свак би рибеље чорбе јео.
Кад би..., ал'**** што не може
бити,
О том немој говорити.

* им'о = имао

** падо = падао

*** кол'ко = колико

**** ал' = али

10. Прочтите и преведите отрывок из расказа Д. Радовича «Расказ о непослушной ноге». Найдите в нем глаголы в сослагательном наклонении. Укажите их функции. Выпишите из текста все глаголы в форме инфинитива. Справляясь в словаре, укажите их классы.

Прича о jednoj neposlušnoj nozi

Te zime je u Padajevцу bilo náročito klizavo. Na ulicama bi svakoга časa neko pao u снег. Ljudi su se na to već toliko bili navikli, da često nisu ni ustajali odmah, nego bi onako na снегу posedali da porazgovaraju malo o svojim poslovima ili o zdravlju svoje dece.

Jedino obućar Klin te zime nije pao još nijedanput. On se zbog toga osećao vrlo nēpriyatno, jer se po komšiluku počelo govoriti kako on namerno ne želi da padne, samo da bi bio bolji od ostalih ljudi.

I увек кад би išao ulicom било је ljudi koji su, sedeći kōmotno na снегу, šaputali за njim:

— Vidi, kako se taj ukrutio! Vidi, kako taj pazi na себе!

I znate kako је,* Klinu se то već, što kažu,** popelo na врh главе. Rešio је да падне на главној улици, пред свим ljudима. Да после може као човек да устане, да се очисти од снега и оде кући мирно да спава...

* znate како је — знаете, как это бывает

** što kažu — как говорится

Инфинитив

1. Вспомните, как образуется конструкция, заменяющая инфинитив.

2. Прочтите и переведите стихотворение Д. Радовича «Голубой заяц». Замените в нем инфинитивы глаголов конструкциями с да и конструкции с да формами инфинитива.

Плави зец

Три сам земље прѣлазио
И три горе прѣгазио,
И три мора преплѣвио —
док га нисам улѣвио.
Плавог зеца,
Чудног зеца,
Јѣдїног на свету!
Овај зец
зна да свира,
Овај зец
зна да плете,
Овај зец
ручак кува,
Овај зец
кућу мете,
Овај зец
плести уме,
Ставих зеца у тѣрбѣк
па пожурих својој кући.
Ал' кад бисмо испред куће
стаде зечић да шапуће:

— Пусти ме, ловче,
храбри ловче,
да очешљам косу,
да умијем лице,
да исечем нокте,
да њсправим стас,
да љдесим глас.
Нек' виде деца
плагог зеца
чудног зеца,
јединог на свету!
Овај зец
жети уме,
Овај зец
шити, пити
И францљскї говорити
— све разуме!
Плави зец,
Чудни зец,
Једини на свету!

Текст для повторения темы: Глагол

1. Прочтите и переведите рассказ «Как надо искать».

Како трѣба тражити

Упитах Јелену гдѣ је њѣна бака, а љна ми, замислите, рече:
— Погледај где су њѣне папуче — ту ће бити и љна!
И ја потражих папуче. Оне су биле на тераси, а у њима — љна
бака, љзимѣ из корпѣ штїпѣљке и прѣстирѣ рѣбље!

Размислих маљо и примѣтих гљѣсно: «Па љва девојчица збїља зна
како нѣког трѣба тражити. Ёво: код тѣплих пѣћї се налазе — мачке
и хладнѣ рѣке, поред касѣ — благајнице, у школи — љаци».

Ако ти је пѣтребан кројач — њѣга ћеш наћи крај вѣликих маказа
којѣ рѣжу дѣбелѣ штѣфове. Потражи зубарску столицу и клѣшта и
ѣво ти зубара! ... Трамвајског кондуктера не тражи никад у циркусу
на трапѣзу — јер је тѣ место за артисте. И сад, ако још знаш да су
љбућари крај љїрїша и сїтних дѣвѣних ѣксерчића, а продавци кара-
мѣла и бонбѣна — крај самїх карамѣла и бонбѣна — ти ћеш знати где
се налази пѣла свѣта.

Мене сте мoгли наћи по зeленoј кaпи кoју сам стaлно нoсила на глaви ... тaкo је било прe ... док не изгубих ... или зaтурих ... или кo зна гдe нeстaде мoја зeленa кaпa — па сaд, тaкo, нe знам гдe пe-те ме нaћи.

2. *Выпишите из текста все глаголы в форме инфинитива. Укажите вид каждого глагола и основу настоящего времени. Какие временные формы глагола представлены в данном тексте? Какие закономерности в употреблении аориста вы можете обнаружить?*
3. *В предложении «Трамвајског кондуктера ...» замените отрицание в императиве иной отрицательной формой.*
4. *Образуйте повелительное наклонение глаголов наћи и нестати.*
5. *Переведите на сербскохорватский язык следующую фразу: «Если тебе понадобится портной, ты найдешь его возле больших ножиц».*
6. *Образуйте все возможные формы причастий и деепричастий глаголов:*

затурити, приметити, замислити, изгубити, рећи, знати.

Текст для повторения всего пройденного материала

1. *Прочтите и переведите рассказ А. Микича «Красный цветок».*

Crveni cvijet

Nas dvojica, stari Petar i ja, bili smo nastanjeni u prostranoj šumi. On, star i onemoćao, čuvao je košnice pčela nekom bogatašu iz sela, a ja opet tuđe svinje.

U šumi smo nas dvojica bili i danju i noću. Stanovali smo u malim kolibama. Po danu smo bili zabavljeni svako svojim poslom, a po noći smo slušali urlikanje vjetrova po krošnjama i topot nogu brzih jelena i košuta, koji bi nekada, tražeći pašu, protutnjali pored naših koliba.

Kad god sam mogao, svakog jutra bih se navraćao starom Petru, porazgovarao malo s njim, i sa svojim čoporom opet dalje odlazio. Gotovo uvijek zatekao bih ga na nogama. Onako visok, malo pogrbljenih leđa, sa šeširom opuštenog oboda, u pantalonama zakrpljenim na koljenima i u velikim drvenim klompama koje su mu bile na nogama i ljeti i zimi, on bi se uvijek nalazio među košnicama u pčelinjaku. Nešto bi čeprkao, čistio leta, sužavao ih ili proširivao, a pčele bi zujale oko njega. I, za čudo, nijedna ga ne bi bocnula. Dobro su one poznavale svoga starog zaštitnika.

Pa i tog lijepog proljećnog jutra, kad sam se navratio, mislio sam da ću zateći svoga starog prijatelja onakvog kakvog sam već navikao da ga nađem. Ali kad dođoh do pčelinjaka, zastadoh iznenađen: moj djed

Petar stajao je u pčelinjaku i posmatrao rad pčela. Na sebi je imao novo odijelo, na glavi nov šešir, umjesto velikih klompi — cipele, a u kaput je bio zadjenuo lijep crven cvijet. Zajedno smo bili više od pola godine, a nikad ga takvog nisam vidio. Pa i u leđima je došao nekako uspravniji, prkosniji.

— Kud si naumio, djede? — upitah ja.

— Nikuda, — reče on zabacivši ruke na leđa. — Danas je praznik.

— Praznik?! — iznenadio sam se. — Pa juče je bila nedjelja, djede.

Какав празник?

— Zar ti ne znaš, mali? Danas je Prvi maj!

2. *Выпишите из текста все слова, указывающие на иекавскую норму литературного произношения.*
3. *Объясните, почему в предложении «Онако висок...» в слове љети содержится [л] мягкое, а в лета — [л] твердое? Ср.: «... љети и зими...» и «... чисто (би) лета...»*
4. *Укажите происхождение звука [e] в словах: село, опет, јелен, поред, тражећи, руке (збацивши руке). Сравните их с соответствующими словами в русском и старославянском языках.*
5. *Укажите происхождение звука [a] в словах: стар, дан, свако, могао, сам (глагол).*
6. *Укажите происхождение звука [y] в словах: ноћу, ногу (род. п. мн. ч.), јутро, увијек, сужавао, су.*
7. *Укажите происхождение звука [o] в словах: он, чувао, свога.*
8. *Каково происхождение слогового [p] в следующих словах: брз, погрбљен, дрвен, први?*
9. *Каково происхождение аффрикат в следующих словоформах: дођох, нађем, изненађен, навраћао, прољећни, затећи?*
10. *Каково происхождение флексии -и в формах: у шуми, на глави, на себи?*
11. *Выпишите встречающиеся в тексте формы существительных в род. п. мн. ч. жен. рода и объясните варьирование флексий.*
12. *Отметьте существительные pluralia tantum и определите их род.*
13. *Объясните употребление полной и краткой формы прилагательного стар в первых двух фразах текста.*

14. Выпишите все формы сравнительной степени прилагательных и наречий, встретившиеся в тексте. Определите их начальные формы.
15. Какие слова употреблены в тексте в значении «дело», «работа»? Как они склоняются?
16. Выпишите деепричастия, объясните их образование.
17. Просклоняйте словосочетания:
мој стари заштитник, густи крошња, ведро јутро.
18. Как функционируют в тексте формы сослагательного наклонения глаголов? Приведите примеры.
19. Какие формы прошедшего времени глагола представлены в тексте, а какие нет?
20. Выпишите из текста страдательные причастия глаголов, определите их инфинитивы, объясните имеющиеся чередования.
21. Объясните образование имеющихся в тексте форм причастий прошедшего времени от глаголов, инфинитивная основа которых оканчивается на согласный.
22. Выпишите все предложные конструкции. Определите значения предлогов.
23. Выпишите предложения, где конструкции с род. п. обозначают:
а) время; б) качество. Как их можно перевести на русский язык?

м. — мужской род
ж. — женский род
ср. — средний род
сов. — совершенный вид (глагола)
несов. — несовершенный вид (глагола)
гл. — глагол
межд. — междометие
мест. — местоимение
нареч. — наречие
прил. — прилагательное

А

абонирати, абонирам *сов. и несов.* — абонировать
август *м.* — август
ако союз — если
али (ал') *союз* — но, да
ангина *ж.* — ангина
антилопскй — замшевый
апотека *ж.* — аптека
април, априла *м.* — апрель
артист(а) *м.* — артист (чаще цирка)
асфалт *м.* — асфальт
аутобус и аутобус *м.* — автобус
Африка *ж.* — Африка
Африканац, Африканца *м.* — африканец

Б

бавити се, бавим се *несов.* — заниматься чем-л.
базен, базена *м.* — бассейн
бајка *ж.* — сказка
бака *ж.* — бабушка
бара *ж.* — лужа; плавни
баук *м.* — пугало, бука
бацати, бацам *несов.* — бросать, кидать
бацити, бацим *сов.* — бросить, кинуть
баш частица — именно, как раз
башта и башта *ж.* — сад; огород
беба *ж.* — ребенок (грудной)
бежати, бежим *несов.* — убежать; избегать, уклоняться от чего-л.
безбедност и безбедност *ж.* — безопасность
безобразник *м.* — бесстыдный человек, нахал
бео, бели — белый
бескрајан, бескрајни — бескрайний, бесконечный
беспокојан, беспокојни — беспокойный

прич. — причастие
страд. прич. — страдательное причастие
суц. — существительное
числит. — числительное
сравн. ст. — сравнительная степень
собир. — собирательное (существительное)
уменьш. — уменьшительное
обл. — областное
разг. — разговорное

бетонирати, бетонирам *сов. и несов.* — бетонировать
библиотека *ж.* — библиотека
бйвший — бывший
биоскоп *м.* — кинотеатр, кино
бирати, бирам *несов.* — выбирать
биро, бироа *м.* — бюро
бйти, јесам, будем — быть
бйти, бйjem *несов.* — бить
благайна *ж.* — касса
благайница *ж.* — кассирша
близина *ж.* — близость (расстояние)
близу предлог и нареч. — возле, близ; близко
блок, блока *м.* — блокнот
бдгаљ *м.* — калека; нищий
богаташ, богаташа *м.* — богатч
боја *ж.* — цвет, краска
бдјазан, бдјазни *ж.* — боязнь, опасение
бокал, бокала *м.* — бокал, кубок, фужер
бол *м. и ж.* — боль
бдлест *ж.* — болезнь
бдлестан, бдлесни *прил.* — большой
болети, боли *несов.* (только в 3 л.) — болеть, причинять боль
болничар *м.* — санитар
бдловање *ср.* — освобождение от работы по заключению врача, по больничному листу
болдовати, болујем *несов.* — болеть, хватать
бдљй — *сравн. ст. прил.* добар
бдљка *ж.* — боль, болячка
бомбона *ж.* — конфета
боравак, боравка *м.* — пребывание, проживание, место жительства (*где-л.*)
борац, борца *м.* — боец, борец
бдрити се, бдрим се *несов.* — бороться, воевать
бдсански — боснийский
бдцнути, бдцнем *сов.* — уколоть; ужалить

бѡшча ж. — шаль (у женщин Востока); узел (упаковка)
бравѡр, бравѡра — слесарь
брѡн нескл. прил. — коричневый
брѡт м. — брат
~ од уѡака, ~ од стрица — двоюродный брат
брѡти, бѡрѣм несов. — собирать, рвать (цветы, ягоды и т. д.)
брѡѣна собир. ж. — братья
брѡдо ср. — гора
брежѡуѡак, брежѡуѡка м. — холм, пригорок
брѣза ж. — береза
брѣме, брѣмена ср. — ноша
брѣз, брѣзй — быстрый, скорый
брѣзо нареч. — быстро
брйга ж. — забота
брйсати, брйшѣм — вытирать, стирать (что-л. с чего-л.)
брѡд, брѡда м. — судно, корабль
брѡдйѣ и брѡдйѣ м. — небольшое судно, кораблик
брѡј, брѡја м. — число; номер; количество; имя числительное
брѡјити, брѡјим несов. — считать
бронхйтис м. — бронхит
бѡдан, бѡднй — бодрствующий; бдительный, осторожный
бѡра ж. — буря, ураган; сев.-вост. ветер в Далмации
бѡтер м. — сливочное масло

В

вѡга ж. — весы
вѡжан, вѡжнй — важный, значительный
вѡл м. — волна, вал
вѡльда нареч. — может быть, вероятно
вѡрка ж. — обман, ошибка
вѡрош и вѡрош ж. — город
вѡтра ж. — огонь
вѡшар м. — ярмарка, базар
вѡшарйште и вѡшарйште ср. — ярмарочная площадь
вѡдар, вѡдрй — ясный, чистый; бодрый
вѡжба ж. — упражнение
вѡжбе практичнѣ — практические занятия (напр. языковые)
вѡк м. — век, столетие
вѡкна ж. — батон, булка
вѡлик, вѡлйкй — большой; великий
вѡма нареч. — очень, весьма
вѡровати, вѡрујѣм несов. — верить
вѡровѡтно и верѡвѡтно нареч. — вероятно, возможно
весѣлити се, весѣлйм се несов. — веселиться, радоваться
вѣсео, вѣселй — веселый
вѣтар, вѣтра м. — ветер
вѣѣ нареч. — уже

вѣѣй — *сравн. ст. прил.* велик
вѣѣйна ж. — большинство
вѣѣйнѡм нареч. — большей частью; в большинстве случаев
вѣчерѡ ж. — ужин
вѣчерѡс нареч. — сегодня вечером
вѣчерѡти, вѣчерѡм сов. и несов. — ужинать, поужинать
вѣшѡлицѡ ж. — вешалка
вѣшѡти, вѣшѡм несов. — вешать
вѣдѣти, вѣдйѣм сов. и несов. — видеть, увидеть
вѣдйѣк, вѣдйѣка м. — горизонт, кругозор
вѣкѡти, вѣчѣм несов. — кричать
вѣла ж. — вилла, дача
вѣно ср. — вино
вѣногрѡд м. — виноградник
вѣолина ж. — скрипка
вѣршла ж. — сосиска
вѣсити, вѣсйѣм несов. — висеть
вѣсок, вѣсокй — высокий
вѣтрйна ж. — сервант, шкаф
вѣѡр м. — вихрь, ветер
вѣше нареч. — *сравн. ст. нареч.* много
вѣжѡн, вѣжѡнй — влажный, мокрый, сырой
вѡ, вѡла м. — вол
вѡда ж. — вода
вѡдити, вѡдйѣм несов. — вести, водить
вѡдйѣч, вѡдйѣча м. — экскурсовод, гид; путеводитель
вѡђ, вѡђѡ м. — вождь; вожак; руководитель (в турист. поездке)
вѡз м. — поезд
вѡзити, вѡзйѣм несов. — везти, возить; водить машину
вѡјнйк, вѡјнйка м. — солдат
вѡлѣти, вѡлйѣм несов. — любить; предпочитать
вѡѣе ср. собир. — фрукты
вѡѣннй — фруктовый
врѡна ж. — ворона
врѡт м. — шея
врѡта ср. мн. — дверь
врѡтити се, врѡтйѣм се сов. — вернуться, возвратиться
врѡѣтѡти се, врѡѣтѡм се несов. — возвращаться
врѡба ж. — верба
врѡдан, врѡднй — ценный; старательный; работающий
врѡме, врѡмена ср. — время; погода
врѡѡ, врѡлй — горячий, кипящий
врѡю нареч. — очень
врѡѣн, врѡѣнй — горячий, жаркий
врѡѣе нареч. — горячо, жарко
врѡѣйна ж. — жара, зной
врѡх, врѡха м. — вершина, верхняя сторона
врѡх предл. — над
врѡк м. — волк

вўна *ж.* — шерсть
вўнен, вўненй — шерстяной
вўни, вўчём *несов.* — тянуть, тащить;
привлекать

Г

газда *м.* — хозяин
газити, газим *несов.* — идти, ступать;
топтать; переходить вброд
гажити, гажим и гајим *несов.* — растить,
воспитывать; выращивать
гвожђе *ср.* — железо
где *нареч.* — где
геолог *м.* — геолог
гйнути, гйнём *несов.* — погибать, пропа-
дать
глава *ж.* — голова
главан, главнй — главный, основной
главица *ж.* — *уменьш.* от глава кочан
(капусты)
глад *ж.* и *м.* — голод
гладан, глادنй — голодный
гладовати, гладујём *несов.* — голодать
глас *м.* — звук; голос; весть, слух
гласно *нареч.* — громко, вслух
гле *межд.* — посмотри!
гледати, гледам *несов.* — смотреть, гля-
деть
глув, глувй — глухой
глума *ж.* — игра (актера); притворство
глумац *м.* — актер
глумица *ж.* — актриса
гнездо *ср.* — гнездо
говорити, говорйм *несов.* — говорить
година *ж.* — год; курс (в университете)
гора *ж.* — гора; лес
господар, [господара *м.* — хозяин, соб-
ственник; правитель
госта, госта *м.* — гость
готово *нареч.* — почти; готово
град *м.* — город
градити, градим *несов.* — строить
градйћ *м.* — *уменьш.* от град
грађа *ж.* — материал
грађанин *м.* — гражданин; горожанин
грађевина *ж.* — строение, сооружение
грам *м.* — грамм
грана *ж.* — ветка, ветвь; отрасль
грашак, грашка *м.* — горох
грејање *ср.* — обогревание, отопление
грешити, грешйм *несов.* — ошибаться;
делать ошибки
грло *ср.* — горло
грожђе *ср.* — виноград
сүво ~ *ср.* — изюм
грдохт *м.* — грохот
гума *ж.* — резина; резинка (для стира-
ния написанного)
гурати, гурам *несов.* — толкать, пихать;
совать; заставлять (кого-л. сделать

что-л.); идти вперед (напролом)
гурнути, гурнём *сов.* — толкнуть, пих-
нуть

гўсак, гўска *м.* — гусь
гўска *ж.* — гусь, гусыня
гўст, гўстй — густой, плотный
гўтати, гўтам *несов.* — глотать

Д

да союз — 1. что; 2. так что; 3. чтобы;
4. если бы
давати, дајём и дајём *несов.* — давать
давати оцену — ставить оценку
давно *нареч.* — давно, с давних пор
дакле союз — итак, следовательно
далек, далекй — далекий
далёко *нареч.* — далеко
даљина *ж.* — даль; расстояние
дан *м.* — день
данас *нареч.* — сегодня
данашньй — сегодняшний
дану *нареч.* — днем
дати, дам *сов.* — дать
датум *м.* — дата
два *м.* и *ср.*; две *ж.* — два, две
двадесёт — двадцать
дванаест — двенадцать
дванаестй — двенадцатый
двеста — двести
двоје, двојица *числит. собир.* — двое
двое (о мужчинах)
двојка и двојка *ж.* — два (название циф-
ры); двойка (ответка ученика); номер
маршрута (о транспорте)
дворана и дворана *ж.* — зал
дебео, дебелй — толстый
деведесёт — девяносто
девет *числит.* — девять
деветй *числит.* — девятый
деветнаест — девятнадцать
девёјка *ж.* — девушка
девёјица *ж.* — девочка
дед *м.* — дед, дедушка
деда *м.* — дедушка
деклинирати, деклийнйрам — изменять по
падежам, склонять (граммат.)
дело *ср.* — дело; произведение
демократ *м.* — демократ
део, дела *м.* — часть
деснй и деснй — правый
десёт — десять
десетй *числит.* — десятый
десетйна *ж.* — десятая доля; десять
десеторо *числит. собир.* — десятеро
дете, детета *ср.* — ребенок
деца *ж. суц. собир.* — дети
децёмбар *м.* — декабрь
дечаќ, дечаќа *м.* — мальчик
дечйй и дечййй — детский

дѣван, дѣвнѣ — чудесный, дивный, прелестный
дѣгнути, дѣгнѣм *сов.* — поднять
дѣнар *м.* — динар (денежная единица)
дипломирати, дипломирѣм *сов.* и *несов.*
— сдать (сдавать) дипломный экзамен, закончить (заканчивать) университет
дѣсати, дѣшѣм *несов.* — дышать
дѣћи, дѣгнѣм *сов.* — поднять
дѣла *ж.* — волос
дѣвно *нареч.* — в течение дня; ежедневно
дѣо *ср.* — дно
дѣбар, дѣбри — хороший; добрый
дѣбијати и дѣбивати, дѣбијѣм, дѣбивѣм *несов.* — получать
дѣбити, дѣбијѣм *сов.* — получить
дѣбош *м.* — барабан
дѣбро *нареч.* — хорошо
дѣбродушност *ж.* — добродушие
дѣвести се и дѣвести се
дѣвѣзем се *сов.* — прехзати на чем.-л.
дѣ виѣња — до свиданья
дѣгајати се, дѣгаја се *несов.* — слушаться, происходить
дѣговарати, дѣговарѣм се *несов.* — договариваться
дѣговорити се, дѣговорѣм се *сов.* — договариваться, условиться
дѣгодити се, дѣгоди се *сов.* — случиться, произойти
дѣзволити, дѣзволѣм *сов.* — позволить, разрешить
дѣк союз — пока
дѣктор *м.* — врач; доктор (уч. степень)
дѣлазити, дѣлазим *несов.* — приходиться
дѣлина и дѣлина *ж.* — долина
дѣм *м.* — дом
дѣдѣнтски дѣм — общежитие;
дѣм здравља — поликлиника
дѣм културе — дом культуры
дѣмаѣнин *м.* — хозяин дома; глава семьи
дѣнѣти и дѣнѣти, дѣнѣсем *сов.* — принести
дѣносити, дѣносѣм *несов.* — приносить
дѣручак, дѣручка *м.* — завтрак
дѣручквати, дѣручкуѣм *сов.* и *несов.* — завтракать
дѣсада *ж.* — скука
дѣсѣдити, дѣсѣдѣм *сов.* — надоесть, наскучить
дѣста *нареч.* — достаточно, довольно
дѣтлѣ *нареч.* — до того места; до тех пор
дѣћи и дѣћи, дѣћѣм *сов.* — прийти, приехать
дѣрама и дѣрама *ж.* — драма
дѣрво, дѣрвета *ср.* — дерево
дѣрвен, дѣрвенѣй — деревянный
дѣруг *м.* — товарищ
дѣругарица *ж.* — товарищ (о женщине)

дѣруги — второй; другой
дѣружити се, дѣружим се *несов.* — дружить
дѣрхати, дѣршѣм и дѣрхѣм *несов.* — дрожать
Дѣубровник — город на Адриатическом побережье
Дѣубровчанка *ж.* — жительница или уроженка г. Дубровника
дѣугме, дѣугмета *ср.* — пуговица, пряжка; кнопка (в приборах)
дѣуго *нареч.* — долго
Дѣунав *м.* — Дунай
дѣуѣан, дѣуѣана *м.* — лавка (магазин)

Б

бѣво, бѣвола *м.* — дьявол, черт
бѣак, бѣака *м.* — ученик
бѣврек *м.* — крендель, бублик, баранка
бѣем, бѣема *м.* — удила
бѣрдѣн, бѣрдѣна *м.* — монисто, ожерелье, бусы
бѣинѣува *ж.* — сережка, бусинка
бѣон, бѣона *м.* — подметка
бѣорда *ж.* — вид сабли
бѣубре, бѣубрета *ср.* — навоз; удобрения; мусор
бѣумрук *м.* — такса, налог
бѣурѣвак, бѣурѣвка *м.* — ландыш

Е

ѣво частица — вот
ѣксер *м.* — гвоздь
ѣксерчиѣ *м.* — гвоздик
ѣнглѣскѣй — английский; по-английски
ѣнергија *ж.* — энергия
ѣто частица — вот

Ж

жаба *ж.* — лягушка, жаба
жалост *ж.* — жалость, сожаление
жало *нареч.* — жалко, жаль
жар *м.* — жар, горящие угли; жар, пыл
жарко *нареч.* — горячо, жарко, страстно
жбун *м.* — куст
ждрал *м.* — журавль
ждребе, ждрѣбета *ср.* — жеребенок
жедан, жедни — желяющий пить, жаждающий
железничкѣй — железнодорожный
желети, желѣм *несов.* — желать, хотеть
желѣа *ж.* — желание
жена *ж.* — женщина; жена
жетва *ж.* — жатва; урожай
жетѣи, жѣѣм и жѣѣм *несов.* — жать
жив, живѣй — живой, оживленный
живац, живца *м.* — нерв

жівети, жівім *несов.* — жить
живот, живота *м.* — жизнь
животан, животни — жизненный
жйжак, жйшка *м.* — светильник
жйла *ж.* — жила; кровеносный сосуд;
корень (растения)
жйлав, жйлавй *ж.* — жилистый, выно-
сливый, упорный
жйр *м.* — желудь
жйрафа *ж.* жираф
жйто *ср.* — жито, пшеница
жйца *ж.* — проволока
жмурити, жмурйм *несов.* — жмуриться
журба *ж.* — спешка
журити (се), журйм (се) — торопить;
торопиться, спешить
жут, жути — желтый

3

збавйште *ср.* — детский сад
збавити се, збавйм се *сов.* — заняться;
развлечься
збавьен *страд. прич. от гл.* збавити
се — занятый
забадава *нареч.* — бесплатно, даром; на-
прасно
забацити, забацийм *сов.* — забросить, за-
кинуть
забравити, забравйм *сов.* — забыть
забринутост *ж.* — озабоченность, бес-
покойство
завеса *ж.* — занавеска
завршити, завршйм *сов.* — закончить, за-
вершить
задатак, задатка *м.* — задание, задача
заденути, заденем *сов.* — засунуть,
вдеть
задньй — последний, задний
задовольан, задовольнй — удовлетворен-
ный, довольный
заједно *нареч.* — вместе, совместно
закасити, закасим *сов.* — опоздать
заклати, закольем *сов.* — зарезать, зако-
лоть, убить
закльучити, закльучйм *сов.* — запереть;
заключить, завершить
закокодакати, закокодачем *сов.* — заку-
дахать
закон *м.* — закон
законодавац, законодавца *м.* — законо-
датель
залити, залијем *сов.* — залить, полить
замислити, замислим *сов.* — задумать;
предположить (что-л.)
замолити, замолйм *сов.* — задуматься,
попросить
замочити, замочйм *сов.* — замочить; об-
макнуть
зао, злий — плохой; злой

заокренути, заокренем *сов.* — свернуть,
повернуть
закрпити, закрпйм — починить, залата^т
закрпльен *страд. прич. от гл.* закрпити
— залатанный
запад и запад *м.* — запад
западнй, западнй — западный
запалити, запалийм *сов.* — зажечь; заку-
рить; воспалить
запальен — воспаленный; зажженный
запамтити, запамтйм *сов.* — запомнить
запитати, запитам *сов.* — спросить
запитивати, запитујем *несов.* — спраши-
вать
заплет *м.* — путаница; завязка (сюжета)
зар *нареч.* — разве
засебан, засебнй — отдельный
засипати, засипам, засипьем *несов.* —
заливать; засыпать
застати, [застанем *сов.* — застать; оста-
новиться
затајити, затајйм *сов.* — затаить, утаить
затварати, затварам *несов.* — закрывать,
запирать
затворити, затворйм *сов.* — закрыть, за-
переть
затени, затекнем, затечем *сов.* — за-
стать, захватить
затйм *нареч.* — после того, потом, за-
тем
зато што *союз* — потому что
затурити, татурым *сов.* — засунуть, за-
пихнуть
заузелт *нареч.* *от гл.* заузети — заня-
тый
заузети, заузем *сов.* — занять, овла-
деть
зачујено *нареч.* — удивленно
заштитник *м.* — защитник
зашто *нареч.* и *союз* — почему, зачем;
ибо
збиља *нареч.* — действительно, в самом
деле
због *предлог* — из-за, ради, вследствие
збрјати, збрјйм *сов.* — подсчитать, со-
считать
звати, зовем *несов.* — звать, называть
звати се — именоваться, называться
звезда *ж.* — звезда
звонити, звонйм *несов.* — звонить
звдо *ср.* — колокол
зграда *ж.* — здание
здравье *ср.* — здоровье
здраво *межд.* — здорово, привет
зејтин *м.* растительное масло
зељен *ж.* — зелень, овощи
зељен, зељенй — зеленый
земничка *ж.* — булочка
земља *ж.* — земля; страна
зећ *м.* — зять
зећ *м.* — заяц

зэчiн *м.* *уменьш.* от **зец** — зайчонок, зайчик
зйд *м.* — стена
зйдати, **зйдām** — строить
зима *жс.* — зима; стужа, холод
зйма ми је — мне холодно
зйми *нареч.* — зимой
зймскй — зимний
злбан, **злбнй** — злобный, злой
змāj, **змājа** *м.* — змей (чудовище в сказках и мифологии)
знати, **знām** *несов.* — знать; уметь
значити, **знāчим** *несов.* — значить, означать
здопарк *м.* — зоопарк
здра *жс.* — заря
зрāk *м.* — луч
зрно *ср.* — зерно
зуб *м.* — зуб
зубār, **зубāра** *м.* — зубной врач
зубарскй — зубо врачебный
зужати, **зужйм** *несов.* — жужжать, гудеть

И

йгла *жс.* — игла, иголка
йграти, **йгрām** — танцевать, плясать; играть; блестять (о глазах)
йграти се *несов.* — играть (в игры, игрушками)
йграчка *жс.* — игрушка
йдүйнй — следующий
иза *предлог* — из-за; позади
избеи и **избегнути**, **избегнём** *сов.* — избежать
избости се, **избодём се** *сов.* — уколоться
избо се — *прош. вр. 3 л. ед. ч. гл.* избости се
избрисати, **избришём** *сов.* — стереть
изванјезичнй — внеязыковой
изванрѣдан и **изванрѣдан**, **изванрѣднй** — исключительный, замечательный
извидети, **извидйм** *сов.* — расследовать, обследовать, разузнать
извинити, **извинйм** *сов.* — извинить, простить
изволи, **извол(и)те** — пожалуйста, изволь(те)
изглѣдати, **изглѣдām** *несов.* — выглядеть; казаться
изградити, **изградйм** *сов.* — построить, создать
изградѣн — *причаст. от гл.* изградити — созданный, построенный
изгубити, **изгубйм** *сов.* — потерять, утратить
изискати, **изйштём** *сов.* — выпросить; потребовать

изйни, **изйћём** и **изāни**, **изāћём** *сов.* — выйти
излѣт и **излет** *м.* — экскурсия, прогулка (загородная)
излог *м.* — витрина
измаћи, **измакнути**, **измакнём** *сов.* — ускользнуть; отодвинуть
измаћи се — ускользнуть; отодвинуться
између *предлог* — между
изменити, **измѣнйм** *сов.* — изменить, сменить; обменяться
изменити се *сов.* — измениться
измерити, **измерйм** *сов.* — измерить; взвесить
измислити, **измислим** *сов.* — придумать, выдумать
измишљен — придуманный
изнад *предлог* — над
изнемогао, **изнемогли** — изможденный, ослабший
изнемоћи, **изнемогнём** *сов.* — ослабеть, потерять силу
изненадити се, **изненāдйм се** *сов.* — удивиться, поразиться
ймати, **ймām** *несов.* — иметь
йме, **ймена** *ср.* — имя; название
йме по оцу — отчество
йначе и **йначе** *нареч.* — иначе; иными словами; вообще говоря
инјекција *жс.* — инъекция, укол
интелектуалац, **интелектуалца** *м.* — интеллигент; человек умственного труда
интересантан, **интересантнй** — интересный
йње *ср.* — иной
йпāk *нареч.* и *союз* — все же, однако, впрочем, хотя
йсеи, **исѣчём** *сов.* — разрезать (на части), отрезать, обстричь
испеи и **испеи**, **испечём** *сов.* — испечь, обжечь
испеи се *сов.* — обжечься
испит *м.* — экзамен, испытание
исплѣсти, **исплѣтём** *сов.* — связать, сплести
испод *предлог* — под
исправити, **исправйм** *сов.* — исправить; выпрямить
исправити се *сов.* — выпрямиться; исправиться
испред *предлог* — перед
испричати, **испричām** *сов.* — рассказать
йсти *мест.* — такой же, одинаковый, тот же самый
йстина *жс.* — правда, истина
йсток *м.* — восток
йсторија *жс.* — история
йсточнй — восточный
йстрајан, **йстрајнй** — выносливый; прочный; упорный
йни и **йћи**, **йдём** *несов.* — идти; ехать

Ј

јабука *ж.* — яблоко; яблоня
 јагода *ж.* — земляника, клубника
 јадан, јадни — несчастный, бедный, жал-
 кий
 јаје, јаја и јајета *ср.* — яйцо
 јак, јаки — сильный, громкий, крепкий
 јама *ж.* — яма; шахта
 јануар *м.* — январь
 јастук *м.* — подушка
 јевтин, јевтини и јевтин, јевтини —
 дешевый
 један *числит.* — один; какой-то
 једанаест — одиннадцать
 једанаести — одиннадцатый
 једанпут *нареч.* — однажды
 једини — единственный
 једино *нареч.* — только
 јединство *ср.* — единство
 једнак, једнаки — одинаковый, равный
 једнако *нареч.* — одинаково, неизменно
 једном *нареч.* — однажды
 једноставан, једноставни — простой, не-
 сложный
 једноставност *ж.* — простота
 језеро *ср.* — озеро
 језик *м.* — язык
 јелен *м.* — олень
 јер — ибо, потому что
 јесен *ж.* — осень
 у јесен — осенью
 јести, једем *несов.* — есть, кормиться
 једе ми се — мне хочется есть
 јевтин; јевтини — дешевый
 јод *м.* — иод
 јесте *частица* — да
 још *нареч.* — еще
 југ *м.* — юг
 Југославија; Југославија *ж.* — Югосла-
 вия
 југословенски — югославский
 јужан; јужни — южный
 јул *м.* — июль
 јун *м.* — июнь
 јунак, јунака *м.* — герой; юнак
 јурити, јурим *несов.* — бежать; гнать,
 преследовать
 јутро *ср.* — утро
 јуче *нареч.* — вчера

К

кад(а) *нареч.* — когда
 кад год *нареч.* — всякий раз, когда.,
 когда бы ни...
 кадикад(а) *нареч.* — иногда, время от
 времени
 казати, кажем *сов.* — сказать
 што кажу — как говорится
 какав, какви *мест.* — какой

како *нареч.* — как
 Калемегдан *м.* — Калемегдан, старин-
 ная крепость и парк в Белграде
 као союз — как будто, словно; как, в
 качестве
 капа *ж.* — шапка
 капати, капљем и капам *несов.* — ка-
 пать, течь
 капетан, капетана *м.* — капитан
 капља *ж.* — капля
 капут, капута *м.* — пальто; пиджак
 карамела *ж.* — карамель, ирис (конфета)
 карта *ж.* — карта; билет
 карта више — лишний билет
 каса *ж.* — касса
 касаба *ж.* — местечко, городок
 кауч *м.* — диван, кушетка
 кафа *ж.* — кофе
 црна, турска кафа — черный кофе
 бела кафа — кофе с молоком, со слив-
 камн
 кафана *ж.* — маленький ресторанчик,
 кафе
 кеј *м.* — набережная
 келнер *м.* — официант
 кеса, кесица *ж.* — кошелек, мешочек
 најлон кеса (кесица) — полиэтилено-
 вый пакет
 кестен *м.* — каштан
 кйлограм *м.* — килограмм
 километар, километра *м.* — километр
 кино, кина *ср.* — кинотеатр
 киоск *м.* — киоск
 кифла *ж.* — булочка
 киша *ж.* — дождь
 кйшобран *м.* — зонтик
 клавир, клавира *м.* — пианино, рояль
 клати, колјем *несов.* — колоть, резать
 клешта *ср. мн.* — клещи, щипцы
 клизаво *нареч.* — скользко
 клин *м.* — клин; гвоздь
 клонпе *ж. мн.* — сабо, деревянные туп-
 ли
 клупа *ж.* — скамья; парта
 кљуи *м.* — клюв
 књига *ж.* — книга
 књижевност *ж.* — литература
 ко, кога *мест.* — кто
 ко, као союз — как
 код *предлог* — у, при, близ, возле, к
 кожа *ж.* — кожа; шкура
 коза *ж.* — коза
 кожан, кожни — кожаный
 кожух *м.* — кожух
 који — какой, который
 кола, кола *ср. мн.* — повозка; вагон;
 автомобиль
 колач, колача *м.* — пирожное, торт
 колено *ср.* — колено
 колиба *ж.* — хижина, лачуга
 колико *нареч.* — сколько

кѡмѡд и кѡмѡд, комѡда *м.* — кусок, ломоть; штука
кѡмѡтно *нареч.* — удобно
кѡмфѡран, кѡмфѡрнѣй — комфортабельный
комфѡрни стан — со всеми удобствами квартира
кѡмшилуk *м.* — соседство; соседи
кѡндуктѡр, кѡндуктѡра *м.* — кондуктор
кѡнференциѡ *ж.* — конференция
кѡнцерт *м.* — концерт
кѡнь, кѡня *м.* — конь, лошадь
коректѡра *ж.* — корректура; коррекция
кѡрѣст *ж.* — польза, выгода
кѡристан, кѡрснѣй — полезный
кѡрпа *ж.* — корзина
кѡса *ж.* — волосы
кѡфер *м.* — чемодан
кѡшница *ж.* — улей
кѡштати, кѡштѡм *несов.* — стоить
кѡшута *ж.* — лань, самка оленя
Кѡшутњак *м.* — район Белграда и лесопарк
кѡва *ж.* — корова
кѡва *ж.* — кража
крај *предлог* — возле, близ, около
крај, краја *м.* — конец, край
крајнѣй — крайний, окончательный
красити, красѣм *несов.* — украшать; придавать краски, красить
красити, красѣм *несов.* — красть, воровать
кратак, краткѣ и кратѡк — короткий
крѡв, крѡви *ж.* — кровь
крѡвет и крѡвет *м.* — кровать
крѡда *ж.* — мел
крыло *ср.* — крыло
крѣтити, крѣтѣм *несов.* — скрывать
крѣтити се — скрываться, прятаться
крѡв, крѡва *м.* — крыша, кров
крѡз *предлог* — сквозь, через
крѡј, крѡја *м.* — покрой, фасон (об одежде)
крѡјач, крѡјача *м.* — портной
крокѡдил, крокодѣла *м.* — крокодил
крѡмпѣр, кромпѣра *м.* — картофель
крѡшња *ж.* — крона дерева
крѡпа *ж.* — тряпка
крѡпити, крѡпѣм *несов.* — чинить, латать
крѡст *м.* — крест
крѡстити, крѡстѣм *несов.* — крестить
крѡжити, крѡжѣм *несов.* — кружить, кружиться
кнѣрка *ж.* — дочка
кнѣй, кнѣри *ж.* — дочь
кѡвати, кѡвам *несов.* — варить, готовить пищу
кѡд, кѡдѡ *нареч.* — куда
кѡпатило *ср.* — ванная комната
кѡпац, кѡпаца *м.* — покупатель
кѡпе *м.* — купе
кѡпити, кѡпѣм *несов.* — собирать

Л

кѡпити, кѡпѣм *сов.* — купить
кѡповати, кѡпујѣм *несов.* — покупать
кѡповина *ж.* — покупка (действие)
кѡпус *м.* — капуста
кѡсур *м.* — сдача
кѡћа *ж.* — дом
кѡд кѡдѣ *нареч.* — дома
кѡхиња *ж.* — кухня
кѡхињскѣй — кухонный
кѡцнути, кѡцнѣм *сов.* — стукнуть
кучѣнце, кучѣнцѡта *ср.* — собачонка, щенок
лаборѡтѡриѡ *ж.* — лаборатория
лабѡд *м.* — лебедь
лаѡв, лаѡва *м.* — лев
лаѡбѡ *м.* — раковина (под крапом для стока воды)
лаѡр, лаѡра *м.* — таз
лаѡгати, лаѡжѣм *несов.* — лгать, врать
лаѡја *ж.* — судно, корабль
лаѡж, лаѡжи *ж.* — ложь
лаѡжати, лаѡжѣм *несов.* — лаять; кричать
лак, лакѣй — легкий
лаку ноћ — спокойной ночи
лампа и лампа *ж.* — лампа
лаѡнац, лаѡнца *м.* — цепь, цепочка
ларма *ж.* — крик, шум, гомон
лаѡхѡр *м.* — легкий ветерок
лѡвѣй — левый
лѡво *нареч.* — влево, налево
лѡжа *ср. мн.* — спина
лѡжати, лѡжѣм *несов.* — лежать
лѡжати у зѡтѡру — сидеть в тюрьме
лѡк, лѡка *м.* — лекарство
лѡкар, лѡкара *м.* — врач (мужчина)
лѡкар ѡпштѣ прѡксѣ — участковый врач-терапевт
лѡкарѡ *ж.* — врач (женщина)
лѡктор *м.* — преподаватель иностранного языка; редактор-корректор
лѡњинскѣй — ленинский
лѡњѣр, лѡњѣра *м.* — линейка
лѡп, лѡпѣй — красивый, прекрасный
лѡпѣтати, лѡпѣнѣм *несов.* — трепыхаться
лѡптѣр *м.* — бабочка
лѡтетати, лѡтѣм *несов.* — лететь, летать
лѡти *нареч.* — летом
лѡтѣй — летний
лѡто *ср.* — лето
лѡто *ср.* — леток (в улье)
лѡћни, лѡћнѣм и лѡжѣм *сов.* — лечь
лѡвада *ж.* — дуг
ликѡр, ликѡра *м.* — ликер
лиѡниѡ *ж.* — линия
лист *м.* — лист

лїстїѣ *м.* *уменьш.* от лист — листочек
лїце *ср.* — лицо
лїшѣ *ср.* *собр.* — листва
лѡв, лѡва *м.* — охота
лѡвац, лѡвца *м.* — охотник
лѡжа *ж.* — ложа
лѡза *ж.* — лоза; лоза виноградная
лѡм, лѡма *м.* — поломка; грохот, беспорядок
лѡнац, лѡнца *м.* — горшок, кастрюля
лѡпта *ж.* — мяч, шар
лѡпѡх, лѡпѡха *м.* — лопух
лѡш, лѡшї — плохой
лѡше *нареч.* — плохо
лѡб *м.* — луб; лубок
лѡд, лѡдї — безумный, сумасшедший, дурной
лѡк *м.* — лук
бѣлї лѡк *м.* — чеснок
лѡла *ж.* — трубка (курительная)
лѡпа *ж.* — лупа
лѡпати, лѡпѡм *несов.* — стучать; говорить глупости
лѡтка *ж.* — кукла
лѡче, лѡчета *ср.* — *уменьш.* от лутка — куколка

Ль

лѡга *ж.* — позор, пятно (позора)
лѣти *нареч.* — *см.* лети
лѣгав, лѣгавї — скользкий
лѣлан *м.* — лилия
лѣбав *ж.* — любовь
лѣбавнї — любовный, ласковый
лѣбїти, лѣбїм *несов.* — любить
лѣдї *м.* *мн. ч.* от человек — люди; мужчины
лѣлѡти се, лѣлѡм се *несов.* — качаться
лѣлѡшка *ж.* — качели, гамак
лѣт, лѣтї — злой, жестокий; острый (о пице)
лѣтїти, лѣтїм *несов.* — сердить, злить
лѣтїти се — злиться
лѣтїто *нареч.* — зло, резко

М

мѡгаре, мѡгарета *ср.* — осел
мѡгнетѡфон и мѡгнетѡфѡн *м.* — магнитофон
мѡї, мѡїа *м.* — май
мѡїка *ж.* — мать, мама
мѡказе *ж.* *мн.* — ножицы
Мѡкѣдѡнка *ж.* — македонка
мѡлї — маленький
мѡлї, мѡлѡгѡ *м.* — малец, малыш
мѡло *нареч.* — мало; немного
мѡма *ж.* — мама

Мѡмула *ж.* — Мамула, остров в Адриатическом море
мѡнастыр *м.* — монастырь
мѡпа *ж.* — карта (географическая)
мѡрамыца *ж.* — платок, платочек
цѣпнѡ мѡрамыца — носовой платок
мѡрїти, мѡрїм *несов.* — заботиться, проявлять заинтересованность к чему-л.
мѡрлїв, мѡрлївї — заботливый, старательный, прилежный
мѡрлїво *нареч.* — прилежно
мѡрт *м.* — март
мѡмѡтїчкї — математический
мѡїеха *ж.* — мачеха
мѡх, мѡха *м.* — взмах
мѡчак, мѡчка *м.* — кот
мѡче, мѡчета *ср.* — котенок
мѡчка *ж.* — кошка
мѡдвед *м.* — медведь
мѡїа *ж.* — межа, граница; рубеж
мѡїунѡрѡднї — международный
мѡк, мѡкї — мягкий
мѡкан, мѡканї — *см.* мек
мѡнза *ж.* — столовая (общественная)
мѡра *ж.* — мера
преко мѡрѣ — чрезмерно
мѡрїти, мѡрїм *несов.* — измерять; взвешивать
мѡсѣц *м.* — месяц (ед. времени); месяц, луна
мѡсо *ср.* — мясо
мѡсти, мѡтѣм *несов.* — мести, подметать
мѡсто *ср.* — место; городок
мѡсто *предлог.* — вместо
мѡїава *ж.* — метель
мѡче, мѡчета *ср.* — медвежонок
мїлѡст *ж.* — милость; снисхождение
мїнѡт, мїнѡта *м.* — минута
мїѡ, мїлї — милый, приятный
мїран, мїрнї — мирный, тихий, спокойный
мїрїсѡти, мїрїшѣм *несов.* — пахнуть; нюхать
мїрно *нареч.* — спокойно
мїш *м.* — мышь
мїлѡд, мїлѡдї — молодой
мїлѡдїѣ, мїлѡдїа *м.* — молодой человек, юноша
мїлеко *ср.* — молоко
мнѡго *нареч.* — много, очень
мнѡгѡжѣнство *ж.* — множественство
мнѡштво *ср.* — множество
мѡдар, мѡдрї — синий
мѡдѣран, мѡдѣрнї и мѡдѣран, мѡдѣрнї — современный; модный
мѡдѣл, мѡдѣла *м.* — модель, образец, фасон
мѡїе *безл.* от *гл.* мѡїи — можно; ладно
мѡї *мест.* — мой
мѡлїти, мѡлїм *несов.* — просить

мѡлїм, мѡлїм лѡпо — пожалуйста
 мѡмак, мѡмка *ж.* — паренъ
 мѡрѡ — нужно (см. также гл. морати)
 Морѡвка *ж.* — жителяница Поморавля
 (бассейн рек Зап., Южн. и Великой
 Моравы в Сербии)
 мѡрати, мѡрѡм *несов.* — быть обязан-
 ным, долженствовать
 мѡре *ср.* — море
 мѡрскї — морской
 Москѡвланин *м.* — москвич
 Москѡвланка *ж.* — москвичка
 мѡсковскї — московский
 мѡст, мѡста *м.* — мост
 мѡни, мѡгу, мѡжеш *несов.* — мочь
 мрѡз *м.* — мороз
 мрѡзово цвѣне — морозные узоры (на
 стекле)
 мрѡк *м.* — мрак, темнота
 мрѡжа *ж.* — сеть
 мрѡк, мрѡкї — коричневый, бурый; тем-
 ный; мрачный
 мрѡтав, мрѡтвї — мертвый
 мѡдар, мѡдрї — мудрый
 мѡж *м.* — муж
 мѡзѡ, мѡзеја *м.* — музей
 мѡзика *ж.* — музыка
 мѡмлати, мѡмлѡм и мѡмлати, мѡмльѡм
несов. — бормотать, ворчать
 мушѡма *ж.* — клеенка
 мушкарѡц, мушкарѡца *м.* — мужчина

Н

нѡвикнути, нѡвикнѡм *сов.* — привыкнуть
 наврѡтити, наврѡтїм *сов.* — зайти, зае-
 хать, заглянуть к кому-л.
 наврѡћати, наврѡћѡм *несов.* — заходить,
 заезжать, заглядывать к кому-л.
 нѡгон *м.* — инстинкт
 нарѡгѡшен, нарѡгѡшенї — лохматый,
 всклокоченный
 нѡда *ж.* — надежда
 нѡдати се, нѡдѡм се *несов.* — надеяться
 нѡдизати, нѡдїжѡм *несов.* — приподни-
 мать, поднимать
 нѡдїни, нѡдїнѡм *сов.* — превзойти, пре-
 взойти
 нѡднѡти се, нѡднѡсѡм се *сов.* — поднять-
 ся; склониться над чем-л.
 нѡжалѡст *модальн. слово* — к сожален-
 ию
 нѡјести се, нѡједѡм се *сов.* — наестся
 нѡјѡд *нареч.* — наконец
 нѡјлѡн кѡсица *ж.* — полиэтиленовый
 пакет
 нѡлазити се, нѡлазїм се *несов.* — нахо-
 диться
 нѡмерно *нареч.* — намеренно, умышенно
 намѡштати, намѡштѡм *несов.* — расстав-
 лять, располагать; приделывать

намѡштати крѡвет — постель стелить
 намѡшница *ж.* — продукт питания
 напїсати, напїшѡм *сов.* — написать
 наплѡтити, наплѡтїм *сов.* — получить,
 принять деньги за что-л.
 нѡрѡштај *м.* — поколение
 нѡродан, нѡроднї — народный; нацио-
 нальный
 нѡрѡчито *прич.* — специально, особо
 нѡсѡље *ср.* — поселение, населенный
 пункт; окраинный район (в городе)
 нѡслѡћати, нѡслѡћѡм *несов.* — присло-
 няться, облокачиваться
 нѡстѡвница *ж.* — учительница
 нѡстајати, нѡстајѡм *несов.* — наступать,
 возникать
 настѡнати се, настѡнїм се *сов.* — посе-
 литься
 настѡнѡн *страд. прич. от гл.* настѡни-
 ти се — поселившийся, живущий
 натѡварити, натѡварїм *сов.* — нагрузить
 нѡћи, нѡћѡм *сов.* — найти
 нѡћи се, нѡћѡм се — встретиться, ока-
 заться (где-либо)
 нѡумити, нѡумїм *сов.* — решить, наду-
 мать
 нѡучан, нѡучнї — научный
 нѡучити, нѡучїм *сов.* — выучить, нау-
 читься
 нѡчин *м.* — способ, образ действия; ма-
 nera
 нѡш *мест.* — наш
 нѡбо *ср.* — небо
 нѡвеста *ж.* — молодая жена
 нѡго *союз* — но; чем (при сравн. ст.)
 нѡдѡља *ж.* — неделя; воскресенье
 нѡдѡльнї — воскресный, недельный
 нѡзнѡјша *м. и ж.* — невежда, неуч
 нѡк(а) *частица* — пусть
 нѡкад(а) *нареч.* — некогда, когда-то;
 прежде
 нѡкї *мест.* — некий, какой-то, некото-
 рый
 нѡко *мест.* — кто-то
 нѡкуд(а) *нареч.* — куда-то, куда-л.
 нѡма — *отриц. форма 3 л. ед. ч. гл.*
 имати — нет; не имеется
 Нѡмац, Нѡмца *м.* — немец
 Нѡмица *ж.* — немка
 нѡмѡј, нѡмѡјте — не смей (особая от-
 риц. форма императива гл. мѡћи)
 нѡбрѡћен, нѡбрѡћенї — неопределен-
 ный, смутный
 нѡчѡкївано *нареч.* — неожиданно
 нѡпѡслѡшан, нѡпѡслѡшнї — непослуш-
 ный
 нѡпѡсредно *нареч.* — непосредственно
 нѡпотребан, нѡпотребнї — ненужный
 нѡпрїјатељ *м.* — враг, неприятель
 нѡпрїјѡтно *нареч.* — неприятно

нѣсрѣнник *м.* — несчастный, несчастливец
нѣстао, **нѣстали** — исчезнувший, пропавший
нѣстати, **нѣстанѣм** *сов.* — исчезнуть; кончиться
нѣсташан, **нѣсташнй** — шаловливый, озорной, резвый
нѣћу, **нѣћеш**, **нѣће** и т. д. — личные *отриц. формы гл.* хтети
нѣчовек *м.* — изверг, изувер, чудовище
нѣшто, **нѣчега** *мест.* — нечто, что-то
ни *отр. частица* — ни
низак, **нискй** — низкий, невысокий
ниједанпѣт *нареч.* — ни разу, никогда
никад(а) *нареч.* — никогда
никако *нареч.* — никак
нико, **никога** *мест.* — никто
ниѣи — *частица при удвоении, усилении отрицания*
Нишѣлија *м.* — житель, уроженец г. Ниш (Сербия)
ништа, **ничега** *мест.* — ничто
нѣв, **нѣвй** — новый
нѣвац, **нѣвца** *м.* — деньги
нѣвѣмбар, **нѣвѣмбра** *м.* — ноябрь
нѣвине *ж. мн.* — газета
новотарија *ж.* — новшество
нѣга *ж.* — нога
нѣж *м.* — нож
нѣкат, **нѣкта** *м.* — ноготь
нѣс, **нѣса** *м.* — нос
нѣсити, **нѣсйм** *несов.* — носить, нести
нѣћ, **нѣћи** *ж.* — ночь
нѣћу *нареч.* — ночью
нѣла *ж.* — ноль

Нь

нѣгов *мест.* — его
нѣзин *мест.* — ее
нѣн *мест.* — ее
нѣхати, **нѣшѣм** *несов.* — качать, колыхать
нѣйхов *мест.* — их
нѣух *м.* — нюх
нѣушити, **нѣушйм** *несов.* — нюхать, вынюхивать

О

ѣбала *ж.* — берег
ѣбданйште *ср.* — детский сад
ѣбеспѣкѣити, **ѣбеспѣкѣйм** *сов.* — побеспокоить, встревожить
ѣбећавати, **ѣбећавѣм** *несов.* — обещать
ѣбећати, **ѣбећѣм** *сов.* — пообещать
ѣбично *нареч.* — обыкновенно, обычно

ѣблѣк *м.* — облако
ѣбѣд *м.* — обод; поля (шляпы)
ѣбѣжавати, **ѣбѣжавѣм** *несов.* — обожать
ѣбраслй *м.* — обросший, поросший
ѣбрва *ж.* — бровь
ѣбућѣти, **ѣбућѣм** *сов.* — охватить
ѣбућѣр, **ѣбућѣра** *м.* — сапожник
ѣвај, **ѣва**, **ѣво** *мест.* — этот
ѣвако *нареч.* — так, таким образом
ѣвде *нареч.* — здесь
ѣвца *ж.* — овца
ѣгладнѣти, **ѣгладнйм** *сов.* — проголодаться
ѣглѣс *м.* — объявление
ѣглѣдало *ср.* — зеркало
ѣд *предлог* — от, из
ѣдбрана *ж.* — защита, оборона
ѣдвалити, **ѣдвалйм** *сов.* — откатить, отодвинуть; ляпнуть (сказать что-л. не-кстати)
ѣдговарати, **ѣдговарѣм** *несов.* — отвечать
ѣдговѣрити, **ѣдговѣрйм** *сов.* — ответить
ѣдѣ — *3 л. ед. ч. гл.* отйћи
ѣдело *ср.* — одежда; мужской костюм
ѣдйграти, **ѣдйгрѣм** *сов.* — отплясать, сплясать
ѣдйѣдном *нареч.* — вдруг, внезапно
ѣдлазити, **ѣдлазйм** *несов.* — уходить, уезжать
ѣдличан, **ѣдличнй** — отличный, прекрасный
ѣдлично *нареч.* — отлично
ѣдлука *ж.* — решение
ѣдлѣчити, **ѣдлѣчйм** *сов.* — решить
ѣдмѣрати, **ѣдмѣрѣм** *несов.* — давать отдых чему-л.
ѣдмѣрати се — отдыхать
ѣдмѣх *нареч.* — тотчас, немедленно, сразу
ѣдмор *м.* — отдых
ѣдморити, **ѣдморйм** *сов.* — дать отдых чему-л.
ѣдморити се — отдохнуть
ѣдржавати, **ѣдржавѣм** *несов.* — сохранять, содержать
ѣдржати, **ѣдржйм** *сов.* — сохранить, удержать
ѣдржати пѣбѣду — одержать победу
ѣдржати предѣвѣнѣе — прочесть лекцию
ѣдсек *м.* — отдел, сектор, отделение (в университете)
ѣдушѣвити, **ѣдушѣвйм** *сов.* — воодушевить, вдохновить
ѣдушѣвљен, **ѣдушѣвљенй** — воодушевленный, очарованный
ѣо *ср., мн. ч. ж.* *очи* — глаз, око
ѣо *предлог* — вокруг, около, возле, близ
ѣоколина и **ѣокољна** *ж.* — окрестность; среда, окружение

о́кругао, о́кругли — круглый, округлый
о́кружавати, о́кружа́вам *несов.* — окру-
жать
о́круживати, о́кружу́ём *несов.* — окру-
жить
о́кружити, о́кружим *сов.* — окружить
о́ктобар, о́ктобра *м.* — октябрь
о́лѡвка *ж.* — карандаш
о́н, њега *мест.* — он
о́нај, о́на, о́но *мест.* — тот
о́накїи, о́наквїи *мест.* — такой
о́нако *нареч.* — так
о́намо *нареч.* — туда, там
о́нда *нареч.* — тогда, затем
о́немѡао — обессилевший, ослабший
о́нѡт *нареч.* — опять, снова
О́пленац, О́пленаца *м.* — холм вблизи
г. Тополы (Сербия), где построена
церковь-усыпальница династии Кара-
георгиевичей
о́прѣз *м.* — внимание; осторожность,
предусмотрительность
о́прѣзан, о́прѣзніи — осторожный, ос-
мотрительный
о́пу́стити, о́пустїи *сов.* — опустить, све-
сить
о́пу́штен *страд. прич. от гл.* опустить
— опущенный
о́рах *м.* — грецкий орех (плод и дерево)
о́рмѡн, о́рмѡна *м.* — шкаф
о́рмѡнїи *м.* — шкафчик
о́ружје *ср.* — оружие
о́сам *числит.* — восемь
о́самѡдѡсет *числит.* — восемьдесят
о́самѡнаест *числит.* — восемнадцать
о́свїт *м.* — рассвет
о́свїтак, о́свїтка *м.* — рассвет
о́сеѡѡне *ср.* — ощущение, чувство
о́сеѡнати, о́сеѡѡм *несов.* — чувствовать
о́сеѡнати се — чувствовать себя
о́сим *предлог* — кроме
о́слобоѡѡне *ср.* — освобождение
о́смїи *числит.* — восьмой
о́сноѡвна школа — начальная (восьмилет-
няя) школа
о́стати, о́станѡм *сов.* — остаться
о́стѡїи — остальной, оставшийся
о́тац, о́ца *м.* — отец
о́творен, о́творенїи — открытый, раскры-
тый; открытый
о́твори́ти, о́творїи *сов.* — открыть
о́твори́ти о́блѡѡѡне — выписать больнич-
ный лист (бюллетень)
о́тиѡи и о́тиѡни, о́тиѡѡм, о́дѡм *сов.* —
уйти, уехать
о́ткинути, о́ткинѡм *сов.* — оторвать, со-
рвать; выпалить (сказать)
о́тклїпсати, о́тклїпшѡм *сов.* — уйти (едва
волоча ноги)
о́тпасти, о́тпадѡм *сов.* — отпасть; от-
речься

о́тплѡсти се, о́тплѡтѡм се *сов.* — распле-
стись, распутаться
о́туд *нареч.* — оттуда; потому
о́фицїр, о́фицїра *м.* — офицер
о́хол, о́холи — заносчивый, кичливый,
надменный, наглый
о́цена *ж.* — оценка, отметка
о́чѡшљати, о́чѡшљѡм *сов.* — расчесать,
причесать
о́чију́ *род. п. мн. ч. сущ.* око
о́чїстїти, о́чїстїи *сов.* — очистить, вы-
чистить
о́чўх, о́чўха *м.* — отчим
о́штра, о́штрїи — острый; резкий (о зву-
ке)

П

па союз — и
пѡдати, пѡдѡм *несов.* — падать; идти (о
дожде, снеге)
пѡљњив, пѡљњивїи — внимательный
пѡљњиво *нареч.* — внимательно
пѡзити, пѡзим *несов.* — быть вниматель-
ным; внимательно наблюдать; забо-
титься
пѡкло *ср.* — пачка
пѡмтїти, пѡмтїи *несов.* — помнить, за-
поминать
панталѡне *ж. мн.* — брюки, штаны
пѡпуча *ж.* — домашняя туфля
пѡр *м.* — пара
парадѡјз *м.* — помидор
пѡртїзѡн, пѡртїзѡна *м.* — партизан
пѡсти, пѡднѡм *сов.* — упасть, выпасть
(о дожде, снеге)
пѡсўѡ, пѡсўѡа *м.* — фасоль
пѡтент *м.* — патент
пѡуза *ж.* — пауза; антракт; перемена (в
школе)
пѡша *ж.* — пастбище, выгон, выпас
пѡшьѡк, пѡшьѡка *м.* — пастбище, вы-
гон
пѡшѡе — 3 л. ед. ч. буд. вр. гл.
пасти
пѡшѡе, пѡшѡета *ср.* — щенок, собачон-
ка
пѡвати, пѡвѡм *несов.* — петь
пѡѡдѡсет — пятьдесят
пѡѡкар *м.* — пекарь
пѡѡкара *ж.* — пекарня, булочная
пѡѡмез *м.* — повидло, джем
пѡна *ж.* — пена
пѡнзїѡ *ж.* — пенсия
пѡро *ср.* — перо
пѡт — пять
пѡтак, пѡтка *м.* — пятница
пѡтїи *числит.* — пятый
пѡтїѡца *ж.* — пятерка (школьная отмет-
ка)
пѡтѡнаест — пятнадцать

петнаестòднёвнїй — пятнадцатидневный
петорица ж. — пять (о лицах муж. пола)
пѣторо числит. собир. — пятеро
пѣн ж. — печь
пѣни, пѣчём *несов.* — печь
печѣница ж. — жаркое, жареное мясо
пѣчурка ж. — гриб
пѣшкѣ нареч. — пешком
пѣшкѣр, пѣшкѣра м. — полотенце
пѣво ср. — пиво
пѣяца ж. — рынок
пѣле, пѣлета ср. — цыпленок
пѣлѣй — куриный, цыплячий
пѣрнуто, пѣрнѣм *сов.* — повеять; ле-
гонько подуть
пѣсати, пѣшѣм *несов.* — писать
пѣсати — письменный
пѣсац, пѣсца м. — писатель, автор
пѣсмо ср. — письмо
пѣтаѣе ср. — вопрос
пѣтати, пѣтам *несов.* и *сов.* — спраши-
вать; экзаменовать
пѣти, пѣјѣм *несов.* — пить
пѣе ср. — напиток; питье
пѣјама ж. — пижама
пѣав, пѣавї — синий, голубой
пѣава кòса — светлые волосы
пѣавуша ж. — блондинка
пѣакати, пѣачѣм *несов.* — плакать
пѣанїна ж. — гора
пѣанути, пѣанѣм *сов.* — вспыхнуть, за-
гореться; вспылить (внезапно рассер-
диться)
пѣатан, пѣатана м. — платан
пѣатити, пѣатїм *сов.* — заплатить, уп-
латить
пѣаѣнати, пѣаѣнѣм *несов.* — платить
пѣести, пѣетѣм *несов.* — плести; вязать
пѣивати, пѣивѣм *несов.* — плавать, плыть
пѣин м. — газ
пѣинскїй м. — газовый
пѣо, пѣола *неизм.* половина
пѣоваздан нареч. — целый день
пѣвратак, пѣвратка м. — возвращение,
обратный путь
пѣвратан, пѣвратнїй — возвратный, об-
ратный
пѣвучїи, пѣвучѣм *сов.* — потянуть, по-
тащить; вытянуть
пѣгрблен, пѣгрбленїй — согбенный, су-
тулый
пѣглед м. — взгляд, вид
пѣгледати, пѣгледѣм *сов.* — посмотреть,
взглянуть
пѣгледати, пѣгледѣм *несов.* — наблю-
дать, рассматривать
пѣговор м. — послесловие
пѣгодовати, пѣгодујѣм *несов.* — быть по-
лезным, помогать

погорѣлац и погорѣлац, погорѣлаца и по-
горѣлаца — погорелец
погоропадити се, погоропадїм се *сов.* —
разбушеваться, впасть в ярость
поготово нареч. — особенно
под предлог — под
пòд м. — пол
пòдизати, пòдїжѣм *несов.* — поднимать;
воздвигать
пòдїи, пòдїгнути, пòдїгнѣм *сов.* —
поднять; воздвигнуть
пòдне ср. — полдень
пòсле пòдне — во второй половине дня
прѣ пòдне — в первой половине дня
пòдносити, пòдносим *несов.* — перено-
сить, выдерживать, выносить; подно-
сить, подавать
пòжурити, пòжурїм *сов.* — поспешить;
поторопить
пòзаямити, пòзаяїм *сов.* — занять; дать
взаимы
пòзвати, пòзовѣм *сов.* — позвать, при-
гласить
пòзнанїк м. — знакомый
пòзнавати, пòзнаяѣм *несов.* — знать, уз-
навать
пòзнат, пòзнатїй — знакомый; известный
пòзнати, пòзнѣм *сов.* — узнать
пòзорїште ср. — театр
пòявїти се, пòявїм се *сов.* — появиться-
ся, возникнуть
пòкварїти, пòкварїм *сов.* — испортить
пòкляѣнати, пòкляѣнѣм *несов.* — дарить
пòклòн м. — подарок
пòклòнїти, пòклòнїм *сов.* — подарить
пòкрївен *страд. прич. от гл.* покрити
— покрытый
пòкрити, пòкрїжѣм *сов.* — покрыть, при-
крыть, закрыть
пòкупити, пòкупїм *сов.* — собрать
пòкупити се — собраться
пòлагати, пòлажѣм *несов.* — класть
пòлагати їспит — сдавать экзамен
пòлазити, пòлазїм *несов.* — уезжать; от-
правляться, уходить
пòлица ж. — полка
пòложити, пòложїм *сов.* — положить
пòложити їспит — сдать экзамен
пòље ср. — поле
пòлюбїти, пòлюбїм *сов.* — поцеловать
пòмагати, пòмажѣм *несов.* — помогать
пòмогїи, пòмогнѣм *сов.* — помочь
пòнавѣнати, пòнавѣнѣм *несов.* — повто-
рять, возобновлять
пòнавѣнати рязред — остаться на вто-
рой год в классе
пòнедѣлак, пòнедѣлка м. — понедельник
пòнекад нареч. — иногда, изредка
пòнѣти, пòнѣсѣм *сов.* — повести, взять
с собой

понешто нареч. — отчасти, кое-что, что-то
пѳнос м. — гордость, достоинство
пѳносан и **пѳносит**, **пѳноснѳй**, **пѳноситѳ** — гордый
пѳносите, **пѳносѳм** сов. — поносить (об одежде)
пѳносито нареч. — гордо
пѳпѳти, **пѳпѳм** сов. — поднять
пѳпѳти се до грла — стать невыносимым
пѳпѳти се на врх главе — — — — —
пѳпити, **пѳпѳѳм** сов. — выпить
поразговѳрати, **поразговѳрѳм** сов. — поговорить с кем-л.
порѳд предлог — возле; наряду, кроме
порѳдица ж. — семья
порѳчити, **порѳчим** сов. — поручить; за-казать
пѳсао, **пѳсла** м. — дело, работа
пѳсебан, **пѳсебнѳй** — отдельный
пѳседати сов. I л. мн. ч. — **пѳседѳмо** — расстаться, занять места (о большом кол-ве людей)
пѳсластѳчѳрница ж. — кондитерская (магазин, кафе, торгующие кондитерскими изделиями)
пѳслати, **пѳшалѳм** и **пѳшлѳм** сов. — послать
пѳслѳ нареч. — позже, потом, после
пѳслѳднѳй — последний
пѳсмѳтрѳти, **пѳсмѳтрѳм** несов. — смотреть, рассматривать; наблюдать
пѳсредно нареч. — косвенно
пѳставѳти, **пѳставѳм** несов. — ставить, расставлять; назначать
пѳставѳти питања — задавать вопросы
пѳстѳльѳна ж. — постельное белье
пѳстѳјати, **пѳстѳјѳм** несов. — существовать
пѳтѳштен, **пѳтѳштѳнѳй** — угнетенный, забытый
пѳтѳштѳнѳст ж. — чувство угнетенности, забитости
пѳтрајити, **пѳтрајѳм** сов. — поискать; потребовать; попросить
пѳтѳреба ж. — потребность, нужда, необходимость
пѳтѳребан, **пѳтѳребнѳй** — нужный, необходимый
пѳтѳрѳшити, **пѳтѳрѳшѳм** сов. — израсходовать, потратить
пѳѳни, **пѳѳѳм** сов. — пойти, поехать
пѳчѳти, **пѳчѳѳм** сов. — начать; начаться
пѳчивѳти, **пѳчивѳм** несов. — отдыхать, покоиться
пѳчињѳти, **пѳчињѳм** несов. — начинаться; начинать
пѳшта ж. — почта
пѳвѳ, **пѳвѳй** — прямой; настоящий
пѳваца, **пѳваца** м. — направление

пѳво нареч. — прямо; справедливо, верно
пѳвѳзан, **пѳвѳзнѳй** — пустой, порожний
пѳвѳзнѳк м. — праздник
пѳвѳзнѳчан, **пѳвѳзнѳчнѳй** — практический; практичный
пѳвѳља ж. — прачка
пѳвѳсе, **пѳвѳсѳта** ср. — поросенок
пѳвѳсѳѳй — поросычий
пѳвѳтити, **пѳвѳтѳѳм** несов. — провожать, сопровождать; следить
пѳвѳѳнен страд. прич. от гл. пратити — сопровождаемый
пѳвѳшума ж. — девственный лес; джунгли, чащоба
пѳвѳснац, **пѳвѳснѳца** м. — первенец
пѳвѳѳй — первый
пѳвѳо нареч. — во-первых, сначала
пѳре предлог — до, перед; прежде
пѳрѳ нареч. — прежде, раньше
пѳрегѳзити, **пѳрегѳзѳѳм** сов. — перейти (вброд); раздавить (переехать, растоптать)
пѳреглѳд м. — обзор, рассмотрение; медосмотр
пѳреглѳдати, **пѳреглѳдѳм** сов. — осмотреть
пѳред предлог — перед, возле, к
пѳредѳвѳѳѳе ср. — лекция; преподавание
пѳредѳвѳчѳ нареч. — под вечер
пѳредѳвѳчѳрѳѳе ср. — вечерние сумерки, ранний вечер
пѳредѳјѳло ср. — закуска (перед обедом)
пѳредлѳг м. — предложение; предлог грам.
пѳредѳстава ж. — представление, спектакль
пѳредузење ср. — предприятие (завод, учреждение)
пѳрезѳме, **пѳрезѳмена** ср. — фамилия
пѳреко предлог — через; выше; в течение; вопреки
пѳреко мѳре — чрезмерно
пѳреко дѳна — днем
пѳрекѳсуѳтра и **пѳрекѳсуѳтра** нареч. — послезавтра
пѳрѳлазити, **пѳрѳлазѳѳм** несов. — переходить, переезжать
пѳрема предлог — к, на, по направлению, по отношению к кому-л.; напротив, согласно
пѳремѳштѳти, **пѳремѳштѳѳм** несов. — перемещать, переставлять
пѳренѳсити, **пѳренѳсѳѳм** несов. — переносить; перевозить
пѳреписѳти, **пѳреписѳѳм** сов. — переписать, списать, прописать (лекарство)
пѳреплѳвѳити, **пѳреплѳвѳѳм** сов. — переплыть на чем-л.; наводнить
пѳрепѳручѳвати, **пѳрепѳручѳѳѳм** несов. — рекомендовать, советовать

препоручити, препоручім *сов.* — порекомендовать, посоветовать
престрѣти, престрѣм *сов.* — застелить, перестелить, постелить
приземле *ср.* — нижний (первый) этаж
приятан, приятни — приятный
приятель *м.* — друг, приятель
приятельница *ж.* — приятельница, подруга
пријати, пријам *несов.* — нравиться, быть по вкусу
приклѣстити, приклѣстѣм *сов.* — прищепить, прижать
прилазити, прилазім *несов.* — подходить, приближаться
примати, примам *несов.* — принимать, получать
примѣтити, примѣтѣм *сов.* — заметить, увидеть
припитомити, припитомѣм *сов.* — приручить, укротить
припрѣмати, припрѣмѣм *несов.* — готовить, подготавливать
припрѣмати се, припрѣмѣм се — готовиться, подготавливаться
припрѣмити, припрѣмім *сов.* — подготовить
припрѣмити се — подготовиться
природан, природни — натуральный, естественный
природне науке — естественные науки
прири, прирѣм *сов.* — подойти
прича *ж.* — рассказ
причекати, причекѣм *сов.* — подождать
прѣкосан, прѣкосни — упрямый
прѣбати, прѣбѣм *сов.* и *несов.* — пробовать; примерять, мерить (об одежде)
прѣдавати, прѣдајѣм *несов.* — продавать
прѣдавница *ж.* — магазин
прѣдавац, прѣдавца *м.* — продавец
прѣдаваѣч, прѣдаваѣча — продавец
прѣдаваѣчица *ж.* — продавщица
прѣзор и прѣзор *м.* — окно
прѣлеѣ *ср.* — весна
у прѣлеѣ, на прѣлеѣ — весной
прѣлеѣни — весенний
прѣмрзнути, прѣмрзнѣм *сов.* — промерзнуть
прѣспект *м.* — проспект
прѣстирати, прѣстирѣм *несов.* — растилать
прѣстран, прѣстранѣи — пространный, просторный; обширный
прѣтутнѣти и прѣтутнѣити, прѣтутнѣам и прѣтутнѣим *сов.* — с шумом проехать, прогроыхать
прѣфесор *м.* — профессор, преподаватель в вузе и старших классах средней школы
прѣхладан, прѣхладни — прохладный
прѣчитати, прѣчитѣм *сов.* — прочитать

прѣшетати, прѣшетѣм *сов.* — прогуляться; сводить кого-л. на прогулку
прѣшетати се — прогуляться, погулять
прѣширѣвати, прѣширѣјѣм *несов.* — расширять, распространять
прѣшли — прошедший, прошлый, минувший
прѣст *м.* — палец
птѣца *ж.* — птица
птѣчѣи — птичий
пун, пунѣи — полный, целый
пунѣ нареч. — много, полно; очень
пуст, пустѣи — пустой; безлюдный; опустошенный
пустѣица *ж.* — пустыня
пустѣити, пустѣим *сов.* — отпустить, выпустить, пустить
пут, пута *м.* — путь, дорога
пут *м.* — раз (обозначение однократного случая, явления)
путник *м.* — путник, путешественник, пассажир
путѣвати, путѣјѣм *несов.* — ехать, ездить, путешествовать
пучина *ж.* — открытое море, морской простор, морская поверхность
пушка *ж.* — ружье
пчѣла *ж.* — пчела
пчѣльняк *м.* — пасека

Р

раван *ж.* — равнина
раван, равни — ровный
рад *м.* — труд, работа
рад — рад, доволен
радити, радѣм *несов.* — работать; делать; заниматься
радник *м.* — рабочий, работник
радница *ж.* — рабочая, работница
радња *ж.* — магазин
радо нареч. — охотно, с удовольствием
радовати се, радујѣм се *несов.* — радоваться
рајати, рајам *несов.* — рожать
раж, ражи *ж.* — рожь
разапѣти, разапнѣм *сов.* — растянуть; распутать; распяты; натянуть
разбити, разбијѣм *сов.* — разбить
разгледати, разгледѣм *сов.* — осмотреть; рассмотреть; просмотреть
разгледати, разгледѣм *несов.* — осматривать, рассматривать, просматривать
разговарати, разговарѣм *несов.* — разговаривать
разиграти, разигрѣм *сов.* — развеселить
разлистати се, разлистѣ се *сов.* — открыться листвою, зазеленеть
разлог *м.* — причина, основание, довод

сйґрати, сйґра̄м обл. сов. — опуститься
откуда-л. (танцуя)
сйґуран; сйґурнй — уверенный; верный,
надежный; достоверный
сйґурно нареч. — наверно, наверняка
сйґјати, сйґјам несов. — сиять, сверкать
сйґла ж. — сила
тй сйґла — ты — молодец!
сйґн м. — сын
сйґнетіка ж. — синтетика
сйґнетічнй, сйґнетічкй — синтетический
сйґпати, сйґпам несов. — лить, наливать;
сыпать, насыпать
сйґр м. — сыр, творог
сйґро̄мах м. — бедняк
сйґро̄тнѣа ж. — беднота, нищета
сйґт, сйґтй — сытый
сйґтан, сйґтнй — мелкий; маленький
сйґтнѣца ж. — мелочь, пустяк
сйґјан, сйґјнй — сверкающий, блестящий,
великолепный
скоро нареч. — недавно; вскоре; почти
скочити, скочйм сов. — прыгнуть, вско-
чить
скро̄ман, скро̄мнй — скромный
скӯвати, скӯвам сов. — сварить
скӯп м. — собрание, сходка
скӯп, скӯпй — ценный, дорогой
слаґати, слаґжем сов. — солгать
слаґати се, слаґжем се несов. — согла-
шаться, ладить, уживаться
слаґак, слаґткй — сладкий; милый; кра-
сивый
слаґти, слаґем несов. — посылать
слаґкнш, слаґкнша м. — сладкое лаком-
ство, сладости
слаґтко, слаґтка ср. — варенье
слаґтко нареч. — сладко; со вкусом
слеґейй — следующий
слѣка ж. — картина
слобда ж. — свобода
слободан, слободнй — свободный
слоґжити се, слоджйм се сов. — согласить-
ся
слуга м. — слуга
службенйк м. — служащий
служити, служйм несов. — служить; уго-
щать
слутити, слутйм несов. — предчувство-
вать, догадываться
слушадница ж. — аудитория
слушати, слушам несов. — слушать
слѣз (прни) м. — мальва
слѣзов — относящийся к мальве
слѣз — см. слез
смѣстити, смѣстйм сов. — поместить, по-
ставить
смѣтати, смѣтам несов. — мешать
смѣтѣа ж. — помеха, неприятное ощу-
щение

смѣштати, смѣштам несов. — помещать,
размещать, ставить
смйслен -а, -о разумный, обдуманый
смйслено и смйшљено нареч. — созна-
тельно, обдуманно, преднамеренно
смрт ж. — смерть
снаґа ж. — сила
снаґан, снаґнй — сильный
снаґа ж. — сноха
снеґ м. — снег
со, содй ж. — соль
соба ж. — комната
совѣтскй и совѣтскй — советский
сок м. — сок
соко, сокола м. — сокол
софа ж. — софа, диван
спаванье ср. — сон
иґн на спаванье — ложиться спать
спавати, спавам несов. — спать
спаковати, спакујем сов. — упаковать,
завернуть
спасти, спасем сов. — спасти, уберечь
специјалист(а) м. — специалист
спорт м. — спорт
спортист(а) м. — спортсмен
спортскй — спортивный
спрат м. — этаж
спремати, спремам несов. — готовить;
прибирать (помещение)
среда ж. — среда
средина ж. — середина; среда, окруже-
ние
среѣа ж. — счастье
среѣан, среѣнй — счастливый
српскохрватскй — сербскохорватский
срце ср. — сердце
стабло ср. — ствол (дерева)
ставити, ставйм сов. — поставить, по-
ложить
стављати, стављам несов. — ставить,
класть
стадион и стадйон м. — стадион
стаза ж. — тропа, дорожка
стајати, стајйм несов. — стоять; идти
(быть к лицу)
стајати, стајем несов. — стоять
стаклен, стакленй — стеклянный
стакло ср. — стекло; бутылка
стално нареч. — постоянно
стан м. — квартира
станѣца ж. — станция; остановка (город-
ского транспорта)
железничка станѣца — вокзал
становати, станујем несов. — жить, про-
живать
стар, старй — старый
старац, старца м. — старик
стас м. — стан, фигура
стаѣти, станем сов. — стать, встать, ос-
тановиться

ствар *ж.* — вещь
стелаж *ж.* — стеллаж
стена *ж.* — скала, утес; большой камень
стидети се, стидим се *несов.* — стыдиться
стићи и стигнути, стигнем *сов.* — догнать; прибыть; успеть
сто, стотина — сто
сто, стола *м.* — стол
стогодишњи — столетний
столица *ж.* — стул
столѣак *м.* — скатерть
страна *ж.* — сторона; страница
странац и странац, странца и странца *м.* — иностранец, чужак, пришелец
страх *м.* — страх
страхованье *ср.* — опасение, боязнь
страховати, страхујем *несов.* — бояться, опасаться
страхан, страшни — страшный, ужасный
страшно *нареч.* — страшно, ужасно
стреляти, стрелам *сов. и несов.* — расстрелять
стреха *ж.* — стреха
стрина *ж.* — тетя (жена брата отца)
стрићи, стрижем *несов.* — стричь
стриц, стрица *м.* — дядя (брат отца)
строг, строг — строгий
студ *ж.* — стужа, холод
студен, студени — студёный, холодный
студент *м.* — студент
студенткиња *ж.* — студентка
студија *ж.* — научный труд, монография
студије *ж. мн.* — обучение в высшей школе, учеба
студирати, студирам *несов.* — учиться в высшей школе, изучать что-л.
субота *ж.* — суббота
сув, сув — сухой
суд, суда *м.* — сосуд, посудина
суд, суда *м.* — суд; суждение, мнение
сужавати, сужавам *несов.* — суживать
сукња *ж.* — юбка
сумрак *м.* — сумерки, сумрак
сумрачак, сумрачка *м.* — сумерки, сумрак
сумрачан, сумрачни — сумрачный, мрачный
сунце *ср.* — солнце
супа *ж.* — суп, бульон
сусед и сусед *м.* — сосед
сусетка и сусетка *ж.* — соседка
сутра *нареч.* — завтра

Т

табла *ж.* — доска (классная)
таван *м.* — потолок, чердак
таван, тавни — темный
таваница *ж.* — потолок

тајна *ж.* — тайна
тајни — тайный, секретный
такав, такви *мест.* — такой
тако *нареч.* — так
такође *нареч.* — также
такси, таксија *м.* — такси
талас *м.* — волна
таман, тамни — темный
таман и таман *нареч.* — впоору, как раз (об обуви, одежде)
тањир, тањира *м.* — тарелка
тата и тата *м.* — папа
тачка *ж.* — точка
тачно *нареч.* — точно
ташна *ж.* — сумка
твој, твоја, твоје *мест.* — твой, твоя, твое
тврдица *м. и ж.* — скупец, скряга
те *союз* — и
тежак, тешки — тяжелый
тезга *ж.* — прилавок
телевизор *м.* — телевизор
телефон *м.* — телефон
тема *ж.* — тема
темељ *м.* — основа, основание, фундамент
температура *ж.* — температура
тепих *м.* — ковер, палас
тераса *ж.* — терраса
тетет *м.* — груз, обуза, бремя
тесно *нареч.* — тесно
тетка *ж.* — тетя
тећи, течем *несов.* — течь, протекать
тих, тих — тихий
тихо *нареч.* — тихо
тишина *ж.* — тишина
толико и толико *нареч.* — столько, настолько
топао, топли — теплый
Топола *ж.* — Топола (город в центральной Сербии)
топот *м.* — топот
торба *ж.* — сумка
торбак, торбака *м.* — ранец
трава *ж.* — трава
тражити, трајим *несов.* — искать; требовать
трајати, трајем *несов.* — продолжаться; существовать
трамвај, трамваја *м.* — трамвай
трамвајски — трамвайный
трапез, трапеза *м.* — трапезия
трговински — торговый
треба *з л. безл. гл.* — нужно, надо
требати, требам *несов.* — иметь потребность в чем-л.
трепавица *ж.* — ресница
трепетати, трепетем *несов.* — трепетать, дрожать
третји *числит.* — третий
трешња *ж.* — черешня

трзати се, тржём се *несов.* — вздрагивать, дергаться
 трий *числит.* — три
 тридесёт *числит.* — тридцать
 тринаест *числит.* — тринадцать
 трийста *числит.* — триста
 трнути, трнём *несов.* — цепенеть, неметь; остывать
 трбе *числит. собир.* — трое
 трбјица *ж.* — трое (о лицах муж. пола)
 трблјбус и трблјбус *м.* — троллейбус
 трбсобан, трбсобни — трехкомнатный (из трех комнат)
 трбспратан, трбспратни — трехэтажный
 трбшити, трбшим *несов.* — тратить
 трпезарија *ж.* — столовая (комната в квартире, где обедают)
 трдунити се, трдуним се *несов.* — стараться
 трчкати, трчкам *несов.* — *уменьш. обра-*
за действия от гл. бегать
 ту нареч. — здесь, тут
 туђ, туђи — чужой; посторонний; иностранный
 тужан, тужни — печальный, грустный
 туризам, туризма *м.* — туризм
 тући, тућем *несов.* — бить, колотить
 тући се *несов.* — драться

Г

ѓаса *ж.* — миска, таз
 њебе, њебета *ср.* — одеяло (нестеганое)
 њевапчић *м.* — чевабчи (нац. мясное блюдо)
 њелав, њелави — лысый
 њерка *ж.* — дочка
 њйлим *м.* — ковер
 њйриш *м.* — клей (сапожный)
 њуд *ж.* — нрав, характер
 њупи, њупа *м.* — глиняный горшок
 њутати и њутети, њутим *несов.* — молчать

У

у *предлог* — в, у
 увек нареч. — всегда
 увећи, уведем *сов.* — ввести; включить, вставить
 увече нареч. — вечером
 уво и уxo *ср., мн.* уши *ж.* — ухо
 угла, угла *м.* — угол
 угинути, угинем *сов.* — погибнуть, исчезнуть, околоть (о животном)
 удесити и удесити, удесим *сов.* — устроить, привести в порядок
 ужасно нареч. — ужасно
 ужй — *сравн. ст. прил.* узак
 уз *предлог* — с, при
 узак, ускй — узкий

узвисина *ж.* — холм, высота (возвышенное место)
 узети, узем *сов.* — взять
 узимати, узимам *несов.* — брать
 узјогунити се, узјогуним се *сов.* — заупрямиться
 узрикати, узрикам *сов.* — уставиться, скосить глаза на кого-л.
 узрикити *с.м.* узрикати
 ујака *м.* — дядя (брат матери)
 ујна *ж.* — тетя (жена брата матери)
 ујутру, ујутро нареч. — утром
 укрүтити, укрүтим *сов.* — накрахмалить; натянуть; оцепенеть
 укрштавати, укрштавам *несов.* — скрепчивать
 укусан, укусни — вкусный; со вкусом (с чувством понимания красоты)
 улица *ж.* — улица
 уловити, уловим *сов.* — поймать (зверя на охоте)
 улога *ж.* — роль
 уље *ср.* — масло (растительное)
 уместо *предлог.* — вместо
 умети, умем *несов.* — уметь
 умити, умижем *сов.* — умыть
 универзитет, универзитета *м.* — университет

унук *м.* — внук
 унука *ж.* — внучка
 уопште нареч. — вообще
 упитати, упитам *сов.* — спросить
 уплакан, уплакаи — заплаканный
 урадити, урадим *сов.* — сделать
 урликанье *ср.* — вой, завывание
 усправан, усправни — прямой; вертикальный
 успут нареч. — по пути, мимоходом
 уста *ср. мн.* — рот
 устајати, устајем *несов.* — вставать
 устати, устанем *сов.* — встать
 утећи, утећем и утекнем *сов.* — убежать
 уторак, уторка *м.* — вторник
 уxo и уво *ср., мн.* уши *ж.* — ухо
 ученик *м.* — ученик
 ученица *ж.* — ученица
 учинити, учиним *сов.* — сделать
 учиноница и учиноница *ж.* — классная комната
 учитель *м.* — учитель
 учительница *ж.* — учительница
 учити, учим *несов.* — учить; учиться, заниматься
 учбеник *м.* — учебник

Ф

фабрика *ж.* — завод
 факултет, факултета *м.* — факультет

фантастичан, фантастични — фантастический; отличный разг.
фэбруар *м.* — февраль
фэс, фэса *м.* — феска
фян, фийн — изящный, тонкий
фяно *нареч.* — хорошо, отлично
фюка *ж.* — ящик (выдвижной)
фйук *м.* — свист
филолѳгија *ж.* — филология
филолошки — филологический
фляша *ж.* — бутылка
фотэля *ж.* — кресло
францускй — французский
фрижидэр, фрижидэра *м.* — холодильник
фркати, фрчэм *несов.* — фыркать (о животных)
фркати, фркнэм *несов.* — фыркать (о животных)
фудбал *м.* — футбол

Х

хяйде *частица* — ну! давай! иди!
хяйдук, хяйдука *м.* — гайдук; разбойник
хяйжа *ж.* — облава, погоня, преследование
хялина *ж.* — платье
хян *м.* — постоянный двор
хяпс *м.* — тюрьма
хярем *м.* — гарем
хяртија *ж.* — бумага
хвала *частица* — спасибо
хвалити, хвалйм *несов.* — благодарить, хвалить
хвятати, хвятэм *несов.* — хватать, хватывать
хвятати се — достигать чего-л.
хэ! *межд.* — эй!
хэмија *ж.* — химия
хэрој, хэроја *м.* — герой
Херцег-Нови — Герцег-Нови (город на Черногорском приморье)
хялада *ж.* — тысяча
хятно *нареч.* — срочно, быстро
хлад *м.* — холод, прохлада
хладан, хладни — холодный
хляче *ж. мн.* — брюки, штаны
хлэб *м.* — хлеб
хлэбац, хлэпца *м.* — хлебец; каравай, буханка
хѳд, хѳда *м.* — ход; походка; ходьба
хѳдити, хѳдйм *несов.* — ходить
хѳдй бляже — подойди поближе
хѳклица *ж.* — табуретка
хѳтел *м.* — гостиница, отель
хрѳбар, хрѳбрй — храбрый
хрѳм, хрѳма *м.* — храм
хрѳна *ж.* — пища
хрѳнити, хрѳнйм *несов.* — кормить
хрѳнити се — кормиться, питаться
хрѳид *ж. и м.* — скала, утес

хтѳти, хѳну *несов.* — хотеть, желать
хѳм, хѳма *м.* — холм
хуманитичкй — гуманистический, гуманитарный

Ц

цѳр *м.* — царь
цвѳт *м.* — цветок
цвѳтић, цвѳтића *м.* — цветочек
цвѳне *собр.* *ср.* — цветы
цвркут *м.* — чириканье, щебетанье
цвркутати, цвркунэм *несов.* — щебетать, чирикать
цѳнѳ, цѳнѳа *м.* — щелок (раствор соды)
цѳна *ж.* — цена
цѳнити, цѳнйм *несов.* — ценить, оценивать
цѳнтар, цѳнтра *м.* — центр
ѳжй цѳнтар — самый центр (в городе)
цѳнтрално грѳяње *ср.* — центральное отопление
цѳо, цѳлй — целый, весь
цѳсар и цѳсар *м.* — император (обычно об императоре Австро-Венгрии)
цѳста *ж.* — шоссе
цйвил *м.* — штатский
Цйганин *м.* — цыган
Цйганка *ж.* — цыганка
цйпела *ж.* — туфля
цйркус *м.* — цирк
цйц, цйца *м.* — ситец
црвен, црвени — красный
црква *ж.* — церковь
црн, црнй — черный
цѳра *ж.* — девица, девушка

Ч

чѳвка *ж.* — галка
чѳћ *ж.* — сажа
чѳј *м.* — чай
чѳјник *м.* — чайник
чѳпља *ж.* — цапля
чѳс *м.* — мгновение; час; урок (в школе)
чѳчкати, чѳчкѳм *несов.* — ковырять
чѳша *ж.* — стакан; бокал
чѳк — чек
чѳкати, чѳкѳм *несов.* — ждать
чѳло *ср.* — лоб, чело
чѳпркати, чѳпркѳм *несов.* — ковырять
чѳстит, чѳститй — порядочный; уважаемый
чѳсто *нареч.* — часто
четворица *ж.* — четверо (о лицах муж. пола)
чѳтѳорка *ж.* — четверка (школьная отметка)
чѳтѳоро *числит. собир.* — четверо
чѳтѳртѳк, чѳтѳртѳка *м.* — четверг

чѣтврті *числит.* — четвертый
 чѣтири *числит.* — четыре
 чѣтка *ж.* — щетка; кисть
 четрдѣсѣт *числит.* — сорок
 четрнаест *числит.* — четырнадцать
 Чѣх *м.* — чех
 чѣзма *ж.* — сапог
 чѣйї *мест.* — чей
 чѣм союз — как только
 чѣн *м.* — поступок; действие; акт (в театре)
 чѣннїти, чѣнїм *несов.* — делать
 чѣннїти се *несов.* — казаться
 чѣст, чѣстї — чистый
 чѣстїтї, чѣстїм *несов.* — чистить
 чѣтав, чѣтавї — целый, весь
 чѣтаоница *ж.* — читальня, читальный зал
 чѣтати, чѣтїм — читать
 чѣча *м.* — дядя
 члїн *м.* — член
 чоколада *ж.* — шоколад
 чѣпор *м.* — стая; стадо
 чѣрба *ж.* — суп, похлебка, уха
 чѣвати, чѣвам *несов.* — беречь, сторожить, стеречь; нянчить (детей)
 чѣвен, чѣвенї — известный, знаменитый
 чѣдан, чѣднї — странный, удивительный
 чѣдїтї се, чѣдїм се — удивляться
 чѣдо *ср.* — чудо
 чѣдом се чѣдї — (он) удивляется
 чѣпав, чѣпавї — лохматый, косматый
 чѣпати, чѣпам *несов.* — таскать, дергать за волосы
 чѣтї, чѣїм *сов.* и *несов.* — слышать, услышать

Щ

щїк, щїка *м.* — мешок
 щїамїа *ж.* — мечеть
 щїбун *м.* — куст
 щїлїт, щїлїта *м.* — палач
 щїз *м.* — джаз
 щїм *м.* — джем
 щїмпер *м.* — джемпер
 щїнтлїмїн *м.* — джентльмен
 щїп, щїпа *м.* — карман
 щїн *м.* — великан, колосс, гигант
 щїраст, щїрастї — худой, тощий
 щїудо *м.* — дзюдо
 щїумбус *м.* — шум, гам, сумбур, кавардак
 щїунгла *ж.* — джунгли

шїав, шївї и шїава *м.* — шов
 шїїкїш, шїїкїша *м.* — лодочник
 шїїка *ж.* — кисть руки; пригоршня
 шїїл *м.* — шаль
 шїїла *ж.* — шутка
 шїїпїт *м.* — шопот
 шїїпїтї, шїїпїтїм *несов.* — шептать
 шїїрїгїрїпа *ж.* — морковь
 шїїрїн, шїїрїнї — пестрый
 шїївїа *ж.* — швея, портниха
 шїїва *ж.* — жаворонок
 шїїрт *м.* — подмастерье, ученик ремесленника
 шїїдѣсѣт *числит.* — шестьдесят
 шїїннїти, шїїнїм *несов.* — служить (о собаке)
 шїїрна *ж.* — кастрюля
 шїїснаест *числит.* — шестнадцать
 шїїст *числит.* — шесть
 шїїстї *числит.* — шестой
 шїїтати, шїїтїм и шїїтїм *несов.* — гулять; выводить кого-л. на прогулку
 шїїтати се — гулять, прогуляться
 шїїтїр *м.* — сахар
 шїїтїр у кристїлу — сахарный песок
 шїїшїр, шїїшїра *м.* — шляпа
 шїїїа *ж.* — шея
 шїїло *ср.* — шило
 шїїмпанзо и шїїмпїнзо, шїїмпїнза *м.* — шимпанзе (обезьяна)
 шїїна *ж.* — рельс; шина *мед.*; обруч
 шїїрок, шїїрокї — широкий
 шїїтї, шїїїм *несов.* — шить
 шїїшка *ж.* — челка (волосы на лбу)
 шїїкїла и шїїкїла *ж.* — школа
 шїїкїль *м.* — скалистый остров
 шїїнїка *ж.* — грим; косметические средства
 шїїрїктї, шїїрїкїтїм *несов.* — шмыгать носом
 шїїрїцїтї, шїїрїцїм *несов.* — всхлипывать, шмыгать носом
 шїїльа *ж.* — чашка
 шїїтїб *м.* — штаб
 шїїїла *ж.* — конюшня, хлев
 шїїтїмпа *ж.* — печатать, пресса
 шїїтїднїїк *м.* — плита (кухонная)
 шїїтїта *ж.* — убыток, потеря; потрава;
 жаль (о чувстве сожаления)
 шїїтїпїїлка *ж.* — прищипка
 шїїтїф, шїїтїфа *м.* — сукно, драп
 шїїма *ж.* — лес
 шїїмїр *м.* — лесник
 шїїнка *ж.* — ветчина

ПРИЛОЖЕНИЕ. ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

1 ВУК СТЕФАНОВИЧ КАРАДЖИЧ (1787—1864) — великий сербский ученый-филолог, реформатор сербскохорватского литературного языка, фольклорист, историк, общественный деятель. В. С. Караджич издал собрание сербских народных песен, пословиц, поговорок и сказок.

Ниже предлагается сказка «Два гроша» (*Два новца*) и отрывок из народной эпической песни «Марко Королевич и сокол» (*Marko Kraljević i soko*) из сборников Караджича.

а) Два новца

Био некакав сиромах човек, који се свакојако прометао¹, па нај-
после набере врећу маховине и метнувши одозго мало² вуне понесе на
вашар да прода све место³ вуне с врећом заједно. Идући тако на
вашар састане се⁴ с једним човеком, који је исто тако понео на ва-
шар врећу шешарица да прода место ораха⁵, којима је одозго с врха
шешарице био мало покрио. Пошто на питање шта који има у врећи
један одговори да носи на вашар орахе а други вуну, навале⁶ обо-
јица да пазаре хеспап онде на путу. Онај што је имао маховину до-
казујући да је скупља⁷ вуна од ораха заиште⁸ прида⁹, али кад види
да онај што је имао шешарице не да¹⁰ прида ништа, него хоће она-
ко да пазаре једно за друго, он помисли да су бољи и ораси него
маховина. И тако после дугог цењкања погоде се да онај што је имао
шешарице да онемо другом два новца прида, али не имајући ни њих
код себе остане му их дужан, и као за бољу тврђу¹¹ да ће му их за-
цело вратити побрате се. Променивши сад вреће побегне један на једну
а други на другу страну мислећи сваки да је другога преварио, а
кад дођу сваки својој кући и изруче хеспап из врећа, онда виде да
ниједан управо није преварен. После некога времена дигне се онај
што је имао маховину да тражи свога побратима и да иште¹² два
новца, и нашавши га у једном селу код попа у најму каже му: „Ти,
побратиме, превари мене.“ А он му одговори: „Вала, побратиме, и ти
си мене“. Потом онај стане искати два новца говорећи да оно ваља
платити што је обречено и побратимством потврђено. И овај пристане¹³
да ваља платити, али се стане изговарати да нема два новца. „Него“,
вели¹⁴, „у мога попа за кућом има велика јама у земљи, у коју он
често силази, и по свој прилици¹⁵ биће¹⁶ у њој новаца или каквих
других скупоцених ствари: него хајде довече¹⁷ спусти ти мене у јаму,
па кад је опленимо¹⁸, онда ћемо добит поделити, и ја ћу ти платити
два новца.“ Овај на то пристане. Кад буде увече, попов најамник
нађе врећу и уже¹⁹, па отишавши с побратимом над јаму, уђе у вре-
ћу, и побратим га свеже преко среде²⁰, па спусти у јаму. Кад овај
доле изиђе из вреће, и по јами туц тамо, туц амо²¹ не нађе ништа
до жита²², помисли у себи: „Ако ја побратиму сад кажем да нема
ништа, он може отићи и мене у јами оставити, па што ћу сутра од

попа кад ме нађе у јами?“ Па онда опет уђе у врећу, и добро се свеже ужем²³, па повиче побратиму: „Побратиме, вуци²⁴ врећу, пуна је свашта!“ Вукући побратим врећу, помисли у себи: „Шта да ја ово делим с побратимом? Боље је да ово носим сам, а он нека гледа како ће изићи из јаме“. Па упртивши врећу с побратимом на леђа, побегне преко села: а за њим пристане много паса лајући и гонећи га. Кад мало посустане и врећа му се низ леђа пониско обеси²⁵, онда побратим из вреће повиче: “Дужи, побратиме, уједоше ме пси!“ Кад овај то чује, а он баца врећу на земљу. Онда онај из вреће рекне: „Тако ти, побратиме, шћаше²⁶ мене да превариш?“ А онај му одговори: „Вала и ти си мене преварио“. И онде после дугог разговора обрече онај што је дужан два новца да ће их јамачно платити кад му побратим други пут дође, па се растану. После много времена онај што је био у попа у најму стече²⁷ своју кућицу и ожени се, и један дан седећи са женом пред кућом опази поиздалека побратима где²⁸ се упутио управо к његовој кући, па повиче жени: „Жено, ето мог побратима! Дужан сам му два новца. Сад се већ нема куд камо²⁹, јер сам му обрекао платити их кад ме нађе. Него ја идем лећи у кући, а ти ме покриј, па се пренемажи³⁰ и јаучи, и кажи да сам умро, те ће се он онда вратити натраг“. Па онда легне у кући налеђашке и прекрсти руке, а жена га покрије и стане јаукати. Утом побратим пред кућу, и назвавши јој „Помоз бог!“³¹ — запита је ли то кућа тога и тога; а жена му пренемажући се одговори: „Јест, куку мени кукавици,³² ево га у кући где лежи мртав.“ Онда побратим рекне: „Бог да му душу прости! Он је био мој побратим. Ми смо заједно радили и трговали, и кад сам га тако нашао, барем ћу чекати да га отпратим до гроба³³ и да бацим земље на њ.“ Жена му рекне да ће му бити дуго чекати докле га стану сахрањивати,³⁴ већ нека иде. Али он одговори: „Боже сачувај, како бих ја оставио тако свога побратима! Чекаћу макар било три дана, докле га не сахране“. Кад жена у кући каже то мужу полако, муж јој рече нека иде попу те му каже да је он умро, већ нека га носе у цркву, око које је по брду било и гробље, неће ли побратим онда отићи. Кад жена отиде и то попу каже, поп са неколико човека³⁵ дође, те онога назови-мрца³⁶ метну на носила, и однесавши га у цркву онако на носилима оставе га наспред цркве, да онде по обичају преноћи, пак ће га сутрадан опојати и сахранити. Кад поп с осталим људима пође из цркве, побратим каже да он побратима свога, с којим је толико много трговао и соли и хлеба јео, нипошто неће оставити сама, него да ће га сву ноћ чувати. И тако остане у цркви. Ону ноћ ударе³⁷ онуда некаки хајдуци који су нечије дворе³⁸ били похарали, и много благо³⁹ и рухо и оружје били задобили; и кад буду поред цркве и виде унутра свећу где гори, рекну међу собом: „Хајдемо у ову цркву да поделимо своју добит.“ Кад побратим види где људи с оружјем улазе у цркву, он се сакрије у један угао; а хајдуци ушавши унутра поседају и благо поделе све калпацима, а рухо и оружје како се могло. Око свега се погоде и намире, само остане једна сабља, за коју су гдекоји⁴⁰ од њих мислили да вреди⁴¹ много новца. Онда један узевши је у руке, скочи на ноге говорећи: “Стани да је о овога мрца

огледамо⁴² је ли така као што је хвалите: ако му одједном осечем главу, баш је добра“ Па онда пође к носилима, али се назови-мртвац уједанпут исправи⁴³ и седне вичући: “Мртви, камо те се?“⁴⁴ А побратим из угла: „Ево нас, сви смо готови.“ Кад хајдуци то чују, онај побаци сабљу, а они други оставе своје делове на гомилама, па скоче и побегну без обзира⁴⁵. Пошто далеко отиду, онда рече арамбаша: „О, браћо, забога, ми ходисмо по гори и по свим местима и дању и ноћу, бисмо се⁴⁶ с људима, и ударасмо на куле и дворове, и ни ода шта⁴⁷ се не поплашисмо до ноћас⁴⁸ од мртвих људи! Има ли који јунак међу нама да се врати натраг да види како је сад у оној цркви?“ Један вели: „Ја нећу.“ Други вели: „Ја не смем.“ Трећи вели: „Ја бих волиј⁴⁹ ударити на десет живих него ли на једнога мртвог“; док се најпосле један не нађе те рече да ће он ићи. И он вративши се натраг привуче се полагаано под црквени прозор еда би што чуо, а у цркви побратими поделили све хајдучко благо и рухо и оружје, пак се најпосле око два новца свадиле и готово почупали. Хајдук испод прозора ништа друго није могао чути до вику:⁵⁰ „Камо мени два новца? Дај моја два новца!“ У томе онај што је био дужан опазити хајдука под прозором, па брже-боље⁵¹ руком кроз прозор те му зграби капу с главе, па је пружи побратиму: „Аратос⁵² ти два новца! Ево ти за два новца.“ Кад хајдук види шта од њега би,⁵³ он бежи⁵⁴ без обзира, и дошавши у дружину пола мртав повиче: „Браћо, хвала богу кад живи побегосмо! Ми благо делисмо калпацима, а сад устали сви мртви, па свакоме једва по два новца допало, а једноме ни то није могло изићи, него узеше моју капу те му дадоше за два новца.“

Комментарий

1. Који се свакојако прометао — который всячески выкручивался, т. е. за все брался, чтобы свести концы с концами
2. мало — немного
3. место — вместо
4. састане се — 3 л. ед. ч. наст. вр. гл. састати се. Здесь и далее употребляется наст. вр. в значении прош., т. н. исторический презент.
5. орах — грецкий орех
6. навалити — зд. приняться, начать
7. скуп — дорогой
8. заиште — 3 л. ед. ч. наст. вр. гл. заискати
9. прида — род. п. от прид (муж. р.) «придача»
10. не да — 3 л. ед. ч. наст. вр. гл. дати
11. за бољу тврђу — для большей верности
12. иште — от гл. искати
13. пристане — 3 л. ед. ч. гл. пристати «согласиться»
14. вели — 3 л. ед. ч. недост. гл. говорить
15. по свој прилици — вероятно, судя по всему
16. биће — зд. должно быть; буд. вр. гл. бити
17. довече — сегодня вечером

18. опленити — ограбить
19. уже — *сущ. ср. р., род. п.* ужета «веревка»
20. свеже преко среде — опоясал веревкой
21. туц тамо туц амо — туда... сюда
22. ништа до жита — ничего, кроме зерна (жито — любой зерновой хлеб; пшеница)
23. ужем обл. = ужетом, *см. выше*: уже
24. вуци — *повел. накл. гл.* вући
25. врећа се низ леђа пониско обеси — мешок съехал по спине и повис
26. шћаше — *диал., 2 л. ед. ч. имперф. гл.* хтети
27. стече — *3 л. аориста гл.* стећи «приобрести, нажать»
28. где — *зд.* который
29. нема куд камо — *никуда не денешься*
30. пренемажи се — *3 л. ед. ч. повел. накл. от пренемагати се «притворяться»*
31. помоз бог = помози бог (форма приветствия)
32. куку мени кукавици — горе мне горемычной; *устойчивое словосочетание, принятое в причитаниях*
33. гроб — могила
34. сахрањивати — хоронить
35. са неколико човека = са неколико људи
36. назовимрца — *род. п. от назовимртац (литер. назовимртвац) мнимый покойник и далее: мрца — вин. п. от обл. мртац (мртвац)*
37. ударити — *зд. в значении* нагрянуть
38. двор — *зд.* дом, имение
39. благо — добро
40. гдекоји — кое-кто
41. вредети — стоить
42. стани да је о овога мрца огледамо — погоди, попробуем ее на этом мертвце
43. исправити се — выпрямиться
44. камо те се? — где вы?
45. без обзира — сломя голову, без оглядки
46. бисмо се — *1 л. мн. ч. аориста гл. несов. в.* бити се «биться, сражаться»
47. ни ода шта — *предлог ода = од; шта — форма род. п. мест. што, обычн. чега*
48. до ноћас — до сегодняшней ночи (сочетание предлога с нареч.)
49. волиј (ја бих волиј) — *обычн. волији — сравнит. ст. (полож. ст. отсутствует). Употр. только с глаг. бити; зд в значении я бы предпочел*
50. до вику — кроме крика
51. брже-боље — быстро, стремглав
52. аратос обл. — *в устойчивых выражениях: аратос (некогда) било, в значении* будь проклят. *Возможный вариант перевода всей фразы: Черт бы побрал тебя с двумя грошами! Будь ты проклят с этими двумя грошами!*
53. шта од њега би — что с ним случилось; би — *аорист глаг. бити*

54. **бежи** — форма повел. накл. глаг. бежати в значении динамического действия в прошлом: пустился наутек

б) Marko Kraljević i soko

Razbolje se Kraljeviću¹ Marko,
pokraj puta, druma junačkoga,
više glave² koplje udario³,
a za koplje Šarca⁴ privezao.
Još govori Kraljeviću Marko:
“Ko bi mene vodom napojio,
ko li bi mi ladak⁵ načinio,
taj bi duši mjesta ufatio!”⁶
Tu dopade⁷ soko, tica⁸ siva,
u kljunu mu vode donosio,
pa je Marku ladak načinio.
Još govori Kraljeviću Marko:
“O, sokole, siva tico moja!
Kakvo sam ti dobro učinio,
kad si mene vodom napojio

i kad si mi ladak načinio?”
Soko tica odgovara Marku:
“Ne budali⁹, Kraljeviću Marko!
Kada bjesmo na Kosovu bojnomo
težak bojak mi s Turci¹⁰ trpljes-
mo¹¹,
onda Turci mene ufatiše,
oba moja krila salomiše.
Ti si mene ufatio, Marko,
metnuo me na jelu zelenu
da me turski konji ne sataru,¹²
i junačka mesa naranio,¹³
i crvene krvi napojio;
tu si meni dobro učinio.

Комментарий

1. **Kraljeviću** — обычное в фольклоре употребление формы зват. п. в значении именительного
2. **više glave** — над головой
3. **udariti** — зд. в значении забить, вонзить
4. **Šarac** — имя легендарного коня Марко Королевича
5. **ladak** = хладак; *утрата начального х*
6. **ufatiti** обл. = ухватити «схвѣтитъ» поймать; **ufatiti duši mjesto** — зд. в значении сделать душеспасительное дело (обеспечить для души место в раю)
7. **dopade** — 3 л. ед. ч. аориста глаг. допасти
8. **tica** обл. = птица; *утрата начального п*
9. **budaliti** — см. будалисати
10. **s Turci** арх. — s Turcima
11. **trpljesmo** обл. — 1 л. мн. ч. глаг. trpeti/trpjети, обл. trpljeti
12. **sataru** обл. — 3 л. мн. ч. наст. вр. гл. сатрти, -ем
13. **naraniti** обл. — нахранити; *выпадение х*

2 | СТѢВАН СРѢМАЦ (1855—1906) — сербский писатель, юморист и сатирик.

В романе «Поп Чира и поп Спира» (*Поп Чира и поп Спира*), отрывок из которого публикуется, на фоне сатирически изображенной писателем захолустной жизни банатского села (Воеводина) повествуется о ссоре двух соперничающих поповских семей. Сремац широко пользуется банатским просторечием, для которого характерно большое количество лексических заимствований из немецкого и венгерского языков.

Још одмах тога истога дана, у исто доба кад и у поп-Спириној, сазнало се и у поп-Ђириној кући да је дошао нови учитељ. Како је у ово село, као и у свако село, мало ко свраћао, није чудно што је одмах по селу пукао глас¹ да је дошао давно очекивани нови учитељ, а и Ержа, поп-Ђиринина слушкиња, која је стајала баш у тај мах на вратима² и пратила својим лојаним² очима Лацка кишбинова,⁴ видела је лепо кад је поп Спира ушао у кућу, а пред њим ушао један стран човек,⁵ и одмах је то рапортирала⁶ госпоја-Перси⁷.

— Ето! Шта сам рекла! — рече љутито госпоја Перса. Онај паор⁸ га већ упецо⁹. Унцут¹⁰ један! — додаде у себи, па се да у мисли¹¹. Радозналост је морила;¹² да се изеде жива¹³. Како само већ да дозна:¹⁴ какав је гост, како изгледа и шта ће се разговарати. Да оде сад¹⁵ кад се краве музу,¹⁶ — не иде, нема смисла. Кајафа¹⁷ је она госпоја Сида, сетиће се одмах. Аја, не иде! Мисли се шта да ради. Како су били комшије — трећа-четврта кућа — како би било, сети се госпоја Перса, као свака забринута мамица која има кћер на удају, а опасност тако близу, — да пошље часком¹⁸ Ержу каквим било послом¹⁹ да разгледа и јави.

— Ержа, снаго²⁰, — викну госпоја Перса — иди часком до поп-Спирини²¹, па кажи госпоја-Сиди: „Поздравила вас²²“, кажи, „моја госпоја да нам позајмите часком, управо за ноћас, вашег мачка“. Кажи да се јавио однекуд из комшијског амбара један велики пацов па начинио чудо и покор²³ по шпајзу²⁴ и изгризо²⁵ и чизме милостивог господина и појео их, кажи, све до штруфле; остале само, кажи, штруфле²⁶ и штикле. Тако кажи и замоли је нека ти уфате²⁷ и даду њиховог мачка, он је већ чувен мајстор за пацове. 'Ајд'²⁸ иди сад. Стој! Ти ћеш то заборавити ко и запушач. Дакле, шта сам све казала? Шта ћеш да кажеш? — запита госпоја Перса и формално²⁹ је преслиша. А то је и потребно било, јер Ержа је била једна врло заборавна девојчурка, зато јој и пребацује госпоја Перса за запушач од стакла,³⁰ који увек заборави у дућану код Грка³¹.

Ето тако је искумстирала³² госпоја Перса и досетила се лепо. Можда ће ко од читалаца овде стати и сумњиво завртети главом и зачуђено запитати: „Шта, зар поп Ђира није имао мачке!? Зар попина кућа и богатство, па да буде без таквог једног чувара!?“ Питање сасвим умесно, али писца неће збунити, јер има готов одговор на то.

Имали су и поп-Ђирини мачка. Али је поп Ђира несрећан био са својим мачком³³. Јер исти, иако је био од ране младости код њега, иако је васпитаван цигло у том правцу да буде, такорећи, један ступ куће, — ипак се он изметнуо у нешто сасвим друго, сасвим супротно. Са годинама се развиле у њему погубне и опаке душевне особине. Био је непоуздан. Прави скуп свију порока, а између свију два најпогубнија, порок ленствовања и порок крађе. Био је ужасна лештина и чмавалица³⁴. По њему су се слободно могли не само пацови него и мишеви до миле воље³⁵ шетати и трчкарати, он је само себе

склањао. Пацова се бојао, а мишеве опет изгледа да је багателисао. А сем тога био је као лопов бескрајно лукав и дрзак. Крао је где шта стигне, и по кући, и по комшилуку. Ако је веровати тужбама комшија, насртао је и на живину, давио комшијске пилиће и вребао голубиће³⁶, а конабио³⁷ младе голупчиће³⁸ као какав стари пензионер. Стога је сав комшилук био против њега и вребао га да га убије, али зачудо да је поред свих тих претњи и опасности још жив био, мада се једна комшиница зарекла пред кандилом, у коме је горео најчистији барабанц-зејтин³⁹, тако она не била жива, и не била госпоја перзекуторовица ако⁴⁰ од његовог крзна не направи себи муф на зиму.

Комментарий

1. пукао је глас — разнесся слух, пошли толки
2. стајати на вратима — стоять в дверях, у двери
3. лојани — *зд.* маслянистые; блестящие
4. кишбирив *венг.* — писарь, чиновник
5. стран човек — чужой, нездешний человек, *зд.* незнакомец
6. рапортирати — рапортовать, докладывать
7. госпоја *обл.* = госпођа
8. паор — *зд.* деревенщина, мужик
9. упецo *разг.* = упецао; *прич. прош. вр. от гл.* упецати
10. унцут *нем.* — негодник
11. па се да у мисли — погрузилась в размышления; да — *аорист гл.* дати
12. раданалост је морила — је еѐ (личн. мест. 3 л. ед. ч. вин. п.)
13. да се изеде жива — поедом себя съест; изеде се — *наст. вр. гл.* изести се *обл.* = изјести измучиться от досады
14. како само већ да дозна — как бы только узнать
15. да оде сад ... не иде — пойти сейчас ... нельзя; оде — *наст. вр. гл.* отићи
16. кад се краве музу — музу *см. гл.* мусту
17. Кајафа — Иосиф Каиафа, согласно Библии, иудейский первосвященник, добившийся осуждения Иисуса Христа. *Зд.* в значении хитрый, коварный человек.
18. часком — тотчас, моментально, мгновенно
19. каквим било послом — *адвербиализ.* форма твор. п. суц. посао дело: по делам, по какому-либо делу
20. Ержа, снаго — *употребляется при обращении:* Эржа, дорогая
21. до поп-Спирини' — *утрата конечного х*
22. поздравила вас — вам кланяется; поздравити — поздороваться, передать привет
23. покор — беспорядок, разгром
24. шпајз *нем.* — кладовка, чулан
25. изгризо *разг.* = изгризао *от гл.* изгристи
26. штруфла — ушко (у сапога)
27. уфатити *разг.* = ухватити
28. ајд' *разг.* = хајде
29. формално — *зд.* буквально

30. **стакло** = бутылка
 31. **код Грка** — в Бачке и Банате (Воеводина), как и в других городах восточной Сербии, часто небольшие лавки содержали выходы из Греции и Турции
 32. **искумстирати** *нем.* — выдумать, изобрести
 33. **несрећан је био са својим мачком** — не везло ему с котом
 34. **чмавалица** — *см.* чмавало
 35. **до миле воље** — сколько угодно
 36. **голубић** — *уменьш. от.* голуб
 37. **конабити** — уничтожать
 38. **голупчић** — *уменьш. от.* голуб
 39. **барабанц-зејтин** — сорт растительного масла
 40. **она не била жива и не била перзекуторовица ... ако** — умереть ей и не быть ... если; перзекуторовица — *жена перзекатора, судебного исполнителя*

- 3 | ВОИСЛАВ ИЛИЧ (1860—1894) — один из крупнейших сербских поэтов XIX века.
 Публикуется стихотворение «Дуб» (*Грм*).

Грм

Муњом опален грм на суром пропланку стоји,
 К'о црн и мрачан див. И густе травице сплет
 Горди му увија стас; — и горски несташан лахор
 Лелуја¹ шарен цвет.

И дође зима већ, и својом студеном руком
 Покида накит сав, и гору² обнажи сву; —
 Ал' многа зима још са хладним ветром ће доћи,
 А он ће бити ту.

Комментарий

- ¹ **лелујати** — покачивать, колыхать
² **гора** — лес; гора

- 4 | АЛЕКСА ШАНТИЧ (1868—1924) — сербский поэт.
 Писал на иекавском варианте литературной произносительной нормы. Многие стихи Шантича, как и приводимое ниже стихотворение «Эмина» (*Емина*), отмечены ориентальным колоритом, характерным для быта мусульманского населения Герцеговины.

Емина

Синоћ, кад се вратих из топла¹ хамама,
 Прођох покрај баште старога имама;
 Кад тамо, у башти, у хладу јасмина,
 С ибриком у руци стајаше Емина.

Ја, каква је пуста!² Тако ми имана,³
Стид је не би било⁴ да је код султана!⁵
Па још када шеће⁶ и плећима креће, —
Ни хоџин ми запис⁷ више помоћ⁸ неће!

Ја јој назвах селам⁹. Ал',¹⁰ мога ми дина,¹¹
Не шће¹² ни да чује лијепа Емина;
Но у сребрн ибрик захитила воде,
Па њо башти ђуле заливати оде.¹³

С грана вјетар духну, па низ плећи пусте
Расплете јој оне плетенице густе:
Замириса коса, к'о¹⁴ зумбули плави;
А мени се крену бурурет¹⁵ у глави;

Мало не посрнух, мојега ми дина!
Ал' мени не дође лијепа Емина;
Само ме је једном погледала мрко,
Нити хаје, алчак,¹⁶ што за њоме црко!¹⁷

Комментарий

1. **топао** — жаркий, горячий
2. **Ја, каква је пуста.** — До чега же она хороша! **пуст** — *зд.* красивый, чудный, дивный, *см. также ниже* — плећи пусте
3. **тако ми имана** — ей богу, могу побожиться; *от тур.* иман «вера, религија»
4. **стид је не би било** — ей было бы не стыдно; *је* — *вин. п. ед. ч. мест.* она
5. **да је код султана** — быть (находиться) у султана (в гареме)
6. **шеће** — *3 л. наст. вр. гл.* шетати
7. **хоџин запис** — амулет, талисман, получаемый от ходжи
8. **помоћ'** = помоћи. Редукция конечного гласного, мотивированная стихотворным размером.
9. **назвати селам тур.** — поздороваться
10. **ал'** = али
11. **мога ми дина** — клянусь богом; *от тур.* дин «вера, ислам»
12. **не шће** — *иекавская диал. форма 3 л. аориста гл.* хтети (хтје — хће — шће)
13. **оде** — *3 л. ед. ч. аориста гл.* отићи (1 л. отидох и одох)
14. **к'о** = као
15. **бурурет тур.** — головокружение
16. **алчак тур.** — проказник (-ца), озорник (-ца)
17. **за њоме црко'** — умирал (*букв.* умер) от любви к ней; **црко** = *црких* 1 л. *аориста гл.* цркнути с утратой конечного х.

5 | АНТУН ГУСТАВ МАТОШ (1873—1914) — один из крупнейших представителей хорватской поэзии начала XX века, поэт, новеллист, литературный критик.

Публикуется стихотворение Матоша «Осенний вечер» (*Jesenje večer*).

Jesenje večer

Olovn¹ i teške snove snivaju
Oblaci nad tamnim gorskim stranama;
Monotone sjene rijekom plivaju,
Žutom rijekom među golim granama.

Iza mokrih njiva magle skrivaju
Kućice i toranj; sunce u ranama
Mre i motri, kako mrke bivaju²
Vrbe, crneći se crnim vranama.

Sve je mračno, hladno; u prvom sutonu
Tek se slute ceste, dok ne utonu
U daljine slijepe ljudskih nemira.

Samo gordi jablan³ lisjem⁴ suhijem⁵
Šapće o životu mrakom gluhijem
Kao da je samac usred svemira.

Комментарий

1. **olovni** — свинцовый; *прил. от olovo* свинец
2. **bivaju** — становятся; *3 л. ед. ч. наст. вр. гл. bivati*
3. **jablan** — пирамидальный тополь
4. **lisjem** *арх.* — lišćem
5. **suhijem, gluhijem** *обл.* — suhim, gluhim

6 | ДИНКО ШИМУНОВИЧ (1873—1933) — известный хорватский писатель. Ниже приводится отрывок из повести «Трус» (*Kukavica*), действие которого происходит на водяной мельнице.

Kukavica

(odlomak)

Kadli, neke večeri, zavije mećava tako gusta, pa bi se reklo¹ da smo lebdjeli u snježnom oblaku.

Moj bábo² sjedaše uz vatru mrk. Samo koji put izišao bi da poslušá i brzo se vratio tresući s kabanice snijeg. Spasoje podalje na ražnju vrtio ovna, a i nad vatrom ključao kotlić pun suhog mesa. Ne govorahu među sobom, a meni još manje, te naslućivah da se ima nešto dogoditi. Vrlo sam se bojava toga teškog očekivanja i mûka³, ali ne smjedoh da ih što pitam.

Dugo smo tako sjedili, i već me počeo hvatati drijem, kadli netko u daljini podmuklo zvizne, a moj bábo zgrabi glavnju s ognjišta i na vratima mlina njome zavilita. Šćućurim se i stanem očekivati.

Ispod mene tutnjila voda, a kroz otvorena vrata sipao snijeg sve do ognjišta. Led me hvatao⁴, a ne htjedoh zamotati se neka⁵ bolje vidim i čujem što se događa.

Uto su pred mlinom zatoptali mnogi teški koraci i netko se nasmi-
jao tako strašno da se potresao i ležaj poda mnogom. Skočim i počnem
vriskati, ali Spasoje se razljuti, udari me cjepanicom po bosoj nozi, i
odmah se prestanem bojati.

— To ždrijebac rže, kukavico! — reče mi, a ja se zagledam u otvo-
rena vrata, ne bih li vidio toga ždrijepca. Čekam i čekam, ali ne do-
čekam, jer ga provedoše kraj vratâ u staju: jedva sam nazrio, kako se
nešto zacrnjelo prema snijegu. Netko se pleo i meo na pragu,⁶ a tada
uđoše i kraj ognjišta spustiše — nosila!

Na njima ležao golem, okrvavljen čovjek, posut snijegom te zelen-
kast od muke i leda.⁷ Za nosilima dođe moj bábo i drugi momci, a po
uzrastu, odori⁸ i oružju pomislim da su hajduci.

Čovjeka što na nosilima ležаше sjednu, svuku do pasa, te spazim
grdnu ranu na vitkim rebrima. Brzo su je nečim povili, a najstariji
se zasmija -i reče:

— Kakva je to rana, u koju ne može oka stupel⁹

Nasmiju se i drugi pa i ranjenik te zaredaše¹⁰ piti, ali ja stanem
ljuto plakati¹¹ i ne prestadoh dok me ne zalíše rakijom.¹² Onda se smi-
rim i zadrijemam ne čekajući večere.

Ipak na mahove čuo bih razgovor. Divanili o nekakvu Turčinu što
ga ubiše¹³ i odvukoše na granicu da zametu trag. Novce su brojili, a
onda čujem da netko mome bábu kaže:

— Ždrijebac, jabučarka¹⁴ i bjelopasac¹⁵ ostaju tebi!

— Ali što će reći beg kad sve to vidi? — veli mu bábo.

— Pa zašto će vidjeti? Pušku i nož sakrij, a ugleda li ždrijepca,
reci da si ga našao u Manitom potoku: ako li se nađe, čiji je, da ćeš
ga vratiti. Ostalo što ostavimo u tebe čuvaj i šuti!

Onda zamuknu i poslušam kako praskaju¹⁶ meso oštrim zubima te
iz plosaka¹⁷ glogoču.¹⁸

Bijah gladan i počnem se migoljiti i kašljucati sve dok se bábo ne
dosjeti, pa mi dobaci komadinu¹⁹ mesa i ulomak pogače. Sad se već ne
bojah ničega, te sam mirno žvaćući slušao razgovor.

Jedan hajduk oglodao pleće²⁰ i stao kroz kost u vatru piljiti, a onda
ga je ponnjivo zagledao, sagibajući se k plamenu i rekao:

— Braćo, nije dobra: evo na pleću »muški grob«!²¹

— A čiji je ovan? — zapita drugi hajduk.

— Ne znam — odgovori mu bábo — ali Mićun ga jučer donese.

Pogledaše tamo, gdje je Mićun ležao kraj nosila, a najstariji prigne
se k njemu: pridizaše mu sad glavu, a sad ruke, i u najvećoj tišini
reče:

— Braćo, Mićun je umro!

1. **reklo bi se** — можно сказать
2. **babo tupa** — отец
3. **muk** — молчание
4. **leđ me hvatao** — мне было холодно
5. **neka** — *зд.* чтобы (союз)
6. **netko se pleo i meo na pragu** — кто-то копошился у порога за дверью
7. **od muke i leda** — от боли и холода; **tuca** — боль, страдание
8. **odora** — одежда
9. **kakva je to rana u koju ne može oka stupe** — что эта за рана, если в нее нельзя засунуть полтора килограмма пакли; **oka** — мера веса (ок. 1,5 кг); **stupa** — *обл.* кудель, пакля
10. **zaredati** — начать делать что-л. по порядку, одно за другим
11. **ljuto plakati** — громко плакать
12. **zaliti rakijom** — *зд.* дать глотнуть ракии
13. **što ga ubiše** — которого они убили
14. **jabučarka** — вид ружья
15. **bjelopasac** — вид ножа
16. **praskati** — *зд.* шумно жевать, чавкать
17. **pljoska** — фляжка
18. **glogotati** — булькать, с шумом глотать
19. **komadina** — *увелич. от komad* кусок
20. **pleće** — лопатка (на спине)
21. **grob** — могила

7 | . ВЕЛЬКО ПЕТРОВИЧ (1884—1967) — известный сербский поэт и прозаик.

В рассказе «Маковка» (*Булка*), отрывок из которого приводится ниже, писатель поведал о трагической судьбе деревенской девушки. В повестях и рассказах, посвященных Воевдине, писатель широко использует местную народную речь, вобравшую в себя много слов немецкого и венгерского происхождения.

Булка

(одломак)

Године су пролазиле. Булкине¹ парице све се разудале. Она је, истина, остала на изглед још увек младо девојче,² али, данас-сутра двадесет година, у ствари матора девојчур,³ није више могла бити поштеђена ни од тежих послова. И тако ју је мати ове године послала на рис.⁴ Вршиће се⁵ на Капошевем салашу, целога лета.

Људи су косили а жене руковедале, за сваким по једна. Булка је знала да није у питању⁶ само хлеб за целу годину, већ и част,⁷ женска конђа⁸ на јесен или опет тешко девовање, поруга и мајчино пребаживање. Напрегла се да не изостане иза других жена, али већ први дан око подне издала је снага.⁹ Док су, и слева и здесна, девојке певале и задиркивале своје косаче да дожуре јер ће их захва-

тити српом по листу,¹⁰ догле је она већ губила дах¹¹ за одним кри-
вногим и плећатим бирошем¹² испред себе који се, раскорачен, кла-
тио и размахивао равномерно и не осврнувши се натраг, на њу, ни
једанпут од ране зоре. Њу су рисари¹³ већ дочекали с неповерењем,
меркали¹⁴ је¹⁵ од главе до пете и добацивали једно другом: — шта
ће ова с нама, тој ће пара на нос да изађе¹⁶ чим јој запече звезда
у крста!¹⁷ Гуркали су је од једног до другог. — Хајд¹⁸ ти за Нецом,
он је најматорији, за мном ћеш ти брзо сустати! — Жене су се и
господару тужиле, али стари господар је наредио да се и она прими,
па ако сустане, да јој се нађе лакши посао код бакрача, нек' љуш-
ти кромпир и прави жгаџце. Она је хтела силом да издржи, није
могла раније од срамоте да напусти ред, упињала се иако су јој се
крста ломила и слабине бридеље, а срп дошао тежак¹⁹ као од каме-
на. Али око подне, кад се и земља и слепљене кошуље почеше да
пуше,²⁰ она је сваки час²¹ прихватала леђа и навлачила мараму на
очи да јој се не виде ледени зној на бледом лицу и сузе у очима.
Једна је већ викнула: — Хеј, људи, пред цуру момка пошљите а не
жењена чојка,²² да је мало привуче себи, ви'ш²³ како изостаје! —
Булка се љуљну још двапут, па паде преко оштре сламе на лице.

Наста забуна, полетеше по хладну воду, и мајка дотрча од ка-
зана, чак се и стари господар створи ту и пресече поругљиве при-
медбе.

— Шта сте заграјали, па први пут ради девојче!

Мајка ју је трзала беснећи због бруке и од страха да је не по-
куде као падавичарку: — Устани, ништа то није, и ја сам тако по-
чела, па сад се не бојим ни једне салашарке!

Мушкарци су је гледали са сељачком охолошћу, с висине и пре-
зриво, а жене су је, тобоже, жалиле што је тако нежна и фина:

— Ниси ти, ћеро,²⁴ за паорски труд, ти си за шнајдерај²⁵ ил' да
правиш шешире госпојама.

— Е, дете, кад не можеш са мном укорак, а ти тражи горег од
мене, тешко ћеш га наћи!²⁶ — вели Прока бирош, лупајући лулу о
длан.

— Ништа то није, Булка, одмори се ти само тамо у 'ладу,²⁷ а
после ћеш за мном, па полако, не бој се!

Булка, која је цело време застиђено удешавала поливену сукњу
и улепљену кошуљу, погледа тога који ју је први помирљиво осло-
вио. Јоја Американац²⁸ завијао је цигарету и гледао ју је насмејан²⁹,
покривши је целу својом големом сенком. То је био човек од триде-
сет година, огромне главе³⁰ и с разбијеном левом вилицом, успоменом
на рат у ком је учествовао као американски добровољац. И у погле-
ду његових жутих очију и у блеску златнога очњака Булка одмах
осети нешто што ју је подсећало на ласкање³¹ варошке господе. Тај
човек јој сада одмах дође³² тако близак међу овим осталима, да је
обузе топлина, па да би скрила забуну и осмех, она се саже³³ и пође.

Комментарий

1. Булка — жен. имя от названия цветка полевой мак

2. девојче — уменьш. суц. ср. р. от девојка девчушка, девчурка

3. девојчурa *пренебр.* — от девојка девица, девка
4. **рис** — издолная работа в сельском хозяйстве и награда за нее, выдаваемая натурой
5. **вршиће се** *разг.* — *безл. форма буд. вр. гл.* вршити крутиться (в делах)
6. **није у питању** — речь идет не о...
7. **част** — честь
8. **конђа** *венг.* — часть головного убора замужней женщины
9. **издала је снага** — силы ей изменили
10. **лист** — икра (ноги)
11. **губити дах** — едва переводить дыхание, задохнуться
12. **бирош** — батрак
13. **рисар** — работающий на «рисе», издолщик
14. **меркали и ниже гуркали** — *прич. прош вр. от гл.* меркати, гуркати, образованных от мерити, гурати и имеющих значение ослабленного, «уменьшенного» способа действия
15. **је** — *вин. пад. мест.* она
16. **тој ће пара на нос да изађе** — она испустит дух
17. **чим јој запече звезда у крста** — когда пригреет солнышко; (*букв.* когда солнце ей пригреет спину); *зд.* звезда в значении солнце
18. **хајд'** = хајде, *ср. ниже нек'* = нека, *ил'* = или (*редукция конечных гласных в разговорной речи*)
19. **срп је дошао тежак** — серп казался тяжелым, *гл.* доћи прийти
20. **пушити се** — испускать пар, дымиться
21. **сваки час** — ежеминутно
22. **чојка** *обл.* = човека
23. **ви'ш** *обл.* = видиш
24. **ћеро** *обл.* — *зват. п.* от кћера = кћерка
25. **шнајдерај** *обл.* = портняжное ремесло
26. **тешко ћеш га наћи** — вряд ли ты (такого) найдешь
27. **у 'ладу** *разг.* = у хладу; *утрата начального х*
28. **Американац** — *зд.* прозвище крестьянина
29. **насмејан** — улыбающийся *прич. от гл.* насмејати
30. **човек ... огромне главе** — мужчина с большой головой, большеголовый; *конструкция родительного определительного*
31. **ласкање** — лесть, комплименты
32. **дође** — *см. ранее* — срп је дошао ... — *показался*
33. **саже се** — *аорист от гл.* сагнути се

8 | СЛАВКО КОЛАР (1891—1963) — известный хорватский писатель-сатирик.

В приведенном ниже отрывке из рассказа «Шутник» (*Veseljak*) Колар использует отдельные черты кайкавского диалекта, которые характерны для загребского просторечия.

Veseljak

(*odlomak*)

Partizani se jedva uguraše u sobu, jer je sva bila pretrpana pokuštvom: dva ormara, kredenc,¹ kanape, krevet, umivaonik, a u sredini

sobe stol prekriven velikim narodski izvezenim² stolnjakom. Ali domobranu³ ni traga.⁴ Čak ga ni pod krevetom ne nađoše.

I samoj je Ružici zastao dah od čuda, kad je vidjela da Kreše nema.

Kuda se djeo, kuda se sakrio? ... Jer, pobjeći nije mogao. Svud su govdzene rešetke. Ni njegovih stvari nije bilo! Gdje je? ... Od uzbuđenja joj srce udaraše do grla⁵.

Zađoše u kuhinju. Zapahnuo ih topao i kiseo kuhinjski zadah. Kako se petrolejka⁶ u ruci partizana šetala kuhinjom, tako se zidovima usplesale⁷ sjene trorogih kapa i titovki,⁸ a na podu se uznemirili i ustrčali žohari.⁹ Sve se crnilo od žohara. U paničnom strahu oni se spasavahu po kutevima i rupama. Neki je i puknuo¹⁰ pod đonom. Jedan od drugova¹¹ se s lampom u ruci popeo ljestvama i na tavan, ali ni tu domobranu ni traga.

Vratiše se neobavljena posla u sobu i komandiru bijaše već pomalo nezgodno: možda je informacija bila netočna ili možda je već ranije domobran osjetio dolazak partizana u selo, pa na vrijeme kidnuo. Ipak, kad su već pri tom poslu, ne će još odustati.

— Molim, otvorite ormare! — naredi komandir, a muka mu bila da to izgovori. Sjetilo ga jedne policijske racije,¹² koju je sam preživio.

Zazvoni snop ključeva i gospa Ružica spremno otključa i širom otvori oba ormara. Stane u stranu, podboči se prkosno, stisnu usnice u tanku crtu mržnje i izazova. (»Tražite samo, tražite — govorahu njene oči — tu ga ne bute našli!«)¹³

Naročito joj mrske¹⁴ bijahu partizanke, a i ona njima. Tu su pogledi jasnije govorili nego li ikakva riječ.

Ormari bili krcati robe svakojake: oprave ljetne i zimske, kaputi, ogrtači, pa i muška odijela, rubenina i bijelo platno. Sve krcato i nabito (»Bogata je mrcina — misle drugovi. — Nosi trgovina i šverc!...«), svega tu ima, i šećera i pamuka i cipela i nekih zamotaka.¹⁵ Ni vrbac se ne bi mogao više utisnuti, a kamoli domobranski poručnik.

Već je komandir pomislio da odustanu od daljnjeg traženja i da se ispriča zbog uznemirivanja, kad li Luka živo povika:

— Evo ga! . . . Evo ga, majku mu domobransku! ...

Gospa Ružici kleknuše koljena, zamutilo joj se pred očima i nemoćno se oslonila na ormar. Svi su zavirivali pod sto, odizali stolnjak, zavladała opća veselost.

— Evo ptičice!¹⁶

— Gle ga, kam se zavlekel!¹⁷ ...

— Ajde, junače, izlazi! ...

Izvukao se, iskobeljao zdrav, mlad čovjek (trideset i koju godinu) srednjega rasta, izgužvan i prašan, (trgovkinja slabo mete i posprema sobu), pa kako iziđe, tako i kihnu gromko triput za redom.¹⁸

— Na zdravlje! — poželi mu srdačno nekoliko partizana, a on zbunjnjen i zaplašen, malo se blesavo nasmiješi:

— Hvala! ...

Комментарий

1. kredenc — буфет

2. narodski izvezen — вышитый в народном стиле

3. **domobran** — солдат регуларной армии марионеточного профашистскогo государства, созданного Гитлером на территории Хорватии в 1941 г.
4. **domobranu ni traga** — от домобрана и след простыл
5. **srce udaraše do grla** — комок подкатил к горлу
6. **petrolejka** — керосиновая лампа
7. **usplesati** — *зд.* заплясать
8. **titovka** — партизанский головной убор типа пилотки
9. **žohar** — таракан
10. **puknuti** — лопнуть
11. **drugovi** — *зд.* партизаны
12. **racija** — облава
13. **ne bute našli** — *кайкавск. диал.* не найдете
14. **mrske** — *см.* mrzak
15. **zamotak** — сверток, узел, тюк
16. **evo ptičice** — вот она, птичка
17. **kam se zavlekel** — *кайкавск. диал.* куда залез
18. **triput za redom** — три раза подряд

- 9 | ИВО АНДРИЧ (1892—1975) — крупнейший современный сербский писатель, лауреат Нобелевской премии.
 | Ниже представлен отрывок из повести «Проклятый двор» (*Проклета авлија*).

Проклета авлија

(одломак)

На једној тераси¹ где је десетак отмених младића² пило и пушило са исто толико слободних девојака из пристаништа,² неко је поминуо Ђамила, његову несрећну љубав и његов необични начин живота. Један од његових другова рекао је да Ђамил проучава до у ситнице⁴ време Бајазита II, нарочито живот Џем-султана,⁵ и да је због тога путовао у Египат, на Род⁶ и да се спрема сада чак у Италију и Француску. Девојке су питале ко је тај Џем-султан, а тај младић им је објаснио да је то Бајазитов брат⁷ и противник, који је подлегао у борби око престола, побегао на Род и предао се хришћанским витезовима.⁸ После тога су га тадашњи хришћански владари држали годинама у заточењу, искоришћујући га стално против османске царевине и законитог султана Бајазита. Тамо је негде и умро, а султан Бајазит пренео је тело несрећног брата одметника и сахранио га у Бруси,⁹ где и данас стоји његово турбе.¹⁰

Тада се у разговор умешао један ветрењаст младић, један од оних што због своје бујне маште и непромишљеног говора¹¹ често шкоде и себи и, још чешће, другима.

— Ђамил се, после своје несрећне љубави према лепој Гркињи, исто тако несрећно заљубио у историју коју проучава. Он је потајни Џем.¹² Тако се држи и понаша према свему и прима све око себе. И већ га бивши другови, у разговорима са потсмехом и жаљењем, и не називају другчије до Џем-султан.¹³

Кад се тако помене султаново име, а поготову какви спорови или борбе у царском дому, па ма и¹⁴ из давне прошлости, то никад не остаје ту, у друштву у ком је поменуто. Увек се нађе птица која одлети и дојави цару или царским људима да је изречено његово име, и ко га је изрекао, и како. Тако се десило да је невина и скривита Ђамилова страст кроз уста једног Ђалова и ухо једног достављача¹⁵ дошла и до прага измирског¹⁶ валије,¹⁷ где је наишла на сасвим други пријем и добила посве ново значење.

Валија измирског вилајета био је тада неки тврд и ревносан чиновник, тупоглав и болесно неповерљив човек, који је и у сну streпео да му не промакне нека политичка неправилност,¹⁸ завера или тако нешто.

(Али сва та строгост и ревност у „политичким и државним стварима” није га спречавала да прима обилно мито од трговаца и бродовласника. Због тога је измирски кадија и рекао за њега да је човек кратке памети и дугачких прстију.)

Прво што је валија помислио слушајући доставу о Ђамилу, а што младићу није било ни на крај памети,¹⁹ то је чињеница да и садашњи султан има брата ког је прогласио малоумним и ког држи у заточењу. Ствар опште позната, иако о њој нико никад не говори. Та сличност га је узнемирила. А кад је управо тих дана, поводом неких смутња²⁰ и немира у европском делу Турске, упућено из Цариграда свима валијама оштро циркуларно писмо²¹ којим се власти у целој земљи опомињу и позивају да припазе²² боље на многобројне смутљивце и агитаторе који непозвани²³ претресају државне послове и усуђују се чак да и султаново име блате,²⁹ валија се, као и сваки рђав чиновник, осетио лично погођеним.²⁵ Изгледало му је јасно да та опомена може само на његов вилајет да се односи, а како у вилајету нема ниједног „случаја”,¹⁶ то онда само на Ђамилов „случај”.

Једне ноћи заптије²⁷ су опколиле Ђамилову кућу, извршиле преметачину. Однели су му све књиге и рукописе, а њега заточиле у његовој рођеној кући.

Комментарий

1. **тераса** — *зд.* терраса рестораничка
2. **отмени младићи** — представители «золотой молодежи»
3. **слободне девојке из пристаништа** — портовые девчонки
4. **до у ситнице** — досконально, подробно; *случай удвоения предлогов*
5. **Џем-султан** — *первая часть сочетания не склоняется*
6. **Род** — остров Родос в Эгейском море
7. **Бајазитов брат** — брат Баязида. Баязид II — турецкий султан (XV в.)
8. **витез** — рыцарь
9. **Бруса и Бурса** — древняя столица османского государства, место погребения первых османских правителей
10. **турбе** — *род п.* турбета, *тур.* — гробница, мавзолей, усыпальница

11. непромишљен говор — бессмысленная, эд. безответственная болтовня
12. потајни Цем — эд. такой же Джем; тот же Джем
13. не називају друкчије до Цем — называют не иначе, как Джем
14. па ма и... — хотя бы. . ., пусть даже и
15. кроз уста једног ћалова и ухо једног достављача — с помощью языка болвана и ушей доносчика
16. измирски — от Измир (город в Турции)
17. валија тур. — наместник административной области, вилайета, губернатор
18. политичка неправилност — эд. политическое упущение (ошибка, искривление)
19. није младићу било ни на крај памети — юноша и не помышлял; юноше и в голову не приходило
20. поводом неких смутња — в связи с какими-то беспорядками
21. оштро писмо — эд. строгий циркуляр
22. позивају се да припазе — предлагают им обратить внимание
23. непозван — неуполномоченный, без всякого права на что-л.
24. блатити — грязнить, марать, чернить кого-л.
25. валија ... се осетио погођеним — валия почувствовал себя задетым, уязвленным
26. случај — эд. дело
27. заптија тур. — стражник, жандарм

10 | МІРОСЛАВ КРЛЕЖА (1893—1981) — крупнейший современный хорватский прозаик, поэт, драматург, публицист, ученый.

В повести «Первая месса Алойза Тичека» (*Mlada misa Alojza Tičeka*), отрывок из которой публикуется ниже, нашли выражение антиклерикальные взгляды автора. В представленном эпизоде рассказывается о переживаниях девушки, возлюбленный которой, Славко, отслужив свою первую мессу, должен стать католическим священником.

Mlada misa¹ Alojza Tičeka

(odlomak).

Oba prozora Tičekova stana bila su rasvijetljena i otvorena, pa se na spuštenoj masnoj i poderanoj roleti isticala jasno dva crvena poteza² i roleta je tuckala ustitrana³ malom promajom o staklo prozora.

Stao je Ivica i poslušao jedan čas⁴ orgiju glasova, kikot baba⁵ i kucanje čaša⁶ i smijeh plebejski, kad mu se tako pričinilo kao da čuje ženski plač.

Doista! Na drugoj strani strme uličice, što je tu vijugala pod visokim kaptolskim zidinama⁷, u jednoj udubini u sjeni keštena, što se ovamo gust i krošnjat nadvio i polio sve jakom sjenom, stajala je jedna žena i glasno jecala.

— Ta to je Micika, sunula je u glavu⁸ Ivičinu prirodna kombinacija, i on je u jednom skoku bio prijeko.⁹

To je doista bila Micika.

Kada je opazila Ivicu, pala je u grčevit glasan potresan plač i bila bi se srušila od bola, da je nije Ivica prihvatio.

— Ta za boga svladajte se, molim vas ko boga! Još će vas čuti tkogod, pa eto skandala!

Da! Ali gdje su argumenti, koji bi mogli da uvjere uciviljenu¹⁰ žensku dušu? Micika ne samo da se nije svladala nego je stala da kuka sve glasnije i sve beznadnije.

— Ja sam prokleta! Ja ću se ubiti! Ja ću se razderati živa!

I doista! Njeno se lice nacerilo¹¹ kao u furije i ona je stala da čupa kosu i da bije glavom o zid, koji je bio hrapav od morta¹² i oštar, pa je sve to tako izgledalo kao da je Micika uistinu odlučila da se razdere živa.

— Ali, mila moja, draga gospodična! Čujte me! Čujte me, lijepo vas molim! Ništa još nije propalo! Sve to može da se popravi! Sve su to konačno¹³ smiješne formalnosti! To sve ništa ne znači! Od nas, isključivo od nas ovisi, kako će se sve formirati! Najvažniji smo mi! Čujte me! Ali — ne — slušajte — molim.

— Ja sam prokleta! Ja ću se otrovati!

I tako joj je Ivica dao svoj rubac, jer je njezin bio mokar od suza, i tako joj je govorio toplo i uvjerljivo, da se je konačno smirila i sada su joj suze tekle tiho i grudi se uzdizale ranjave i teške, a glas joj je pištao tih, jer su se sve žlijezde u grlu stegle. Micika je upori- to stajala kod toga¹⁴ da je došla ovamo da se oprosti sa Slavkom i da će još večeras ravno u vodu. Ona je samo htjela da vidi te prozore njegove i da se oprosti s njim u mislima, i za nju više nema smisla živjeti! Sve je svršeno! Sve je gotovo!

— Ali! To je nonsens¹⁵, što vi sve to ne sanjate?¹⁶ Kakva smrt? Život, a ne smrt! Smiješno! To je sve mala kriza! To će se sve riješiti! Samo treba zgrabiti u to¹⁷ ljudski i na čovjeka dostojan način.

Doista! Ivica, koji je i sam cijeli dan, još jutros od mise, držao da je sve definitivno¹⁸ izgubljeno i da to sve znači kapitulaciju, iz koje više nema nikakva izlaza, sada je pod dojmom ove jadne, nesretne i rasplakane djevojčice izmijenio svoje shvaćanje i to radikalno za cijelih, kako se to kaže, stotinu i osamdeset stupnjeva.

— Kako se to k vragu ne bi dalo riješiti? To je sve vrlo jednostavna stvar! Slavko je gore u onoj sobi, a Micika tu. Smiješno! To nisu nikakve distanse!¹⁹ To je sasvim jednostavno.

— Znae što? Idite lijepo u biskupski vrt! Ja idem gore i dovest ću vam Slavka!

Temperamentan i živ kakav je bio,²⁰ ne razmišljajući više ni o čemu, on je potrčao u jednom zamahu gore preskakujući sve tri po tri trule daske na stubama te je upao u sobu nespretno, tako da je svima palo u oči, što to on šapće u uho Slavku i nešto mu važno govori.

Slavko je ustao prestrašen i blijed, a na čelo su mu izbile kapljice znoja.

— Kamo ideš, Slavko? zapitala ga je majka Cecilija, puna zlih slutnja, i ustala i ona poduprijevši se rukom o stol da ne padne, tako su joj noge bile teške i olovne.

— Idem, idem! Odmah ću se vratiti, mama! Ćeka me dolje jedan kolega! On putuje večeras.

— Pa je mogao doći gore, što se boji?

— Nema on vremena! Źuri se na kolodvor s koferom, izderao se Ivica na mater surovo i energično, da je suzbije. Što se vraga petljaš u sve?²¹

I tako su ispali na ona niska vrata, o ĉiji bi tram²² mrvu viši ĉovjek²³ udario ĉelom i izbrisao kredom ispisane inicijale Baltazara, Melkiora i Gašpara, biblijskih kraljeva, i Ivica je još glasno zalupio vratima, da se vidi, da on ništa ne radi potajno ni furtimaški²⁴ i da prezire sve one furtimaše²⁵ tamo kod stola.

— Kako, kako, Micika? Gdje je Micika? Što je to? nije još Slavko poimao stvari i nije mu bilo jasno, o ĉemu se radi.

— Bedast si kao noć! Ćeka te Micika u biskupskom vrtu. Je li ti jasno? Ako ne dođeš, ona će se još večeras utopiti!

I formalno je poveo Slavka za ruku, te kad su već bili na uglu, gdje je nekoć stajao barokni²⁶ kip Svetoga Trojstva²⁷ sa zlatnom zvizdom, onda ga je gurnuo kao što djeca guraju papirnate²⁸ lađe, kad se po laborima igraju mora.

— Budi pametan, Slavko! Ne igraj se sa životom!

Zaustavio se na uglu ĉas dva gledajući za Slavkom, a kad je ovoga nestalo u sjeni biskupskog parka, vratio se opet natrag nervozno razigran i nekako veseo, te mu je došlo da zafučka²⁹ neku operetnu melodiju, ali se sjetio, da je opereta glupost, pa je utihnuo.

Комментарий

1. **mláda misa** — первая месса
2. **potez** — *зд.* полоска
3. **ustitran** — *от глаг.* ustitrati задрожать, затрепетать: *зд.* трепещущий на сквозняке и бьющийся о раму окна
4. **čas** — мгновение; *čas dva* — какое-то время, мгновение
5. **baba** — старуха, баба; *kikot baba* — женский смех
6. **čaša** — рюмка, стакан
7. **kaptolske zidine** — стены Каптола. Каптол — квартал в Загребе, где находятся кафедральный собор, дворец епископа и другие здания культового назначения
8. **sunuti u glavu** — внезапно прийти в голову
9. **u jednom skoku bio prijeko** — одним прыжком оказался на другой стороне улицы
10. **ucviljena** — *от гл.* ucviliti = ucveliti
11. **naceriti se** — оскалиться (в улыбке или гримасе)
12. **mort** — штукатурка, строительный раствор
13. **konačno** — в конце концов
14. **oporito je stajala kod toga...** — упорно настаивала на том...
15. **nonsens** *фр.* — бессмыслица, глупость
16. **što vi sve to ne sanjate** — что вы только не придумаете
17. **zagrabiti u to** — *зд.* в значении воспринять это
18. **definitivno** — определенно, *зд.* полностью

19. **distansa, distanca** — расстояние, дистанция
20. **temperamentan i živ kakav je bio** — со свойственным ему темпераментом и живостью
21. **što se vraga petljaš u sve** — какого черта ты во все суешься?
22. **tram** — притолока
23. **viši čovjek** — человек чуть-чуть повыше ростом
24. **furtimaški** — подобно, в духе фуртимашей
25. **furtimaš** — прозвище хорватских клерикалов, объединившихся в XX в. в самостоятельную партию и действовавших путем закулисных сделок
26. **barokni** — в стиле барокко
27. **Sвето trojstvo** — Святая троица
28. **papirnat** — бумажный
29. **te mu je došlo da zafučka** — он готов был (ему захотелось) свистнуть

- 11 | АВГУСТ ЦЕСАРЕЦ (1893—1941) — хорватский писатель, коммунист. В 1941 году зверски замучен хорватскими фашистами-ушастами.
 В рассказе «Случай из жизни разносчика Ферича» (*Slučaj kolportera Ferića*) Цесарец показал пробуждение классового сознания в темном, забитом маленьком человеке.

Slučaj kolportera Ferića

(odlomak)

Dvorište u kome je bila ekspedicija novina bilo je puno kolportera.¹ Muških, ženskih, pa i djece, i svi su čekali da dobiju svoj snop novina i rastre se onda širom grada da svakome tko samo zaželi dadu za dinar i po² efemernu papirnu hranu, proizvedenu od dnevnih senzacija. No još i nisu bile donesene novine iz tiskare, a jedna senzacija se za sve dogodila već ovdje.

U ekspediciji je gospođica koja je izdavala novine razgovarala s nekim na telefonu, zatim izašla na vrata,³ osmotrila hrpu kolportera slijeva i zdesna, te viknula:

— Tko od vas kolportira⁴ novine na uglu...? — izrekla je ime ulice i trga. I odmah se dopunila: — Tko je tamo kolportirao baš sinoć?

Iz hrpe kolportera, zapravo više stojeći sam, naslonjen na zid izmijlio je sitan ljudski mrvac,⁵ iskašljao se i zagrcnuo:

— Ja!

Gospođica je zapiljila u njega pogled, časkom⁶ kanda nešto oklijevala.

— Vi, Ferić! No to mi je vrlo žao! Ali upravo⁷ mi je gospodin urednik telefonirao da od danas više ne možete kod nas biti kolporter!

Mrvac od čovjeka, nazvan Ferićem, prepao se, sivo, kao orahova ljuska naborano lice još mu se jače nabralo. Jedva je procijedio:

— A zašto?

Gospođica nije znala razlog, upućivala ga da se obrati na sama urednika, koji je sigurno još u redakciji dok⁸ joj se odande javio telefonom.

Međutim je Ferić stajao kao uzet. Samo su mu lagano drhtale la-loke,⁹ najposlije i vrlo jako, grčevito, od kašlja. I sve što mu je izašlo iz usta bio je ispljuvak pomiješan krvlju.

Drugovi su ga okružili, iznenađena ga obasuli pitanjima što on sam misli, zašto je otpušten, nagovarali ga da pođe do urednika i s njim objasni to pitanje otpusta. I upravo više odguran od njih negoli¹⁰ idući sam po svojoj odluci, on se doista našao pred stubama koje su vodile u redakciju.

Tu, u prostorijama redakcije nije mogao odmah do urednika, i možda je to bilo dobro da se oporavi i sabere. No kad je ipak ušao u urednikovu sobu, za nj dotada tako tajanstvenu, vidjelo se da se nije nikako sabrao, nije još mogao progovoriti ni riječi.

Urednik, malen, nabit čovjek,¹¹ srednjih godina, s glavom okruglom i svom¹² nekako svijetlom kao staklena lopta, stajao je pred svojim pišaćim stolom, premetao neke novine, zagledao se u njega.

— Što vi hoćete? — pitao je, kroz zube, kiselo, kao da ga je mučila zubobolja.

Ferić je protisnuo ono nekoliko riječi što ih je za početak svoga nastupa smislio još vani na hodniku.

— Gospodine uredniče ... ja ... ja sam kolporter Ferić ... I došao sam ... došao sam ...

Urednik je već sam pogodio tko bi to mogao biti i zašto je došao. Okrugli obrazi nabrali su se u brazdu, nije se znalo da li zlovolje ili osmijeha.

— A, sigurno radi otpusta, ne? No, dragi, ja vam tu ne mogu ništa pomoći! Trebalo vam je držati jezik i ne govoriti gluposti!

Zguren kao hrek,¹³ Ferić se ponešto uspravio, male sive oči, dotad ukočene, zamigoljile¹⁴ su mu, očito od iznenađenja. No sigurno je odmah shvatio na šta urednik misli i već odlučnije su mu potekle riječi:

— Pa, gospodine uredniče, molim vas ... ako je to ono ... ja to nisam mislio tako strašno! Bila je to samo šala! A ja sam bolestan, žena mi je pred rodom, a imamo već dvoje djece, pa ako sad ...

Urednik je sa stola dohvatio crvenu olovku, zaokružio nešto u jednim novinama, prekinuo ga, a da ga nije ni gledao.¹⁵

— Niste mislili tako strašno, bila je to samo šala! No glupa šala — udostojao ga se opet pogledati, samo sad već s očitijim smiješkom kao da se sam zabavljao — glupa šala, preporučati¹⁶ novine mušterijama tako da su to samo laži! Koliko ste to rekli laži? Sedam i po, ne? A zašto baš sedam i po?

Ferić je teško uzdahnuo. Radilo se¹⁷ dakle zbilja o onom što je mislio, zapravo već i od prvog trena kad je dolje u ekspediciji čuo za svoj otpust. No da se to mora svršiti s takvim posljedicama! Cijelu prošlu noć je dobro prospavao, i cio taj dan poslije mučile su ga druge brige, ono od sinoć mu pravo nije više ni na pamet došlo!¹⁸ A radilo se o tome da je on s drugim kolporterima morao nešto dulje¹⁹ čekati na izlazak novina i, kako je baš stajao vani pred kućnim vratima na ulici, našao se tu s jednim svojim znancem, trhonošom.²⁰ I taj trhonoša pozvao ga u blizu vinotočje²¹ na čašu²² vina, koja se u brzini pretvorila i u dvije — za njega dosta jer on na vinu bio vrlo slab.²³

A trhonoša kao trhonoša, imajući kao čovjek s ulice dovoljno vremena da zapaža i promišlja, napunio mu tom prilikom glavu s koječim, o politici, o životu, o novinama. Novine su pune samih laži, cio svijet je samo jedna laž i muka za siromaha — to mu je naročito ostalo u glavi kad se već rastao s tim trhonošom, a igralo mu u njoj još i onda kad je već s novinama stajao na svom kolporterskom čošku. Pa da, on je sam pokatkad primijetio da se u novinama sve ne slaže s istinom. Pred neki dan su baš te iste koje prodaje hvalile nekog čovjeka kao vrlo poštena, a on i cijela njegova ulica zna da je taj čovjek vlasnik sviju tamošnjih kućarica²⁴ i guli sve stanare da se ni s psa ne bi tako derala koža! I cio svijet sigurno može da bude samo laž, dok je zbilja toliko sirotinje za koju se nitko ne brine, zna on to po sebi!

Takve su to misli igrale po njegovoj glavi, probuđene te večeri od trhonoše,²⁵ kod čaše vina, zapravo dvije što je za njega bilo već mnogo. Pa nije to kod njega bilo ni neko ozbiljno razmišljanje, skopčano možda čak s nekom pobunom. Prosto, razigran je bio od vina, vidio jasnije neke stvari preko kojih je inače²⁶ prelazio s tupošću čovjeka koji je priučen da se pati i misli da drukčije ne može ni biti. A tada mu se činilo da bi moglo biti bar nešto. Zašto se on mora tako brzo rasti sa zncem? Mogli su još malo da posjede, pozabave se.²⁷

Tu misao je kod njega naročito stalno izazivala neka slika na oglasnom stupu koji je bio do njega na uglu. Bila je to reklama neke pivovare, a prikazivala zadovoljna, nasmijana debeljka koji je ustima prinio kriglu pjenušava piva. Hm, tako nešto bi prijalo i njemu! I u raspoloženju kakvu je bio, nametala mu se želja da uštine tog debeljka i oduzme mu kriglu, tobože da je ispije sam. A tad se najednom, baš kad se opet zagledao u tu sliku, dokotrljalo pred njega bure od čovjeka²⁸ — upravo kao da se trbušasti i obli oglasni stup nešto smanjio, dobio noge i s licem naslikanog debeljka živ dokoračao prema njemu. I jedna debela, gojazna ruka, crna od dlaka i blistava od prstenja, posegnula je prema njemu zbog novina.

Ferić je tada prodao već pet komada novina i imao u džepu upravo sedam i po dinara. Sedam i po dinara, od kojih nije smio ni pola dinara potrošiti na sebe a da to sutra ne bi osjetili žena i djeca, a koliko je negdje morao u svome buđelaru imati taj živi debeljko pred njim koji je bez riječi samo pružao ruku i teško puhao?

Uistinu, on je osjetio neku zlobu, nenavist, nezadovoljstvo. Ali više, mnogo više progovorilo je iz njega razigrano²⁹ raspoloženje³⁰, u kom je čas prije³¹ mislio još na to da reklamnog debeljka na slici uštine za podvoljke, tobože mu oduzme pivo. Gospodin je prosto iz svog hlačnog džepa izvadio dinar i po da mu dade za novine; nikakav debeo buđelar, samo dinar i po, i prosto iz džepa, kao da mu je to bilo i sve što je imao. Nekako zadovoljnije je Ferić slobodnom rukom pretresao svojih sedam i po dinara u džepu, drugom rukom pak pružio gospodinu novine. Ali je i odmah dodao, sa smiješkom, ne promislivši što kaže, prosto vežući³² misao na svoje dinare sa svime onim što je govorio sa trhonošom:

—Evo... sedam i po laži, samo za dinar i po!

Комментарий

1. kolporter *фр.* — уличный продавец газет
2. za dinar i po — за полтора динара
3. izići na vrata — показаться в дверях, войти, ступить на порог
4. kolportirati *фр.* — продавать или разносить по домам газеты
5. mravac — *уменьш. от mrav*
6. časkom — *зд.* на миг
7. upravo — *зд.* только что
8. dok — *зд.* поскольку
9. laloka *обл.* — челюсть
10. više odguran od njih negoli... — скорее подстрекаемый ими, чем ...
11. nabit (čovек) — коренастый, толстый
12. svom — *твор. п. ед. ч. мест. жен.р. сва*
13. hrek *обл.* — ствол дерева
14. zamigoljiti — заерзать; замигать
15. a da ga nije ni gledao — даже не взглянув на него (не глядя на него)
16. preporučati — *см.* preporučavati
17. radilo se... — дело шло о...
18. doći na pamet — прийти в голову, взбрести на ум
19. dulje = дуже; *сравнит. ст. прил. dugo*
20. trhonoša *обл.* — носильщик
21. blizo vinotočje — ближняя корчма, винный погреб поблизости
22. čaša — рюмка
23. na vinu ... je slab — (он) быстро хмелеет
24. kućarica — маленький домик, хибарка
25. misli ... probuđene ... od trhonoše — мысли, разбуженные носиль-
щиком
26. inače — вообще, в ином случае, впрочем
27. pozabaviti se — провести время, развлечься
28. bure od čoveka — человек, круглый, как бочонок
29. razigran — игривый
30. raspoloženje — расположение духа, настроение
31. čas prije — только что
32. vežući — *деепр. наст. вр. гл. vezati, vežem*

12 | АНТУН БРАНКО ШИМИЧ (1898—1925) — хорватский поэт.
Ниже приводится стихотворение «Утесу» (*Pjesma jednom brijegu*).

Pjesma jednom brijegu¹

Taj brijeg, na kojem često miruje² moj pogled
 dok sjedim sam u sobi! Pust je: Tu ne raste ništa
 Tek kamenje se golo plavi.
 Mi gledamo se nijemo. Brijeg i čovjek.
 Ja nikad neću znati gdje se
 sastaje naš različiti smiso.³
 Pod brijegom voda teče. I ljudi se muče s radom.

Brijeg stoji, plav i visok, susjed neba.
 U noći ga ne vidim. Svi smo duboko u noći.
 Al⁴ znadem.⁵ On je tu! Ko ćutanje je težak.
 Mi rastat ćemo se tuđi jedan drugom.
 Ja umrijet ću. Brijeg se neće maći,
 ta plava skamenjena vječnost.

Комментарий

1. **brijeg (breg)** — гора, холм
2. **mirovati** — *зд.* отдыхать
3. **smiso** = смисао
4. **al** = али
5. **znadem** = знам

13 | ДЕСАНКА МАКСИМОВИЧ (р. 1898) — известная сербская поэтесса.
 Публикуется стихотворение «В пекарне» (*Мешење хлеба*).

Мешење¹ хлеба

Жене су ураниле пре сунца и птица
 док пшеница још под маглом спава
 и одшкринуле врата хлебарница.
 Жене су стале крај пуних наћава.
 Отерале су недостојне жеље,
 заборавиле на све ружне зборе,²
 као воденичар када жито меље,
 као орач кад изиђе да оре.
 По коси³ им пало ситно цвеће бело,
 стоји свака испод младог венца.
 Сеју,⁴ сеју, а срце их однело
 до кћери малене, до сина првенца.
 Опијене мирисом брашна, често
 оне се насмеше, престану да гнету:⁵
 чини им се не тичу⁶ руком тесто,
 већ њиву сву у роду⁷ и цвету.
 Жене су ураниле пре сунца и птица,
 пре зоре што бежи,⁸ бежи жуборећи,
 широм су отвориле врата хлебарница —
 миришу печени хлебови из пећи.
 На топле хлебове жена спушта длане
 и на зенице јој пада сена:
 Благодети нека наиђу времена,⁹
 хлебом једним нека се племена нахране!
 Непријатељу хлеб наш нека стане
 у грлу као грка оскоруша!
 Тренутак, трен још па ће и да сване.
 Жена с прага птице у воћњаку слуша.

Коментарий

1. **мешење** — *суш.* *от гл.* месити «месити, готовить, печь»
2. **збор** — *зд.* *речь*, разговор
3. **коса** — *волосы*
4. **сеју** — *3 л. мн. ч. наст. вр. гл.* сејати; *зд.* просеивать (муку)
5. **гнету** — *3 л. мн. ч. наст. вр. гл.* гнести, гнетем: *обл.* месити тесто
6. **тичу се** — *3 л. мн. ч. наст. вр. гл.* тицати се касатся
7. **род** — *зд.* созревшие злаки
8. **бежати** — *убегать*, стремительно уходить прочь
9. **благодети нека најћу времена** — *пусть* придут благословенные времена (*букв.* времена благодати)

- 14 | **ДОБРИША ЦЕСАРИЧ** (1902—1980) — хорватский поэт.
| Публикуется стихотворение Цесарича «В новое плавание» (*Na novu plovidbu*).

Na novu plovidbu

Vedri se nebo. Sunce se rađa.
Plovi iz luke jedna lađa,
Jedna, što dugo stajaše u doku,
Sva izbijena, s ranama na boku.
More, ko mati, vuče¹ je na krilo.²
Ljulja je, šapće: Ništa nije bilo.³

Коментарий

1. **vuče** — *3 л. ед. ч. наст. вр. гл.* vući
2. **vuče je na krilo** — *влечет ее к себе на колени*
3. **ništa nije bilo** — *ничего не случилось*

- 15 | **ОСКАР ДАВИЧО** (р. 1909) — современный сербский писатель, поэт, публицист.

Нижe приводится отрывок из широко известного романа Давичо «Песня» (*Песма*). В этом романе рассказывается о комсомольцах-подпольщиках, действовавших в оккупированном Белграде во время второй мировой войны.

Песма

(одломак)

Код Вековића се задржао пола сата.

Сад је на улици. Сав ту где је.¹ Госпођа Дана, Ванетова мајка,² дебела жена отечених ногу,³ на капији⁴ куће број пет издавала је снаји последња упутства. У руци је држала цекер,⁵ али узбуђивала се као да ће на пут око света,⁶ а не на пијацу.

— Цицо, закључај капију.

— Сад ћу, мајко! јави се невидљива Цица однекуд с дна дворишта⁷. Дана већ пође.

— Добро јутро! поздрави⁸ је Мића.

— Добро јутро! одговори му она погледавши га оштро, неверљиво. — Мој Ване још спава! касно се вратио из болнице, рече с неодређеним прекором. На Мићин или на Ванетов рачун?⁹

— Тако! учини Мића као да је хтео Ванету,¹⁰ па је одустао.

— А куд си ти то тако поранио? погледа га жена и сумњичаво и равнодушно.

Али не дочека одговор, него се окрену. Мића чу њен продоран глас с капије.

— Цицо, пази качамак да не прегори, знаш да је брашно опет поскупело!

...У тој улици одрастао. Ту се целог детињства играо. Баш ту где се диже китњаста петокатница био је пре десет година празан плац. Пикали¹¹ су крпењачу,¹² играли клиса и труле кобиле, а тамо су на изгаженом¹⁴ травњаку спролећа играли кликера:¹³ море и рупице. Жандарми су им одузимали лопту и привођили једног или двојицу у квартал, где их је писар плашио батинама¹⁵ и хапсом и пошто би их изгрдио¹⁶, пуштао их је претећи им робијом и оковима. Сва су деца његове улице мрзела паје¹⁷ бојећи их се, и немало су пута позорници¹⁸ добијали каменчић из невидљиве праћке.

Рушевине, два блока¹⁹ ниже, остаци су некад највише куће у улици. Имала је три спрата некад, у време кликера и крпењача. Јелка је становала у партеру.²⁰ Свирала је клавир²¹ као уметница, њена ју је мајка закључавала по шест сати на дан, гонећи²² је да вежба. Неко јој је рекао да се уметник постаје радом. А Пироћанка²³ је увртела у главу:²⁴ или ће јој кћи бити уметница или... Али то друго „или“ није ни изговарала. Била је сигурна да ће јој кћер бити уметница.

Да ли зато што ће бити уметница или што се бледа, ломна и плава разликовала од мушкобањастих девојчица његове улице, Мића је тада маштао да је маскиран,²⁵ на коњу, наоружан до зуба, отима, и одлази с њом далеко где никог нема, негде у шуму, велику и опасну шуму,²⁶ где је већ раније у мислима крај дубоког језера подигао кућу за њу и себе. Пролазећи једног јутра крај њених прозора није чуо свирку. Ни кад се враћао из школе није је чуо. Узнемирио се, срце му је залупало први пут брижно као у одраслих, и он је дознао још исто поподне: шарлах. Уплашио се: умреће она и он неће имати с ким да побегне у шуму. Проводио је дане и ноћи испод њених прозора. По снегу и кошави. Чекао је да оздрави. И кад се, смршала и нестварна,²⁷ после шест страшних недеља појавила једног јутра на прозору²⁸ и насмешила угледавши га, он је заплакао.

Тог тромесечја²⁹ је донео четири двојке. Једине које је имао за осам година гимназије.

Исте године преселила се Јелка. Касније је заиста постала уметница. Новине су писале о њој: концертира³⁰ по свету. Јесенас је у Салцбургу свирала Моцарта. Сарађује с окупатором. И он... не, биле су то дечије будалаштине, каква љубав. Никад он није био заљубљен, нити ће то бити.

1. сав ту где је — весь здесь
2. Ванетова мајка — мать Ване; *прил. от имени собств. Ване (род. п. Ванета)*
3. жена отечених ногу — женщина с опухшими ногами; *конструкция с родительным определительным*
4. на капији — у калитки, у ворот, у входа в дом, в воротах
5. цекер нем. — сумка (хозяйственная)
6. као да ће на пут око света — как будто собиралась отправиться в кругосветное путешествие
7. с дна дворишта — из глубины двора
8. поздравити — поздороваться, приветствовать
9. на Миџин или Ванетов рачун — в адрес Мичи или Ване
10. учини Миџа као да је хтео Ванету — Мича сделал вид, что направлялся к Ване
11. пикати — пинать, гонять (о мяче)
12. крпењача — тряпичный мяч, *от* крпа тряпка
13. играти клиса, труле кобиле, кликера — играть в... (*перечислены виды детских игр: клис — чиж; трула кобила — чехарда; море и рупице — один из видов игры в кликеры; кликер — маленький стеклянный, металлический или пластмассовый шарик*)
14. изгажен — растоптанный, смятый, *от гл. изгазити*
15. плашити батинама — угрожать наказанием
16. пошто бы их изгрдио — *употребление формы сослаг. накл. глагола в значении действия, повторявшегося в прошлом*
17. паја жарг. — полицей; *уменьш. от* полицајац полицейский
18. позорник — блюститель порядка, полицейский
19. блок — группа зданий, составляющих архитектурное целое, часть квартала, иногда квартал
20. партер — бельэтаж (в здании)
21. свирати клавир — играть на фортепиано
22. гонити — заставлять, принуждать
23. Пироћанка — уроженка или жительница города Пирот (восточная Сербия)
24. увртети у главу — вбить в голову
25. да је маскиран ... отима је — что, скрываясь под маской..., похищает ее
26. опасна шума — страшный лес, полный опасностей
27. нестварна — призрачная
28. на прозору — в окне
29. тромесечје — квартал, учебная четверть
30. концертирати — концерттировать, давать концерты

16 | ЭРИХ КОШ (р. 1913) — известный современный писатель-сатирик. В его произведениях широко представлен разговорный язык жителей Белграда. Ниже предлагается рассказ «Встреча» (*Сусрет*).

Ја сам се спуштао Делиградском,¹ а она је долазила од Славије.² Познао сам је издалека; она мене тек кад сам јој пришао близу, збунила се, оборила главу и — покушала да прође.

Срели смо се и уставили наред улице. Десно, под кестеновима, стајао је ред такси — аутомобила. Било је преподне, топло, и пролазници се нису журили.

„Здраво!“ казао сам пролазећи.

„Здраво!“ одговорила је, полако ми пружила руку, а ја сам јој прсте мало задржао међу својим.

„Како си?“ упитао сам меко, што је могућно присније.

„Добро сам“ казала је. „А ти?“

„И ја сам добро!“ рекао сам, и — заћутали смо.

Један старински такси, налик на кочије, лагано је око нас направио круг и уврстио се у ред оних који су чекали уз ивицу тротоара, а поплашени врапци прхнули су међу грање кестења.

„Чувај се!“ опоменуо сам је, лако је дохватио за раме и померио десно. На себи је имала сив платнени костим, зеленкасту блузу, у коси јој се пресијавала коштана копча.

„Одакле ти овде?“ упитала је узмичући.

„Па, ето...“ показао сам некуд неодређено иза себе. „А ти?“

„А и ја“ казала је и осврнула се пут Славије. „Куд си пошао?“

„Послом“³ рекао сам. „А ти, Вера?“

„Кући“ одговорила је. „Ту станујем.“

Заћутали смо опет и стојали неко време збуњени, не знајући шта сад да кажемо једно другом.

„Одавно се нисмо видели“ јавила се најзад гледајући преда се, вршком ципела померајући опали кестенов лист на асфалту улице.

„Одавно!“ потврдио сам. „Од пре рата.“⁴

„Да! Бар десет година... Брзо су прошле!“

Било је мање, много мање како сам је последњи пут видео, али она се тога није сећала.

„Да!“ потврдио сам. „Десет целих година. Заиста су брзо прошле!“

„Зар не?“ шанула је и дигла ка мени поглед. Очи су јој биле исте, округле, тамне и топле, али уста, румених и напућених, више није било. А у коси, изнад десног ува, вијугао јој се уморан прамен проседих власи... Ето шта чини време!

Приметила је да је посматрам;⁵ осетио сам да и она испитује мене. „Добро изгледаш“ казала је. „Ниси се много изменио.“

Збунио сам се... Требало је да ја то за њу кажем. „Ах!“ узео сам да се браним. „Чини ти се само“, и додао: „Па и ти изгледаш добро!“

Није било тачно; нисам то рекао како ваља и могла је погодити шта мислим. Била је постарела, раскрупњала, и изгледала је лоше.

Од Славије је опет долазио аутомобил.

„Да се склонимо⁶ на тротоар“ предложио сам. „Ови ће нас најзад прегазити!“ Померили смо се, аутомобил је прошао; шофер нам је у пролазу запретио руком.

„Шта сад радиш?“ упитала је равним гласом пошто смо опет могли да чујемо своје речи.

„Па, ето, у струци.⁷ Пишем помало, знаш да ми је то и раније била мана.“

„Да... да!“ рекла је. „Сећам се... читала сам нешто... у новинама, мислим...“

Није читала; и раније је мало водила рачуна⁸ о оном што сам чинио. Био сам на то навикао.

Стојали смо на пола корака једно од другог; капути су нам се готово дотицали. Са кестена над нама пао је бео цветић и уставио јој се у коси. Пожелео сам да га скинем. Раставила нас је нека узбуђена жена, вукла је за собом двоје деце, муж, ознојен, носио је кофер; журно су се укрцали у такси, који је затрубио и кренуо. А кад смо се опет нашли, цвета више није било; заборавила је о чему смо говорили.

„Јеси ли се оженио?“ упитала је и погледала ме опет.

Лице јој је било без сјаја; као испрано и избледело на сунцу. Поставила је пуна... у врат јој се усекло неколико тамних бразда. Очекивао сам њено питање, а ипак оклевао да одговорим.

„Јесам“ признао сам најзад. „После рата.“

„Је ли!“⁹ зачудила се као да се томе није надала; а била је радознала и хтела да сазна још више.

„Није одавде“ казао сам. „Нећеш је познавати!“¹⁰ и онда упитао као узгред: „А ти?... А ти, Вера?“

Мислим да је прошло неколико тренутака пре но што је одговорила. Лишће на кестену било се сасвим умирило.

„И ја“ казала је тихо. „Још пре рата.“

„За кога, Вера?“

Поменула му је име. „Познајеш ли га?“ упитала је.

Добро сам га познавао: били смо школски другови.¹¹

„Зар?“ зачудих се, звучало је као да сам рекао: „Зар си баш њега наша?“ А хтео сам рећи: „Могла си, онда, и за мене поћи!“

Пречула је; намерно можда. У осаму наше тишине, као кроз отворен прозор, провалила је бука улице: аутомобили и аутобуси су трубили, на Славији су шкрипали трамваји, такси-шофери су се препирали, у дворишту десно, врискало је дете.

Затим је настала тишина; били смо опет сами.

„Имаш ли деце?“ питала је.

„Једно“ рекао сам. „Девојницу.“

„Мојој старијој“ казала је, „већ је осам; млађој шест година.“

„Да ли на тебе личе?“ шапнуо сам што сам могао тише.

Чула ме је овога пута. „На мене!“ потврдила је и подигла ка мени поглед.

Гледао сам је: очи су биле исте, влажне, баршунасте. Али ничег осталог није било. У полеглој, увелој коси уморно су вијугали проседи, клонули праменови, и борама чела ухватиле се ситне капи зноја. Усне су јој малаксале и горке, под вратом у отворе блузе, раширили се црвени печати, а сиви платнени костим затегао се на крупним, отежалим грудима и издигао ниже паса... Да ли је опет трудна?

Било јој је непријатно што је посматрам и повукла се дубље у сенку кестена.

„Видиш ли наше познанике?“ питала је, и морао сам да подигнем главу.

„Да“ потврдио сам. „Понекад... с времена на време.“

„И Јелица се удала. Живи у Земуну.“

„Је ли?“

„Има троје деце!“ казала је.

„Тако!“ рекао сам.

„Слабо се слаже са мужем.“

Живнула је, поменула још неколико наших познаника, места која смо некада заједно посећивали. Приметила је да одговарам кратко и суво...

„Морам да идем“ рекла је и показала корпу у десној руци. Из ње су вирила пера лука и листови салате.

„Здраво!“ казала је уморно и повукла се неколико корака у страну, као да се увлачи у се и измиче мом погледу. Била је у неприлици; снебивала се и стидела што је видим такву!

Гледао сам за њом. Пете су јој изгажене, једна чарапа немарно окрпљена, шав друге померио се у страну. Отежала је и навила се удесно вукући тешку корпу.

Пела се¹² полако Делиградском, а ја сам се спуштао ка Славији. У стаклима излога, узгред, посматрао сам своју слику и било ми је силно жао ње и себе.

Комментарий

1. Делиградска — улица в Белграде
2. Славија — название площади и находящейся на ней гостиницы в Белграде
3. послом — *адвербиализ. форма твор. п. суц. посао; зд. по делам*
4. од пре рата — с довоенного времени (*букв. от до войны*)
5. приметила је да је посматрам — *первое је — 3 л. ед. ч. гл. бити, второе је — мест. она (вин. п. зд. ч.)*
6. да се склонимо — *форма повел. накл.*
7. у струци — *от суц. струка профессия, зд. (я) работаю*
8. мало је водила рачуна — *мало интересовалась*
9. је ли! разг. — *восклицание типа да ну! что ты говоришь!*
10. Није одавде ... нећеш је познавати! — *употребление формы буд. вр. в модальном значении: Она не здешняя ... ты ее не можешь знать!*
11. школски другови — *товарищи по учебе (не только в школе!); зд. мы вместе учились*
12. пела се — *3 л. ед. ч. перфекта гл. пети се подниматься*

17 | ИВАН ГОРАН КОВАЧИЧ (1913—1943) — хорватский поэт, прозаик и литературный критик. Участник народно-освободительной войны. Погиб от руки предателей родины.

Приводится стихотворение Ковачича «Мрачно время» (Mрачно доба).

Мрачно доба

U tuđem kraju tuđe planine,
U tuđem polju tuđa mi žita,
i tuđe ptice, tuđe daljine —
i vječno žedan pijem iz sita.

Mračno je sunce, preduge noći,
I nigdje ne sjaš, moja zvijezdo —
Moram se vratit:¹ u šume poći,
Gdje srce stane² u svako gnijezdo.
Na bistrom³ slapu oprat ću⁴ tijelo,
Nakvasit usta suha od žeđi,
Studenom vodom otrti čelo,

I bit ću košto⁵ bijahu predi.⁶
Mračno me доба zagušit ne će,
Srkat⁷ ću smolu, jesti ću cvijeće!

Комментарий

1. (se) vratit = vratiti se; *усечение конечного гласного для сохранения нужного количества слогов в строке*
2. stati — *зд.* найти (обрести) место
3. bistar — чистый, прозрачный
4. oprat ću, nakvasit ću, bit ću, srkat ću — *принятое в западной разновидности языка написание форм будущего I*
5. košto = kao što
6. predi — предки
7. srkati — глотать

18 | ВАСКО ПОПА (р. 1922) — современный сербский поэт.
Ниже приводится стихотворение «Косово поле» (*Косово поље*).

Косово поље¹

Поље као свако
Длан и по² зеленила

Млад месец коси
Пшеницу селицу³
Два укрштена сунчева зрака
Слажу је у крстине

Кос наглас чита
Тајна слова⁴ расута по пољу

Божури стасали⁵ до неба
Служе⁶ четири црна ветра
Сједињеном крвљу бојовника⁷

Поље као ниједно
Над њим небо
Под њим небо

Коментарий

1. **Косово поље** — долина в југо-источной Србији (ныне в составе автономного края Косово), где в 1389 г. произошло сражение между сербами и турками
2. **длан и по** — полторы пригоршни, *букв.* полторы ладони
3. **селица** — перелетная (обычно о птицах); пшеница селица — поэтический образ, пшеничное поле, которое регулярно (весной) засеивается и осенью выжигается
4. **слово** — буква
5. **стасали** — *прич. прош. вр. мн. ч. от гл.* стасати вырасти
6. **служити** — *зд.* угощать
7. **бојовник** — ратник, воин, воитель

19 | СТЕВАН РАЙЧКОВИЧ (р. 1926) — современный сербский поэт.
Ниже дается его стихотворение «Тихий час» (*Tihui sat*).

Тихи сат

Добро је бити жив
и онда
кад то отприлике значи:
дасати само
полако
имати очи
чути влат.
Добро је бити жив
па ма и тако:
све је тихо
срце ћути
место њега куца песма —
тихи сат.

20 | АНТУН БАРАЦ (1894—1957) — хорватский литературовед.
Предлагаемый ниже отрывок взят из книги А. Бараца «Литература
Југославији» (*Југословенска књижевност*).

Književnost ilirizma

(*odlomak*)

Videći da se hrvatska književnost ne može razvijati u uskim okvirima pojedinih narječja i s različitim pravopisima, htjeli su ilirci¹ ponajprije riješiti pitanje književnog jezika i pravopisa. Riješili su ga glatko i brzo, i već iza godine dana (1836), pisali su svi najraširenijim narječjem

hrvatskoga ili srpskoga jezika, štokavskim. Ujedno su odmah prihvatili i pravopis kako ga je predlagao Ljudevit Gaj:² za svaki glas zasebno slovo, sa znakovima na latinskim slovima za posebne slavenske glasove (prema češkom pravopisu).

Riješivši pitanje jezika i pravopisa, ilirci su polazili dalje. Hrvatska se književnost dotad razvijala u različitim političkim i društvenim sredinama, i pod različitim utjecajima. Sad joj je trebalo dati jedinstven pravac³ i smisao. Pri tom su ilirci izvršili troje:⁴ širili su poznavanje stare književnosti Dubrovnika⁵ i Dalmacije da bi razbudili svijest o starini hrvatske kulture; u skladu s romantičarskim svojim pogledima upozoravali su na ljepotu i dublinu srpsko-hrvatske narodne pjesme; upozoravali su na primjere najrazvicitijih tadašnjih slavenskih književnosti, poimence⁶ ruske i poljske, kako bi i hrvatska književnost, slijedeći Puškina i Mickiewicza, mogla postati izrazito narodnom.

Razvijajući se kao plod tadašnjih oštih društveno-političkih suprotnosti, književnost ilirizma bila je izrazito borbena. Ona je htjela da bude umjetnički izraz onih klasa koje su sačinjavale većinu naroda, ali nisu imale ni vlasti ni imutka (seljaštvo, dio malograđanstva, plemstvo bez imutka). Odatle njezina najbitnija crta: bojovnost,⁷ tendencioznost. Odatle i činjenica što se u njoj kao najvažnija vrsta gajila lirika, patriotska i ljubavna, a tek [iza toga drama i novela.

Književnost ilirizma ne može se promatrati odvojeno od ostalih evropskih književnosti svoga doba. Pisci ilirizma poznavali su zapadnoevropske literature svoga vremena. Neka podudaranja između njihovih te talijanskih, njemačkih i francuskih djela vrlo su očita. No iako se razvijala u doba romantizma, ona je ostala pošteđena od nekih tipičnih crta toga pokreta na evropskom Zapadu. U njoj nema bolesnoga individualizma, sentimentalnosti, misticizma. Izrasla na tlu stvarnosti, iz borbe za egzistenciju vlastitog naroda, ona je do kraja prožeta osjećanjem snage i vjere u taj narod i njegovu budućnost. Svi su književnici ilirizma shvatili svoj književnički poziv kao narodni i politički zadatak.

Stojeći pred mnogobrojnim pitanjima, pisci su se ilirizma u mnogo-me lomili između domaćih i stranih uzora. Tek najizrazitiji među njima probili su se kroz teškoće i zapreke. Stvorili su ne samo uspješna djela već su udarili i pravac⁸ kojim je kasnije polazila cjelokupna hrvatska književnost.

Комментарий

1. ilirci — представители иллиризма, общественно-политического и культурно-национального движения в Хорватии и Словении в 30-40-х гг. XIX в.

2. **Ljudevit Gaj** — Людевит Гай (1809—1872), хорватский общественный и политический деятель, публицист и поэт. Возглавил движение иллиризма.
3. **jedinstven pravac** — единое направление
4. **izvršili su troje** — выполнили три дела
5. **Dubrovnik** — Дубровник, город на Адриатическом побережье, где в XV—XVII вв. получила развитие литература ренессансного типа (см. Введение)
6. **poimence** — а именно
7. **bojovnost** = borbenost
8. **udariti pravac** — определить направление

- 21 | МИОДРАГ ПОПОВИЧ (р. 1920) — современный литературовед, профессор Белградского университета.
 | Ниже предлагается отрывок из книги М. Поповича «История сербской литературы», т. I (*Историја српске књижевности*).

Рани или патријархални романтизам

(одломак)

Историјски гледано, рани романтизам код Срба представља крајњи домет¹ наше патријархалне културе, њен зенит, у коме књижевност из усмене прелази у писану. Као књижевни идеолог епохе, Вук Караџић се ослонио на духовне тековине патријархалног света, али их је истовремено и превазишао, то јест подредио их стварању романтичарске књижевности као више грађанско-демократске² етапе српског књижевног развитка. Стваралачки прихватајући народно песничко искуство, Његош је као модеран европски песник истовремено био и превазилажење овог искуства асимиловањем народног и фолклорног у песништву вишег уметничког типа.

Патријархална култура процветала је у племенско-родовским заједницама после доласка Турака на Балкан. Најрепрезентативнији³ њен књижевни облик била је јуначка песма инспирисана отпорима племена феудалној држави. Ови отпори, никли најчешће у одбрани од насиља туђинских феудалаца, истовремено су били и први, стихјски облик борбе српског народа за слободу.

Нова етапа борбе против турског феудализма, у којој стихјски отпори прерастају у организоване националне и социјалне револуције у Црној Гори и Србији, одвија се у XVIII и почетком XIX века. На њеном крају јуначка песма добија савршенији облик у делу⁴ устаничких певача.

Трећа етапа је стварање држава у патријархалној Србији и Црној Гори у првој половини XIX века. Она је праћена настанком грађанских културних и књижевних центара у патријархалној средини на Балкану. Као идејно упориште у борби за слободу, усмена књижевност

трајаће и у новој ери. Међутим, у новим условима, када се као носиоци ослободилачке борбе против османлијске империје, јављају тек створене државе, измениће се и хероика: из усмене епике она ће прећи у хероику романтичара. У литературу вишег типа.

Нова литература донеће на свет не само историјски и филозофски образложен поглед на даљу ослободилачку борбу но и сложенији сензибилитет⁵. Тим путем, она ће разбити обруче епске нарације⁶ и искључиво здраворазумског⁷ гледања на ствари, које је било често у трезвеној патријархалној средини. Баштинећи од епског света његову тежњу да се хероиком овековечи, нова писана књижевност, наша рана романтика, даће дубље димензије и самој хероизи: рефлексивне⁸ и емоционалне у исти мах. Она ће се одушевити језиком патријархалног света, трепериће у лепоти његове речи. Међутим, новој песни неће у потпуности одговарати претежно наративна структура епског језика. Асоцијативни и рефлексивни Сима Милутиновић⁹ и Његош¹⁰ тражиће нови израз, нов песнички језик за нову хероику и све оне дубље, интегралне¹¹ доживљаје¹² света који су је пратили. У борби за нови језички израз сломиће своја копља Сима Милутиновић, али ће истовремено означити куда ваља ићи. Прота¹³ се вратио славеносерпском; рационални Вук остварио генијалну језичку равнотежу између здраворазумске прошлости и емотивне¹⁴ романтике, а Његош нашао нов песнички израз.

Тако, кроз окршаје, ломећи старо и настављајући га у исти мах, родила се нова епоха: рани или патријархални романтизам. Сви аргументи: књижевноисторијски — скок из усмене књижевности и класицизма у романтизам, језички — увођење народног језика у књижевност, уметнички — нов песнички израз (слика¹⁵ и звук), и друштвенополитички — наслањање на устаничке и грађанско-демократске токове — говоре да је нова епоха била преломна у историји српске књижевности. Под Вуковим утицајем писана литература ће се вратити народном духу и језику, док ће се усмено песништво продужити у књижевном делу Симе Милутиновића и Његоша.

После овог раздобља усмена књижевност егзистираће¹⁶ све до данашњег дана само као простонародна, изван матице¹⁷ националне књижевности. У матицу ће се отада пробијати јаче или слабије романтичарске струје. Најјача, изгледа, била је на самом извору романтизма, у првој половини XIX столећа.

Комментарий

1. крајни домет — высшее достижение
2. грађанско-демократски — буржуазно-демократический
3. репрезентативни — представительный
4. дело — сочинение, произведение
5. сензибилитет — чувство, гамма чувств, чувственное восприятие
6. нарација — повествование; наративан — повествовательный

7. **здраворазумски** — здоровый, полный здравого смысла
8. **рефлексивни** — мыслящий, рассудочный, рефлексирующий
9. **Сима Милутиновић** — Сима Милутинович Сарайлия (1791—1847), сербский поэт-романтик, учитель Негоша
10. **Његош** — Петар Петрович Негош (1813—1851), великий черногорский поэт
11. **интегралан** — полный, целостный, сам по себе
12. **доживљај** — *эд.* восприятие
13. **Прота** — имеется в виду сербский писатель и общественный деятель Матия Ненадович (1777—1854), протоиерей
14. **емотиван** = эмоционалан
15. **слика** — *эд.* образ
16. **егзистирати** — существовать
17. **матица** — фарватер(реки); *перен.* основное течение

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арабск. — арабский

болг. — болгарский

венг. — венгерский

далмат. — далматинский

кайкавск. — кайкавский

мак. — македонский

нем. — немецкий

польск. — польский

русск. — русский

серб.-хорв. — сербскохорватский

словенск. — словенский

ст.-сл. — старославянский

тур. — турецкий

чакавск. — чакавский

чешск. — чешский

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арбузова И. В., Дмитриев П. А., Сокаль Н. И. Сербохорватский язык. Л., 1965.

Гудков В. П. Сербохорватский язык. М., 1969.

Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л., 1975.

Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Сербохорватский язык. Л., 1975.

Кульбакин С. М. Сербский язык. Полтава, 1917.

Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. М., 1982.

Славянские языки. Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков. М., 1977.

	<i>стр.</i>
Предисловие	3
Введение	6
1. Графика	20
2. Орфография и пунктуация	20
3. Две орфоэпические нормы литературного языка	22
4. Фонетика	23
1) Гласные фонемы	23
2) Согласные фонемы	25
Замечания об артикуляции отдельных согласных звуков	26
Согласные сербскохорватского языка в речевом потоке	30
3) Некоторые замечания о развитии сербскохорватской фонетической системы (в сравнении с русским языком)	32
4) Слог и его границы	40
5) Акцентуация (Система словесного ударения)	41
5. Морфология	46
1) Имя существительное	46
Склонение имен существительных	59
Первое склонение имен существительных	60
Второе склонение имен существительных	69
Третье склонение имен существительных	72
Исторический комментарий	74
2) Имя прилагательное	76
Склонение имен прилагательных	81
Степени сравнения прилагательных	83
3) Местоимение	85
Склонение местоимений	88
4) Имя числительное	92
5) Глагол	99
Грамматические категории глагола	102
Спряжение. Классы глаголов	106
I класс (<i>a</i> -класс)	106
II класс (<i>u</i> -класс)	107
III класс (<i>e</i> -класс)	107
Образование простых временных форм глагола (по классам)	111
Спряжение вспомогательных глаголов <i>бити</i> и <i>хтѣти</i>	116
Образование сложных временных форм	118
Будущее I	118
Будущее II	119
Перфект	120
Плюсквамперфект	120
Значение и употребление временных форм глаголов	121
Повелительное наклонение	124
Сослагательное наклонение	126
Инфинитив	128
Залог. Разряды переходных и непереходных глаголов	128
Деепричастие	131
Причастие	132
Исторический комментарий	134
6) Наречие	135
7) Союз	137
8) Предлог	138
6. Некоторые элементы синтаксиса сербскохорватского языка	141

12. Antun Branko Šimić. Pjesma jednom brijegu.	254
13. Десанка Максимовић. Мешење хлеба	255
14. Dobriša Cesarić. Na pучи plovidbu	256
15. Оскар Давичо. Песма (<i>одломак</i>)	256
16. Ерих Кош. Сусрет	258
17. Ivan Gogan Kovačić. Mрачно doba	261
18. Васко Попа. Косово поље:	262
19. Стеван Рајичковић. Тихи сат	263
20. Antun Barac. Književnost ilirizma (<i>odlomak</i>)	263
21. Мнoдpаг Поповић. Рани или патријархални романтизам (<i>одломак</i>)	265
Список сокpащениј	268
Список pекомендуемој литератyры	268

Татьяна Протогеновна Попова

**СЕРБСКОХОРВАТСКИЙ
ЯЗЫК**

Научный редактор В. П. Гудков.

Заведующий редакцией В. А. Челышева. Редактор Н. Л. Образцова.
Младший редактор О. Г. Мирнова. Художник В. М. Боровков. Художественный редактор Н. Е. Ильенко. Технический редактор Э. М. Чижевский. Корректор Е. В. Степанова

ИБ № 4957

Изд. № Ф-157. Сдано в набор 16.07.85. Подп. в печать 04.02.86.
Формат 60×90/16. Бум. кн.-журн. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Объем 17 усл. печ. л. 17 усл. кр.-отт. 18,90 уч. изд. л.
Тираж 6000 экз. Зак. № 1245. Цена 95 коп.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4,
Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
«Союзполиграфпрома» Государственного
комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва, 121019, пер. Аксакова, 13.